ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 6

ИЮНЬ

Издание газеты „ПРАВДА"
МОСКВА 1931

СОДЕРЖАНИЕ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ

июнь № 6 1931

СОДЕРЖАНИЕ

а решительную перестройку форм и методов организации теоретической работы.

Нами пройден за два последние года — от начала великого перелома середине 1929 года и до одержания победы всемирно-исторического значения деле социалистического переустройства деревни в середине 1931 года — зключительный путь развития. Каждый этап его теоретически освещен и рактически осмыслен в выступлениях тов. Сталина и в решениях партии этот период.

Выступление тов. Сталина на конференции аграрников-марксистов, где ыли поставлены основные задачи, вытекающие «из решающего ворота во всей нашей политике»;

доклад тов. Сталина на XVI с'езде и решения с'езда, а также решения следующих пленумов ЦК и VI с'езда советов Союза, где был конкретизирован этот решающий поворот и был дан анализ нового этапа, переживаемого нашим строительством;

речь тов. Сталина на конференции хозяйственников, постановления ЦК о журнале «ПЗМ» и Комакадемии, в которых были даны практические директивы по перестройке форм и методов всей нашей работы, в том числе и теоретической, и, наконец, последнее выступление тов. Сталина — неразрывно связаны друг с другом.

Выступления тов. Сталина и решения партии дают образцы большевистского анализа обстановки и вытекающих из нее новых задач, а также и новых форм работы. Они дают образец применения материалистической диалектики при раскрытии нового содержания каждого этапа и намечают тактику партии для наилучшего решения задач, встающих перед пролетариатом в деле построения социализма. Они дают образец большевистской, ленинской борьбы на два фронта, непримиримости ко всякого рода политическим, теоретическим ошибкам и оппортунизму, к прямому скатыванию на рельсы ревизионизма.

Они вносят новый вклад в стратегию и тактику марксизма-ленинизма, вписывают в эту науку новую главу — о формах и методах социалистического строительства в период вступления в социализм. Работа партии за этот период, итоги которой суммированы в выступлениях тов. Сталина и решениях ЦК, представляет собой не только замечательное применение диалектики марксизма-ленинизма, но и дальнейшего его развития соответственно этапу непосредственного и развернутого социалистического строительства.

Еще полтора года тому назад тов. Сталиным был поставлен ряд новых задач перед нашей теоретической работой, вытекавших из **новой обстановки**, и было сделано серьезное предупреждение: «чтобы не отстать от практики, надо заняться теперь же разработкой всех этих проблем с точки зрения **новой обстановки**» (разрядка наша. — *Ред.*).

Во всех областях нашей работы, в том числе и в области **теоретической, эта новая обстановка и новые задачи выдвигают со всей остротой вопрос о новых формах работы, о новых методах руководства**.

Однако директива тов. Сталина о перестройке научной работы выполняется теоретическим фронтом в совершенно недостаточной степени.

Речь тов. Сталина на последнем совещании хозяйственников должна рассматриваться как категорическое предложение немедленно от слов перейти к делу, ухватиться за основные рычаги в перестройке работы, привести научный фронт в соответствие с задачами, которые встали перед нами в этой новой обстановке.

Теоретический анализ и обоснование процессов, происходящих сейчас у нас, теоретическое освещение классовых сдвигов в СССР, жесточайшего кризиса капитализма, непосредственное включение всего теоретического фронта в работу над второй пятилеткой, борьба со всякими проявлениями правого и «левого» оппортунизма, борьба с социал-фашистской, буржуазной теорией, широчайшая пропаганда марксизма-ленинизма — вот что означает поставить теорию на службу социалистическому строительству, ликвидировать окончательно имеющийся еще некоторый отрыв теории от практики, вот что означает реализация указания тов. Сталина о том, чтобы «теоретическая работа не только поспевала за практической, но и опережала ее».

Однако все это невозможно провести **без решительной перестройки форм и методов теоретической работы в соответствии** с изменившейся обстановкой.

Переживаемый нами этап характеризуется значительно возрастающей ролью теории во всех областях социалистического строительства. В «стране, поставившей своей задачей развиться в социалистическую страну», как говорит Ленин, нужно добиться, чтобы «наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом» [1]. Задача сделать науку действительно «составным элементом быта» является одним из важнейших условий в достижении ускорения темпов нашего развития в выполнении исторической задачи, стоящей перед нами, догнать и перегнать в 10 — 15 лет капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Но, чтобы действительно поставить науку на службу социалистическому строительству, требуется овладение на деле широчайшими массами наукой и техникой, создание новых кадров своей собственной производственно-технической интеллигенции, что в свою очередь невозможно без развернутой коренной реконструкции самих технических и естественных наук на основе диалектического материализма и без развернутого планирования научной работы.

Одно из основных условий, при помощи которого мы сможем поднять науку на выполнение этих задач, это вовлечение масс в науку, овладение ими марксистско-ленинской теорией и новейшими достижениями техники. Овладение всего этого даст возможность повысить эффективность научно-исследовательской работы, вывести ряд наших естественно-научных и технических исследовательских учреждений с пути ползучего эмпиризма, на котором они продолжают стоять еще поныне в ряде случаев.

На методологические дисциплины ложится задача помощи и участия в этой реконструкции естествознания и техники. Но это возможно только на основе овладения материалом данной конкретной науки.

Одной из важнейших задач текущего периода является задача «создания своей собственной производственно-технической интеллигенции». Реконструкция народного хозяйства, когда мы уже вступили в период социализма, характеризуется не «затухающей», а большевистски вверх поднимающейся линией развития, ростом технической вооруженности нашего хозяйства, в том числе и обобществленного сельского хозяйства, и пред'являет громадный спрос на инженерно-технические силы, на технически грамотного рабочего и колхозника. Создание ряда новых мощных промышленных центров в Урало-Кузбассе, в Сибири, в Казахстане, новое железнодорожное строительство, создание крупнейших зернофабрик и агрокомбинатов и т. д., введение на ряде предприятий, уже работающих сейчас, особенно на вновь строящихся, новой современной техники ставят в порядок дня, как важнейшую задачу, подготовку новых кадров технической интеллигенции, широчайшее развертывание технической пропаганды.

Но это—одна сторона вопроса. «Догнать и перегнать»—значит критически переработать капиталистическую технику, приспособить ее для социалистических форм организации труда. Основной исходный принцип капитали-

[1] Ленин, т. XXVII, стр. 407.

стической рационализации — приспособление техники для выкачки большего количества прибавочного труда и повышение степени эксплоатации — в наших условиях превращается в свою противоположность. Мы должны переработать технику, ориентируясь на максимально возможное улучшение условий труда и облегчение самого процесса труда, приспособление техники к размерам крупных социалистических предприятий, планово связанных в общую цепь единого социалистического народного хозяйства. Для проведения этой работы требуются в громадном количестве новые кадры технической интеллигенции, кадры, способные усвоить политику рабочего класса, способные за нее бороться и проводить ее как свою политику.

Хотя успехи социалистического строительства и полный разгром планов вредителей-интервентов обусловили поворот известных слоев старой технической интеллигенции в сторону советской власти, все же еще «вредители есть и будут, пока у нас есть классы, пока имеется капиталистическое окружение» (Сталин). И это — третий момент, ставящий перед нами проблему форсированной подготовки и создания своей собственной производственно-технической интеллигенции и внедрения в массы техники и науки.

Если в других областях, в частности в области непосредственно-политической работы, большие кадры нашей собственной интеллигенции, интеллигенции рабочего класса создавались в период подпольной борьбы, в период борьбы со всякого рода буржуазно-либеральными течениями, начиная от меньшевиков и кончая богдановцами, то производственно-техническую интеллигенцию рабочий класс может начать создавать только взяв власть в свои руки. Как по мере роста революционного рабочего движения и отход от него «полупролетарской, полумещанской интеллигенции начинают пробуждаться к новой жизни накопленные за период героической борьбы пролетарских масс новые, чисто пролетарские силы» [1]), и партия вступает на прямую дорогу руководства рабочих масс передовыми «интеллигентами из самих же рабочих» [1]), соответственно этому и по мере роста социалистического хозяйства, происходящего в ожесточенной классовой борьбе, «начинают пробуждаться... новые, чисто пролетарские силы» и выдвигаются на руководство производственно-технической работой «передовые» «интеллигенты» из самих же рабочих».

Каждый класс современного общества имеет свою собственную интеллигенцию. Пролетариат также имеет свою интеллигенцию, тесно связанную с ним, выражающую его интересы, преданную делу рабочего класса. Сейчас всем ходом развития социалистического строительства мы подошли к задаче, «когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса» (Сталин).

Создание кадров нашей производственно-технической интеллигенции идет по ряду каналов. Расширение сети втузов, в которых основную массу составляет наша рабоче-крестьянская молодежь с очень большими комсомоль-

---

[1]) Ленин, Собран. соч., т. XI, ч. 1-я (1-е изд.), стр. 45—46.

[illegible] ядром и значительной партийной прослойкой, заводы-втузы, сеть [illegible] технического образования и все другие виды технической пропаганды — это первый канал подготовки кадров нашей технической интеллигенции. [illegible] на административно-технические должности, практическое участие в руководстве производственно-хозяйственными процессами — второй [illegible]. Активное участие в производственных совещаниях, в бюро по рационализации и изобретательству, в научных заводских конференциях, участие в ударных бригадах и во всей общественно-производственной работе предприятия — третий канал. Все это представляет собой громадный массив новых [illegible] пролетарских сил, передовых интеллигентов из самих же рабочих или [illegible] людей, полностью преданных рабочему классу. Весь этот передовой слой, [illegible]производственный актив вместе с нашими инженерами и техниками и [illegible] собою ядро нашей производственно-технической интеллигенции. [illegible] этого ядра, работа с ним, вовлечение его в научно-исследовательскую работу по проблемам, связанным с его специальностью, повышение [illegible]политического уровня, а также теоретической квалификации и методологической подготовки, — задачи, ложащиеся на наши научные учреждения и [illegible]. Подтягивание остальных слоев рабочего класса к культурному и [illegible] уровню этого ядра нашей пролетарской интеллигенции [illegible] широчайшего развертывания марксистско-ленинской учебы и технической пропаганды. Интеллигенция рабочего класса — это передовое звено на [illegible]водстве, полностью подчиненное руководству авангарда класса, т. е. [illegible], полностью проводящее политику его. Интеллигенция рабочего класса [illegible] из самой рабочей массы, все время находясь в тесной связи с ней и [illegible] время расширяясь за счет передовиков-рабочих. Путем овладения [illegible] и наукой массами создается наша производственно-техническая [illegible], широчайшие слои рабочего класса вовлекаются в нее, но вместе [illegible] идет и процесс уничтожения специфической черты интеллигенции — [illegible] характера умственного труда у нее, находящегося в антагонистическом отношении к труду физическому. Мы создаем широкие слои [illegible], чтобы уничтожить «интеллигенцию» как показатель разрыва [illegible] противоположности умственного и физического труда. Процесс создания [illegible] слоя своей собственной производственно-технической интеллигенции [illegible] наметившийся путь ликвидации разрыва между умственным и физическим трудом тесно увязывается с необходимостью быстрейшего придания [illegible] нашей научной работе массового характера. Значит ли это, что нужно [illegible] как класс» научных работников, не занятых физическим трудом? Некоторые «умники» доходят до этого. Но это является только показателем того, что они ничего не понимают и свою неспособность к организации научной работы в новых условиях хотят прикрыть «левыми» [illegible] фразами. Значит ли это, что интеллигент не из рабочих, но [illegible] делу рабочего класса, проводящий и борющийся за генеральную [illegible] партии, на деле это доказавший, может противопоставляться интеллигенту-рабочему? Конечно, нет! Махаевщина всегда была и будет вредным и [illegible] явлением в нашей партии и в среде рабочего класса.

В тесной связи с этим вопросом стоит вопрос о сдвигах в известных слоях инженерно-технических сил старой школы. Разгром вредителей и крушение всех их планов, а еще в большей степени успехи социалистического строительства, одержание одной победы за другой на фронте завершения построения фундамента социалистической экономики и железная монолитность нашей партии создали условия для поворота этих слоев, ранее под видом «лойяльности» скрывавших свое пассивное отношение к вредительству. Конечно, могут быть опять некоторые колебания при тех или иных трудностях, при изменении международного положения и т. д. Поэтому мы должны не просто наблюдать этот поворот среди этого слоя инженерно-технической интеллигенции, а должны ему содействовать и его закреплять.

Борясь с вредителями и не усыпляя классовой бдительности, поворачивающийся к нам слой мы должны закрепить за нами путем «привлечения и заботы» о нем, путем предоставления ему возможности полностью развернуть свои знания и опыт. Наша партия уже дала ряд директив в этом отношении, на практике уже показала свое отношение к намечающимся сдвигам. Вредительскую, враждебную часть интеллигенции нужно «не учить, а экспроприировать... их саботаж надо сломать, их надо как слой, как группу подчинить советской власти» (Ленин). Такую линию и проводила наша партия. Но разве кто-нибудь и когда-нибудь предлагал переносить эту политику на всю интеллигенцию? Конечно, нет! И Владимир Ильич говорил, что «это ее вина» (самой интеллигенции.—*Ред.*), если мы разобьем слишком много горшков», ибо «разве я спорю против того, что интеллигенция необходима нам? Но вы же видите (обращение к Горькому.—*Ред.*), как враждебно она настроена, как плохо понимает требования момента» [1]). Но когда среди определенных слоев интеллигенции начинается сдвиг, изменение прежнего отношения к политике совласти и партии, то «недостаточно того, чтобы поддержать этот поворот, чтобы встретить поворачивающихся к нам дружелюбно. Политик, сознающий свои задачи, должен научиться вызывать этот поворот в отдельных слоях и группах» [2]). Наша партия, под руководством тов. Сталина, как «политик, сознающий свои задачи», сумела вызвать поворот, определить момент сдвига и своей политикой закрепить его, ибо «было бы неправильно и недиалектично продолжать старую политику при новых, изменившихся условиях» (Сталин).

Бдительность и решительная беспощадная борьба со всякого рода вредительскими попытками на практике и в теории; помощь идущей к нам основной массе в освоении метода диалектического материализма и использование их сил, знаний и опыта для перестройки специальных научных дисциплин; систематическая работа с аспирантами при специальных научно-исследовательских институтах, чтобы окончательно вырвать молодые кадры из-под влияния профессоров старой школы; борьба со спецеедством — вот наши задачи в этой области. Одно из важнейших условий облегчения перехода на пози-

---

1) Горький в своих воспоминаниях о Ленине приводит эти слова Ильича.

2) Ленин. Собр. соч., т. XV (1-е изд.), стр. 524.

…диалектического материализма целых слоев научных работников—это …ительное овладение нами самой сердцевиной научной работы—исследования — и показ на деле применения диалектического материализма в разных областях естествознания. Но выполнение всех этих задач невозможно без решительной и быстрой перестройки форм и методов теоретической работы.

* * *

Постановления ЦК партии о «ПЗМ» и о Комакадемии являются важнейшими документами в области постановки теоретической работы. Они дают …литическую линию работы и указывают новые формы ее. Но с особенной …ой и остротой этот вопрос поставлен в последней речи тов. Сталина на совещании хозяйственников.

Несоответствие между прежними формами работы и вновь вставшими …чами в связи с изменившейся обстановкой—это теперь узкое место. …то, что не позволяет использовать все имеющиеся об'ективные возможности, что не позволяет полностью реализовать значительно возросшую роль …ории в социалистическом строительстве. И если неумение по-новому работать и по-новому руководить сказывается в работе хозяйственного, советского и профессионального аппаратов, то с еще **большей силой оно сказывается на аппарате нашей теоретической работы.** …дологическое руководство Комакадемии еще бумажно, институты Комакадемии не стали еще головными, наши журналы, общества не являются еще …заторами, методологическими руководителями аналогичных учреждений и ведомств. Мы занимаемся в естественно-научных институтах Комакадемии, например, по существу тем же, чем и в других подобного типа институтах, только делаем это подчас хуже, по-дилетантски, более абстрактно и … ложным соусом разработки проблем марксизма в каждой отрасли науки; в особенности это может быть отнесено к экспериментальной работе, которая ведется в ряде институтов Комакадемии. Новые методы и формы работы, которые уже вошли в обиход хозяйственной и советской работы, как развитие соцсоревнования и ударничества, как вовлечение широких масс в работу предприятия через производственные совещания, бригады, встречные промфинпланы, шефства и т. д., как развитие большей оперативности по сравнению с прежним положением и т. д. и т. п. — **в научной работе еще почти ни в какой степени не привились.**

Этап же, который мы проходим, этап реконструкции научной работы, …анный с обострившейся классовой борьбой на теоретическом фронте, …вигает особую необходимость быстрой и решительной перестройки методов и содержания нашей научной работы. Необходимо создание единого плана исследования, партийной программы в области науки так же, как 5-летняя программа нашей работы в области хозяйственной. Надо созвать отраслевые конференции, выработать программы и планы работ, об'единить воедино практические задачи социалистической стройки и задачи методологические. …ются все об'ективные возможности для этого: значительный рост партийных, политически-стойких, теоретических кадров, громадный интерес со сто-

роны широких слоев партийного актива и передовиков беспартийных рабочих, интерес, растущий соответственно возрастанию роли теории в социалистическом строительстве, и, наконец, то внимание к обеспечению нужд и запросов теоретической работы со стороны нашей партии, которое мы имеем. Все те, кто не смог использовать эти об'ективные возможности и кто не смог проводить партийность науки в ожесточенной борьбе со всякими буржуазными влияниями, кто сам стал проводником их, оказались за бортом руководства теоретической работой.

Но и те, которые при правильной политической и теоретической линии не сумеют организовать работу, быстро и своевременно перестроить ее в связи с изменившейся обстановкой и новыми задачами, стоят перед той же опасностью. Нужно сделать очень серьезное усилие, чтобы в ближайшее же время соответствующей правильной организацией научной работы, перестройкой ее на основе новых форм и методов был закреплен поворот всех теоретических участков к практике социалистического строительства, к разработке ленинского этапа в каждой отрасли науки, к большевистской непримиримости и бдительности ко всякого рода извращениям и отходу от материалистической диалектики. Было бы большой ошибкой считать, что разоблачение меньшевистских и меньшевиствующих теорий, рубинщины, переверзевщины и деборинщины (которые имели и имеют ярых «знаменосцев» среди членов партии), разоблачение кондратьевщины, чаяновщины, базаровщины и др. (которые хотя открыто и не защищались партийцами, но оплодотворялись «трудами и теориями» некоторых коммунистов) заканчивает эту борьбу. Борьба не кончена. В той или иной форме и среди коммунистов остались примиренческие элементы (не говоря уже о ряде коммунистов, прямо занимающих антиленинские теоретические позиции и упорно и позорно отмалчивающихся), через которые снова могут проникать и проникают в нашу теорию буржуазные влияния. Классовая борьба не окончена, классы еще полностью не ликвидированы, и влияние враждебных классовых слоев и их интересов будет еще долго сказываться на идеологическом фронте. И сейчас особенно необходимо еще более быть бдительными на теоретическом участке и всегда быть во всеоружии марксистско-ленинской критики, чтобы во-время вскрывать и отражать все враждебные нам влияния, идущие со стороны наших классовых врагов. Только коллективной работой и проверкой ее на основе самого решительного развертывания самокритики можно будет проводить постоянную «очистительную» работу, освобождая наши работы от всего чуждого и ошибочного, проникающего в них. Самокритика как постоянный основной метод в теоретической работе еще не привита. Оппортунистическим клеветническим «разговорчикам» среди некоторых «теоретиков» о том, что «сейчас нельзя ничего написать: прав не прав, а проработают так, что [illegible] станет» и т. п. дребедни нужно положить решительный предел. Это [illegible]нная клевета на партию, допустимая только в белой эмигрантской печати. Хорошая выдержанная, проникнутая партийностью научная работа всегда найдет должную оценку в партии. Партия сумеет поставить на свое место иных критиков-крикунов, действующих без разбора с помощью оглобли, не уме-

…отличить ошибку от системы ошибок, так и особенно тех, кто свое …ственное бессилие, неумение организовать работу пытается прикрыть …говорочками о том, что творческая работа якобы поставлена в невозмож… …ые условия.

Разговор об отставании теории от практики социалистического строи…ельства и необходимости ликвидации этого разрыва ведется уже больше …да. Но в целом ряде институтов и научно-исследовательских учрежде…ний дальше разговоров и разработки планов дело не двигается. Весь вопрос …ирается в отсталые методы работы, в отсутствие правильной организации …уда, в отсутствие контроля и проверки, в отсутствие чувства ответствен…ности. В методах научной работы и в подходе большинства научных …ботников к своему труду сказываются еще прежние, старые, можно прямо …зать, буржуазные представления о работе, когда теория разрабатывалась … тиши уединения узким кругом лиц. Изменение обстановки не учтено. …ть это несомненно трудно. Задача нелегкая. Она требует переделки при…мов, сложившихся навыков и т. д. Но это необходимая задача, без разреше…ния которой мы не произведем решительной перестройки форм и методов …оретической работы. Несмотря на громадный рост теоретических кадров, … то внимание, которое уделяет партия нуждам и запросам теоретического …ронта, несмотря на колоссальный интерес к теоретическим вопросам со …ороны партактива и довольно значительный его теоретический рост, темпы … научной работе позорно слабы; по ряду институтов, Комакадемии, …пример, за текущий год мы еще не имеем продукции. Об'ясняется это … основном неорганизованностью работы, старым неизжитым «интеллигент…ским» (в самом скверном смысле слова) отношением к работе со стороны …ень значительного количества товарищей. Для закрепления действительного …ворота теории к практике, для осуществления громадных задач, встающих …ред теоретической мыслью в связи с новым этапом, для осуществления …йствительно большевистской воинственности по отношению ко всякого …да буржуазным теориям и теорийкам мы должны вступить в бой с пере…житками прошлого в собственных рядах.

В области постановки учебной работы в ИКП при Комакадемии можно …зать, что уже сделан первый шаг по переходу от слов к делу. Ход подго…товки к новому учебному году и установки, взятые при проработке учебных …нов, программ и методов учебной работы и организации всего учебно-…изводственного процесса, а главное начавшийся перелом в основ…ной массе слушателей дают основание надеяться, что с «тради…циями» ИКП прежних времен будет покончено. Конечно, уже в истекшем …ду постановка учебной работы в ИКП по сравнению с еще недавним прош…лым ничего не имела общего. Серьезная переработка программ, актуализация …, перенесение центра тяжести на современность, на изучение Маркса, …нгельса, Ленина, Сталина и критику современных ревизионистских течений, …низывание всего курса действительной борьбой на два фронта, — вот что …было значительное господство «беспристрастного» академизма и схола…стики. Но сравнение с прежним положением не может служить для нас крите…

рием. Уже пора отбросить его. Подойдя же с другим, единственно верным критерием — насколько соответствует постановка учебного дела задачам, возложенным на нас партией, задачам форсированной подготовки партийно-выдержанных кадров высокой квалификации, — мы принуждены будем оценить наши первые успехи как еще совершенно недостаточные.

В области же научно-исследовательской работы (которую мы не отгораживаем китайской стеной от учебной, но и не отождествляем) по большинству институтов дело обстоит значительно хуже. Не сделано даже первых шагов по серьезной перестройке форм и методов ее. Необходимо сейчас же принять ряд решительных мер, которые явятся, конечно, только началом перестройки, но все же будут серьезным шагом в деле выполнения директив партии и указаний тов. Сталина в этом отношении.

* * *

Область планирования теоретической, научно-исследовательской работы институтов. При составлении планов научной работы нужно решительно отказаться от кустарщины, «кабинетности», изолированности от других научных дисциплин. При современной тесной увязке проблем друг с другом, необходимости всесторонней разработки каждого вопроса все больше и больше должен применяться метод комбинированной (комплексной) разработки проблем. Должно широко практиковаться включение в такого рода бригады специальных научно-исследовательских институтов, соответствующих советских, хозяйственных и общественных организаций.

Не учитывается и другая новая черта: это значительный рост теоретических кадров на периферии, особенно усилившийся за последние годы в связи с созданием областных центров, с расширением массовых научных обществ, с открытием новых марксистско-ленинских институтов, вузов, втузов и различного рода научно-исследовательских учреждений. Большинство институтов Комакадемии свои планы ограничивает только Москвой, использованием только московских сил. В лучшем случае план какой-либо местной организации механически присоединяется к плану Института, или включаются в бригады отдельные местные работники «на память», «по знакомству». Необходимо решительно покончить с такого рода практикой, с позволения сказать, «планирования».

Невыполнение плана почти всегда об'ясняется такого рода «об'ективной» причиной, как отсутствие работников. Неверно это! Конечно, сил мало по отношению к тем огромным задачам, которые стоят перед нами. Но ведь это было бы действительно препятствием только в том случае, если бы весь наличный состав был уже включен в работу, если бы были использованы все ресурсы. Но ведь этого нет. И ресурсы пополнения у нас кадров громадны, и огромны возможности повышения «коэффициента полезного действия» каждого работника. Необходимо только правильное планирование с учетом использования всех возможностей и повышения темпов работы путем введения коллективности и ответственности в организацию научного труда.

Коллективные методы работы. Мы видим, что это тесно

...мо с постановкой планирования научной работы в современный период. ...ме того, этот вопрос тесно связан с постановкой увязки учебного дела ...учно-исследовательской работой. Каждая бригада в семинаре на II и III ...рсах, работающая над новой проблемой по своей программе, возглавленная ...водителем семинара и с прикрепленным в качестве помощника-консуль...та научным сотрудником, является первичной формой коллективной ра...ты. На данном этапе эта форма должна получить довольно широкое рас...странение по проработке отдельных вопросов или подтем. Развернуть ши...ю научно-исследовательскую работу, не опираясь при первичной прора...те на слушателей институтов Комакадемии, будет совершенно невоз...жно. Но это возможно осуществить опять-таки при организации помощи руководства в работе бригад как со стороны руководителя семинара, так и ...стороны научно-исследовательских частей каждого института. Если руко...дители исследовательских частей сумеют организовать и поставить эту ра...ту, то они получат новую и значительную силу для научно-исследователь...й работы.

Коллективный метод в работе, ускоряя темпы ее, одновременно обес...чает повышение качества, теоретическую и партийную выдержанность ...работе. Но если коллективные формы работы не будут пронизаны соцсо...ревнованием и ударничеством, не будут сопровождаться контролем, провер...кой и повышением ответственности каждого персонально и бригады в целом, ...будут сочетаться с действительной оперативностью руководства, то тогда ...будет «лжеколхоз», это будет удобная форма прикрытия безответствен...ности и неорганизованности и неспособности в работе.

Ликвидация обезлички в научной работе. Со всей ...остью и особенной резкостью должен быть поставлен вопрос об *...ответственности каждого за срок выполнения и за ...чество выполнения.* Мы уже не сравниваем положение в цехе ...» с постановкой этого вопроса на любом предприятии. Ведь ...выполнение программы и по срокам и по качеству партия снимает руко...водителей предприятий, и если это происходит только благодаря неорганизо...ванности руководства, то квалифицирует это как доподлинный оппортунизм ...как можно это иначе оценить?), распускает партийные и общественные ...низации и т. д. Но если даже работу на теоретическом фронте сравнить ...работой в любом советском аппарате, то, несмотря на то, что он еще ...дает с «бюрократическими извращениями», все же такого рода без...ветственного, мягко говоря, легкомысленного и формального отношения ...вопросу о выполнении плана мы и там не встретим. Подход по формуле ...«что смогу, то сделаю» пропитывает, как ржавчина, наши научные кадры. ...одного отпуск — бросается работа, у другого интересная экскурсия — ...бросается работа, не думая, что этим срывается работа бригады, срывается ...весь план. «Приеду, что смогу, то сделаю» — вот гарантия выполнения ...плана. Это не мелочи, это болячки, мешающие нам работать и срывающие ...многих тех, кто переделывает свои привычки в работе, подчиняет себя плану

работы, чувствует на себе коллективную ответственность за работу, а не стоит в позе наблюдателя.

Коллективные формы работы не только не исключают персональной ответственности, а предполагают ее. И подтягивание по всем линиям к персональной ответственности каждого товарища за порученную ему работу,— одна из существеннейших задач, стоящих перед нами. Повышение ответственности при коллективных методах работы, надлежащая постановка учета и контроля — вот основное звено при перестройке форм научной работы. Конечно, только к этому не сводятся причины отставания теоретической работы, консерватизм в формах научной работы и т. д. Но это—основное препятствие при перестройке, по которому нужно особенно решительно ударить.

Массовость в научной работе. Четвертым моментом, исходным при перестройке работы, является придание действительно массового характера научной работе в связи с теми новыми сдвигами, которые мы имеем в стране. Только вовлечение практического актива в разработку ряда актуальных проблем переходного периода по истмату, по политэкономии, по антрелигиозной пропаганде и т. д., только постоянная связь с ним в процессе работы дадут конкретный, живой фактический материал, избавят от «логизирования» и схоластики. Например, тема по истмату: социалистические формы труда. Разве актив предприятия, колхоза, совхоза, ударники и бригадиры, руководители отдельных производственных процессов, директора МТС и т. д. не являются абсолютно необходимыми участниками такой бригады. Ведь их опыт, их знание дадут много больше, чем одно изучение отчетов и описаний полубеллетристического характера или экскурсия членов бригады на 5—10 дней. Разработка проблем культурной революции, антирелигиозного движения, перестройка быта и т. д. и т. д.—это наиболее легкий путь вовлечения широкого актива в научную работу. Вопросы планирования, организации труда, психотехники и т. д. —разве они могут на данном этапе разрабатываться только «цехом» научных работников. Каждая бригада по разработке той или иной проблемы должна обрасти кольцом практических работников, кольцом низового актива. Это будет действительная увязка теории с практикой и в то же время новая форма подготовки кадров и шаг по пути уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Философская дискуссия и борьба с меньшевиствующим идеализмом вызвала громадный интерес со стороны широких масс актива к вопросам марксистско-ленинской философии и явилась началом большой кампании по пропаганде задач и основных вопросов большевистской философии. Но этот под'ем в достаточной мере еще не использован для расширения ОВМД и перестройки работы самого общества. Активность и интерес масс еще недостаточно подхвачены и закреплены. Ряд организаций ОВМД (например, Иваново-Вознесенская) несомненно имеют достижения в постановке и развертывании массовой работы. Опыт их должен быть изучен. Оживление работы местных организаций и ячеек ОВМД, вовлечение их в научную

…ту — это тоже один из рычажков по содействию в развертывании научно-исследовательской работы и перестройке форм ее.

И последний момент — это оперативность и конкретность руководства, практическая помощь со стороны руководящих органов института в работе мест и бригад. Руководство, не умеющее организовать работу, поставить учет и контроль ее, не может ни в какой степени обеспечить выполнение задач, поставленных партией и современным этапом социалистического строительства. Политическая и теоретическая твердость в сочетании с боевой оперативностью в работе, с быстротой реагирования на всякого рода заминки и прорывы, в сочетании с умением поставить дисциплину и ответственность — вот что сейчас особенно нужно. Не только руководители институтов, но и все общественные организации и вся слушательская масса должны это считать своей главнейшей задачей.

Отсутствие конкретности и налет декларативности пронизывают значительную часть работы научно-исследовательских учреждений, партячеек при них, работу научных обществ. Нужно об'явить решительную борьбу с общими …тивными декларациями, с «общими указаниями» в работе бригад со стороны руководителей секций и институтов. Установление тесной связи с …ами и более или менее регулярные и длительные выезды туда, заслушивание отчетов местных организаций по отдельным отраслям работы, регулярная проверка и контроль работы бригад и секций как по линии директоратов, так и по партлинии, исправление недочетов и промахов «на ходу», а не констатирование прорыва при истечении срока, широкая отчетность научно-исследовательских учреждений перед соответствующими советскими или общественными организациями и привлечение к ответственности за невыполнение … «невзирая на лица» — первые необходимые мероприятия по этой линии.

Мы должны добиться сочетания работы над важнейшими проблемами с точки зрения исторической перспективы дальнейшего развития социализма в нашей стране с действительно ленинской конкретностью в руководстве работой, в выполнении каждой «мелочи». Выступления тов. Сталина и решения партии являются лучшими образцами конкретного руководства социалистическим строительством на новом этапе, ибо они «сочетают практическое разрешение важнейших текущих вопросов социалистического строительства, искоренение недостатков, преодоление трудностей с исторически важными и конструктивными проблемами, вытекающими из того, что Страна советов вступила в период социализма» [1]).

Мы должны совершенно определенно заявить, что при прежних формах и методах научной работы мы эти задачи не выполним. От нас, как от каждого участника социалистической стройки, требуется конкретное знание об…, повышение своей специализации, повышение темпов и качества работы на основе новых форм и методов работы. Быстрой перестройкой форм работы в соответствии с новой обстановкой и задачами современного этапа … обеспечить и на теоретическом участке выполнение своего «пром…», ибо и в науку входит решающая сила — сам революционный рабо-

[1]) Из резолюции московского актива по докладу т. Куйбышева.

чий класс. Производственный план научно-исследовательской работы, как и народнохозяйственный план нашей страны, не есть сумма тем и заданий, а, как говорит т. Сталин: «это живая, практическая деятельность миллионов людей». Теоретический участок имеет все об'ективные возможности для широкого развертывания научно-исследовательской работы и выполнения полностью своего плана, и при наличии этого претворение возможности в действительность «зависит теперь исключительно от нас самих, от нашего желания и умения использовать имеющиеся у нас богатейшие возможности» (Сталин).

Теоретический фронт вступил в серьезную полосу перестройки и реконструкции науки. Справившись в идеологической борьбе со всякого рода извращениями и буржуазными влияниями, теоретический фронт и в области организационной перестройки должен суметь быстро преодолеть все препятствия и выстроиться в соответствии с задачами, возложенными на него. И здесь претворение возможности в действительность зависит исключительно от нас, ибо реальность этого перехода — это мы, «живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» (Сталин).

Решительно борясь за осуществление генеральной линии партии и в практике и в теории, решительно осуществляя задачи поворота, под знаменем которого шла борьба на теоретическом фронте, решительно проводя борьбу на два фронта, со всеми оппортунистическими и болотно-примиренческими элементами, наша производственная программа и на теоретическом участке «может и должна быть осуществлена».

Социал-фашизм и идеализм.

А. Фогараши.

Изучение новейшего изложения марксизма Максом Адлером.

Сравнительно недавно, в 1927 г., вышла книга Каутского «Материалистическое понимание истории». В 1930 г. появилось новое изложение исторического материализма известного «теоретика» социал-демократии Макса Адлера: «Учебник по материалистическому пониманию истории» (Социология марксизма, т. I. — Общие основы Берлин, 1930 г.). Если мы этот факт рассмотрим в его дальнейшей связи с тем, что социал-демократия и в других областях, именно в политической экономии, преподносит такие краткие изложения как, напр., учебники Браунталя и Нелтинга, то станет ясно, что имеем дело не с самоуверенностью отдельных авторов, а с попыткой всякой социал-демократии, которая десятки лет старалась возвести в свою систему подделку и искажение марксизма, при помощи таких кратких популярных изложений достигнуть более прочного идеологического влияния на рабочих.

Классовое содержание такого краткого изложения марксизма или отдельных основных областей его—одно и то же без исключения. Речь идет все о попытке лишить марксизм его пролетарско-революционного характера, *материалистическую диалектику заменить методологией буржуазной философии и науки*. Но если, таким образом, цель различных социал-демократических искажений марксизма одинакова, то средства, при помощи которых пытаются достигнуть этой цели, часто совершенно отличны друг от друга и представляют собой разные образцы искажения и более или менее открытой борьбы с марксизмом.

Особый образец подобного рода представляет собой искажение марксизма Максом Адлером. Он представляет для нас по разным причинам особый интерес. С одной стороны, Макс Адлер, как известно, является одним из идеологических представителей «левой» социал-демократии, и его мнения оказывают определенное влияние в кругах левых рабочих — социал-демократов, именно социал-демократической молодежи и социал-демократической интеллигенции. С другой стороны, учебник Макса Адлера имеет особое значение потому, что он открывает новую главу в фальсификации марксизма. Книга Адлера есть именно не поход против диалектического материализма, *а боевая работа, направленная против Ленина. Борьба против дальнейшего развития диалектического материализма Лениным красной нитью проходит через книгу Адлера.*

Мы усматриваем в этом факте нечто иное, чем личную потребность Макса Адлера разделаться с Лениным, так же, как и вообще его попытки подделать марксизм под систему чистого идеализма не может рассматриваться как идеалистический каприз автора. Идеологические направления никогда не являются чем-то случайным. Книга Адлера стоит как будто в стороне от политического и экономического предательства теперешнего социал-фашизма. В действительности же существует тесная связь между социал-фашизмом и идеализмом Макса Адлера. Критика, с которой мы должны подойти с марксистской точки зрения к попытке Адлера истолковать учение Маркса как философию реакционного идеализма, не может также ограничиться одним только опровержением тех огромных подделок, которые Адлер допускает в толковании Маркса. Нас в одинаковой степени интересует практически-политический вопрос: какое политическое значение имеет то обстоятельство, что новейшая философия и социология социал-демократии, изложенная одним из ее «ученейших» представителей, является именно той философией, против которой беспощадно борется Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме»? Что значит то обстоятельство, что социал-демократическая идеология считает себя вынужденной принять борьбу с Лениным в области философии? Только при помощи этих вопросов станет возможным одновременно использовать критику книги Адлера и для анализа и постановки принципиальной проблемы о связи между социал-фашизмом и идеализмом.

Для того, чтоб в предварительных замечаниях этого вступления ближе охарактеризовать своеобразие Адлеровского изложения марксизма нужно еще заметить, что во всей своей работе по искажению марксизма Адлер пользуется новой аргументацией. А именно, он пытается использовать вновь опубликованные произведения Маркса и Энгельса, особенно рукопись «О немецкой идеологии», как доказательство правильности своего идеалистического мировоззрения. Но так как эти вновь опубликованные работы Маркса и Энгельса «Немецкая идеология» и Энгельса «Диалектика природы» имеют огромное значение и освещают с новых сторон материалистическое мировоззрение Маркса и Энгельса, то тем более необходимым становится в этой связи дать развернутое разоблачение наглой фальсификации Адлера.

Целью данного разоблачения не является выявление всех подделок и искажений Маркса, которые заключаются в книге Адлера. Эта задача завела бы нас в область «скверной бесконечности», в которой фактически ни одно предложение, ни одна строчка не должны были бы остаться неразобранными.

Даже там, где Адлер как будто правильно передает Маркса, даже там, где речь идет о крайне ограниченной задаче—опровергнуть самые глупые и плоские поклепы фашистской клерикальной реакции на марксизм, это делается им в такой бесконечно банальной и поверхностной форме, которая сама по себе уже является искажением марксизма. При более близком рассмотрении выясняется, что жалкая банальность, профессорское подражание ученому тону буржуазной немецкой, университетской философии и социологии всегда находится в связи с прямым искажением сущности марксизма. Основное стремление нашего автора состоит в том, чтобы в корне подорвать беспощадный, резкий, революционный язык марксизма и лежащий в основе этого языка революционный дух, чтобы приспособить марксизм для изучения в университете. «Защищать» потом этот кастрированный марксизм от национал-фашистской ругани — что же это, если не один из многочисленных способов идеологического обслуживания буржуазии? Но, как мы уже говорили, в нашу задачу не входит останавливаться на всевозможных оттенках искажений Маркса. Мы ограничиваемся только теми основными

... которые представляют интерес с точки зрения классовой борьбы пролетариата.

Лежащий перед нами первый том изложения исторического материализма Адлера делится на три отдела. В первых трех главах автор пытается ... область марксизма и дать своего рода план общей методологии. ... основная часть книги охватывает вопросы материализма (от IV до ... главы) и третья часть (от IX до XV главы) трактует вопросы исторического материализма.

Отношение теории и практики.

Отношение теории и практики является у Адлера отношением науки и ... Трактовку этого вопроса он ставит во главу всей своей книги. По... мы скоро будем иметь возможность узнать, в какой степени влияет ... Макса Адлера буржуазная философия и наука. Буржуазная наука, как ... усматривает критерий об'ективности науки в ее «аполитичном» ... Наука парит над классами и партиями. На этой основе буржуазные марксоеды нападают на марксизм и об'являют, что он является не наукой, а партийно-политическим учением о борьбе. Что же делает Макс Адлер? ... становится безоговорочно на эту методологическую платформу буржуазии, с той единственной разницей, что он об'являет марксизм аполитичным ... по сущности». Адлер хочет «защищать» марксизм от нападок антимарксистов! «Защищая» марксизм, он предает его революционный характер. ... смысле он об'являет: «Марксизм по своей сущности есть ... только голая наука» (разрядка автора, стр. 18).

Итак, марксизм есть наука. Но наука аполитична. Следовательно, и ... по своей сущности так же аполитичен, не партиен. Чтобы не подумали, что мы приписываем Адлеру неприсущее ему мнение, мы приводим ... следующую цитату: «Политическая сторона марксизма, хотя и относится, конечно, также к марксистской теории, но только в применении ее к настоящему и будущему. Сам по себе и прежде всего марксизм, как и всякая наука, совершенно аполитичен, если под этим словом понимают принадлежность к политической партии. Марксизм по своей сущности есть теоретическая система мышления и именно — теория об обществе» (стр. ..., разрядка автора. *А. Ф.*).

После этих строк, которые представляют собой полную капитуляцию ... буржуазным пониманием науки, Адлер вдруг снова начинает говорить ... диалектическом единстве теории и практики. Но эти многозначащие ... обращаются у него в голые бессодержательные фразы. Единство, ... Адлеру, состоит только в том, что марксизм — наука аполитичная, ... результате только ведет к политическим боевым выводам. Но это не ... ничего общего с истинным смыслом диалектического единства теории ... практики в марксизме. Марксизм насквозь политическая и партийная наука как раз в том смысле, в каком Адлер это отрицает. Но ... в предрассудках буржуазной теории познания лжемарксист ... так же мало понимает, как, например, позднейший буржуазный критик Маркса Мангейм — следующее: политический и партийный характер ... есть именно основа его научной об'ективности, ибо революционная ... точка зрения пролетариата делает возможным самую исчерпывающую, синтетическую, всестороннюю трактовку всех вопросов общества, ... реальную об'ективность. Но марксизм — наука революционного пролетариата. Он является ею «по своей сущности» и «прежде всего». Марксизм абсолютно партиен потому, что партия, именно ... партия пролетариата есть наивысшее идеологическое и орга-

низационное выражение пролетарского классового сознания и, следовательно, она делает возможным и высшее теоретическое познание всех явлений классового общества. Мы не будем заниматься здесь подобным обсуждением этих моментов, так как мы дали его в критике книги Манге... «Идеология и утопия» («Под знаменем марксизма», № 7—8 за 1930 г.). Мы укажем лишь на весьма значительную связь между Адлеровским искажением марксизма и философской дискуссией, котора... имела место в Советском союзе. Деборинская школа ввела ... философию своего рода «аполитичный марксизм» и именно этим исказил... истинный характер марксизма. Заслуга философской дискуссии заключ... лась именно в том, что она со всей остротой выявила партийный ха... рактер материалистической диалектики и разоблачила «аполитичную» ф... лософию Деборина, как форму меньшевиствующего идеализ... ма. Те же установки полностью подтверждаются и в работе Адлера.

Адлер часто повторяет, что революционная политика есть не ... иное для марксизма, как применение теории. Но такое отношение есть ... единство теории и практики, а механический разрыв и механическое соед... нение их, в котором отсутствует тот решающий момент, что ... марксистская теория является в то же время сознанием практи... пролетариата, познанием и осознанием этой практики. ... Адлеру, марксистская теория создалась чисто идеологическим путем. О... сюда следует у него совершенно неправильное отношение теории и пра... тики, примат теории над практикой, отсюда полное искажение маркси... в смысле буржуазного понимания науки.

Марксизм и мировоззрение.

Вопросу об отношении теории и практики соответствует вопрос о ха... рактере марксистского мировоззрения. Ограниченно-б... жуазное понятие науки, как «чистого» мышления, приводит у Адл... к тому, что он совершенно неправильно ставит вопрос о характере ма... ксистского мировоззрения и неправильно на него отвечает. По Адлеру, су... ностью науки является об'ективизм, мировоззрение же, наоборот, ... дело суб'ективизма. «Но в каждом отдельном случае мировоззрение вы... кает из суб'ективизма». С мелкобуржуазной банальностью и поверхно... ностью, которой мог бы гордиться любой немецкий профессор, Адлер раз... чает пессимистическую и оптимистическую философию, как основные ф... мы мировоззрения. Марксизм, как таковой, по Адлеру, не есть мировоз... ние. «Но марксизм может быть основой мировоззрения». Однако речь ... не о миропонимании в целом, а только о мировоззрении по отношен... к социальным вопросам. И, наконец, по Адлеру, диалектика у Маркс... Энгельса не является также «необходимым элементом мировоззрения».

Это об'яснение понятия и сущности мировоззрения у Адлера не им... ничего общего с марксизмом. Как эти вопросы ставятся марксистам... Во-первых, неверно самое противопоставление об'ективизма науки и суб'е... тивизма мировоззрения. Если Энгельс называет «Анти-Дюринг» изложе... нием «представляемого Марксом и мною диалектического метода и ко... мунистического миросозерцания», разве он имеет в ви... при этом суб'ективное миросозерцание Маркса и Энгельса, т.-е. оптими... или пессимизм по рецепту Адлера? Конечно, нет. Критерий об'ективнос... вообще совершенно иной для марксизма, чем для буржуазной науки и М... Адлера. И мировоззрение должно быть об'ективным. Если оно, ... коммунистическое мировоззрение, представляет собой интересы всего тр... дящегося человечества. 1

Во-вторых, мировоззрение, справедливо названное Энгельсом коммунистическим, есть не что иное, как мировоззрение диалектического материализма. Педантическая боязнь, с которой Макс Адлер …ет ограничить марксизм, как социологическую науку, от мировоззрения …ктического материализма, есть опять только искусственное суживание, …ия самым и искажение универсального характера марксистского миро…ния. Разрешение всего вопроса заключается в том, что диалектиче…й материализм представляет собой научное миропони…ание в противоположность другим мировоззрениям, которые носят ме…физический, религиозный или эстетический и т. д. характер.

Суживание марксизма, которое производит Адлер, влечет за собой …значительные последствия. Оно заключается в отрицательной формулировке той кампании против диалектического материализма, которую ведет теперь вся социал-демократия и один из самых фанатических …тивников материалистической диалектики, Макс Адлер. Этот вопрос мы …е конкретно разберем. Здесь же необходимо сделать еще одно важное …чание в отношении понятия миропонимания или мировоззрения. Почему …ксистское миропонимание неотделимо от марксизма? Потому что ми…понимание для Маркса и Энгельса означает не только пассивное, бездей…венное «созерцание» в буквальном смысле, но и видоизменение мира, дей…вие. В этом именно смысле Маркс в следующих словах охарактеризо…л основное противоречие между всеми прежними философскими видами …росозерцания и пролетарски-революционным, диалектико-материалисти…ским миропониманием: «философы только интерпретировали мир, но дело …в том, чтобы его изменить». Практически-политический …ысл разрыва науки и политики, марксизма, как науки об обществе, …марксизма, как миропонимания, вернее отрицание последнего, не трудно …ять. Этот разрыв науки и политики для социал-демократии не нов. Со…циал-демократия уже давно ощущает свою связь с марксизмом, как тяжелый …ласт. На крик фашистов «долой марксистов» официальные представ…тели социал-демократии еще откровеннее, чем Адлер, но буквально его …аргументами заявляют «Кто же говорит, что мы марксисты?» В одной …граммной статье Штампфера в «Форвертсе» сказано: «Марксизм за…нимает серьезное место в науке, но он не политическое поня…тие. Социал-демократическая политика есть нечто, что находится в связи …с марксизмом, но эта связь сильно оспаривается и понятна лишь, как пред…мет ученых исследований». («Форвертс», 24 ноября 1929 г.).

Эти великолепные слова составляют дух от духа Адлера и только не…много слишком неуклюже выражают то, что имел в виду и он. В той же …скости лежит — впрочем совершенно неверное — отделение марксизма …и миропонимания у Адлера. Цель его — освободить марксизм от матери…алистического «балласта». Непосредственный практическо-политический …смысл этого — усилить тяготение социал-демократии к мелкобуржуазным …слоям. Злободневные политиканы яснее выразили непосредственный смысл …этой операции, чем Адлер. Как об'ясняет Каутский в предисловии к своей …книге «Материалистическое понимание истории», социал-демократия так же …может быть связана с материализмом, как и с идеализмом. Но более глу…бокий политический смысл этого касается мировоззрения самого пролета…риата. Именно «левые» теоретики социал-демократии сознают, что диалек…тический материализм оказывает огромное революционное влияние на все …мышление и волю пролетариата, что он в сильной мере способствует сохра…нению непримиримого противоречия ко всем видам буржуазной идеологии, …что диалектический материализм усиливает бдительность пролетариата в

отношении всякого теоретического и практического предательства социал-демократии. Борьба с диалектическим материализмом внутри рядов пролетариата является поэтому одной из основных задач социал-демократии, которая именно теперь имеет особое значение. «Левая» социал-демократия в лице Макса Адлера и других принимает живое участие в этой работе.

Мы переходим теперь к адлеровской характеристике материалистического понимания истории, как науки. Прежде всего Адлер дает своего рода историческую оценку открытиям Маркса, которая носит помпезное название. «Духовно-историческое значение материалистического понимания истории» (гл. 2-я). В связи с этими нападками на диалектический материализм и исторический материализм начинаются своего рода анализы значения понятия «исторический материализм».

Марксизм и каузальность.

Основная мысль суждений об исторической роли марксизма в развитии современного научного мышления есть, коротко выражаясь, следующая: наука равна познанию законов каузальности, она — каузально — законное понимание действительности. Исторический материализм, применяя каузально-законное мышление к социальным наукам, есть также часть каузально-научного об'яснения. Марксизм познал, наряду с закономерностью в природе, новую ступень ее — социальную закономерность. Марксизм является итогом каузального познания бытия.

Все это толкование есть вульгаризация марксизма, искажающая основные черты марксистского метода, но так как именно это отождествление марксизма с голым каузальным познанием есть весьма распространенное, вульгарное, ложное понимание марксизма, то необходимо подробнее остановиться на этом вопросе.

Если мы пересмотрим высказывания Маркса и Энгельса по вопросу об их методе, то мы найдем, что они часто подчеркивают д и а л е к т и ч е с к и й характер их метода, что они наибольшее значение придают открытию з а к о н о в общества, что они всю диалектику определяют как науку о законах мышления, природы и общества — но о каузальности, которую Макс Адлер считает решающим моментом для всего марксизма, у них очень мало идет речь.

Почему? Разве Маркс и Энгельс не сознавали истинного значения применявшегося ими метода? Ни в коем случае. Причина, напротив, совершенно иная. Сущностью диалектического метода является всесторонность, охватывание у н и в е р с а л ь н ы х с в я з е й природы и общества, меж тем как каузальность охватывает только часть этих связей.

В этом смысле Энгельс говорит в «Анти-Дюринге»: «Причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковое, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием, и наоборот». (Цитировано по Ленину «Материализм и эмпириокритицизм», стр. 128, т. XIII, III издание).

В полном согласии с Энгельсом, Ленин в своих примечаниях к «Логике» Гегеля пишет: «Каузальность, обычно нами понимаемая, есть лишь малая частичка всемирной связи, но (материалистическое добавление) частичка не суб'ективной, а об'ективной реальной связи» (Лен. сб., IX, стр. 162-163).

То, что Ленин отмечает у Гегеля, Маркс и Энгельс и сам Ленин осуще[ствляли] на деле: сознательное материалистическое применение диалектики [в] науки. В то время, как Адлер сводит марксизм к исследованию каузальных связей, он удаляет из марксизма новый, революционный, основной [прин]цип его метода — обращает марксизм исключительно в ничем [не] прикрытое продолжение буржуазного детерминизма.

„Ложное понимание исторического материализма".

Несомненным фактом является то, что марксизм и вместе с ним историческ[ий] материализм часто ложно понимаются его противниками, а также [не]которыми его мнимыми приверженцами. Не останавливаться на этих фак[тах] ложного понимения нельзя. Адлеру нельзя бросить упрека в том, что [он] обходит этот вопрос постольку, поскольку он делает проблему ложного [по]нимания предметом особого обсуждения. Перед нами в данном случае [вста]ет проблема классового понимания, т.-е. необходимость доказать, по[чему] с буржуазной точки зрения невозможно понять марксизм. Стоит [воп]рос, каковы должны быть предпосылки даже для приверженцев марксиз[ма], чтобы они могли проникнуть во внутренний смысл марксистского учения, [в] его материалистическо-диалектическое ядро. Обо всем этом у Адлера нет [ре]чи. В бесконечно банальной, вышколенной, на 100% неправильной фор[ме] формулирует он два препятствия к пониманию: «Первая трудность за[клю]чается в том, что у Маркса и Энгельса не встречается нигде сжатого [изло]жения их основной теории. А вторая трудность, которая, как мы уви[дим], составляет еще большее препятствие для правильного понимания ма[териа]листического понимания истории, заключается в ее названии, кото[рое] во всех отношениях (!) является неподходящим [и] вводящим в заблуждение определением этой тео[рии]» (Адлер, стр. 58, разрядка моя. — *А. Ф.*).

Какое недомыслие заключается в этих словах! То обстоятельство, что [Мар]кс и Энгельс не написали учебника и что они свою теорию назвали [не]правильно, может служить причиной ложного понимания марк[сизма]. Но, абстрагируясь от смешной и поверхностной педантичности, кото[рая] скрывается в таком понимании, мы находим здесь еще другой интерес[ный] вопрос. Адлер борется как будто с выражением — материалистическое [пон]имание истории, но он имеет в виду и самую сущность. Он обра[щает]ся прежде всего со всей страстностью против «неудачного» определе[ния] «материалистическое». По Адлеру, оно больше всего вызывало ложное [пон]имание и создавало наибольшую путаницу. Но при всем том Адлер имеет [в в]иду не терминологию, а самую материалистическую [о]снову марксистского учения. Удалить эту основу и заме[нит]ь ее идеалистической основой является всей целью книги Адлера.

По вопросу о ложном понимании необходимо, в сущности, сказать сле[дующ]ее: для марксистов может быть только само собой понятным, что бур[жуаз]ная наука ложно понимает марксизм, так как из-за опоры [illegible] [классо]вых интересов она стремится его ложно понимать — [иных] намерений у нее не может быть. Поэтому смешно жаловаться на то, [что] марксизм ложно понимается противниками. Что касается теорети[ч]еского источника ложных пониманий, то он, конечно, заключается не [в том], что Маркс и Энгельс свою теорию (с полным правом) [illegible] [материа]лизмом, а в том, что буржуазные, социал-демократические [illegible] [и] вульгарные материалисты, не поняли материализма Маркса и Энгельса. [Для] приверженцев марксизма основным источником ложного по[ним]ания является все-таки непонимание материалистической диалектики, ко[торую] [illegible] все-таки без более глубокого изучения Гегелевской [illegible]

нятна. По этому поводу Ленин пишет: «Нельзя хорошо понимать «Капитал» Маркса, в особенности первые его томы, если не изучать и не понимать всю «Логику» Гегеля. Следовательно, в течение пятидесяти лет никто из марксистов Маркса не понимал».

Одним словом: Адлеровская теория ложного понимания есть сплошное «недоразумение» [1]. Более глубокого понимания марксизма можно добиться в борьбе со всеми ложными толкованиями и материалистической диалектики, среди которых книга Адлера играет немаловажную роль.

Обратимся теперь к основной теме Адлеровской книги: к отношению между марксизмом и материализмом.

Изложение материализма у Адлера не заключает в себе никаких принципиально новых моментов для читателей, которые следили за работами русских или австрийских махистов, или знакомы с их основными мыслями из исчерпывающего изложения Ленина.

Макс Адлер имеет звание кантианца. Фактически, как мы увидим, он выхватил из кантовской философии идеалистические моменты, с материалистической тенденцией Кантовской философии он ничего общего не имеет. Его «философия» есть смесь позитивизма и чистого суб'ективного идеализма типа Берклея.

Ход мыслей Адлера: марксизм есть наука, а материализм есть метафизика, материализм это онтология.

В действительности материя есть голая абстракция, а не—как думает наивный материализм—реальная действительность.

Как мы видим, Макс Адлер заводит старые граммофонные пластинки махистов—Фридриха Адлера, Богданова, Базарова и др.

Достопримечательно то, что реакционная сущность этой антиматериалистической философии выступает здесь у Адлера гораздо острее, чем в его прежних произведениях. Так Адлер делает следующий вывод по поводу основного вопроса революционного миросозерцания, по поводу вопроса атеизма: «Вопрос атеизма или теизма это вопрос не науки, а религии или метафизики... Сами по себе естественные науки не говорят таким образом ни за, ни против атеизма» (стр. 86).

Мы отказываемся от критики историко-философских экскурсов, которыми Адлер хочет подкрепить свои тезисы. Было бы легко показать, что они все вместе и каждый в отдельности основываются на исключительно вульгарном толковании и поверхностно-словесном знакомстве с произведениями античной и классической немецкой философии.

Но перечисление всех этих вульгарно-идеалистических искажений заняло бы слишком много места. Мы ограничиваемся поэтому одним историческим вопросом—как справится Адлер с тем фактом, что Маркс и Энгельс были материалистами и что они сами себя материалистами называли?

Адлер (гл. V), конечно, не может отрицать, что Маркс и Энгельс были материалистами. Он пытается поэтому значение этого факта свести на нет. С необычайной подробностью цитирует он все выражения Маркса и Энгельса, которые свидетельствуют о том, что они отклоняют механический материализм и вульгарный естественно-научный материализм Бюхнеров, Фогтов, Молешоттов и т. д. Это старое софистическое надувательство—толковать критику механического материализма, как критику материализма вообще,—и этот трюк хорошо знаком нам из произведений

---

[1] Игра слов: Missverständnis значит недоразумение, и [illegible] Пер. [illegible]

...х махистов (Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» уничтожающе опроверг Базарова). В дальнейшем мы узнаем, что материализм Фейербаха, Маркса и Энгельса (который отождествляется Адлером, что ...характерно для его полного непонимания разницы между Фейербахом, Марксом и Энгельсом)—есть не что иное, как позитивизм. «По... ...реалистический позитивизм и больше ничего» (стр. 100). Адлер ...ирует известные места, в которых Маркс и Энгельс указывают на об...щий на действительность, на факты, характер мышления, являющийся ...из основных черт их материализма. Но насильно притягивать цитаты ...доказательство позитивизма—это грубая подтасовка, которой могут ...ться ввести в заблуждение лишь невежды, не знающие позитивизма, являющегося определенным направлением в философии XIX в.

После того, как Адлер решил, что, благодаря целому ряду приведенных ...т, он уже благополучно достиг своей цели и доказал, что материализм ...са и Энгельса совсем не материализм, он принужден все же об'яснить ...все-таки не поддающийся отрицанию, факт, что Маркс и Энгельс име... ...т себя материалистами. Его об'яснение превосходит всякое описание. ...ю ему только «психологически-исторические причины», т.-е. причи... ...таким образом, более биографического, чем об'ективного характера, ...ют, почему Маркс и Энгельс называют себя материалистами. Во-первых, они этим хотели отнести своих противников к разряду метафизиков, ...ть теологию, а во-вторых, подчеркнуть свою убежденность в реальности ...го мира,—что является по Адлеру не материализмом, а «реализм...—и в-третьих, материализм у них означает противопоставление идеа... ...у Гегеля. Все это по Адлеру не есть материализм. Так как он сам как ...логический идеалист и социал-демократический вульгарный марксист ...ет совершенно иное понятие материализма, чем Маркс и Энгельс, то ...кс и Энгельс якобы несправедливо называли свою точку зрения материалистической.

По Адлеру, Маркс и Энгельс под словом «материалистическое» подра... ...ли просто «действительное». «Поэтому (!!) материалистическое по... ...истории означает не что иное, как позитивистское, эмпирическое ...ие истории» (стр. 106). На основе этого неправильного, вульгарного, ...ого толкования понятия «материалистическое» базируется Адлеров... ...«критика» материалистической философии. Прежде чем мы перейдем ...той «критике», является необходимым сделать краткие выводы из соз... ...ной Адлером запутанности по отношению к основной позиции марк... ...а, по отношению к понятию материализма.

Боевой клич: «Долой большевизм».

Из VII главы становится ясно, что основной целью всей книги является теоретическая поддержка борьбы II интернационала против большевизма. Адлер констатирует, что эпоха возрождения ...ского материализма вызвана «Материализмом и эмпириокритицизмом» Ленина. Он констатирует, что это неоматериалистическое движение ...ивается «русскими большевиками и их немецкими приверженцами» (стр. 113). Борьба с материализмом обращается у Адлера в борьбу против ..., в борьбу с русским «неоматериализмом».

Эта установка—самое важное во всей книге Адлера. Она является ... ...признанием того факта, что ленинизм и на философском фронте стал интернациональной силой, единственной силой, которая препятствует идеалистическому затуманиванию умов рабочих и сохраняет и далее развивает великую революционную философскую традицию марксизма. Признание растуще...

го влияния Ленинского материализма и ожесточенная борьба против него — таковы два основных момента книги Адлера.

Борьба против Ленина связана с борьбой против Маркса и Энгельса — иначе это и быть не может. По известному примеру русских махистов и Лукача («История и классовое самосознание») Энгельс об'является догматиком. Точно так же и Ленин.

В «Анти-Ленине» Адлер выявляется как суб'ективный идеалист без какой оговорки. Предмет сознания занимает у него последнее место. Этим, собственно, все сказано. Конечно, Адлер протестует против того, что теоретико-познавательный идеализм есть суб'ективный идеализм или солисизм. Но какой идеалист не протестует против этого? Ни одного слова, ни одного аргумента не прибавляет Адлер к известной аргументации неокантианства. В лучшем случае можно констатировать, что его терминология колеблется между кантианством и чистым суб'ективным идеализмом. «Философия» Адлера есть эклектическая смесь различных направлений идеализма.

Вполне понятно, что основная философская аргументация Адлера против Ленина в высшей степени неинтересна с теоретической точки зрения. Борьба с Адлером в этой области была бы только повторением борьбы диалектического материализма против идеализма. Интересно не только то, как Адлер выступает против Ленина, интересен и важен самый факт: основная тенденция Адлеровского философствования в ее политической связи. Мы можем поэтому ограничиться основными замечаниями. Чтобы охарактеризовать идеализм Адлера, мы ограничимся одной только цитатой. Адлер пишет:

«Существовала ли земля до человека?.. На этот вопрос можно ответить: конечно, земля существовала до человека, но не до сознания. И земля, возникновение и развитие земли и весь период развития до человека являются не только предметами сознания, но и определениями сознания, которые возможны только через формы сознания».

На вопросы, возможно ли существование мышления без мозга, Адлер с величайшей беззаботностью отвечает: «Мозг есть уже предмет, мысленное представление сознания» (!!). Это — идеализм чистейшей воды. Вся «критика» Ленинского материализма исходит из этих позиций. Чтобы бороться с диалектическим материализмом, социал-демократия вынуждена вернуться к самым реакционным видам философии. Развитие этого находит в книге Адлера свое сильнейшее выражение. Весьма характерно, что Адлер тщательно остерегается привлечь в дискуссию глубоко обоснованные мысли Ленина о значении практики для всех видов познания. И не без основания! Ибо вся ложная софистическая аргументация идеалистической теории познания рушится, как только практика обращается в критерий предметности наших мыслей, критерий действительности или недействительности наших представлений. Поэтому практика, согласно блестящим формулировкам Маркса и Энгельса, является наилучшим опровержением всех ...стических вывертов. И именно поэтому Адлер избегает привлекать практику как критерий и доходит до того, что просто замалчивает эти основные идеи диалектического материализма. Кстати заметим, что Адлер пишет подробно об «активной природе человека» и пытается, как мы увидим дальше, и это понятие идеалистически исказить. Но он говорит об этом в другом месте, не в решающей для вопроса идеализма связи. Идеализм Адлера ничего общего не имеет с величественным идеализмом классической немецкой философии, несмотря на все ошибки последней, с ...

[illegible] Гегеля—философией, которая содержит в себе революционные элементы и часто под идеалистической оболочкой раскрывает ценное материалистическое содержание.

Адлер больше всего постиг тот бессмысленный, схоластический, ученический идеализм, который может быть сведен к единственному софистическому аргументу, отождествляющему **сознание с сознанным** и обстоятельство, что действительность может быть познана сознанием, [illegible] в тезис, что действительность есть не что иное, как предмет сознания (Адлер, стр. 129). Здесь нет и следа честной, упорной борьбы великих [illegible]—идеалистов с проблемами. Справедливого упрека в суб'ективном [illegible] Адлер хочет избежать фокусническим аргументом, что он считает [illegible]—сознание и «я» не тождественны, что кроме «я» есть и внешний мир, [illegible] этот внешний мир есть именно предмет сознания. Этот аргумент, который не стоит и ломаного гроша, а представляет собой лишь талмудическую [illegible] слов. Сущностью суб'ективного идеализма и является именно то, что [illegible] рассматривается им, как предмет сознания, т.-е. **суб'екта**. Идеализм [illegible] есть продукт полного приспособления к официальной и реакционной [illegible] буржуазии. Вполне солидарный с буржуазией, он преследует лишь [illegible] цель: борьбу против ненавистного материализма. **В то время, как [illegible] констатирует, что носителями материалистического миросозерцания являются теперь большевики, его антиматериалистический поход входит [illegible] в антикоммунистическую борьбу интернациональной контрреволюции, как ее составная часть.**

Идеалистическое искажение исторического материализма.

В изложении исторического материализма в своей книге (гл. IX—XV) [illegible] опирается на те же тенденции, что и в отделе философской теории [illegible]. Путем необычайного искажения выводов Маркса и Энгельса, путем [illegible], ничего общего не имеющего с истинным смыслом их слов, Адлер, который во всем социальном мире видит только одну «духовную действительность», только сознание, стремится исказить исторический материализм в [illegible] идеалистическом учении о сознании. В области теории исторического материализма Адлер поступает так же, как меньшевики в области политики, [illegible] готовы все преступления контрреволюции прикрыть марксистской [illegible]. Однако тут Адлеру приходится проделать еще более невероятные [illegible], так как ведь он открыто отвергает философский материализм, [illegible] материализм же, наоборот, «признает», но только «интерпрети[illegible]» его именно таким образом, что от марксизма при этом ничего не [illegible].

К каким нелепостям, бессмысленным утверждениям должен прибегать [illegible], чтобы как-нибудь преподнести свое понимание в качестве марксист[illegible], показывают, напр., следующие перлы:

«[illegible] неверна мысль Ленина о том, что Маркс и Энгельс указали, [illegible] в области социальных наук **тот же** материализм, который [illegible] уже до них, и который они только дальше развивали. [illegible], что дальнейшее развитие состояло в том, что, как мы [illegible], Маркс [illegible] указали на существовавший до них материализм как на нечто [illegible] по отношению к обществу и на этом обосновали [illegible] образ мышления (?!), социал-научный, который является чем-то **совершенно иным**, чем материализм» (стр. 150).

[illegible], с которым Адлер подсовывает Марксу и Энгельсу свое, [illegible] противоположное их правильным высказываниям, [illegible], до крайности отвратительно.

В чем состоит основной софизм Адлера? Маркс показал, что эконо[мические] отношения—это человеческие отношения, а не дела, не вещи. И[з] этого Адлер, отождествляя просто человеческие отношения с духовными, делает вывод, что все материальное производство, все материальное удовлетворение потребностей является только духовными отношениями.

Адлер пытается в рукописи Маркса и Энгельса «Немецкой идеологии» найти подтверждение своему идеалистическому пониманию истории. Мы приводим здесь пример его способа цитирования, которое представляет собой лишь наглое приписывание своей собственной ложной теории высказываниям Маркса. (Первая фраза принадлежит Адлеру, цитата петитом—Марксу. А. Ф.).

«И это производство исключительно духовного порядка, потому что»

«производство идей, представлений сознания прежде всего непосредственно связано с материальной деятельностью и материальными отношениями людей».

Итак, Маркс ясно различает между материальной деятельностью и сознанием и устанавливает зависимость последнего от материальной деятельности. Но Адлер доводит это до того, что белое у него превращается в черное; из положений Маркса он вычитывает нечто противоположное пониманию.

И так тянется дальше на протяжении ста страниц! Всецело под обаянием буржуазного идеализма Адлер питает форменную ненависть к материи, к материальному.

Совершенно отрицая ненавистную материю, он полагает ее уничтожить. Он об'являет, что производительные силы суть также духовные отношения (стр. 163), и приводит в доказательство этого цитату Маркса, где мы так[же] находим нечто совершенно противоположное этому взгляду. И после того как весь материальный мир и все материальное производство он растворил (в голубой дымке своей фантазии) в духе, после того, как он человеческий труд «одухотворил», уже неудивительно, когда он проблему отношения между экономикой и идеологией «разрешает» следующим образом:

«Экономия есть также нечто духовное, как и идеология. Она является другим видом духовного» (стр. 168).

Какая же мирная и гармоническая теория этот марксизм à la Адлер! Подумать только: вся эксплоатация, согласно этому, есть не что иное, как «духовное отношение». И неизбежным следствием такой, благородно настроенной духовности является то, что сама классовая борьба есть духовная борьба и только как таковая может вестись — ведь социальный мир не что иное как сумма духовных отношений.

Выводы таковы: именно это, а не что-либо иное является истинным смыслом Адлеровского исторического идеализма! Эти выводы делает Адлер, конечно, не открыто, [но] практикой социал-демократии является именно эта теория «одухотворения» материального. Бесчисленное множество раз мы слышим, что социал-демократия борется только духовным оружием и т. д. Адлеровская теория есть фактически «обоснование» практики социал-демократии,—морального и физического разоружения пролетариата в классовой борьбе.

Социальное бытие человека не тождественно его духовному бытию, это утверждает Адлер. Социальное бытие—это отношения людей между собой, эти отношения сами отчасти материального, отчасти духовного характера, при чем производство материальной жизни составляет основу

...путаница имеет своей основой идеалистическое толкование отноше... связей. По Кантовской теории познания, которой следует Адлер, отно... являются мысленными представлениями, они возникают в сознании. ...рию, которая особенно четко разработана Марбургской неокантиан... школой (Коген), где Адлер получил своё «высшее» философское обра... Адлер применил к общественным отношениям. Но эта теория отно... не имеет ничего общего с марксизмом. Она в **методическом** ... уже опровергнута Гегелем. Все марксистское учение об обществе ... только тогда, когда отношения существуют об'ективно, независимо ..., и они суть не только духовного, но также и прежде всего мате... характера. Все эти более глубокие проблемы диалектической ло... которые Ленин в своих, составляющих эпоху комментариях к «Логике» обсудил в исчерпывающей связи, Адлеру совершенно незнакомы. Ленин ... время в блестящей критике Богдановской болтовни о марксизме дал ...ную ясную формулировку этих, искаженных Адлером, основных во...:

«Материализм вообще признает об'ективно реальное бытие (материю) ...мое от сознания, от ощущения, от опыта и т. д. человечества. Мате... исторический признает общественное бытие независимым от обще... сознания человечества. Сознание и там и тут есть только отраже... ...тия, в лучшем случае приблизительно верное (адэкватное, идеально...) его отражение. В этой философии марксизма, вылитой из одного ... стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существен... ...сти, не отходя от об'ективной истины, не падая в об'ятия буржуазно... ...ной лжи» «Материализм и эмпириокритицизм», изд. 2-е, 1925 г., 255).

Напрасно Адлер стремится, путем некоторого отмежевания от Богда..., избежать всей силы Ленинских аргументов. Они поражают его не мень... русских махистов. Адлер ссылается при отождествлении понятий ...ное» и «социальное» на рукопись «О немецкой идеологии». В своих ... работах Маркс и Энгельс употребляли выражение «жизненный ...» вместо позже применяемого выражения «социальное бытие». Это ... должно служить доказательством того, что они под социальным ... всегда понимали нечто чисто духовное.

Это толкование означает полное искажение основных мыслей «Немец... идеологии», которое достойно примыкает и к другим Адлеровским иска... Жизненный процесс людей есть материально-духовный процесс, при... принадлежит материальному фактору. Что эта основная мысль ...ского и исторического материализма лежит уже в основе рукописи ... идеологии», явствует, между прочим, из следующей цитаты: «...не определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» (Архив Маркса ..., т. I, стр. 240).

...Маркс и Энгельс понимали под жизнью сознание, то этот основ... был бы совершенно бессмысленным. В действительности же из него ..., что понятие жизни материалистически понимается Марксом и ... и в юношеских работах и что нет основания сопоставлять проти... «Немецкой идеологией» и предисловием к «Критике полити...».

...ое искажение Адлер также совершает и по отношению к тол... ...**ятия практики**, активной природы человека. Он при... цитат, в которых Маркс и Энгельс подчеркивают деятельную ... человеческой природы. В философском понимании это есть ...австрийского марксизма. Нагромождение цитат может только ... ввести в заблуждение насчет того, что Адлер также и ... исказил и неправильно истолковал марксистское уче...

ние. Он последовательно умалчивает именно о том, что Маркс в своих тезисах о Фейербахе, которыми он пользуется, постоянно говорит о чувствен-но-человеческой деятельности. Он умалчивает об этом, потому что эти места сейчас же разоблачили бы все мошенничество его интерпретации Маркса. По отношению к старому материализму Маркс требует, чтобы чувственность понималась, как практическая деятельность (тезис 9). Адлер, наоборот, понимает практику, как духовную деятельность. Поистине «маленькая» разница!

Если, таким образом, легко может быть выявлено адлеровское искусство толкования Маркса во всей его неосновательности и мошенничестве, то это все же не означает, что наша задача по отношению к изучению «Немецкой идеологии» уже выполнена. Напротив, материалистическое изучение этого произведения есть одна из важнейших и неразрешенных еще задач настоящего времени для материалистов-диалектиков. Деборинская школа так же пренебрегла этой задачей, как и изучением философского наследия Ленина.

В последних главах Адлер пытается довести до конца свое «одухотворение» марксизма. В туманной дымке его расплывчатого идеализма растворяются все различия понятий, остается только «духовное». Так, он приходит к следующим софистическим, являющимся злой насмешкой над марксизмом знакам равенства. Социальное бытие есть духовная природа. Духовная природа определяется «ценностного сравнения каузально существующего». Каузальность есть форма мышления, т.-е. также нечто чисто духовное. Духовная природа есть обобществленное бытие. Обобществление человека есть понятие познавательно-теоретическое (стр. 227) и т. д. и т. д. Как видно, здесь нет ни малейшей речи об исследовании, о конкретном изучении. Своя аргументация представляет только схоластическую игру понятий, которые могут быть оторваны от действительности, всячески комбинированы, отождествлены, перемешаны. Быть может, грубейшим примером этого скверного талмудического метода, который вместо исследования действительных связей жонглирует понятиями, является адлеровский анализ обобществления. Адлер выводит обобществление из индивидуального сознания. Сознание, по его толкованию, одновременно проникает мое «я» и «я» других. Индивидуальное сознание имеет, таким образом, с самого начала социальный характер. Это, по Адлеру, является последней основой социальной природы человека, обобществления. Этим марксизм благополучно превращается в вульгарный индивидуально-психологический идеализм.

Спрашивается только, откуда у Адлера нашлось столько смелости, чтобы эту странную смесь основных элементов Канта, Фихте, Когена, Макса Вебера, Риккерта, Вундта и т. д. назвать «марксизмом».

Но если Громаны, Базаровы, Сухановы облекают в «марксистские» фразы свою контрреволюционную теорию и практику, которая имела целью падение СССР и восстановление капитализма, — почему же Максу Адлеру, этому философскому шарлатану интернациональной социал-демократии, не применить тот же самый, вводящий в заблуждение, маневр?

Таков находящийся перед нами первый том, второй том дает нам конкретное изложение исторического материализма, т.-е. искажение марксистского учения о государстве, о надстройках и т. д. Связь между социал-фашизмом и идеализмом выявится здесь в весьма конкретной форме. Между тем ситуация совершенно ясна уже и с первого тома: философия «левого» социал-демократа Макса Адлера есть только звено в цепи общего процесса фашизации социал-демократии, звено в цепи антибольшевистских действий II интернационала. Для нас, марксистов-ленинцев, борьба против Адлеров и К°, их полное разоблачение является также частью нашей общей борьбы против контрреволюционной, фашизирующейся быстрейшими темпами социал-демократии.

Об историческом и логическом (К вопросу о гегелевском наследстве).

О. Танхилевич.

В нынешнем, 1931 г. исполняется сто лет со дня смерти величайшего ...ского идеалиста Гегеля. Несомненно, что за рубежом появится не один ...ник, посвященный его памяти. Но не приходится особенно сомневаться в том, что содержание этих сборников будет посвящено не памяти Ге...-революционера мысли, творца диалектического метода, но памяти Ге...-идеалиста, панлогиста, метафизика.

В последнее время все чаще и чаще со стороны буржуазных философов ...ится слышен призыв: назад к Гегелю! Но к какому Гегелю? Есть два ...; и буржуазный философ несомненно будет воспевать тяжеловесную ...скую метафизическую систему Гегеля. Он, конечно, остановится в ...щении перед той грандиозной силой идеалистической мысли, способ... абстрагирования, с какой Гегель сумел подняться над областью мате...ного чувственного мира, чтобы увидеть истину его в саморазвитии ..., «Абсолютного духа». Какой бы наукообразный смысл ни хотел вло... Гегель в эти понятия, всякий теолог, всякий фидеист не может не быть ...признательным—в наше время роста материализма—за эту философ... теологию религиозного мировоззрения. Ибо реальность философской ..., «Абсолютного духа» и триады его становления, при желании, без ... может быть расшифрована как реальность бога и единство христиан...й троицы. В самом деле, толкование Гегеля в теологическом смысле сей... весьма в моде. С этой целью современные неогегельянцы даже пытаются ...ть панлогизм Гегеля и представить его как интуитивиста, стремя...ся якобы алогическим путем проникнуть в иррациональную сущность ... (Ильин, Дильтей, Кронер, Wahl).

Гегеля «можно читать» идеалистически и материалистически, по-реак...ному и по-революционному. Поэтому уже его современники разбились на противоположных лагеря: на левых и правых гегельянцев, и не только ...ности от своих философских, но и от своих политических симпатий ...ний. Ибо философ Гегель имел и свою политическую физиономию. ... и обоснование идеалистической системы было другой, философ...сторонной его политической защиты реакционного прусского государ... Фридриха-Вильгельма и защиты идеи конституционной монархии как ... проявления разума.

...волюционное значение диалектического метода Гегеля и реакцион...ость его идеалистической системы были окончательно выявлены Марк... не только дать отрицательную критику Гегеля, но и преобра... материализма диалектическую основу его учения. Этим Маркс ... критической философской работе немецких левых гегельянцев

особенно Фейербаха. Не только Гегель-реакционер был разоблачен, но и его революционная диалектика была реабилитирована против правых гегельянце

По отношению к Гегелю у нас, в СССР, имеются свои давнишние рево-люционные традиции. Уже старой России повезло в том отношении, что большинство русских гегельянцев умело видеть эту, революционную, сто-рону его учения, умело читать Гегеля по-революционному. Лучшие передо-вые русские люди становились последователями «Егора Федоровича» имен-ио потому, что видели в нем революционера мысли. В 40-х годах прошлого столетия влияние гегельянских идей в России было огромно. Литератур о Гегеле выписывалась в большом количестве и «зачитывалась до дыр, пятен, до падения листов в несколько дней» (Герцен). И читали не толь представителей правого, но и представителей левого крыла. Русским чита-телям был известен даже орган левых гегельянцев «Deutsche Jahrbücher»

А. И. Герцен называл философию Гегеля «алгеброй революци Он утверждал, что сам Гегель прекрасно понимал революционный смы своего учения, но убоялся всех возможных последствий из него. Этим стр-ком он об'яснял даже тяжелый язык, каким Гегель писал свои сочинен «Гегель,—писал Герцен,—несмотря на всю мощь и величие своего ген был тоже человек; он испытал панический страх просто выговориться эпоху, выражавшуюся ломаным языком, так как боялся итти до последн следствия своих начал; у него недоставало геройства последовательност самоотвержения в принятии истины во всю ширину ее и чего бы она стоила».

Революционные предшественники народничества и российской соци демократии осмеливались, однако, быть последовательными до конца и д лать все возможные выводы из гегелевской философии. Правда, иные, Белинский, склонялись подчас к реакционному толкованию известного мес из «Философии права» Гегеля: «Все действительное разумно, все разум действительно». Но и для Белинского такое безоговорочное примирение жестокой российской действительностью было лишь временным явлен Такие же люди, как Н. Г. Чернышевский, сумевший значительно глу своих современников проникнуть в существо гегелевской философии, ста вились решительно на сторону левого крыла гегельянства, на сторону Фей баха. В противоположность гегельянцам 40-х годов, не сумевшим все же, смотря на свои революционные устремления, подняться выше гегелевск идеализма, великий русский просветитель Н. Г. Чернышевский, уже впло ную подходит к точке зрения материализма. И не убоявшись жандармско кнута, каторги и ссылки, он делает все возможные, не только теоретическ но и практические революционные выводы из своей материалистическ точки зрения.

Философия не может быть оторвана от политики и не может бы понята без нее. Защита диалектики и внутренне связанного с ней материал ма означает защиту революционных методов борьбы, защита гегельянско системы—защиту реакции. Тогда, 100 лет тому назад, на заре развития ге манской буржуазии, за возвышенной идеалистической философской систе Гегеля вырисовывался силуэт прусского чиновника и жандарма. Точно так и сейчас, на закате капитализма, за призывом буржуазной философии: «Н зад к гегелевскому идеализму»—нам явственно виднеется об'единенный кул кулак попа, буржуа и их идеологов, направленный против атеизма, мат риализма, марксизма-ленинизма.

Совершенно естественно, что в наше время, время распада империал стического мира и непосредственных боев пролетариата за власть, особ внимание со стороны буржуазных философов должна привлечь к себе ре реакционная сторона гегелевского учения. Гегелевская система особе должна очаровывать их тем, что в ней диалектика сочетается с метафи

движение с неподвижностью и замкнутостью целого. Кант слишком ... на нынешний день даже для идеалистов. Теперь, особенно после по... империалистической войны 14 года, уже трудно отрицать старую, вы...ную еще Гераклитом, мысль, что «все течет, все изменяется» и что ...ствительности развивается через противоречия. Но разве в этом мире, ...не неустойчиво, где все может рухнуть каждую минуту, где все будто ...ут у жерла огнедышащего вулкана, разве не заманчивой кажется здесь ...покоительная мысль, что все противоречия можно разрешить и со всем ...можно покончить в н у т р и данной системы, читай: внутри ка...питализма же.

Замкнутая, саморазвивающаяся и разрешающая сама в себе все свои ...иворечия абсолютная идея может оказаться весьма удобным выра...нием для философской санкции вечного экономического и политического ...тения пролетариата буржуазией. Какие это открывает «величествен...ные» перспективы в борьбе против восставшего вандала - пролетариата! ...ее, далее, не заманчиво звучит для слуха германского фашиста, что войны ...полезны для человечества, что «война поддерживает нравственное здо...ровье народов» (Гегель). Как прекрасно можно использовать столь компе...нтное утверждение в захватнических империалистических целях [1])! И, на...конец, где, как не у Гегеля, можно встретить более философски основатель...ное доказательство мессианской роли Германской империи. «Наполеонов...ские задачи, которые Гегель ставил перед Германией, ныне приходятся весь...ма по вкусу воинствующему империализму и фашизму. Недаром ведь совре...менные неогегельянцы с восторгом отзываются о Гегеле, как о пророке импе...риалистического государства, и об'являют его «идейным Бисмарком до Бис...марка исторического».

Нас не должно, следовательно, удивлять, что современных буржуазных ...ставителей неогегельянства в учении Гегеля привлекает больше его си...стема, нежели диалектика. Хотя они и выдвигают подчас на передний план ...лектический метод, но считают, что его нельзя оторвать от гегелевской ...системы (напр., итальянские неогегельянцы Спавента, Джентиле). Но это ...чает лишь, что «их» диалектика сливается с системой, т.-е. теряет все ...революционные признаки. Ведь и диалектический метод может быть ...трактован идеалистически. Поэтому у буржуазных неогегельянцев и полу...чается, что если они и проповедуют диалектику, то либо в теологической ...форме неразрешимого противоречия, извечного антагонизма между богом ...и людьми, и извечной и никогда непрекращающейся борьбы классов, либо ...в форме софистики.

В этой нелюбви к революционной стороне гегелевской философии тро...гательное единодушие с буржуазными философами проявляют ревизионисты ...всякого. Они презрительно отстраняются от диалектики, как от софи...стики, которая может обосновать любое, даже неверное положение. С их ...точки зрения, диалектика—это «ловушка, лежащая на пути всякого после...довательного рассмотрения явлений» (Бернштейн). «Здесь черное бело и бе...лое черно и в высшем единстве их получается тут серая смесь, от которой ...разбегаются глаза» (Ауэр). Диалектика—это «вечный жид, возведенный в ...историко-философского метода. Давно бы пора отпустить беднягу на ...заслуженный покой» (Давид).

---

[1]) Эти идеи оказываются столь привлекательными, что даже генералы, обыч...но далекие от философии, обращаются к Гегелю, чтобы позаимствовать их ... (См., напр., соч. генерала от кавалерии Bernhardi—Deutschland u. der nächste ... у H. Heller, Hegel u. der nationale Machstaatsgedanke in Deutschland. ...).

Но отпуская диалектику на покой, стараясь «очистить» Маркса от революционного метода Гегеля, ревизионисты, однако, не прочь позаимствовать у Гегеля некоторые его идеи, напр., идею о государстве как центральной категории общества и пр. Тем легче «очищенному» от революционной диалектики Марксу придать благообразный вид представителя какого-нибудь «юридического» социализма. Тем легче от Маркса, переступив через Гегеля, сделать обратный шаг к Канту и реакционной философии вообще.

В несколько более завуалированной форме проявляют свое недовольство диалектикой также и всякого рода механисты, стремящиеся свести диалектическое мировоззрение к математико-механистическому и подменить диалектику теорией равновесия сил и пр.

Ортодоксальный марксизм, диалектический материализм выступает в защиту революционной диалектики Гегеля, предоставляя в полную собственность реакционерам его идеалистическое наследство.

И как ни странно, сейчас, в столетнюю годовщину со дня смерти «старого великого парня» (Энгельс), эта задача защиты революционной диалектики Гегеля от поползновений философов-идеалистов, ревизионистов и всякого рода механистов не менее актуальна, чем во времена Маркса. Попрежнему также остается задача очистки диалектики от идеалистических наслоений.

Эта двойная задача особенно актуальна еще и потому, что мы сейча... наблюдаем искажение революционной диалектики и защиту гегелевского идеализма не только в писаниях зарубежных буржуазных философов и ревизионистов, но и в работах наших, советских авторов, претендующих даже на звание марксистов-ленинистов. При чем эти последние тем более опасны, что они предпочитают выражаться эзоповским языком, не решаясь ясно заявить о своем отношении к гегелевскому идеализму и к революционной диалектике.

Так, под флагом борьбы с гегелевским идеализмом и под флагом защиты чистоты марксизма, мы имели выступление механистов против революционной диалектики Маркса. С другой стороны, обратно — под флагом борьбы с искажениями диалектики механистами—мы наблюдали примиренческое отношение к гегелевскому идеализму, даже его «реставрацию» со стороны меньшевиствующего идеализма деборинской школы. В противовес механистам деборинцы правильно указывали на то, что мы не должны расточать гегелевское наследство, отдавать всего Гегеля буржуазной философии. Но при этом они перегнули палку в другую сторону и, защищая Гегеля, впали в гегельщину. Их основная ошибка состояла в том, что, исходя из критики гегелевской философии Фейербахом, указавшим на противоречие между системой и методом, они думали, будто можно отбросить гегелевскую систему, сохраняя целиком, без изменения его метод. Меньшевиствующие идеалисты—Деборин, Карев, Стэн и др. не понимали того, что диалектика Гегеля неразрывно спаяна с его системой и поэтому насквозь пронизана идеализмом.

Идеалистическая система образует исходный пункт гегелевской философии. Этим и об'ясняется тот факт, что идеализм Гегеля отразился отрицательно на его диалектическом методе. Ибо Гегель приглаживает диалектику по-идеалистически, применительно к требованиям своей системы идеализма.

Диалектический метод призван Гегелем к тому, чтобы осуществить основную и центральную задачу системы—единство противоположностей, которое мыслилось Гегелем, как разрешающееся в идее и, следовательно, дальше не развивающееся. Таким образом, система реализуется в процессе диалектического развития, понимаемого как замкнутый круг, замкнутая бесконечность. В угоду идеализму вечное диалектическое движение переходит в свою противоположность — абсолютный покой.

Но если Гегель известным образом искажал диалектический метод в [интер]есах системы, то зато и обратно—диалектический метод своей логи[ки] приводил его подчас к отступлениям от идеализма.

Гегель любил подчеркивать, что, делая историю, люди часто пресле[дуют] совершенно иные цели, чем те результаты, к которым они приходят. [Другими] словами, истина исторического развития, об'ективный процесс не сов[пад]ает с суб'ективными стремлениями и чаяниями людей. Такое явление он [наз]ывал термином «хитрость разума». По отношению к Гегелю также [мож]но сказать, что он пришел к иным, прямо противоположным результатам, [чем] стремился.

Для реализации своей идеалистической системы Гегель обратился к по[мощи] диалектического метода, который должен был показать и доказать [истин]ность и действительность идеализма. Однако логика дела привела его [к об]ратным результатам. Исторической истиной учения Гегеля оказалась не [систе]ма, к которой он стремился, но метод, а истиной диалектического ме[тод]а, в свою очередь, оказался не идеализм, как он того желал, но материа[лизм]. В этом проявилась «хитрость разума» в отношении самой гегелевской [фил]ософии. Ленин писал в своих комментариях к «Н. Л.» Гегеля: «Итог и [резю]ме, последнее слово и суть логики Гегеля есть диалектический метод— [это к]райне замечательно. И еще одно: в этом самом идеалистическом про[изве]дении Гегеля всего меньше идеализма, всего больше мате[риал]изма: «Противоречиво, но факт» [1]).

Став на путь диалектики, Гегель нередко должен был выступать про[тив] своей собственной отправной идеалистической точки зрения. Логика [диал]ектики нередко приводила его вместо защиты идеализма к материа[лизм]у. Это случалось с ним не только при конкретном анализе исторических [собы]тий, но даже и в самых абстрактных рассуждениях. На многочисленные [приме]ры такого материалистического «грехопадения» Гегеля неоднократно [указыв]али и Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Плеханов.

Итак, благодаря своему диалектическому методу, Гегель совершал от[ступл]ение от своего основного идеалистического принципа. Это весьма по[казат]ельный пример того, что никакая идеалистическая система не может [быт]ь до конца последовательно монистичной. Внутренние противоречия вся[кого] идеализма требуют выхода за его пределы.

Диалектический метод приводил Гегеля помимо его желания к мате[риализм]у. Но и обратно, как мы уже указывали, в основании гегелевского [метода] лежала его идеалистическая система. Если Гегель когда-либо [шел] против диалектики, то этим он был обязан всецело своему идеализму.

Этого взаимопроникновения и взаимозависимости системы и метода [гегеле]вской философии совершенно не поняли деборинцы, и именно здесь [нужно] искать философские корни их некритического отношения к гегелев[скому] наследству.

Ошибки механистов и деборинцев в оценке гегелевской философии [имеют] значение не только для истории философии как науки. Значение этих [ошибок] гораздо шире, ибо они являются не чем иным, как результатом не[понимания] и искажения сути революционного метода Маркса, Энгельса, Ле[нина]. Вот почему мы обращаем на них такое серьезное внимание.

Для диалектического материализма имеет огромное значение дать пра[вильный] ответ на вопрос: как быть с гегелевским наследством? Ибо дать пра[вильную] оценку гегелевской философии, это значит—вскрыть и отбросить [механи]стические ошибки механистов и идеалистические ошибки меньше[вистству]ющего идеализма. А вскрыть и отбросить ошибки механистов и дебо-

1) Лен. сборник, IX, стр. 301.

ринцев, это значит—восстановить ортодоксальный марксизм, восстановить подлинную точку зрения марксизма-ленинизма.

* * *

Перед диалектическим материализмом стоит задача, формулированная Лениным: научиться читать Гегеля материалистически. Это значит, что диалектический материализм должен вскрыть рациональное зерно за идеалистической шелухой гегельянщины. Но вскрывая это рациональное зерно, никоим образом нельзя забывать и обратной стороны задачи: необходимости указать, где именно и в чем конкретно заключается идеалистическая шелуха философии Гегеля. При чем с особой отчетливостью необходимо подчеркнуть, что идеализм Гегеля проявился не только в форме его системы, но и в содержании категорий его логики.

На последнее обстоятельство, имеющее для развития марксистской методологии огромное значение, к сожалению, обращалось до сих пор слишком мало внимания. А. М. Деборин и его ученики обычно ограничивались самыми общими указаниями на идеализм Гегеля, сохраняя почти в полной неприкосновенности ход мыслей Гегеля. Слишком робкие и нерешительные для того, чтобы добавить или убавить в ней что-либо или хотя бы сделать самостоятельную перестановку в следовании одной категории за другой, они перенесли механически в марксистскую методологию систему гегелевских категорий. Свои гегельянские устремления они стыдливо прикрывали марксистскими ярлычками, переименовывая гегелевские категории на материалистический лад. Они поступали, таким образом, подобно монаху, который с'ел в постный день пулярдку и успокоил свою совесть тем, что перекрестил ее в рыбу.

Итак, основной грех деборинской школы заключался именно в непонимании того, что и содержание гегелевских категорий пронизано идеализмом и что поэтому марксистская методология не может представлять собой простой копии с гегелевской «Науки логики». Но это непонимание было следствием своеобразного гегелизма, своего рода идеалистической отрыжкой, появившейся в результате неумелого переваривания тяжелых гегелевских книг. Неумение критически подойти к Гегелю, слепое доверие к нему привело к рабскому подражанию, к стремлению создать—подобно гегелевской—систему марксистской логики. Это — второй коренной грех деборинской школы.

Допустимо ли представление о системе марксистской логики? [1] Конечно, сам Деборин достаточно осторожен и на словах отрицает онтологическое значение категорий логики. Но весь ход его рассуждений приводит его как раз к такой онтологической системе логики.

В самом деле, возьмем деборинское предисловие к гегелевской т. н. малой логике или энциклопедии. О чем говорит он там? О необходимости создания системы марксистской логики [2]). При чем он считает возможным сохранить не только почти все категории гегелевской «Н. Л.», но даже и порядок развития их, порядок их следования одна за другой. [3]). Он делает при этом лишь две оговорки: 1) что категории марксистской логики, в противоположность гегелевским, являются абстракциями, а не реальностями и 2) что категорию понятия, также в противоположность Гегелю, нужно понимать не в об'ективном смысле абсолютной идеи, а в суб'ективном—диалектики мышления.

---

[1]) Само собой разумеется, что деборинцы (да и то не все и не всегда) на словах отрицали замкнутую систему, говоря о безграничности категорий, но фактически они оставались в плену у Гегеля и не открыли ни одной новой категории.

[2]) Стр. 90.

[3]) Стр. 55, 68 и др.

По мнению Деборина, категории логики имеют троякий смысл: они ри..., с одной стороны, ход развития познания действительности, историче... процесс становления об'ективного мира—с другой, и, наконец, логиче... взаимосвязанность категорий—с третьей. Вся суть, следовательно, в том, что Гегель придавал логическим категориям творческий характер, иден... тифицируя бытие с идеей. Если же отбросить это идеалистическое предста... заменив его материалистическим пониманием категории как абстрак... отражающей реальное отношение, то тогда можно, без ущерба для ...ты материалистического мировоззрения, сохранить целиком категории «Л.» и их последовательность. При чем, заключает этот раздел Деборин, последовательность категорий выражает последова... тельность ступеней процесса познания, а также воспро... изведение исторического процесса развития мысли и предмета»[1]. Так ли это и мог ли бы что либо возразить на всю эту тираду Гегель?

В подтверждение своей мысли о совпадении исторического и ло... гического процессов А. Деборин ссылается на известное место из рецензии Энгельса на «К критике политической экономии» Маркса. Но Энгельс здесь ...ь не говорит о совпадении исторического и логического процессов, но ...ь о том, что логический процесс в своеобразной, свойственной лишь ему теоретически последовательной форме» отражает исторический ...сс. «Логический ход мыслей должен начать с того, с чего начинает и ...рия, и его дальнейшее развитие будет представлять собой не что иное, ...к отражение в абстрактной и теоретически последовательной форме исто... рического процесса, исправленное отражение, но исправленное ...етственно законам, которым учит нас сама историческая действитель... ность, ибо логический способ исследования дает возмож... ность изучить всякий момент развития в его самой зре... лой стадии, в его классической форме»[2].

Но, б. м., цитата из Энгельса покажется читателю недостаточно убе... дительной. В таком случае, обратимся к «Введению к критике политэконо... мии», где Маркс весьма резко и решительно выступает против смешения логического и исторического процессов. Вот что пишет здесь Маркс: «Т. о., ...шенно неподходящим и ошибочным приемом было бы брать экономиче... ские категории в том порядке, в каком они исторически играли решающую ...ль. Наоборот, их порядок определяется тем отношением, в каком они стоят ...уг к другу в современном буржуазном обществе, причем это отно... шение прямо противоположно тому, которое кажется естественным или соответствующим последователь... ности исторического развития»[3]. Сказано, кажется, достаточ... но недвусмысленно.

Представление Маркса и Энгельса о применении диалектического ме... тода (в данном случае конкретно при исследовании экономических отноше... ний) сводилось к следующему. Диалектический анализ обращается к некото... рой развитой форме отношений и начинает с простейшей абстракции, кото... рая исторически может предшествовать более конкретной, но может воз... никнуть и позже нее. Ça dépend, как говорит Маркс[4]. А Деборин утвер... ждает, что абстрактная категория обязательно предшествует более конкрет... ной. На этом и основано его утверждение, что «диалектический метод Маркса (как и Гегеля) является методом, воспроизводящим реальный генетический

[1] Стр. 66, разрядка моя.—О. Т.
[2] Энгельс. Разрядка моя.—О. Т.
[3] Маркс. Введение, стр. 78.
[4] Стр. 71.

процесс развития. В этом именно и заключается смысл формулы восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному» [1]).

Так как, рассуждает Маркс, простейшая категория находит свое полное развитие, так сказать, становится всеобщим отношением лишь в более сложной обстановке, логическое исследование должно отправляться от этой более развитой формы отношений, делая своим отправным теоретическим пунктом не историческую последовательность категорий, а реальное расположение и взаимосвязь отношений этой развитой формы. И только это логическое расположение категорий, соответствующее реальной взаимозависимости и подчинению отношений в более развитой форме, помогает нам и при историческом анализе. «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Намеки на высшее у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если это высшее уже известно. Буржуазная экономия дает нам, таким образом, ключ к античной и т. д.» [2]).

Следовательно, для материалиста Маркса вовсе не обязательно, чтобы последовательность логических категорий совпадала целиком с исторической последовательностью. Напротив, идеалисту Гегелю необходимо думать, что логика, идея совпадает с реальным процессом становления. Эта мистификация происходит в силу того, что процесс познания он идентифицирует с процессом развития действительности [3]).

Гегель полагал, что логика показывает истории истину ее развития. Это должно было означать, что подлинная история заключена не в фактическом ходе событий, а в «Науке логики». История сводилась к логике, которая с этой целью приобретала все ее специфические атрибуты. Поэтому Гегель оперирует в логике понятием становящейся, саморазвивающейся идеи. Само собой разумеется, что саморазвитие логической идеи—как это и приличествует ей—происходит некиим мистическим путем, вне пространства и времени.

В чем именно состоит это саморазвитие, Гегель показал в 3-й книге «Науки логики», в учении об абстрактно-конкретном понятии. По мнению Гегеля, движение от абстракции к конкретному в области чистой мысли, т.-е. механизм образования абстрактно-конкретного понятия должен был дать представление об истинном расположении всех вообще категорий, об их истинной последовательности и переходе друг в друга. След., здесь в учении об абстрактно-конкретном понятии заключена истина исторического развития. Здесь, далее, находит свое оправдание и построение всей «Науки логики», движение категорий в направлении: механизм, химизм, организм.

Итак, для Гегеля движение мысли от абстрактного к конкретному целиком заменяло фактическую историю. Оно, таким образом, приобретало творческую способность творить саму действительную историю.

---

[1]) Стр. 50.

[2]) Введение, 75.

[3]) Интересно, что также и Плеханов, учеником которого считает себя Деборин, прекрасно понимал, что нельзя смешивать оба эти процесса, логический и исторический. Так, по поводу Герцена, подобно Деборину, утверждавшего, что «В сущности все равно: рассказать ли логический процесс самопознания или исторический»,—Плеханов писал: «Под историческим процессом самопознания он понимает здесь историческое развитие философии. У него выходит, стало быть, что все равно, рассказывать ли логический процесс самопознания, т.-е. излагать ли логику, или же описывать и об'яснять историческое движение философской мысли. Это несомненно с точки зрения Гегеля, у которого развитие философии, как и всякое другое развитие, определяется в конце концов, логическим развитием абсолютной идеи. Высказывая эту неоспоримую с т. зр. Гегеля мысль, Герцен выступает правоверным гегельянцем, сторонником абсолютного идеализма». (Плеханов. Филос. взгляды Герцена. С. соч., т. XXIII, 382). Вот как резок был Плеханов в отношении тех, кто позволял себе отождествлять исторический и логический процессы!

И любопытно, что Деборин, который все-таки хочет мыслить по-материалистически,—когда он переходит к конкретному рассмотрению структуры …ской логики,—говорит лишь о ее соответствии действительному ходу процесса познания, но умалчивает о ее соответствии действительному историческому процессу [1]). Но ведь и впрямь безнадежно доказывать, что действительность исторически развивалась так, как это рисует Гегель в своей …уке логики»: от категории качества через количество к мере и т. д. …о означало бы признать некое неконкретное существование, ибо взятые … по себе категории количества и качества суть пустые абстракции.

Диалектическую мысль Маркса о том, что логическое есть отражение …рического процесса и что, следовательно, логическую категорию нужно …мать не как вечную, абсолютную, но как историческую, т.-е. возникшую в результате некоторого становления, развития, Деборин исказил, отождествив …ескую последовательность категорий с историческим процессом. Но …—грубейшая ошибка, приводящая к антимарксизму и антиматериализму. …и логическое равно историческому, тогда нужно совершенно отказаться … конкретного изложения и заменить его целиком логическим анализом.

Недоразумение здесь основано на том, что правильное марксистское …ждение о логическом, как отраженном историческом, подменяется идеалистическим тезисом о с о в п а д е н и и исторического и логического. Ибо, …я буквальное совпадение последовательности логических категорий … последовательным ходом исторического процесса развития, можно незаметно для себя притти к подмене реального идеальным. Это, действительно, происходит с т. Дебориным.

Логическая категория отражает историческую действительность. Но …есс отражения в мозгу человека реального хода истории значительно …нее, чем это представляется т. Деборину. Прежде чем понять смысл некоторого исторического события или явления природы, человек должен произвести огромную и многотрудную двойную аналитико-синтетическую работу. При чем,—как утверждает Маркс,—анализ не менее существенен, чем …з, ибо и он открывает какую-то сторону действительности, вышелу… из груды конкретного материала общие абстрактные представления. … и подчеркивает Маркс в своем «Введении», показывая, что не только …ческий синтез, но и а н а л и з и м е е т с в о й а н а л о г в д е й с т в и …ль н о с т и. Это видно из того, хотя бы, что сами абстрактные определе… имеют историческое происхождение. Например, такая абстрактная …гория, как абстрактный труд, возникает лишь при развитых товарных …шениях. Следовательно, резюмирует Маркс, нельзя сказать, что откры… Адамом Смитом категории абстрактного труда представляло собой лишь …ретическое осмысливание трудовых отношений между людьми, существо… уже с древнейших времен. Аналитическому пути, который проделала …ссическая политическая экономия, поднимаясь от конкретных понятий, … население, к абстрактному представлению о труде, соответствовал тот …й факт, что п р а к т и ч е с к и значимой категория абстрактного … (т.-е. безразличие к определенным видам труда), становится лишь в … товарных отношениях.

Тов. Деборин, напротив, хочет приписать всеобщее значение синтетиче… методу исследования, уверяя читателя, что путь от абстрактного к …ному имеет абсолютное значение, т. к. именно он (а не путь от …ного к абстрактному) выражает реальный исторический процесс. Но … утверждение в области методологии означало бы лишь совершенное …ание логического анализа. Однако ведь марксов метод представляет … единство и анализа и синтеза.

[1]) Стр. 69.

Конечно, в общем и целом история развивается от более простых к более сложным образованиям. Но в истории отнюдь не все происходит так гладко, как в логическом изложении. Именно в этом смысле Энгельс говорил, что «диалектике приходится часто довольно долго дожидаться истории» [1]). История знает немало таких инцидентов, когда весьма сложные и развитые общественные единицы гибли и сменялись менее развитыми, более отсталыми. В истории нередки и такие случаи, когда весьма сложным образованиям неведомы были самые простые отношения.

Вот это зигзагообразное развитие истории, на которое указывают Энгельс и Маркс, совершенно игнорируется Дебориным, которому хочется, чтобы и история представляла собой такую же прямую лестницу переходов категорий, как логика.

Деборин далее игнорирует также и то обстоятельство, что в логическом исследовании мы выступаем, так сказать, более «умными», чем сама история, ибо мы можем окинуть ретроспективным взглядом весь предшествующий [illegible] развития с точки зрения достигнутого результата. [illegible]следний момент чрезвычайно важен и определяет различие между последовательностью логических категорий и историческим ходом развития.

Прежде всего логическое исследование не останавливается на мелочах и не стремится к исчерпывающему изложению всех без исключения исторических фактов. Логический анализ стремится показать основную линию развития, закономерность исторического процесса. Но это возможно лишь с точки зрения целого процесса, полноты развития.

Исходя из процесса в целом, логическое (теоретическое) исследование строит последовательность своих категорий. При этом оно стремится, главным образом, не к тому, чтобы буквально отобразить историческую смену событий, но к тому, чтобы вскрыть логику, т.-е. закономерность, историческое значение и смысл этой смены событий. Тем самым с полной отчетливостью выступает отличие логического от исторического. Задачей логического исследования является, следовательно, не просто буквальное отражение и простое описание последовательности исторического процесса. Логика должна быть не просто копией, но исправленным отражением истории. «Исправленным» нужно понимать в том смысле, что логическое исследование вскрывает закономерность вещей и процессов, рассматривая весь процесс в целом с точки зрения достигнутого результата. Логика, следовательно, должна не просто показывать, описывать, но об'яснять.

Это значит, что в логическом исследовании мы должны произвести отбор исторически существенного от несущественного, показывать их [illegible]ный переход и взаимозависимость и об'яснять развитие с точки зрения целого процесса, т.-е. с точки зрения высшей ступени достигнутого результата. Но тем самым мы не можем требовать от логической последовательности категорий полного совпадения с исторической последовательностью.

Ошибка Деборина, таким образом, в этом вопросе состоит в том, что указав на связь между логическим и историческим, он не показал различия между ними. Нельзя, однако, ограничиваться простым констатированием связи между логическим и историческим, ибо умалчивание о существенном различии между этими понятиями может привести и приводит [illegible] к идеалистической концепции истории.

Исследование логического процесса мышления показывает, что [illegible] присуща своеобразная закономерность. Эту своеобразную закономерность мыслительного процесса Маркс вскрыл в учении об абстрактно-конкретном понятии, где он показал, в противоположность Гегелю, что реальный [illegible] развития действительности отнюдь не совпадает с тем способом, [illegible]

[1]) Энгельс. Диалектика природы, стр. 203.

...тельность постигается и осмысливается в мышлении. Гегель, исходя из тождества понятия и действительности, поставил знак равенства между логическим и историческим процессом, между переходом логических категорий одна в другую и переходами реальных отношений. Напротив, Маркс ...тельно отличал реальные переходы, которые он мыслил как скачки от последовательности логических категорий. Маркс раз'яснил, что движение мысли от абстрактного к конкретному есть лишь теоретический способ выражения скачкообразно развивающейся действительности.

Здесь нам достаточно этого общего указания, поскольку в этой статье мы не ставим себе задачей детальную разработку проблемы исторического и логического, ограничиваясь лишь общей постановкой ее. Более подробно в этом вопросе мы остановимся в особой статье, посвященной проблеме перехода и абстрактно-конкретного понятия.

Деборин оказался пойманным на идеалистическую удочку. Создавая систему логики, он думал тем самым воспроизвести в логической схеме исторический путь становления материи, космоса. Что это как не оставленная в полной своей силе гегелевская метафизика, только с переименованием главного действующего лица: «идеи» на «материю»?

Деборин думает, что достаточно переменить название суб'екта становления, чтобы сохранить целиком категории гегелевской логики и их последовательность. Он понимает лишь на словах, что логика Гегеля нуждается в коренном преобразовании. На самом же деле он совершенно не понимает того, что всякая, написанная в духе гегелевской, система логики неизбежно будет носить онтологический и, следовательно, идеалистический характер.

Слепое копирование «Науки логики» Гегеля привело т. Деборина к забвению подлинно конкретной действительности и истории и к замене ее абстрактной логической схемой. Но задачи диалектической логики прямо противоположны: не заменять конкретные науки, но проникнуть в них стремится диалектический метод. Только конкретные науки могут дать исчерпывающий анализ процесса становления материи. Что же касается общих онтологических схем, которые пытался конструировать Деборин à la Гегель, то они не имеют решительно никакого познавательного смысла.

Главная и основная ошибка Деборина при построении марксистской логики заключалась в том, что загипнотизированный грандиозностью и величественностью гегелевской логической системы, он начал, что называется, совершенно не с того конца. Вместо того, чтобы на основе изучения конкретных научных дисциплин и конкретной общественно-политической действительности вывести всеобщие категории диалектики, Деборин все время вращается в кругу гегелевских понятий. Его попытки построения марксистской логики именно поэтому и были так мало продуктивны. Именно поэтому он не мог открыть ни одной новой категории, ни показать действительных переходов. И именно здесь нужно искать основную причину формализма и идеализма его логических построений.

Можно сказать даже, что в этом отношении Гегель был гораздо более материалистом, чем Деборин. Хотя его система логики и была чисто умозрительной, он, однако, в противоположность Деборину, не взял откуда-то в готовом виде своих категорий, но вывел их, изучая естественные науки и историю человечества. Конечно, его кругозор был ограничен рамками современного ему научных сведений и исходной идеалистической точкой зрения. Тем ...нее он все же стремился к тому, чтобы решить проблему логики ...

В самом деле. Построение гегелевской «Науки логики» убеждает нас в том, что при создании своей системы Гегель руководствовался определенной, предварительно продуманной им классификацией наук. Деление «Н. Л.»

на три книги—бытия, сущности и понятия—появилось в результате выработанного Гегелем представления о реальном ходе развития вселенной.

Развитие космоса представлялось Гегелю как прогрессивный путь от неорганической материи к органической [1]). Высший этап развития реализовался, по его мнению, в появлении «духа», т.-е. сознания и самосознания. С этой высшей точки зрения он и хотел постичь все в целом развитие природы и человеческой истории.

Соответственно такому представлению о конкретном развитии действительности Гегель вывел всеобщие категории и построил систему своей логики.

Если даже идеалист Гегель при построении своей системы ориентировался на конкретную историю и конкретные научные дисциплины, тем более вправе мы требовать того же от диалектического материалиста. Нельзя строить марксистскую логику, исходя только из гегелевских категорий, выведенных им на основе его идеалистического рассмотрения действительности и на основе современной ему науки. Не говоря уже об идеализме Гегеля, нельзя забывать и о том, что нас отделяет от Гегеля целое столетие, и какое столетие! Нас отделяет от Гегеля несколько социальных революций, революций в технике и науке. Оставлять сейчас без изменения систему гегелевской логики—значит убеждать нас в том, что за эти сто лет ничто не изменилось ни в человеческой истории, ни в нашем познании мира.

Само собой разумеется, что все то «рациональное», что есть у Гегеля, те категории, которые отражают правильно действительность и вскрытые им законы диалектики, должны в материалистически переработанном виде войти в логику марксизма. Но исходным пунктом для построения марксистской логики должна быть сама реальная диалектически развивающаяся, действительность. Только изучая саму действительность и реальные связи и отношения, мы сможем открыть новые категории и вскрыть сущность переходов от одной области действительности к другой.

Поэтому прежде чем приступать к созданию логики марксизма, следует построить, в согласии с новыми научными данными, реальную классификацию наук. «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники» [2]).

Логика марксизма есть наука о законах, по каким совершается развитие, изменение материи. Эти законы раскрываются нами в результате исследования конкретных наук. Делю конкретных наук изучать конкретный исторический процесс становления материи в разных ее видах и проявлениях. Дело классификации наук установить связь между отдельными областями действительности, а следовательно и между отдельными науками. Дело же диалектической логики, на основе реальной классификации наук, дать «исправленное отражение» действительности, т.-е. раскрыть в логически последовательном виде закономерность самого исторического процесса.

Поставив перед собой задачу построения марксистской логики, Деборин ограничился общими фразами относительно гегелевского идеализма. Но это не помешало ему оставить в полной неприкосновенности систему и последовательность гегелевских категорий. А между тем идеалистическая форма гегелевских категорий как онтологических сущностей обусловила и содержание гегелевской системы логики.

Гегелевская логика носила характер законченной системы. В своей логике Гегель думал исчерпать все возможные категории бытия, рефлексии

---

[1]) Само собой разумеется что это развитие мыслилось Гегелем как развитие идеи, а не самой природы

[2]) Лен сб IX. стр 189

...нятия. Уже сама постановка вопроса о законченной системе неприемлема для диалектического материализма, ставящего себе задачей раскрытие все новых и новых отношений и связей действительности.

Система логики Гегеля, далее, имела вполне реальный смысл, т. к. его логические категории непосредственно означали действительность, а переход от одной категории к другой—реальное возвышение с одной ступеньки на другую. Для Гегеля мир действительности реально вырисовывался в трех ...ающих друг друга сферах: сфере бытия, сфере рефлексии и сфере понятия или идеи. Соответственно этим трем сферам он расположил и три ... закона или три типа диалектики, действующих каждый в своей ...: 1) в сфере бытия—закон перехода количества в качество и обратно, в сфере рефлексии—закон взаимопроникновения противоположностей и в сфере понятия—закон отрицания отрицания.

Таким образом, для Гегеля в неорганическом мире, например, относящемся к сфере бытия, действуют собственно не все законы диалектики. С его ... зрения в природе нет подлинной диалектики, которая есть достояние ... сферы понятия.

Но если каждая сфера действительности выражена особым типом диалектического развития, если есть такие сферы действительности, где законы диалектики проявляются не полностью, то отсюда неизбежно следует, что категории гегелевской логики не могут быть названы в полном смысле слова всеобщими. Диалектический материализм придает всем категориям логики ... всеобщий характер, ибо он исходит из единства материи и потому ...ет, что и природе и человеческой истории присущи одинаковые законы диалектики. «Дух» вовсе не имеет здесь особых преимуществ, как это думает ..., приписывающий лишь сфере абсолютной идеи звание подлинного диалектического развития. Само собой разумеется, что различные области действительности имеют свою особую диалектику, но это их своеобразие ... не в различных законах диалектики, не в специфических «сферах» и ...» действительности, но в различном конкретном содержании ... форм материи. Действительность развивается по одним и тем же ... диалектики, но эти законы проявляются различно, в зависимости ... конкретного содержания.

У Гегеля последовательность категорий означала реальное становление ..., т.-е. реальную ее последовательную конкретизацию.

Гегель полагал, что, поднимаясь от одной категории к другой, переходя ... одной сферы к другой, идея конструирует реальный процесс развития ... В этом—суть его системы логики, суть его понимания субстанции, ... субъекта.

Для диалектика-материалиста не существует трех сфер или трех плоскостей реальности. Три гегелевских ступени об'ективации, три основных ... диалектики располагаются в одной плоскости бытия материи [1]) и рассматриваются как различные выражения (определения) всеобщего закона ... или изменения. Разные гегелевские сферы в материалистической ... трансформируются в разные стороны, моменты единого процесса ...ения.

...борин не учел всех этих чрезвычайно важных моментов, характеризующих основные черты различия между логикой диалектического идеализма и диалектического материализма, что и привело его в результате к неправильной постановке проблемы марксистской логики.

Мы ограничимся пока этими беглыми замечаниями. Нам важно здесь лишь подчеркнуть, насколько гибельным может оказаться некритическое отношение к Гегелю. Космическая широта его горизонта заманчива,

[1]) О сознании сейчас речь не идет.

туманный и выспренний слог завораживает. Нужно было обладать гением Маркса, чтобы суметь сохранить диалектический метод, оставив за порогом «увлекательную» идеалистическую мистификацию. К сожалению, А. М. Деборин и его ученики не сумели удержаться на грани. Они оказались в плену гегелевских категорий. Некритическое отношение к великому немецкому идеалисту привело их к тому, что они больше внимания уделяли оценке положительных сторон его учения, чем критике идеализма, что они доверчиво и поэтому механически переносили категории гегелевской логики в марксизм, что они, наконец, оставили почти без всякого внимания политическую фигуру Гегеля, не дав ни социально-политического анализа его идеалистической системы, ни анализа его работ по философии истории и философии права.

Однако сейчас необходимо усилить критическое отношение к Гегелю, сейчас необходимо особенно тщательно уметь очищать революционное зерно его диалектики от реакционной идеалистической шелухи. Расцвет неогегельянства на Западе, и именно его реакционной стороны, стык неокантианства с неогегельянством, появление специального международного общества почитателей гегелевского идеализма [1]) — заставляют нас особенно критически подойти к учению Гегеля и с особой настороженностью относиться ко всякого рода вольным и невольным проявлениям гегелизма.

Опасность некритического отношения к Гегелю усугубляется особенно тем, что гегелевский идеализм проявился не только в его системе, но и в методе. Сам Гегель развивает диалектическую методологию в чисто идеалистическом духе. Для него система и метод неотделимы друг от друга, они целиком совпадают. В результате диалектический метод Гегеля, действительно, оказывается на службе у идеалистической системы.

В самом деле, в угоду идеализму Гегель принижает значение такой революционной категории диалектики, как категории скачка, отводя ему сферу бытия, т. е.—с точки зрения Гегеля—низшей области, где нет еще подлинной диалектики, где царит еще внешний переход одного качества в другое. Напротив, из тех же соображений он придает преувеличенное значение категории абстрактно-конкретного понятия, считая, что только здесь вполне осуществляется единство противоположностей и, следовательно, подлинная диалектика. Идеалистические предпосылки приводят Гегеля к забвению диалектики и к формализму при изображении переходов категорий, к отрицанию подлинной диалектики в природе и к апологии религии в учении о форме и содержании.

Но апогея идеалистические устремления Гегеля достигают в его учении об абстрактно-конкретном понятии. Правда,—и на это обращает внимание Ленин в своих комментариях к «Науке логики»—в своем учении о понятии Гегель высказал много весьма ценных мыслей, напр., об об'ективности отношения, о единстве противоположностей, о единстве теории и практики в теории познания; кроме того Гегель дал здесь теоретико-познавательную теорию отражения. Но все эти ценные мысли были высказаны им в сугубо идеалистической форме. Поэтому, по мнению Ленина, 3-я книга «Науки логики» замечательна тем, что в ней «Гегель гениально угадал (именно угадал, не больше) диалектику вещей, явлений, мира, природы в диалектике понятий» [2]). Следовательно, чтобы сохранить что-либо из этих идей Гегеля для марксизма, нужно предварительно поставить его с головы на ноги.

Для самого же Гегеля учение о понятии должно было обосновать реальность и саморазвитие идеи, «Абсолютного духа». Произведя идеалистическую подтасовку, Гегель об'явил подлинной реальностью не чувственно-конкретный

[1]) См. Verhandlungen des I Hegel Kongresses vom 22 bis 25 April 1930 in [illegible] Haag. Tübingen 1931.

[2]) Лен. сб. IX, стр. 229

...абстрактно-конкретное понятие. Но тем самым он отожествил историче... ход развития с логическим процессом его отображения в мышлении и ...щения конкретный исторический анализ общими логическими схемами.

Все это заставляет нас относиться с чрезвычайной осторожностью к ...ическому анализу Гегеля и резко выступать против некритического либе...ального «приятия» Гегеля. Самое содержание гегелевских логических кате...горий глубоко пронизано идеализмом. Поэтому недостаточно ограничиться— ...как это делали представители меньшевиствующего идеализма — простым, ...чисто внешним переименованием гегелевской идеи в материю и переносить ...механически его логические категории и их последовательность в логику ...процесса.

Гегелевские категории нуждаются в коренной переработке. Марксист...ская интерпретация Гегеля не может удовлетвориться простым пересказом ...«Науки логики». «Приять» Гегеля, это значит—преодолеть его так, как ...это сделали Маркс, Энгельс, Ленин.

К вопросу о философских истоках меньшевиствующего идеализма*).

Л. Маньковский.

I.

В статье «От идеализма к материализму» Плеханов писал: «Противники материализма возражают, что сознание не может быть об'яснено материальными явлениями. Предшествующее изложение взглядов Фейербаха показало, я надеюсь, читателю, что это возражение совсем не затрагивает основ материалистического учения Фейербаха, состоящего в том, что мир с у б ' е к т и в н ы х явлений есть лишь другая сторона мира явлений об'ективных. Кто захотел бы о б ' я с н и т ь суб'ективный мир посредством об'ективного, в ы в е с т и первый из второго, тот показал бы, что в материализме Фейербаха он ровно ничего не понял. Это учение, как и учение Спинозы, не выводит одной указанной стороны из другой, а только устанавливает их сопринадлежность к единому целому. Впрочем, в этом отношении с материализмом Фейербаха совсем не расходились и другие главнейшие разновидности, по крайней мере, материализма нового времени» (т. XVIII, стр. 168).

Плеханов в приведенном отрывке с большой точностью излагает действительное содержание спинозизма, но совершает огромную ошибку, заявляя, что Фейербах и «главнейшие разновидности» материализма нового времени придерживаются этой же точки зрения. Изложенный взгляд на отношение между суб'ектом и об'ектом может быть охарактеризован как психофизический параллелизм [1]). «Тело не определяет душу к мышлению, а душа не определяет тело к действию»,—говорил Спиноза, ограничившись признанием «сопринадлежности» мышления и тела к единому целому, к единой материальной субстанции. Будучи ярым врагом агностицизма и едко высмеивая его, Спиноза стремился доказать возможность истинного познания уже одним тем фактом, что мысль, как и человеческое тело, являются продуктами природы и вследствие этого подчиняются одним и тем же законам или «порядку». Плеханов совершенно прав, когда доказывает, что только монизм является гарантией против агностицизма, но монизм может быть как идеалистическим, так и материалистическим. «Фейербах, — говорит Плеханов, —

*) Статья печатается в порядке обсуждения.—**Ред.**

[1]) Между прочим, в предисловии к «Людвигу Фейербаху» Плеханов рассматривает психофизический параллелизм как «средство открытия причинной связи между явлениями». Он говорит следующее: «Современная психофизиология отговаривается от материалистических выводов посредством учения о п а р а л л е л и з м е психических и физических явлений. Но в данном случае констатирование параллелизма несомненно является лишь средством открытия причинной связи между явлениями, как это раз'яснил еще Александр Бен» (Т. XVIII, 261).

материалистическим монизмом возвратился на точку зре-
Спинозы» (стр. 166). Нет сомнения, что Спиноза, в отличие от Декарта,
монистом, так как признавал только одну субстанцию, и материалистом,
так его субстанция была, по выражению Фейербаха, не чем иным, как
родой. Однако Плеханов забыл прибавить, что материализм не исчерпы-
ся признанием «сопринадлежности» мысли и физической природы к еди-
у целому, а отвечает определенным образом на вопрос о том, как от-
сится мышление к бытию. Безусловно, учение Спинозы направлено про-
идеализма и в защиту материализма, но «форма» или «вид» спинозов-
ю материализма ставят его в особое положение по отношению к мате-
изму французов, англичан и самого Фейербаха. Дело в том, что Спиноза
отвечает на «коренной вопрос философии» о том, что чему пред-
ствует: дух природе или природа духу. Возражая прямо и определенно
алистам, считающим дух первичным, а природу вторичной, сам Спиноза
дает обратного ответа, считая мысль вечным атрибутом природы. Реше-
Спинозы лежит в плоскости материализма, но не представляет собою ма-
ализма, доведенного до конца, во-первых, по указанной выше причине,
во-вторых, потому, что в своей теории познания он стоит на точке зрения
психофизического параллелизма, простого соответствия между суб'ектом и
ектом и, если можно так, применительно к данному случаю, выразиться,—
зменного равновесия между чувствами и разумом. Для Спинозы невозмож-
противоречие между суб'ектом и об'ектом, так как соответствие их друг
гу заранее дано их сопринадлежностью к единой субстанции, и поэтому
Спинозы выпадает характер познания как процесса, вечно разви-
щегося, и отдается известная дань рационалистической теории врожден-
о критерия истинности познания. То, что Плеханов считает положитель-
стороной спинозизма: невыводимость суб'екта из об'екта, является
самом деле коренным грехом этой философии и не имеет ничего общего
последовательным материализмом. Плеханов приписывает Фейербаху ту
ль, что «противоречие между мышлением и бытием невозможно» (там же,
р. 167), т.-е. что Фейербах, как и Спиноза, ограничивается теорией про-
го параллелизма между мышлением и бытием. Между тем именно в этом
просе Фейербах является прямой противоположностью Спинозе. Фейербах,
личие от Спинозы, решительный и последовательный сенсуалист, считаю-
й, что не в абстрактной субстанции заложены все предпосылки нашего
ния, а в непрерывном потоке воздействий внешнего об'ективного мира на
ческое сознание, через чувства человека. Не отрывая мышления от
ия, Фейербах умеет видеть их противоположность, их различные
ределения. «Даже материя, которую Спиноза делает атрибутом божествен-
й субстанции, — говорит Фейербах, — есть метафизическая вещь, чистое
щество разума; ибо у нее отнято существенное определение материи в
отличие от разума и мыслительной деятельности, — определение пас-
ного существа». («Основоположения философии будущего» § 21). Эта же
ль высказывается Фейербахом в его «Предварительных тезисах», где он
азывает как на недостаток Спинозы, что его материя «имеет именно
же определения, как противоположный ей атрибут мышления»,
результате чего спинозовская материя есть «абстрактная материя»,
терия без материи». («Принципы материалистической теории позна-
ия», стр. 89). «Мир Спинозы, — говорит Фейербах, — бесцветное стекло
жества, среда, через которую мы не видим ничего, кроме ничем неокра-
нного цвета единой субстанции...». Сам же Фейербах считает, что «приро-
в действительном смысле есть чувственная, действительная природа, как ее
непосредственно обнаруживают и представляют
чувства» (цитировано по Лен. сб. XII, стр. 97). Противоположность меж-

ду Фейербахом и Спинозой изложена с достаточной ясностью в приведенных словах Фейербаха. Природа Спинозы абстрактна, бесцветна, так как она не чувственна, так как она рассматривается им не через «стекло» человеческих чувств, как это мы видим у сенсуалистического материализма и у Фейербаха в частности, а через «стекло» единой абстрактной субстанции, в которой стерлась противоположность (гносеологическая) между материей и духом. Материалистический принцип единства мышления и бытия в процессе познания обязательно предполагает гносеологическую противоположность между мышлением и бытием. Между тем, Плеханов считает преимуществом Спинозы то, что у него сама субстанция есть единство суб'екта-об'екта. Вот что пишет Плеханов: «Однако субстанция Спинозы, имевшая два атрибута,— мышление и протяжение, — имела то преимущество, что, в самом деле, была суб'ект-об'ектом, единством мышления и бытия» (там же, стр. 165). Утверждение Плеханова, что противоположность между об'ектом и суб'ектом заранее разрешена в субстанции, стоит в непосредственной связи с его утверждением, что субстанция есть единство суб'екта-об'екта. Ясно, что это утверждение, стирающее гносеологическую противоположность между мышлением и бытием, не имеет ничего общего с материализмом Фейербаха и с материализмом вообще. Мы уже приводили мнение Фейербаха, что спинозовская материя есть «материя без материи» по той причине, что она, как выражается Фейербах, не страдательна, не «пассивна». Субстанция как суб'ект с точки зрения материализма бессмысленна, хотя бы она находилась в связи с об'ектом, ибо философское содержание, вкладываемое в понятие об'екта, как раз и состоит в его противоположности суб'екту. Субстанция как суб'ект-об'ект понятна только в свете абсолютного идеализма Гегеля, только как об'ектированный дух. Фейербах в своей полемике против Гегеля, для которого субстанция есть об'ект-суб'ект, полемизирует одновременно против «спекуляции» Спинозы, который больше подчеркивает то общее, что имеется между об'ектом и суб'ектом, чем противоположность между ними. Это постоянное напоминание Фейербаха о гносеологической противоположности мышления и бытия, вытекающее из его сенсуализма, вызвало даже обвинение со стороны Гайма, что Фейербах вырывает целую пропасть между природой и человеческим разумом. Фейербах отвечает на обвинение Гайма следующим: «Что же хотел я сказать в этом отрывке? Ничего больше, как провести различие между тем, что принадлежит природе, и тем, что принадлежит человеку; в этом отрывке не говорится, чтобы словам и представлениям о порядке, цели, законе не соответствовало ничего действительного в природе; в нем отрицается только тождество мысли и бытия, отрицается, чтобы порядок и т. д. существовали в природе именно так, как в голове или чувстве человека. Порядок, цель, закон суть не более как слова, которыми человек переводит дела природы на свой язык, чтобы понять их; эти слова не лишены смысла, не лишены об'ективного содержания; но тем не менее необходимо отличать оригинал от перевода» (цит. по Ленину, т. X, стр. 124—5).

Маркс в полном согласии с Фейербахом определяет субстанцию Спинозы, как «метафизически перевернутую природу в ее оторванности от человека» (Лен. сб. XII, стр. 70).

Спинозовская субстанция обладает протяженностью; однако признание протяженности субстанции еще недостаточно для последовательного проведения материалистической линии. Материализм требует противопоставления суб'ектизного об'ективному, подчеркивания об'ективного характера пространства, его независимости от суб'екта. Невозможно дать определение материи, — говорит Ленин, — если не определить ее как об'ект, не зависящий от суб'екта и воздействующий на суб'екта через его внешние чувства. Но если, как полагает Плеханов, преимуществом субстанции [illegible]

...что она есть суб'ект-об'ект, то эта субстанция не может быть определена как материя. Во-вторых, если суб'ект, как полагает Плеханов, не выводится из об'екта, то об'ект перестает быть об'ектом материальным, т.-е. воздействующим на человека через его внешние чувства.

Спиноза, стремясь обосновать материалистическую точку зрения на выводимость материи из духа, расширил понятие материи, сделав дух и мышление вечным атрибутом природы, и этим выполнил только одну ... задачи: доказал единство мышления и бытия. Однако единство мышления и бытия, требуемое материализмом, приняло у Спинозы чрезвычайно абстрактный или, по выражению Фейербаха и Маркса, спекулятивный характер, так как у Спинозы отсутствует гносеологическая противоположность ... понятий.

В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин останавливается на попытке Дицгена стереть грань между материей и духом в его утверждении, что само сознание материально. Дицген говорит: «Понятие материи надо расширить. Сюда относятся все явления действительности, и наша способность познавать, об'яснять». «Это путаница,—замечает Ленин,—способная только смешать материализм и идеализм под видом «расширения» первого... Это путаница, ибо при таком включении теряет смысл гносеологическое противопоставление материи духу, материализма идеализму, на каковом противопоставлении Дицген сам настаивает».

Если Дицген стирает противоположность материи и духа путем заявления, что сознание материально, то Спиноза пришел в свое время к тому же результату своей теорией атрибутивности мышления. Дицген мотивирует свою точку зрения тем, что и сознание существует, т.-е. оно действительно, а следовательно и материально. Спиноза тоже исходил из принципа «бытия»: субстанция, — говорил он, — предполагает существование, в этом он видит ее ... Ленин говорил против Дицгена: «Что мысль и материя «действительны», т.-е. существуют, это верно. Но назвать мысль материальной, значит сделать ошибочный шаг к смешению материализма с идеализмом». Но то же самое относится и к Спинозе: он дает повод к смешению материализма с идеализмом, благодаря своему чисто «онтологическому» подходу. Ленин подчеркивает необходимость для материализма противопоставления материи и духа с гносеологической точки зрения, но предупреждает вместе с тем, что доведение этого противопоставления до разрыва между материей и духом было бы огромной ошибкой, было бы точно так же разрывом с материализмом. Спиноза чувствовал опасность этого разрыва и всячески подчеркивал единство материи и духа, не дойдя до гносеологического их противопоставления, и поэтому он метафизически перевернул материализм.

Неправильное понимание Плехановым отношения между об'ектом-суб'ектом стоит в несомненной связи с его ошибочным истолкованием опыта, что было отмечено Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». В предисловии к «Людвигу Фейербаху» Плеханов писал: «Один немецкий писатель замечает, что для эмпириокритицизма опыт есть только предмет исследования, а вовсе не средство познания. Если это так, то противопоставление эмпириокритицизма материализму лишается смысла, и рассуждения на ту тему о том, что эмпириокритицизм призван сменить собою материализм, оказываются пустыми и праздными». Ленин решительно протестует против этой уступки, которую Плеханов делает идеализму, против этого стирания граней между материализмом и идеализмом. «Под словом «опыт»,— говорит Ленин,—может скрываться и материалистическая и идеалистическая линия в философии, а равно и юмистская и кантианская, но ни определение опыта, как предмета исследования, ни определение его, как средства позна-

ния, ничего еще не решает в этом отношении». В примечании Ленин указывает на действительную грань, которая отделяет материализм от идеализма: «Плеханову показалось, может быть, что Карстаньен сказал: «об'ект познания, независимый от познания», а не «предмет исследования». Тогда это был бы действительно материализм».

Плеханов в этом вопросе обходит основное требование материализма о признании независимости об'ективного мира от человеческого сознания, что является прямым результатом плехановского понимания отношений между суб'ектом и об'ектом.—Если суб'ект не «выводится» из об'ективного мира и не об'ясняется им, то вопрос о независимости об'ективного мира от суб'екта, по крайней мере, не представляет интереса и «не затрагивает основы материалистического учения»... Не трудно понять, что идеалистические ошибки Плеханова: теория «иероглифов», теория «веры» в существование внешнего мира и т. д. также вытекают из его линии в понимании отношения между суб'ектом и об'ектом. Историческую ограниченность теории познания Спинозы Плеханов пытался представить как основу основ материалистической гносеологии и этой своей философской и историко-философской ошибкой дал повод для дальнейшего извращения материализма и марксизма деборинской и механистической школами.

У Плеханова, наряду с правильными взглядами на генезис материализма, намечается еще одна особая линия в этом вопросе, линия выведения материализма и марксизма из спинозизма, прямо противоречащая взглядам Маркса на отношение материализма к учению Спинозы. В «Святом семействе» Маркс противопоставляет свой взгляд на генезис французского материализма истории материализма, сочиненной «критической критикой». Между прочим, в приложенном к русскому переводу «Людвига Фейербаха» фрагменте Маркса о французском материализме XVIII века отсутствуют места, где Маркс прямо возражает против выведения французского материализма из спинозизма.

«Критическая критика» заявляет: «С п и н о з и з м властвовал над умами в XVIII столетии как в своей позднейшей французской разновидности, сделавшей материю субстанцией, так и в теизме, давшем материи более духовное наименование... Ф р а н ц у з с к а я ш к о л а С п и н о з ы и сторонники теизма были лишь двумя сектами, которые вели между собою спор об истинном смысле с и с т е м ы С п и н о з ы». Маркс в связи с этим пишет: «Мы противопоставим в кратких чертах критической истории французского материализма его тривиальную массовидную историю. Мы почтительнейшим образом признаем бездну, отделяющую историю, как она действительно происходила, от истории, как она происходит по декрету «абсолютной критики»...».

«Выражаясь т о ч н о и п р о з а и ч е с к и, французское просвещение XVIII столетия и в особенности французский материализм представляют собою не только борьбу против существующих политических учреждений, религии и теологии, но также о т к р ы т у ю, я с н о в ы р а ж е н н у ю борьбу против м е т а ф и з и к и XVII столетия и против в с я к о й м е т а ф и з и к и в о о б щ е,—против метафизики Д е к а р т а, М а л ь б р а н ш а, С п и н о з ы и Л е й б н и ц а. Ф и л о с о ф и я была противопоставлена м е т а ф и з и к е, подобно тому, как Ф е й е р б а х при своем первом решительном выступлении против Г е г е л я противопоставил т р е з в у ю ф и л о с о ф и ю п ь я н о й с п е к у л я ц и и...» (Собр. соч., т. III, 153—154).

Маркс, как известно, устанавливает два направления французского материализма: «одно берет свое начало от Д е к а р т а, другое—от Л о к к а. Последний вид материализма составляет п о п р е и м у щ е с т в у ф р а н ц у з с к и й образовательный элемент и ведет прямо к с о ц и а л и з м у. Первый, м е х а н и ч е с к и й материализм сливается с французским е с т е с т в о з н а н и е м...» Итак, собственно философский материализм ведет свое

...не от Спинозы, а от Локка. Отношение между французским материализмом и спинозизмом примерно такое, как между «трезвой философией» и «пьяной спекуляцией». Если естественнонаучный материализм и ведет свое начало от Декарта, то во всяком случае не от картезианской метафизики, а от учения Декарта о природе. В «Немецкой идеологии» Маркс расшифровывает смысл того, что он называл «пьяной спекуляцией» в метафизике XVII столетия, и в частности в философии Спинозы. Спинозовская субстанция,— говорит Маркс,—есть «метафизически перевернутая природа в ее оторванности от человека». Несмотря на то, что спинозовская субстанция есть не что иное как природа, но она есть природа перевернутая, рассматриваемая сама по себе, чисто метафизически, независимо от гносеологического анализа отношения между природой и человеком. У Спинозы выпадает противопоставление сознания природе, суб'екта об'екту, которое необходимо при действительном, гносеологическом обосновании материализма. Забегая вперед, мы укажем на то, что с легкой руки Деборина у созданной им школы вошло в моду разделять так называемую «онтологию» от гносеологии и методологии. В силу этого говорили, например, о материалистической «онтологии» Спинозы, в отличие от его рационалистической гносеологии, забывая при этом, что никакая «онтология» не может быть вполне материалистической вне правильного теоретико-познавательного подхода. Спинозовская «онтология» бессильна перед идеализмом, так как она обходит коренной вопрос философии о том, что является «демиургом»: дух или материя,—и расширяет понятие субстанции посредством включения в нее атрибута мышления.

Центр тяжести спинозизма лежит в его учении о протяженности субстанции. В этом пункте Маркс допускает существование известной связи между французским материализмом и спинозизмом, однако только в этом учении о субстанции, и то в ограниченном виде. «История философии Гегеля изображает французский материализм как реализацию субстанции Спинозы,—говорит Маркс,—что, во всяком случае, несравненно вразумительнее, чем «французская школа Спинозы» («Св. семейство»).

Французский материализм реализовал, т.-е. сделал более реальной субстанцию Спинозы, приблизив ее к человеку, поставив ее рассмотрение в связь с проблемой познания. Плеханов слово «реализовали» переводит словом «осуществили», что несколько сужает то, что хотел сказать Маркс, цитируя Гегеля, и совсем не приводит в 6-м примечании к «Основным вопросам марксизма», где он цитирует вышеприведенное место из «Святого семейства», слова Маркса, выражающие отрицательное его отношение к теории о «французской школе Спинозы». Больше того, Плеханов, обрывая цитату на половине, не приводя слов Маркса: «что несравненно вразумительнее, чем «французская школа Спинозы», и приводя только первую половину цитаты, в которой говорится, что французский материализм реализовал субстанцию Спинозы, пытается обосновать ею правильность своей мысли что спинозизм Маркса-Энгельса и был новейшим материализмом» (т. XVIII, стр. 189). Дальше мы специально остановимся на этом совершенно неправильном выведении марксизма из спинозизма. Спиноза был не только далек от понимания роли практики в теории познания, что отличает марксизм от «всего предшествовавшего материализма» (Маркс), но он стоял в стороне от главной дороги развития материализма XVII—XVIII вв. Из сказанного ясно, что основная часть учения французского материализма, его сенсуалистическая основа, не стоит ни в какой связи с спинозизмом. Точно так же материализм Фейербаха, вопреки мнению Плеханова, ведет свое начало не от Спинозы, а скорее есть прямой антипод спинозовского материализма. Фейербах, как впоследствии и Маркс, ставят спинозизм в один ряд с немецкой спекулятивной философией, а не с материализмом. Правда, Фейербах говорит, что Спиноза—отец современных мате-

риалистов и вольнодумцев, но говоря это, Фейербах имеет в виду атеизм Спинозы и протяженный характер его субстанции, а не его учение в целом. Характерным для Спинозы является его абстрактность, «спекулятивность», «перевернутость» его природы, ее оторванность от человека. Этот характер спинозовской субстанции послужил отправным пунктом для гегелевской философии «Спиноза—подлинный основоположник современной спекулятивной философии, Шеллинг — ее восстановитель, Гегель — ее завершитель», — говорит Фейербах «Метафизика XVII столетия, побитая материализмом XVIII века, — говорит Маркс, — пережила победоносную и содержательную реставрацию в немецкой философии и особенно в спекулятивной немецкой философии XIX в. Гегель гениально соединил ее со всей метафизикой и немецким идеализмом и основал метафизическое универсальное царство. За этим опять последовала борьба против спекулятивной метафизики и против всякой метафизики вообще. Она будет навсегда побеждена тем материализмом, который доведен до совершенства работой самой спекуляции и совпадает с гуманизмом». «В системе Гегеля, — говорит Маркс, — существуют три элемента: спинозовская субстанция, фихтевское самосознание и гегелевское необходимо противоречивое единство обоих элементов, — абсолютный дух. Первый элемент есть метафизически перевернутая природа в ее оторванности от человека, второй — метафизически перевернутый дух в его оторванности от природы, третий — метафизически перевернутое единство обоих факторов...».

Итак, спинозизм развивался в двух направлениях: отдельные элементы его вошли во французский материализм, как, напр., значительно видоизмененное учение о протяженной субстанции, но основная линия развития спинозизма идет, как мы видели, не к материализму, а к немецкой спекулятивной философии, в то время как основная линия развития материализма обходит спинозизм, как учение спекулятивное, антисенсуалистическое. Спекулятивная форма спинозовского учения оказалась сильнее его материалистического содержания и послужила удобным отправным пунктом для идеализма.

Фейербах поставил перед собой задачу не возвращения к Спинозе, а соединения «с схоластической флегмой германской метафизики» «антисхоластического сангвинического принципа французского сенсуализма и материализма.» («Принципы материалистической теории познания», стр. 91).

Выведение французского материализма и фейербаховской философии из спинозизма тесно связано с плехановской концепцией суб'екта-об'екта и с его особым пониманием сути материализма. Эта особая концепция суб'екта-об'екта стоит в неразрывной связи с плехановским пониманием места практики в марксистской теории познания, а также в связи с его системой политических взглядов. В специальной работе интересно было бы проследить эту связь на политических писаниях Плеханова. Из этой концепции механистическая школа и меньшевиствующий идеализм сделали, в свою очередь, антимарксистские выводы.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению предпосылок меньшевиствующего идеализма, необходимо остановиться, хотя бы вкратце, на отношении механистической школы к спинозизму и плехановскому генезису материализма. Механистическая школа ставит себе в заслугу указание на ограниченность спинозовского материализма. Следует заметить, однако, что, выступая против откровенной и решительной защиты спинозизма, как последовательного материализма, проводимой деборинской школой, механисты занялись трусливой, половинчатой и эклектической защитой тех же позиций, которые защищала вслед за Плехановым деборинская школа.

Спиноза — не последовательный материалист,—говорят механисты,—не …вая действительных причин непоследовательности Спинозы. Больше …, они видят недостатки в положительной части его учения и положитель… там, где Спиноза непоследователен, как материалист. Вся критика Спи… со стороны механистов прямо противоположна той критике, которой …гается Спиноза со стороны Фейербаха, и ведется всецело в плоскости …овской концепции суб'екта-об'екта. Фейербах критикует Спинозу за …тисенсуализм, за абстрактный характер его субстанции, отмечая, что …бстанция при всей ее абстрактности имеет атеистический и материали…ский характер. Центр тяжести критики у Аксельрод переносится не …страктный характер субстанции Спинозы, вызванный его рационалисти…ой и параллелистической теорией познания, а на «теологический при…». Историческое значение ограниченности материализма Спинозы за…ется не в этом недостатке его субстанции, а в том, что она абстрактна, …вернута», оторвана от человека. Помимо того, Плеханов совершенно …, повторяя за Фейербахом, что «теологический привесок» никакой су…венной роли в учении Спинозы не играет, что все это учение направлено …тив этого «привеска». Между тем Аксельрод пытается показать, что …е Спинозы «проникнуто» пантеизмом. Утверждая это, Аксельрод вы…ивает из спинозизма его боевой атеистический дух, который связывает учение с материализмом XVIII века и который особенно чужд спеку…вной философии.

Второе обвинение, выдвигаемое механистами против спинозизма, со…т в том, что спинозовская субстанция не есть материя. Ясно, что в таком …е Спиноза не является материалистом ни в какой степени. Между тем …льрод считает возможным рассматривать как материализм учение, об'…щее субстанцию нематериальной. «Я же отрицаю, что субстанция Спи… есть материя, и тем не менее причисляю его к материалистам»,—гово… Аксельрод на стр. 136 своего сборника «В защиту диалектического ма…лизма». Допустим, хотя это не соответствует действительности, что …танция у Спинозы не есть материя. Но в чем тогда, с точки зрения …льрод, состоит материализм? На стр. 114 своего сборника Аксельрод …чает на этот вопрос: «Спиноза же несомненно стоит в ряду материали… по своему учению об единстве мира, по своей исчерпывающей критике …сцендентной телеологии и отрицанию акта творения, короче, по своему …у механическому пониманию мира». Нетрудно заметить, что все при… этого «материализма без материи» могут легко подойти к идеализму. …ство мира признается и определенной категорией идеалистов, критика …сцендентной телеологии дополняется у ряда идеалистов имманент… телеологией, и механическое понимание мира тоже лежит в основе …их идеалистических систем.

Самым показательным для Аксельрод является то, что она вообще счи… возможным материализм без материи. Это очень наглядно показывает, … механистическая ревизия марксизма занимает, по крайней мере, «ней…льную» позицию по отношению к идеализму. Не случайно Аксельрод …ет допустимым для себя повторить в 1928 году мнение, высказанное ею … «Против идеализма», что эмпириокритицизм есть «суб'ективный …териализм» («В защиту диалектического материализма», стр. 153). …льрод ссылается на то, что Фейербах назвал спинозовскую субстанцию …рией без материи». Мы уже говорили о том, что Фейербах, считая спи…овскую субстанцию природой, уже по одному этому считает ее материей. … Спиноза «перевернул» природу, оторвал ее от человека, абстрагировал ее, …ствие чего она оказалась материей, ничем «не окрашенной», лишенной … богатства чувственного многообразия. Но нигде Фейербах не утвер…, что возможен материализм без материи. То, что субстанция Спинозы …ляет протяженностью и лишена не только трансцендентной, но и какой

бы то ни было телеологии, имеет у Фейербаха решающее значение для утверждения, что Спиноза—материалист. Но наряду с этим Фейербах указыва[ет] на недостаточность такого материализма. Ссылки Аксельрод на собственны[е] высказывания Спинозы, в которых он якобы сам утверждает, что его суб[]станция не есть материя, не выдерживают критики, и одновременно показы[]вают, что сама Аксельрод материю понимает механистически. Напр., Аксель[]род ссылается на следующее заявление Спинозы: «Если некоторые читате[ли] полагают, что теолого-политический трактат исходит из мысли о тождест[ве] бога и природы (при чем под природой понимается к[акая]-то масса или веще[]ственная материя), то они совершенно заблуждаются».

Ясно, что, по Спинозе, природа не материальна,—делает выво[д] Аксельрод, так как, следуя своей механистической философской партии, он[а] понимает под материей только вещественную массу, то, что понимали по[д] ней в эпоху Спинозы и Декарта, т.-е. то, что хотел преодолеть Спиноз[а], заявив, что он понимает под природой «не одну только материю (в механи[]ческом смысле) и ее состояние, но, кроме материи, и иное, бесконечное», т.-е. материю в широком смысле этого слова.

Третье «обвинение» против Спинозы заключается в следующе[м]: «...В онтологическом, а также неизбежно в гносеологическом смысле учен[ие] Спинозы в основных предпосылках являет собой неподвижный и безысход[]ный параллелизм». Дальше «параллелизм... постепенно испаряется, по ме[ре] того, как развертывается необходимая, подсказываемая механическим при[н]ципом, зависимость души от тела».

Здесь все перевернуто: там, где у Спинозы преобладает принцип ед[ин]ства, в субстанции, основной принцип которой—causa sui—по мнению Э[н]гельса прекрасно иллюстрирует диалектический принцип взаимодействия,— Аксельрод видит безысходный параллелизм. Наоборот, в теории познания, г[де] «разворачивается» психофизический параллелизм, где принцип зависимост[и] души от тела Спиноза относит только к психологии или к учению об аффе[к]тах, а не к теории познания в целом,—там Аксельрод видит уничтожен[ие] параллелизма.

Итак, общим для механистической и деборинской школ является н[е]способность вскрыть действительную непоследовательность спинозовско[го] материализма, неспособность, основание которой лежит еще в плехановско[й] концепции суб'екта-об'екта, в его тенденции к спинозизму. Меньшевиству[ю]щий идеализм тяготеет к спинозизму, делая из него идеалистические вывод[ы], механистическая школа тяготеет к спинозизму, делая его точкой опоры д[ля] своей механистической и в конечном счете позитивистско-махистской теор[ии].

Сказанное не следует понимать, разумеется, так, что спинозизм Пле[]ханова является **единственным** источником этих двух форм ревизио[]низма. Здесь речь идет только об одном из источников философского реви[]зионизма нашего времени [1].

2.

В своем конспекте «Науки логики» Ленин пишет: «Идея, т.-е. истина, как процесс—ибо истина есть **процесс** — проходит в своем **развитии** три ступени: 1) жизнь; 2) процесс познания, включающий **практику**

---

[1]) То что здесь говорится о Спинозе, является коренным пересмотром взгля[]дов, высказанных в моей ошибочной работе «Спиноза и материализм» Критикуя Спинозу, как метафизика, я, находясь тогда под влиянием деборинской философии, считал Спинозу метафизиком только в смысле антидиалектики, а не также в смысле антисенсуализма и «спекулятивности». А это — главное для понимания отношения между спинозизмом и материализмом в целом. Маркс, Энгельс, как и Фейербах, понимали слово — **метафизика** — в обоих смыслах. Плеханов повинен в том, что создал мнение, будто метафизика марксизмом понимается исключительно в смысле антидиалектики (см. пред. к «Л. Фейербаху»).

…и технику..., 3) ступень абсолютной идеи (т.-е. полной истины)». …ие Ленин раз'ясняет, что следует понимать под каждым из этих момен… …ии ступеней познания: «Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отра… …ся природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правиль… …ть этих отражений, человек приходит к об'ективной истине» (стр. 237).

Точка зрения «жизни» в материалистической теории познания состоит …лько в признании, что «жизнь рождает мозг»,—это признается и вуль… …ым материализмом, но также в признании «теории отражения». Для …ханова эта вторая сторона была не совсем ясна. Между тем идеализм, …собенно суб'ективный идеализм, сражался с материализмом прежде всего …ом вопросе. Ясно, что Плеханов, подходя к теории «нейтрализма» в этом …росе, часто благодаря своим ошибкам ограничивался позицией вульгар… …о материализма, т.-е. только тем, что «жизнь рождает мозг», и не мог …ому «сразить» идеализм, как бы активно он ни выступал против него. …ельные ошибки Плеханова в понимании «первой ступени истины» были …работаны меньшевиствующим идеализмом в целую систему, продолжаю… …е эти ошибки в применении и к двум остальным ступеням «истины».

Если можно говорить о теории познания диалектического материализма «продолжении» домарксовского материализма, то главным образом в том …се, что «первая ступень истины», точка зрения «жизни» была уже из… …на английским и французским материалистам.

Но уже одно это говорит о многом. Вторая и третья «ступени истины» только логически, но и исторически связаны с первой. Понимание роли …люционной практики в теории познания содержалось в возможности в …ии французских и английских материалистов. Разумеется, для перехода …зможности до действительной ее реализации истории философии по… …довалось пройти долгий путь развития и в частности пройти через …софию Гегеля, которая, хотя и в идеалистической форме, но поставила …блему практики глубже, чем метафизический материализм. Однако не …ко с историко-философской точки зрения, но и для понимания сту… …ей познания в свете диалектического материализма очень важно наме… …ь те предпосылки для понимания роли практики, которые уже имелись …тафизическом материализме французов и англичан. Маркс называет ма… …лизм «логической основой коммунизма». «Не требуется …ьшого остроумия,—говорит Маркс,—чтобы усмотреть связь между уче… …я материализма о прирожденной склонности к добру, о равенстве умствен… …х способностей людей, о всемогуществе опыта, привычки, воспитания, о …янии внешних обстоятельств на человека, о высоком значении индустрии, …равственном праве на наслаждение и т. д.—с коммунизмом и социализ… …м. «Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало …ть, сделать обстоятельства человечными» (т. III, стр. 160). Социалистиче… …е и коммунистические выводы, которые были сделаны из материализма …о Маркса, с необходимостью вытекали из материализма, и только эти …воды, продолженные дальше Марксом и Энгельсом, экономически и поли… …чески обоснованные, могли лечь в основу диалектической разработки тео… …и познания материализма. Фрагмент Маркса о французском материализме …едставляет собою неиссякаемый источник мыслей о действительном гене… …се самого марксизма и о соотношении его составных частей, в частности …лектического и исторического материализма, общественных и естествен… …ых наук. Ленин считает, что исторический материализм есть материализм, …распространенный на общественную жизнь. Таким образом он сделался …илософским, т.-е. диалектическим материализмом. Распространение …териализма на понимание общества сделало его философским материализ… …м, т.-е. философский материализм находится в прямой зависимости от его …ношения к общественной жизни. В эпоху французского материализма

естественно-научный и философский материализм представляли собою два параллельных направления: одно вело свое происхождение от Декарта, а другое от Локка. Первое направление характеризуется Марксом как механический материализм, а второе—впадает в социализм. Именно второе направление французского материализма, поскольку оно было тесно связано с наукой об обществе, было более глубоким и широкоохватывающим философским материализмом. Именно поэтому диалектический материализм, в котором понимание связи, существующей между философией и общественной жизнью, достигло наибольшей полноты и глубины, в состоянии играть роль гегемона в методологии естественных наук и положить конец разрыву между общественными и естественными науками. До распространения материалистической теории познания на общественную жизнь мир с философской точки зрения не представлял собой единства в полном смысле этого слова, и этот недостаток делал невозможным для философии понять принцип развития. Только диалектический материализм может до конца довести принцип материального единства мира, и поэтому только диалектический материализм есть вполне законченный философский материализм. Огромное познавательное значение имеет следующая мысль Ленина: «Кроме того всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом единства мира, природы, движения, материи и т. д.» (Лен. сб. XII, стр. 187). Здесь с исключительной яркостью подчеркнута связь между материализмом и диалектикой, их взаимное проникновение, неполнота метафизического материализма и идеалистической диалектики. Оба эти принципа развития и единства—получили законченное выражение только тогда, когда материалистический принцип был распространен на понимание общественной жизни. Гегель, как диалектик, не мог не сочетать принцип развития с принципом единства мира, но так как единство мира он понимал идеалистически, то и принцип развития он применял односторонне и неполно, и, следовательно, не диалектически. Известно, что одной из самых существенных черт диалектики является самодвижение, основанное на взаимодействии и борьбе противоположностей. Но принцип самодвижения понимался Гегелем слишком узко. Так как единство мира представлялось Гегелю как единство абсолютной идеи, то самодвижение присуще, с его точки зрения, только идее, как субстанции. Переход мира природы со ступени на ступень об'яснялся не на основе специфической формы и законов самодвижения каждой ступени, а из самодвижения идеи в целом. Не случайно Маркс говорит, что Гегель реставрировал метафизику XVII столетия, но он реставрировал ее в законченной идеалистической форме. Гегель, как и Спиноза, исходным пунктом своей философии сделал субстанцию, только не материальную, как у Спинозы, а духовную. Поэтому у Гегеля как в об'ективном мире, так и в познании, в основе вещей и в основе чувственного знания лежит «понятие». Всеобщее доминирует над единичным и особенным [1]). Спиноза не был классическим материалистом потому, что свой совершенно материалистический принцип causa sui он применял только к субстанции в целом, к всеобщему, а не к каждой особой области природы, сущность и существование которой зависели только от сущности и существования субстанции. Гегель не мог стать классическим, т.-е. законченным диалектиком потому, что свой совершенно диалектический принцип самодвижения он тоже применял только к субстанции в целом. Как у Спинозы, так и у Гегеля единство мира понималось абстрактно, не с точки зрения его материальности, а с точки зрения его существования, бытия. Материалистический принцип предполагает, как мы говорили, сочетание принципов

---

[1]) Энгельс в письме к Марксу от 19 ноября 1844 г. пишет: «Мы должны всеобщее выводить из единичного, а не из себя или из воздуха, как Гегель» (Собр. соч., т. XXI, стр. 7).

единства и развития. А это означает, что мир есть единство только в своем развитии, т.-е. в бесконечной смене своих форм, каждой из которых присуще самодвижение и causa sui. Короче: материалистический принцип предполагает, что каждая ступень развития природы развивается на основе своих специфических внутренних законов, предполагает применение материализма в каждом конкретном случае, а не его общую и пустую декларацию. Применение материализма к общественной жизни, открытие экономического закона движения общества показало, что материализм есть универсальная философия, действительно об'ясняющая мир в сочетании его обоих «моментов»: единства и многообразия. Но то же самое относится и к диалектике: ее принцип развития есть лишь другая сторона принципа единства. Применение диалектики к анализу общественной жизни обнаружило универсальный характер самой диалектики в ее связи с материализмом, действительно сделало диалектику наукой и лишило ее того гипотетического характера, который она имела у Гегеля.

Материализм в силу своей внутренней логики тяготел к об'яснению общественной жизни и, следовательно, к своему диалектическому дополнению. Материалистическая теория познания, поскольку она исходила из «жизни», не могла не стремиться к практике. Маркс в «Капитале» говорит: «Что Декарт, как и Бэкон, в изменении способа производства и в практическом господстве человека над природой видели результат перемен в методе мышления, показывает его «Discours de la Méthode», где, между прочим, говорится: «Можно (при помощи метода, введенного им в философию) дойти до знаний, очень полезных в жизни, и вместо той умозрительной философии, которую преподают в школах, найти практическую философию, при помощи которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд и всех других окружающих нас тел, как и мы знаем различные занятия наших ремесленников, мы могли бы точно таким же способом использовать их для всевозможных применений и тем самым сделаться хозяевами и господами природы», а вместе с тем «содействовать усовершенствованию человеческой жизни». В предисловии к «Discourses upon Grade», сэра Dudly North'a говорится, что метод Декарта, примененный к политической экономии, начал освобождать ее от старинных сказок и суеверных представлений о деньгах, торговле и т. д. В общем ранние экономисты примыкают к философии Бэкона и Гоббса, между тем как впоследствии «философ» политической экономии для Англии, Франции и Италии стал Локк» (т. I, стр. 296).

Материализм, примененный к политической экономии, оплодотворился теорией политической экономией Маркса и стал таким образом философским материализмом в том смысле, в каком об этом говорит Ленин в статье о «Трех источниках марксизма», т.-е. стал диалектическим материализмом.

Однако социализм и политическая экономия Маркса находят свое первоначальное основание не только в материализме и его философии «жизни», но и в диалектике Гегеля. Гегелевская философия тоже не могла не стремиться понять общественную жизнь, ее толкала на это ее диалектика. Плеханов совершенно прав, когда говорит, что научный социализм логически вытекал из гегелевской диалектики и из ее положения, что «все действительное разумно, а все разумное действительно». Диалектика, оплодотворенная теорией политической экономией и социализмом Маркса, могла превратиться в подлинно научную, т.-е. материалистическую диалектику. Энгельс относится с очень большим уважением к историческим взглядам Гегеля. В своей статье по поводу книги Маркса «К критике политической экономии» он пишет: «Преимущество способа мышления Гегеля перед способом мышления всех других философов коренится в том огромном историческом чутье, кото-

рое лежало в основе первого»... «Это делающее эпоху понимание истории явилось непосредственной теоретической предпосылкой ее нового, материалистического понимания, и **уже благодаря этому была дана точка опоры для логического метода**». («Под знаменем марксизма» № 2—3 за 1923 г., стр. 220). В этих строках подчеркивается та мысль, что материалистическое понимание истории дает точку опоры теории познания и что само материалистическое понимание общества с необходимостью вытекает из диалектического подхода к истории общества. Что у Гегеля были «зародыши», «зачатки» исторического материализма, подчеркивает и Ленин, который пишет: «Исторический материализм, как одно из применений и развитий гениальных идей—зерен в зародыше, имеющихся у Гегеля». (Лен. сб. IX, стр. 217).

Механисты подымают схоластический спор по «вопросу» о том, что является «основой основ» марксизма: диалектический или исторический материализм. Совершенно ясно, что исторический материализм есть частный случай применения диалектического материализма. Но если подойти к вопросу с точки зрения **истории** марксизма (а исторический подход для нас обязателен), то сразу становится ясным, что исторический материализм не есть частный случай применения диалектического материализма **наряду** с другими частными случаями этого применения, а играет совершенно **особую** роль. Если подойти к вопросу с точки зрения генезиса марксизма, становится ясным, что исторический материализм есть тот непосредственный вывод, который вытекает из всех трех источников марксизма, есть то особое звено, за которое ухватились Маркс и Энгельс для обоснования своей теории познания, для преодоления односторонностей каждого из этих источников. Короче: исторический материализм дает правильное и всестороннее об'яснение **общественной практики** и этим самым дает основу для внесения критерия практики в теорию познания. Известное понимание роли практики в теории познания было как у материалистов,—у Фейербаха в частности, так и у Гегеля, но свое настоящее место в теории познания практика могла завоевать лишь тогда, когда были заложены основы для ее правильного и глубокого понимания как общественной, классовой, **революционной** практики. Теория «жизни», теория непосредственного отражения об'ективного мира в человеческом познании была развита в теорию отражения об'ективного мира **через** практику. Этим был сделан гигантский шаг вперед в теории познания. Практика представляет самую «жизнь» в совершенно новом, более ярком и многогранном освещении, она ее понимает как **процесс**. Домарксовский материализм дальше общей теории отражения не пошел, он только наметил в материалистическом духе **направление** познания от об'ективного мира к суб'ективным представлениям и ощущениям. Диалектический материализм, идя по этому же направлению, разрешил посредством диалектики, посредством привлечения критерия практики, вопрос о **путях** познания, о методе. «Логика,—говорит Ленин,—есть учение о познании, есть теория познания. Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формулирования, образования понятий, законов и т. д., каковые понятия, законы и т. д.... **охватывают** условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы. Тут **действительно**, об'ективно **три** члена: 1) природа: 2) познание человека, **мозг** человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории и т. д. Человек не может охватить-отразить-отобразить природы **всей**, полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь вечно

приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д. и т. п.». (Лен. сб. IX, стр. 203).

Теория познания диалектического материализма настолько гибка и релятивна», что не допускает никаких вечных и абсолютных истин, но вместе с тем настолько материалистична, что исключает всякую возможность превращения релятивности в принцип познания. Эта особенность теории познания диалектического материализма основана на том, что она включает в себя критерий практики. «... Не надо забывать,—говорит Ленин,—что критерий практики... настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма» (т. X, стр. 115).

Внесение критерия практики в теорию познания не только не отменяет, развивает исходный материалистический принцип теории познания классического материализма. Природа и мозг человека составляют об'ективную основу всякого познания. Между тем Георг Лукач из марксистского принципа практики сумел сделать идеалистические выводы. Лукач недоволен Энгельсом, который ошибочно, по его мнению, считает основными законами диалектики известные три закона, установленные еще Гегелем. Лукач считает, что центральным законом диалектики является закон единства теории и практики. Лукач самую практику сделал об'ектом познания, оторвав ее от об'ективного мира. В природе, по Лукачу, отсутствует диалектика, которая является исключительной принадлежностью общества, поскольку общество основано на целесообразной практической деятельности людей. Об'ективный мир выпадает из его поля зрения. Не трудно понять, что в основе идеализма Лукача лежит неправильное идеалистическое понимание общественной практики в духе богдановского «социально-организованного опыта». Лукачизм может быть охарактеризован как гегельянская интерпретация богдановщины. Марксистско-ленинское понимание практики входит составным моментом техника. Но «... техника механическая и химическая потому и служит человека, — говорит Ленин, — что ее характер (состав) состоит в определении ее внешними условиями (законами природы)». (Лен. сб. IX, стр. 215). Практика определяется прежде всего об'ективными условиями и как раз в этом об'ективном ее характере заложена гарантия правильности действия в качестве критерия истины. Лукач не понимает, что и «цели человека порождены об'ективным миром и предполагают его, — находят его, как данное, наличное» (Ленин).

Подчиненность практики об'ективным законам не исключает, а предполагает ее действенный характер, но степень ее действенности в конечном счете определяется богатством техники. Ленин подчеркивает мысль Гегеля и устанавливает ее связь с историческим материализмом в том, что «в своих орудиях человек обладает силою над внешней природой, тогда как в своих целях он скорее подчинен ей» (Лен. сб. IX, стр. 217).

Величайшей заслугой Ленина является разработка им в духе диалектического материализма проблемы практики не только как критерия правильности наших знаний, но и как обязательного опосредствующего звена между об'ектом и суб'ектом в процессе перехода знания с низшей ступени на высшую. Практика является не последним, а опосредствующим звеном во всем процессе познания. До практики нет никакого готового знания, ибо только в процессе практической деятельности человек общается с природой и способен познавать ее. Знания человека об об'ективном мире являются результатом практической деятельности, и только поэтому наши теоретические знания могут давать нам перспективу и «ясность ориентировки». Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить

сознание человека к повторению различных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом». (Лен. сб. IX, стр. 219).

То обстоятельство, что наши знания формируются в процессе практической деятельности, еще не означает, разумеется, что наши прогнозы и цели во всех случаях могут подвергаться сомнению, пока они не подтвердились на практике. Если бы это было так, то нельзя было бы утверждать, что, напр., коммунизм, предсказанный Марксом и Энгельсом, является теоретической истиной, пока он не подтвердился на практике. Тогда отпал бы всякий смысл науки, которая превратилась бы в простое констатирование фактов, уже подтвержденных практикой. Если бы это было так, то был бы прав тов. Стэн, выдвинувший положение, что каждый комсомолец должен проверять линию партии на своем опыте, с вытекающим отсюда положением, что несоответствие личного опыта и линии партии демонстрирует неправильность последней. Если бы это было так, то были бы правы правые оппортунисты, защищавшие вспомогательную, предварительную, «пробную» двухлетку вместо пятилетки, тогда был бы прав всякий ползучий эмпиризм в политике.

Однако отношение между теоретическим прогнозом и практикой, понимаемое в глубочайшем марксистско-ленинском смысле, не дает никакого повода для ползучего эмпиризма и правого и «левого» оппортунизма. Все дело в том, как понимать практику, и в том, как ее понимают классики марксизма-ленинизма.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин видят в практике прежде всего ее революционную сторону. Практика есть движение, процесс, при чем процесс революционный. В этом смысле осуществление коммунизма на практике означает не только осуществление коммунизма как определенного общественного строя, но осуществление реального движения к коммунизму, реальной борьбы против капитализма в недрах самого капитализма, против капитализма и порождающих его условий при диктатуре пролетариата. Борьба за коммунизм включает в себя борьбу за пути к коммунизму. Отсюда ясно, что марксистско-ленинская теория находит свое практическое подтверждение в каждом шаге «действительного движения» к коммунизму. Практика понимается не как «сумма примеров», не как богдановский «социально-организованный опыт», не как «эксперимент», а как широкое и глубокое революционное историческое движение, в котором диалектически сочетается «всеобщий» процесс с его конкретными и особенными путями. Величие Маркса в том и заключается, что он сумел в практике капитализма, в практике первых шагов борьбы рабочего класса против капиталистической эксплоатации, увидеть общую тенденцию капитализма и реальную силу, которая станет могильщиком капитализма. «Всеобщность» теории Маркса опирается на всеобщий характер практики рабочего класса, «всеобщий» в смысле революционности этой практики, в смысле ее исторического значения для судьбы капитализма в целом. Не случайно, что большевики, самая последовательно-революционная партия, есть вместе с тем партия ортодоксального марксизма, партия защиты теории, выдвинутой почти сто лет тому назад. Это является результатом того, что теория марксизма об'яснила глубочайшие исторические процессы, открыла величайшие исторические перспективы и показала пути движения этого процесса, а также его активные движущие силы, это является результатом того, что вся практика рабочего класса на каждом этапе ее развития, подтверждает правильность марксизма. «Но так как критерий практики, — т.-е. ход развития всех капиталистических стран за последние десятилетия, — доказывает только об'ективную истину всей общественно-экономической теории Маркса вообще, а не той или иной части, формулировки и т. п., то ясно, что толковать здесь о «догматизме» марксистов, значит делать непростительную уступку буржуазной

экономии. Единственный вывод из того, разделяемого марксистами мнения, что теория Маркса есть об'ективная истина, состоит в следующем: идя по пути Марксовой теории, мы будем приближаться к об'ективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее); идя же по всякому другому пути, мы не можем притти ни к чему, кроме путаницы и лжи». (Ленин, т. X, стр. 115). Когда Ленин говорит, что истинность марксизма не в той или иной его части, то он, конечно, не имеет в виду то же самое, о чем говорит Лукач, напр., в своем утверждении, что «мы можем отбросить все отдельные положения марксизма, не будучи от этого вынужденными пожертвовать хотя бы на одну минуту марксистской ортодоксией» (Geschichte und Klassenbevusstsein, стр. 13).

Лукач видит в марксизме только метод, подобно ряду других ревизионистов новейшей формации (в более тонкой форме на этой же точке зрения стоит меньшевиствующий идеализм деборинской школы). Лукач отбрасывает материализм и выводы марксизма. Ленин же, споря против Богданова и говоря о «той или иной части» марксизма, имеет в виду те правильные положения марксизма, которые вполне соответствовали об'ективной истине одной эпохи и которые, следовательно, были и остаются истинами. Но,—говорит Ленин, — это не значит, что при коммунизме будет существовать денежное обращение, например. Следуя мысли Ленина, мы можем сказать, что практика подтвердила правильность теории денежного обращения Маркса, как и все другие экономические и т. д. положения марксизма, и именно поэтому доказана правильность марксизма в целом и правильность его теории познания. Ленин, в противоположность Богданову, Лукачу и др. ревизионистам, не противопоставляет отдельных частей марксизма марксизму в целом, а рассматривает их в их диалектическом единстве. Изменяющаяся и развивающаяся революционная практика не отменяет марксизма, а, подтверждая его, заостряет внимание на тех его сторонах, которые раньше были в тени или были недостаточно разработаны.

В том определении, что ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, подчеркнута и ортодоксальность ленинизма и то новое, что представляет собою ленинский этап в марксизме. С этой точки зрения практика есть не только критерий истины, но вместе с тем сила, которая двигает теорию вперед, выдвигает на первый план новые проблемы, новые стороны марксизма. С этой точки зрения, если учесть сделанное замечание о руководящей роли теории, можно понять, что признанию руководящей роли теории нимало не противоречит следующее замечание Ленина: «Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» (Лен. сб. IX, стр. 261). Теория, поскольку она представляет собою обобщение, дает известные выводы, рисует перспективы, намечает основные пути, — все еще недостаточна. Хотя она, поскольку она правильна, имеет достоинство действительности, но она не всегда имеет достоинство непосредственной действительности и нуждается в дополнении практикой, которая непосредственно действительна и вместе с тем всеобща, т.-е. содержит в себе движение в целом. Здесь лежит центр тяжести положения о единстве теории и практики. Если признавать это положение не на словах, а на деле, если не ставить теорию и практику «рядом», а рассматривать их как противоположности, взаимно проникающие, то его следует понять именно так, что теория без практики и практика без теории не имеют никакого революционного значения. Всеобщность практики должна быть теоретически осознана, в противном случае она теряет свой всеобщий характер, делается односторонней, узко эмпирической. Действительность теории должна быть практически конкретизирована, должна сделаться непосредственной, актуаль-

но-революционной. Деборинцы, на требование увязки теории с практикой, отвечали обвинениями тех, кто этого требовал, в делячестве, ползучем эмпиризме, упрощенчестве и т. п. Но, восседая на своем философском Олимпе, они, отрываясь от практики, оторвались от марксизма, оторвались от его основного требования конкретизации и актуализации теории, без чего теория перестает быть правильной и революционной. Всеобщее меньшевиствующий идеализм принимал за действительное, т.-е. мыслил самую действительность только формально, только «вообще», отвлекаясь от ее конкретного содержания. Политически это — меньшевизм, а с философской точки зрения — идеализм. Остановимся в связи с этим более подробно на характеристике меньшевиствующего идеализма.

3.

Прежде всего необходимо отметить ту связь, которая существует между моментом «жизни» во всякой материалистической теории познания и марксистским учением о единстве теории и практики, которое в этом разрезе является прямым «продолжением» классического материализма. Теория познания «жизни» признает, что все знания суб'екта являются копиями об'ективного мира, получающимися в результате воздействия об'екта на суб'ект. Плеханов считает, что суб'ект не выводится из об'екта, т.-е. он отрицает это основное требование материализма, ограничиваясь спинозовским признанием «сопринадлежности» суб'екта и об'екта к единой субстанции. Вполне понятно поэтому, что у Плеханова нет также правильного понимания места практики в теории познания марксизма и нет правильного понимания самой практики. Деборин в этом отношении «разраоатывает» Плеханова дальше. Если классический материализм требует исходить из учета влияния об'екта на суб'ект, то марксизм, придерживаясь этого же требования, вводит посредствующий момент практики, который реализует на деле это основное требование всякого материализма. Введением момента практики марксизм не делает «поправку», хотя бы и гениальную, к материализму, не поправляет его, как думает Плеханов, а делает гораздо большее, выясняет те действительные условия, при которых происходит воздействие об'екта на суб'ект, при которых только и делается понятной зависимость суб'екта от об'екта, — иначе, марксизм своей теорией единства теории и практики, как общественной революционной практики, обосновывает материализм. Ясно, что у Плеханова непонимание зависимости суб'екта от об'екта тесно связано с его непониманием практики, как общественной, классовой, революционной практики, с непониманием корней материалистической гносеологии.

В брошюре «Ленин как мыслитель» Деборин оказал Ленину медвежью услугу своей попыткой показать как Ленин влиял на Плеханова и тем самым очень плохо «услужил» марксизму вообще. Под влиянием Ленина, — говорит Деборин, — Плеханов изменил свой неправильный взгляд на место практики в философии Фейербаха. Плеханов действительно изменил свой взгляд на этот вопрос, но вовсе не под влиянием Ленина и не в лучшую, а в худшую сторону. В 1908 году в «Основных вопросах марксизма» Плеханов говорит о «гениальной поправке», которую Маркс сделал к философии Фейербаха, при чем отмечает, что эта поправка была подсказана «духом времени» («Революция 1848 года была тогда уже не за горами»), а в 1915 году Плеханов пишет: «Маркс был неправ, когда упрекнул Фейербаха в том, что тот не понимал «практически-критической деятельности». У Деборина получается, что Ленин натолкнул Плеханова на мысль о неправоте Маркса. Посмотрим же, что писал Ленин в 1909 году и Плеханов в 1908 и 1915 гг.

у Плеханова в 1908 и 1915 гг. идет речь о противопоставлении Маркса Фейербаху, а у Ленина в 1909 году о противопоставлении Маха Фейербаху. В «Основных вопросах марксизма» Плеханов пишет, что Маркс сделал огромный шаг вперед по сравнению с Фейербахом, рассматривая человека не только как созерцающее, но и как действующее существо. Для Маркса, — пишет Плеханов, — «дело было не в том неоспоримом факте, что ощущение предшествует мышлению, а в том, что человек побуждается к размышлению главным образом теми ощущениями, которые он испытывает в процессе своего воздействия на внешний мир. А так как это воздействие на внешний мир предписывается ему его борьбою за свое существование, то **теория познания тесно связывается у Маркса с его материалистическим взглядом на культурную историю человечества**» (т XVIII, стр. 190. Разрядка моя. — *Л. М.*).

Плеханов правильно видит недостаток Фейербаха в непонимании последним критерия практики, и в том, что благодаря этому Фейербахом была не понята связь между теорией познания и «материалистическим взглядом на культурную историю человечества», взаимная зависимость между теорией познания и общественной жизнью.

В статье «От материализма к идеализму» Плеханов тоже противопоставляет Маркса Фейербаху, но в совершенно другом смысле. Маркс несправедлив к Фейербаху, — говорит Плеханов, — когда заявляет, что Фейербах не понимает значения «практически-критической деятельности». Здесь же Плеханов отмечает, что Маркс прав только в одном, что «понятие Фейербаха о «сущности человека», послужившее ему для об'яснения «сущности религии», страдало отвлеченностью». «Это было неизбежно», — прибавляет Плеханов. «Фейербах мог бы устранить **этот** недостаток своего учения, только дойдя до материалистического об'яснения истории».

В своей работе «От материализма к идеализму» Плеханов делает шаг назад от взглядов, высказанных им в «Основных вопросах марксизма». Если раньше Плеханов отмечал необходимую связь между правильной теорией познания и материалистическим взглядом на общественную жизнь и то, что понимание этой связи дается лишь при правильном понимании практики, как общественной практики, то впоследствии он указывает на понимание Фейербахом роли практики, **несмотря** на его «отвлеченное» понимание человека и общества. Ясно, что сам Плеханов отрывает практику от общественной жизни и этим самым теорию познания от материалистического об'яснения общества. Плеханов не делает никакого открытия своим указанием, что Фейербах привлекает в теорию познания критерий практики. Об этом сказано в знаменитых тезисах Маркса о Фейербахе. Но Маркс наряду с этим отмечает недостаточность фейербаховского понимания практики, ее узко утилитарную трактовку, ее отрыв от общественной жизни, а Плеханов об этом не говорит ни слова, заявляя, что Маркс был неправ в своей критике Фейербаха по данному вопросу.

Деборин изображает дело так, что Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» говорит то же самое, что говорит Плеханов, утаивая то обстоятельство, что Ленин в приведенном месте противопоставляет Фейербаха не Марксу, а **Маху**. Практика в понимании Фейербаха глубже и правильнее, чем в понимании Маха, — говорит Ленин, — но ниоткуда не вытекает, что Ленин, подобно Плеханову и Деборину, считает фейербаховское понимание практики исчерпывающим. У Деборина еще больше, чем у Плеханова, отсутствует ясное представление о связи философии с общественной революционной практикой, а этот коренной недостаток связан с нематериалистической трактовкой проблемы суб'екта-об'екта, с особой историко-философской концепцией, с рассмотрением марксизма как «рода спинозизма».

Меньшевиствующий идеализм есть «продолжение» ошибок Плеханова, разработка их в особую неогегельянскую систему под маской марксизма, подобно тому как механистическая ревизия марксизма есть «продолжение» и разработка ошибок Плеханова в направлении к механицизму, махизму, кантианству, тоже под маской марксизма и борьбы против гегельянщины. Если для механистов характерен отрыв суб'екта от об'екта (теория случайности, вида, первичных и вторичных качеств), то для меньшевиствующего идеализма характерно отделение об'екта от воспринимающего, чувствующего, живущего общественной жизнью суб'екта, в силу чего сам об'ект теряет свой материальный характер и превращается в отвлеченное логическое существо, в систему абстрактных категорий. «Природа, оторванная от человека», которая у Спинозы все же имела основные признаки (хотя и не все) материи, у Деборина, хотя и в замаскированном виде, принимает характер гегелевской абсолютной идеи.

Еще в своем «Введении в философию диалектического материализма» Деборин не идет дальше признания простого соответствия между мышлением и бытием, простой параллели между ними. «Диалектический материализм,— говорит там Деборин, — устраняет «противоречие» между мышлением и бытием. Человек есть сам часть бытия, и потому формы, обязательные для бытия, для об'екта, обязательны также для суб'екта, для мышления» (стр. 210, разрядка моя. — *Л. М.*). Деборин считает, что диалектический материализм устраняет противоречие между мышлением и бытием, но этим самым Деборин затушевывает материалистический принцип противоположности мышления и бытия, стирает грань между материализмом и идеализмом. В приведенной выдержке имеется и «мотивировка» Деборина, которая вполне об'ясняет его позицию в этом вопросе. Деборин исходит из того, что человек сам есть часть бытия, т.-е. при разрешении вопроса о гносеологической противоположности суб'екта и об'екта Деборин исходит из принципа, что единство природы не в ее материальности, а в ее бытии, из принципа, неправильность которого была отмечена еще Энгельсом в его критике Дюринга и Лениным в критике махизма.

Для диалектического материализма противоречие между мышлением и бытием не устраняется, а постоянно существует, разрешается и вновь восстанавливается, при чем разрешается и восстанавливается в процессе практической деятельности людей. Ленин в своем «Конспекте» пишет: «Познание есть процесс погружения в неорганическую природу (ума) ради подчинения ее власти суб'екта и обобщения (познания общего в ее явлениях)... Совпадение мысли с об'ектом есть процесс. Мысль (= человек) не должна представлять себе истину в виде мертвого покоя, в виде простой картины (образа) бледного (тусклого) без стремления, без движения, точно гения, точно число, точно абстрактную мысль.

Идея имеет в себе и сильнейшее противоречие, покой (для мышления человека) состоит в твердости и уверенности, с которой он вечно создает (это противоречие мысли с об'ектом) и вечно преодолевает его...» (Лен. сб. IX, стр. 225).

Совершенно ясно, что только при таком понимании отношения между об'ектом и суб'ектом, как его рисует Ленин, возможно учесть место практики в теории познания. Практика и есть та сила, которая создает движение мысли и вечно разрешает и восстанавливает противоположность между об'ектом и суб'ектом.

Так как Деборин отвлекается от противоречия между об'ектом и суб'ектом, то он вынужден также отвлечься от всего богатства содержания об'ективного мира и человеческой мысли.

«Материалистическая диалектика, — говорит Деборин в «Введении», — [ес]ть, таким образом, о б ' е к т и в н ы й п р о ц е с с. Это — ф о р м а л ь н а я [ст]орона процесса, и потому она сводится к науке об о б щ и х з а к о н а х [вс]ього процесса. Диалектика исключает, стало быть, возможность конечного [бы]тия. (Прямой вывод из «субстанциснализма» Спинозы и Гегеля! — *Л. М.*). [Диа]лектика рассматривает общие формы или определения мышления одно[вре]менно как общие формы и определения вещей. Законы вещей суть и за[коны] мышления. Только в этом случае и возможно об'ективное познание [ре]ального м и р а» (стр. 209).

Несколько дальше Деборин, следуя логике своих позиций в теории по[зна]ния, вполне последовательно заявляет: «Математика отличается, вообще [гов]оря, такой безусловностью и точностью потому, что она имеет дело с [чис]той «формой», т.-е. с универсальной «функцией», с наиболее общим «по[ня]тием» — с пространством. То же самое относится и к логике. Чем меньше [ма]тематических» определений, тем сложнее предмет познания и тем мень[ше]й всеобщностью и общеобязательностью он отличается. Поэтому [пост]оянно научное познание всегда стремилось к р а з л о ж е н и ю к а ч е с т в [и] к о л и ч е с т в а, к растворению предмета в универсальных логически-[мат]ематических формах» (стр. 212). Это сказано ясно и в комментариях [не н]уждается. Математизация философии у Деборина не случайна, она вы[тек]ает у него из всей концепции плехановского взгляда на отношение между [об'е]ктом и суб'ектом и получает полное завершение в механистической тео[рии] школы Сарабьянова-Аксельрод.

Разрыв между суб'ектом и об'ектом, образовавшийся вследствие игно[ри]рования практики в теории познания, приводит меньшевиствующий идеа[лиз]м к формально-логическому и идеалистическому разрыву между формой [и] содержанием при явном предпочтении формы содержанию. «Логика, — [гов]орит Деборин, — имеет своим об'ектом не какие-либо чувственные и эмпи[ри]ческие предметы, а те общие логические категории, которые лежат в основе [вс]ех наук». (Сб. «Философия и марксизм», стр. 272).

«Освобождение или отделение логических категорий от конкретного [пред]метного содержания делает возможным превращение логики в самостоя[тел]ьную науку» (стр. 270).

В сб. «Диалектика и естествознание» Деборин пишет: «При изучении [кон]кретной действительности с о д е р ж а н и е м диалектики является сама [эта] действительность, диалектика же — формой, способом изучения, мето[дом], при помощи которого мы адэкватно познаем предмет и, так сказать, [овла]деваем им. Но т е о р е т и ч е с к а я диалектика, поскольку она является [диа]л е к т и ч е с к о й л о г и к о й, имеет отчасти своим содержанием самые [фо]р м ы м ы ш л е н и я, логический анализ категорий или понятий» [(ст]р. 11—12). Это рассуждение представляет один из многих классических [об]разцов теории меньшевиствующего идеализма. Деборин п р о т и в о п о[с]т а в л я е т теоретическую диалектику или диалектическую логику той [д]иалектике, когда она занимается изучением конкретной действитель[но]сти. Ленин, как известно, стоит на прямо противоположной точке зрения [в о]пределении предмета и задач логики. «Логика, — говорит Ленин, — есть [уч]ение не о внешних формах мышления, а о законах развития «всех мате[риа]льных, природных и духовных вещей», т.-е. развития всего конкретного [со]держания мира и познания его, т.-е. итог, сумма, вывод и с т о р и и по[зна]ния мира» (Лен. сб. IX, стр. 41).

Посмотрим, однако, как относится к об'ективному миру «нетеоретиче[ская]» диалектика. Оказывается, по Деборину, что эта диалектика, посколь[ку] она изучает действительность, есть только ф о р м а, метод, который тоже [т]олько форма, содержание же находится на стороне действительности.

Ясно, что такая точка зрения ведет прямым путем к Канту, философия которого сплошь и рядом прорывается сквозь гегельянскую оболочку меньшевиствующего идеализма. «Мы вправе,—говорит Деборин,—отвлекать логические формы от содержания и подвергать их самостоятельному анализу...» («Философия и марксизм», стр. 272). Однако надо отметить, что действительность, по Деборину, есть содержание только по отношению к мысли, которая есть совокупность логических форм, на самом же деле и действительность, поскольку мы ее изучаем, интересует Деборина только со стороны формы. «Логика, — говорит Деборин, — есть наука о формах или законах движения». Закон движения, по Деборину, исчерпывается формой этого движения; изучать законы, это значит изучать формы. Остановимся в связи с этим на деборинской интерпретации установленной Энгельсом линии преемственности между материализмом XVIII века и диалектическим материализмом. В «Диалектике и природе» Энгельс пишет: «Материализм XVIII столетия, будучи по существу метафизического характера, исследовал эту предпосылку (о согласии между мышлением и бытием.— *Л. М.*) только с точки зрения ее содержания. Он ограничился доказательством того, что содержание всякого мышления и знания должно происходить из чувственного опыта, и восстановил старое положение: nihil est in intelecta, quod non fuerit in sensu. Только современная идеалистическая—но вместе с тем и диалектическая философия, в особенности Гегель, исследовала эту предпосылку также с точки зрения формы». (Стр. 135, разрядка моя. — *Л. М.*). Деборин, ссылаясь на цитированное место у Энгельса, излагает мысль последнего так: «Если материализм XVIII столетия установил согласие между мышлением и бытием с точки зрения содержания их, то диалектическая философия исследовала предпосылку о согласии между бытием и мышлением с точки зрения формы. Поэтому мы можем иначе определить диалектику как науку о формах или законах связи в области физической природы, человеческой истории и мышления. Эти формы или законы суть основные понятия всякого научного познания» («Диалектика и естествознание», стр. 2, разрядка Деборина).

Ясно, что между деборинской интерпретацией Энгельса и самим Энгельсом большое отличие. Энгельс говорит о том новом, чем диалектика дополнила старый материализм, который интересовался только содержанием, а Деборин излагает мысль Энгельса так, что получается впечатление, будто диалектика отвлекается от содержания в отношении между мышлением и бытием и интересуется только формой как мышления, так и бытия.

Деборин делает ряд шагов назад даже от идеалистической диалектики, от диалектики Гегеля, у которого он заимствует идеалистические положения, не заимствуя его правильных, диалектических мыслей об отношении между мышлением и бытием в гносеологии. Чувственность и практика играют немалую роль в гегелевской теории познания. Гегель понимает, что невозможно представить себе познание как процесс без учета практики и воздействия об'ективного мира на человека через чувства последнего. Ленин отмечает только то, что эти безусловно материалистические тенденции своей диалектики Гегель пытается вывести из идеалистических предпосылок. Ленин говорит, что «когда Гегель старается — иногда даже тщится и пыжится — подвести целесообразную деятельность человека под категории логики..., то это не только натяжка, не только игра. Тут есть очень глубокое содержание, чисто материалистическое...» (Лен. сб. IX, стр. 219).

Или дальше Ленин говорит о Гегеле: «Дальше «подведение» под логические категории «чувствительности», «раздражительности», это-де есть особое в отличие от общего... — и «воспроизведение», есть пустая игра. Забыта узловая линия, переход в иную плоскость природных явлений

же, стр. 241). У Гегеля все же имеются попытки, обоснования, хотя и идеалистического, диалектического единства формы и содержания, а Деборин возводит в принцип разрыв между формой и содержанием и превращает форму в доминирующее начало, т.-е. исходит из идеалистической стороны гегелевской философии. Деборин критикует только внешнюю сторону гегелевского идеализма, не превращая эту критику в органическую критику, как это делает Ленин. Деборин протестует только против превращения категорий в самостоятельные сущности», в духовные категории, в ступени развития мирового духа, против гегелевской субстанции. Он критикует только бросающийся в глаза идеализм гегелевской онтологии, не распространяя эту критику на гегелевскую гносеологию, как это делает Ленин. Больше того, и с точки зрения онтологии Деборин сам не идет дальше Гегеля, возвращаясь к нему окольными путями. Гегель считает исходным пунктом всякого развития самоpазвитие абсолютного духа, Деборин же утверждает, что этим исходным пунктом является об'ективный мир. Но где признаки материальности об'ективного мира, признаваемого Дебориным, где то, что отделяет его от Гегеля, который тоже ведь считает, что абсолютный дух об'ективен и существует вне и независимо от человеческого сознания? Деборин упускает из виду, что материя понимается материализмом не просто как об'ективная реальность, а как такая об'ективная реальность, которая доходит до сознания человека не иначе как через его внешние чувства. Деборин не идет дальше об'ективизма, но об'ективизм еще не есть материализм и ведет в конечном счете к идеализму[1]). Именно поэтому Ленин так часто и так настойчиво подчеркивает гносеологический характер логики, чтобы предупредить односторонность как суб'ективизма, так и одностороннего, абстрактного об'ективизма. Гносеологический подход включает в себя как признание независимости внешнего мира от человеческого сознания, так и познаваемость мира, а также и то, что мир познается только посредством пяти внешних чувств человека в процессе общественной практики. Вместо того, чтобы учиться у Ленина, Деборин пытается поправить Ленина, показать односторонность его рассуждений. Так, в предисловии к ленинскому конспекту «Науки логики» Деборин пишет: «Ленин главное свое внимание обращает на познавательную сторону и поэтому в развитии и усложнении категорий видит углубление процесса нашего познания. Но (замечательное «но»...) вместе с тем не следует упускать из виду и того обстоятельства, что более сложные и конкретные категории выражают усложнение и процесс формирования самой об'ективной действительности». Ленин, оказывается, «упустил из виду», что более сложные категории выражают усложнение самой действительности. Ленин ничего не упускал из виду, но вот Деборин «не заметил», что он высказал исключительную по своей философской «глубине» мысль. Если усложнение категорий нашего познания, т.-е. развитие человеческой мысли будет происходить такими же темпами, как процесс «формирования» природы, если, например, открытие закона борьбы за существование, как закона развития органического мира, есть «выражение усложнения» обезьяны в человека и т. д., то остается признать тот странный факт, что происхождение человека от обезьяны и открытие Дарвина относится приблизительно к одному и тому же периоду. Какой же иной смысл имеет поправка, сделанная Дебориным к Ленину? Если бы Деборин сказал, что развитие и усложнение категорий нашего познания есть результат развития человече-

[1]) Еще в «Введении в философию диалектического материализма» Деборин писал: «Немецкий идеализм восстановил, таким образом, монизм с одной и идеализм бытия и мышления с другой стороны, что означало в известном смысле возвращение к Спинозе. Необходимо было только сбросить теологически-спекулятивную оболочку, чтобы получился материализм» (стр. 207).

ской общественной практики, результат развития и усложнения общественной жизни, тогда это было бы правильно, но тогда это было бы то, что сказал Ленин, а не Деборин своей поправкой. Для Ленина потому и недостаточно простого признания того факта, что мысль есть отражение об'ективного мира (отражение, а не «выражение, как у Деборина), что это общее философское положение материализма, не доведенное до своего диалектического завершения, еще очень мало об'ясняет историю человеческой мысли. Ленин потому и подчеркивает всячески теоретико-познавательную значимость логики, что теория познания марксизма отвечает и на вопрос об общем источнике нашего знания и о путях и стимулах его развития.

Различное понимание существа и задач логики у Деборина и у Ленина выражается в частности в различном понимании того, что такое категории. «Категории, — говорит Деборин, — это универсальные принципы, основные элементы всякого мышления и бытия» («Философия и марксизм», стр. 272). Формулировка, от которой не откажется ни один махист! Ленинское определение категорий имеет совершенно иной характер: «Моменты познания... человеком природы—вот что такое категории логики» (Лен. сб. IX, стр. 231). Ленина интересует история познания, так как теория познания есть теория развития познания, перехода его на высшую ступень, теория постепенного углубления человеческой мысли в тайны природы. Но история познания неотрывна от истории общества и общественной практики. Ленин, конечно, очень далек от того, чтобы игнорировать об'ективный материальный мир как первый источник всякого знания, ибо именно теоретико-познавательная трактовка логики обязывает исходить из об'ективного материального мира, как из первой предпосылки познания. Только в аспекте теории познания, основной проблемой которой является проблема суб'екта-об'екта, об'ективный мир рассматривается как материальный мир. Во всяком другом разрезе логике грозит опасность скатиться на позиции вульгарного об'ективизма или суб'ективного идеализма. Деборин прямо заявляет, что по его мнению марксистская логика есть методология, а не теория познания. В «Философии и марксизме» он пишет: «Значение диалектики как методологии, противопоставляемой теории познания, сознавалось в полной мере основоположниками марксизма и наиболее крупными его представителями» (стр. 234). «Теория познания выполнила определенную историческую задачу». «Теория познания, как это еще будет выяснено в другой связи, поглощается методологией» (стр. 245). Мы уже не будем говорить о том, насколько «поглощение» теории познания методологией «сознается» таким крупным представителем марксизма, как Ленин, не будем также говорить о том, насколько ближе подходит Деборин со своими взглядами на задачи теории познания к таким «представителям марксизма», как Макс Адлер, Форлендер, Лукач, чем к Марксу, Энгельсу и Ленину. Рассмотрим, к чему приводит Деборина игнорирование им теории познания. Деборин подменяет вопрос об отношении суб'екта-об'екта вопросом об отношении сознания и предмета, отожествляет оба вопроса. Второй вопрос уже первого и разрешается только на основе разрешения первого вопроса. В понятии «об'ект» подчеркивается та мысль, что об'ект существует вне суб'екта, независимо от него. Кроме того, в понятии «суб'ект», взятом в его отношении к об'екту, подчеркивается, что суб'ект может быть не только познающим суб'ектом, но и реально, чувственно действующим. Между тем понятие «предмет», как показала история философии, особенно новейшей, вполне приемлем и для об'ективного и для суб'ективного идеализма. Мы уже видели, как Ленин отнесся к ошибке Плеханова о понятии «опыт». Плеханов заявил, что если махисты считают опыт «предметом познания», то отпадают разногласия между марксизмом и махизмом, так как и с точки зрения марксизма

...ет есть предмет познания. Ленин заметил по этому поводу: «Плеханову ...илось, может быть, что Карстаньен сказал: «об'ект познания, независи...ый от познания», а не предмет исследования», — тогда это был бы мате...лизм.

Деборин почти в точности повторяет аргументацию Плеханова: ...той связи для нас не имеет значения то обстоятельство, что для Гегеля ...предмет есть не что иное, как понятие. Важно лишь подчеркнуть, что в ...ности и для Гегеля предмет определяет сознание. Сознание изменяется ...результате изменения предмета. Но и предмет изменяется с изменением ...ния, т.-е. предмет для нас представляется другим, когда сознание ста...тся другим» («Философия и марксизм», стр. 243). Деборину кажется ...статочным сказать, что сознание определяется предметом, ему кажется, ...подмена понятия «об'ект» понятием «предмет» не находится ни в какой ...ической связи с гегелевским идеализмом, что гегелевское «понятие» ...но пристегнуто искусственно к «предмету». Он не заметил того обстоя...льства, что Гегелю потому и легко изобразить предмет как понятие, что ...о «предмет» настолько расплывчато и неопределенно, что может послу...ть основой и для материалистических и для идеалистических рассуждений. ...не заметил того, что там, где Гегель действительно глубок, где он дей...ствительно диалектик, там, вместо того, чтобы говорить о предмете и созна...и, он говорит о суб'екте и об'екте, напр. когда он переходит к вопросу ...практике. Деборин даже не заметил этих двух сторон Гегеля и поэтому ...время говорит об об'екте и предмете, как о тождественных категориях. ...но поэтому Деборин говорит о логике, как методологии, а не как о ...рии познания. По Гегелю сознание и предмет тождественны, т.-е. предмет ...есть не что иное, как абсолютное сознание. Деборин же отличается в ...одном пункте от Гегеля тем, что вместо тождественности сознания и ...мета он устанавливает спинозовскую параллель между ними, чтобы ...целиком и полностью притти к исходным позициям Гегеля, правда, под ...той марксистской фразеологии. Для Деборина метод есть учение о формах мысли, для Ленина — учение о путях проникновения мысли в ...ность об'ективного мира, поэтому для Ленина метод есть «момент» тео...познания. Деборин критикует Гегеля внешне, Ленин — органически, раз...шаг за шагом гегелевскую теорию познания, противопоставляя ее кан...ской теории познания, с одной стороны, и марксистской, — с другой.

Итак, Деборин, исходя из ошибочных положений Плеханова, разраба...их дальше, не только не понял материалистического толкования пер...ступени «истины», о которой говорит Ленин, т.-е. ступени «жизни», но не ...также вследствие этого второй ступени «истины» — «процесса позна...включающего практику человека и технику», — т.-е. того нового, ...марксизм в общее учение материализма об отношении между суб'...и об'ектом.

Ясно, что, не поняв этого, Деборин тем более не мог понять ленин...ого этапа в марксистской философии, как составной части ленинизма-марксизма эпохи империализма и пролетарских революций». В Мате...изме и эмпириокритицизме» Ленин сам указывает, что философия всту...в совершенно новый исторический период, который ставит перед марк...ской философией новые задачи: «Маркс и Энгельс, вырастая из Фейерба...вырастая в борьбе с кропателями, естественно обращали наибольшее вни...на достраивание философии материализма довер...т.-е. не на материалистическую гносеологию, а на ма...риалистическое понимание истории. От этого Маркс и ...в своих сочинениях больше подчеркивали диалектический ма-

териализм, чем диалектический *материализм*, больше настаивали на *историческом* материализме, чем на историческом *материализме*.

Наши махисты, желая быть марксистами, подошли к марксизму в совершенно *отличный от этого исторический период*, подошли в то время, когда буржуазная философия особенно специализировалась на ее гносеологии и, усваивая в односторонней и искаженной форме некоторые составные части диалектики (напр. релятивизм), преимущественное внимание обращала на защиту или восстановление идеализма внизу, а не идеализма вверху» (стр. 279).

Новый исторический период характеризуется в частности тем, что буржуазная философия защищала и обосновывала идеализм в *гносеологии*, усвоив историзм и диалектику в односторонней и извращенной форме. Это вытекало, очевидно, во-первых, из дальнейшего развития науки, которая остро нуждалась в универсальной теории познания и, во-вторых, из того, что буржуазия, как класс, как суб'ект капиталистического общества окончательно запуталась в противоречивых условиях загнивающего капитализма. Естественно, что и пролетариат, как суб'ект пролетарской революции, как ее движущая сила, должен был поставить перед собой проблему суб'екта-об'екта во весь рост, разрешая эту проблему, в отличие от буржуазной философии, материалистически. Маркс и Энгельс жили в период, когда буржуазная философия еще не отказалась окончательно от материализма, всячески вульгаризируя и упрощая его,—поэтому они *выпячивали* диалектику, как необходимое дополнение к материализму, как основное условие для последовательного материализма. Новая эпоха сделала буржуазию реакционной до конца, до полного отказа от материализма, но новая эпоха вместе с тем поставила перед пролетариатом прямую задачу социалистической революции, задачу прямого использования вполне накопившихся материальных условий для этой революции. Перед пролетариатом встала задача не только подчеркивания исторического, временного характера капитализма, но также подчеркивания наличия всех необходимых для социалистической революции материальных предпосылок. Совокупность всех этих условий ставит перед марксистской философией на новом этапе задачу разработки теории познания диалектического материализма. Ясно, что Ленин разрабатывает марксизм дальше, но он разрабатывает *новые* его стороны, остававшиеся раньше в относительной тени и выдвинутые теперь на первый план всем ходом истории. *Новое*, что вносит Ленин в марксистскую философию, исходя из нее и только из нее, состоит прежде всего в том, что он показал ее в свете *гносеологии* и разработал ее в этом направлении дальше. Плеханов и вслед за ним Деборин не пошли дальше повторения вновь и вновь того факта, что диалектика мысли «выражает» диалектику об'ективного мира. Ленин со всей остротой поставил и проблему *отражения* об'ективного мира в человеческом сознании и вопрос о *диалектических путях* этого отражения, о диалектике самого процесса познания. Имея в виду именно диалектику познания, Ленин пишет, что Плеханов ничего не написал по поводу логики,—логика для Ленина и есть теория познания. Плеханов в своей критике идеализма, которой он занимался немало, нередко отступал на позиции домарксовского материализма, при чем материализма спинозовского типа. Ленин же развивает марксизм дальше на основе новых достижений науки и новых моментов в революционной практике рабочего класса. Ленин выдвигает на первый план диалектический *материализм*, заявляя, что философия пролетариата есть материализм, но материализм «философский», т.-е. диалектический. Диалектика,—говорит Ленин,—усиливает материализм, делает его сражающим,—и это мнение Ленин подкрепляет рядом гениальных указаний на неразрывную связь и родственность диалектики с материализмом и только с материализмом. Ленин комментирует Гегеля, но не «популярно»

как это часто делал Плеханов, а во весь рост, в целом, и вместе с тем в деталях, микроскопически. Он прослеживает как диалектика приводит идеализм к границе, где он сдает свои позиции материализму, указывает, что именно в теории познания идеализм обнаруживает свое бессилие перед материализмом. Лучшим образцом применения теории познания марксизма для Ленина был «Капитал». «Если Маркс,—говорит Ленин,—не оставил Логики (с большой буквы, то он оставил нам логику «Капитала». Надо разрабатывать логику дальше, опираясь на лучшие образцы ее применения и исходя из всей совокупности практики нового времени. Меньшевиствующий идеализм извратил ленинскую программу работы на философском фронте, сужая задачу борьбы за диалектику, не понимая подчиненности этой задачи общей задаче борьбы за материализм. Ясно, что при таких условиях меньшевиствующий идеализм не мог успешно и последовательно бороться против механистической ревизии марксизма, как главной опасности на современном этапе, не мог показать, как и почему антидиалектическая тенденция этой формы ревизии марксизма перерастает в идеализм махистского типа, в позитивизм—идеологию делячества, и в релятивизм, политической формой которого является двурушничество и политическая бесхребетность.

4.

Вся философская концепция меньшевиствующего идеализма неизбежно приводит его к непониманию и неспособности понимать принцип партийности философии. Нечего и говорить, что принцип партийности философии всячески признается на словах, но при этом и теоретически и практически настолько извращается, что от ничего не остается ничего, кроме общих рассуждений. Признание партийности марксистской философии означает, во-первых, признание ее пролетарского характера и ее классовой противоположности всякой другой философии. Однако признания классового характера философии еще недостаточно. Здесь можно провести известную аналогию с отношением марксизма к классовой борьбе. Только тот марксист,—говорит Ленин,—кто доводит идею борьбы классов до идеи диктатуры пролетариата. Признание одной только борьбы классов еще не выводит нас из рамок буржуазного мировоззрения. Следовательно, признание партийности философии означает, во-вторых, доведение идеи классового характера философии до идеи диктатуры, т.-е. гегемонии руководящей, передовой роли марксистской философии. В-третьих, признание партийности философии означает ее применение на деле, но не применение вообще, а революционное применение, в соответствии с новыми задачами, которые встают перед пролетариатом на каждом новом, более высоком, историческом этапе.

Ни механисты, ни меньшевиствующий идеализм не поняли действительного значения партийности философии. В этом общий корень этих двух разновидностей ревизии марксизма (само собою разумеется, что у этих двух разновидностей ревизии имеются общие социально-экономические корни в современной обстановке). Непонимание этого стержня марксизма-ленинизма послужило основой для двух законченных антимарксистских систем, одинаково антипартийных по своей классовой сущности, из которых механистическая ревизия является на настоящем этапе главной опасностью.

Для механистов характерно «признание» классового характера теории, при неумении и нежелании доводить это признание до идеи гегемонии марксизма, как единственно правильной и до конца революционной теории. В механистском лозунге: «наука—сама себе философия» достаточно ясно выражен факт отказа механистов от признания гегемонии марксистской философии. Источник этого лозунга и его «теоретическое» обоснование можно легко находить в следующих словах Сарабьянова: «Представим себе, что был

жуазия, научно изучая законы общественного развития, познавая об'ективную необходимость, выступает в согласии с этой необходимостью против рабочего класса. Пролетариат выступает против буржуазии. И тот и другой действуют верным, научным образом. И буржуазия права, и пролетариат прав».

Итак, Сарабьянов «признает» классовый характер науки. Несмотря на то, что и буржуазия и пролетариат обладают одинаково правильной общественной наукой, она приводит их к противоположным классовым выводам. По Сарабьянову, противоположные классовые теории могут быть одинаково правильны, что не исключает, а предполагает, по Сарабьянову, классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом. «Созерцатель-об'ективист пожмет плечами: чего борются? Ведь оба правы. Но мы—активисты. Мы скажем: именно потому, что буржуазия действует научными методами, что ее цели не утопичны, а научно обоснованы, мы должны еще решительнее бороться с буржуазией. Мир знает не одну правду, а множество их. Монархия разумна и борьба с нею тоже разумна,—говорил Герцен.—Не угодно ли выбирать». Сарабьянов не какой-нибудь «созерцатель-об'ективист» — он активист, но «активист», считающий возможной революционную практику без революционной теории. Ясно, что теория, равноправная с буржуазной теорией, не может быть революционной. Если цели буржуазии не утопичны, как полагает Сарабьянов, если ее стремление увековечить капитализм соответствует действительным историческим тенденциям капиталистического общества, тогда остается признать, что цели пролетариата, стремящегося к свержению капитализма и созданию нового, социалистического, общества, утопичны. Или-или. Но для Сарабьянова не существует этого или-или, так как он отрицает существование об'ективной истины. Отказ от материализма прямым путем ведет к отказу от гегемонии марксизма. Сколько классов—столько истин,—думает Сарабьянов. Спор между этими истинами решается в практической борьбе классов. Это последнее звучит марксистски. Ведь и Маркс говорит, что «спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос». Однако между Марксом и Сарабьяновым та существенная разница, что Маркс предостерегает от изолирования теории от практики, потому что только практика показывает, какая теория правильна и какая неправильна, потому что две противоположные классовые теории не могут быть одинаково правильны, а Сарабьянов разрывает теорию и практику, отвлекается от вопроса о теоретической правильности, превосходстве одной теории над другой, от вопроса о гегемонии марксизма, необходимость которой вызывается всем об'ективным ходом истории капитализма и которая подтверждается практикой классовой борьбы. Щеголяя тезисом о классовом характере теории, Сарабьянов доводит его до абсурда, до отказа от признания об'ективной истины, до узкого классового суб'ективизма, до цеховщины в теории и на практике. Ясно, что такая точка зрения не имеет ничего общего с принципом партийности философии.

К тем же результатам, хотя и иными путями, приходит меньшевиствующий идеализм: «классовому суб'ективизму» механистов он противопоставляет свой надклассовый «об'ективизм».

В брошюре: «Ленин как мыслитель» Деборин пишет: «Но не следует понимать дело так, будто Ленин стоит на почве «классового суб'ективизма», будто об'ективной истиной является для него та, которая полезна и выгодна рабочему классу. Ведь мы уже знаем, что для него познание полезно лишь тогда, когда оно отражает об'ективную истину. Материализм и марксизм не потому истинны, что они полезны, общезначимы, что выражают социально-организованный опыт пролетариата. Наоборот, они полезны, «общезначимы» и пр., потому что отражают об'ективную истину. В современных условиях только пролетариат и может стоять на почве материалистического об'ективизма. Классовый суб'ективизм составляет отличительную черту реакцион-

вых классов». В приведенном рассуждении Деборина имеется одно правильное положение. Несомненно, что познание полезно лишь тогда, когда оно верно, когда оно отражает об'ективную истину. Это положение бьет по идеалистической концепции Сарабьянова, отрицающего об'ективную истину и отрицающего этим самым полезность теории. Однако из этого правильного положения Деборин делает абсолютно неправильные, антимарксистские выводы. Следуя своей исходной позиции отказа от гносеологической точки зрения, от постановки проблемы суб'екта-об'екта, Деборин отвлекается от вопроса о том, **к а к и м и п у т я м и** протекает процесс познания в классовом обществе, и отвлекается, стало быть, от классового характера науки, т. е. от того факта, что только революционный класс в состоянии отразить об'ективную истину, особенно когда дело касается общественной науки. Деборин не понимает особого исторического положения пролетариата как класса, борющегося за будущее, сосредоточивающего в своем революционном движении историческое движение вперед общества в целом и выражающего в своих «суб'ективных» классовых интересах интересы движения в целом, выражающего в своем «суб'ективном» познании об'ективную истину. С этой точки зрения, чем больше классового «суб'ективизма», чем более пролетарски, партийно мы подходим к изучению общественной жизни, тем правильнее мы отражаем ее, тем ближе мы подходим к об'ективной истине. Деборин говорит, что дело не в социально-организованном опыте пролетариата, а в об'ективной истине. Но разве марксизм исходит из социально-организованного опыта, когда речь идет о критерии истины? Деборин спутал Маркса с Богдановым. Не социально-организованный опыт пролетариата, а его об'ективная революционная практика служит критерием истинности марксизма. Если бы марксизм не служил делу пролетариата, не был бы «полезен» для него, то и был бы неправильной теорией, которую следовало бы отвергнуть. Но сила марксизма именно в том, что его «полезность» подтверждается в каждом действительном шаге, который пролетариат делает по пути к социализму и коммунизму. Поэтому ничего неправильного нет в заявлении, что марксизм правилен именно потому, что он полезен пролетариату,—стоит только понять, что классовые интересы пролетариата совпадают с интересами исторического движения общества в целом. Однако, Деборин не в состоянии этого понять, так как он **н е в ы д е л я е т** пролетариат как класс, «заведующий», по выражению Ленина, движением общества вперед, как класс, историческая позиция которого делает его обладателем об'ективной истины. Отрыв об'екта от суб'екта характерен для Деборина в данном случае, как и во всей его философии. Оказывается, в классовом обществе может существовать об'ективная истина вне такого совершенно об'ективного факта, как классовая борьба, может быть познание вне познающего классового суб'екта, может существовать правильная теория вне практики, короче, — может существовать **н е п а р т и й н а я** наука. Понимая партийность не в марксистско-ленинском, а в богдановско-сарабьяновском смысле, Деборин отказывается от нее, оставаясь в этом вопросе, как и во всей своей философии, на позициях вульгарного, антиматериалистического об'ективизма, оторванного от классовой борьбы и «метафизически перевернутого». Эта позиция была с исключительной яркостью выражена в знаменитом письме десяти, помещенном в свое время в «Под знаменем марксизма». На обвинения в отрыве от текущих задач партии, от практики социалистического строительства, «десятка» не нашла другого ответа, кроме ссылки на то, что философское руководство служит социализму уже **о д н и м т е м**, что разрабатывает философию, что оно «отыскивает» об'ективную истину. «Десятка» забыла небольшую «мелочь», что об'ективную истину невозможно отыскать, не бросившись в воду, не участвуя в разработке важнейших философских, экономических, исторических и др. проблем, выдвигаемых практикой социалистического строи-

тельства и классовой борьбы на современном этапе. Эта «забывчивость» не случайна. Она вытекает из всей историко-философской, философской и политической истории меньшевиствующего идеализма, из недооценки теории познания, из игнорирования проблемы суб'екта-об'екта, из непонимания роли практики и вырастает в условиях классовой борьбы на современном этапе, служа выражением сопротивления классовых врагов развернутому социалистическому наступлению пролетариата по всему фронту. Принцип «внепартийности» философии есть тот стержень, вокруг которого вращается вся система меньшевиствующего идеализма.

Бэкон и его место в истории философии.

Б. Быховский.

1.

Всякая наука по своему характеру является классовой. В философии, где осуществляется, если можно так выразиться, самосознание науки, эта классовость находит свое концентрированное выражение: философия партийна. Это с большой отчетливостью обнаруживается в философском учении Бэкона как в его зависимости от текущих социальных задач, стоявших перед представляемым им классом, так и в непоследовательности, самоограничении, характеризующих его воззрения и выражающих тенденцию к притуплению классовых противоречий и к компромиссно-эволюционному перерастанию в новую социально-экономическую формацию.

Столь же партийна и история философии. Это с неменьшей ясностью можно вскрыть при изучении движения понимания и оценки Бэкона в истории философии за три века, протекшие со дня его смерти. Если «истина—дочь времени», то другая его дочь—заблуждение, то, что незаслуженно слывет истиной. Это с большой наглядностью доказывает смена воззрений на смысл и значение философии Бэкона. По мере того, как взбираешься на вавилонскую башню разноречий, сооруженную историками философии над гробницей этого мыслителя, все больше убеждаешься, что хотя с ее высоты подлинный Бэкон перестает быть различимым, но зато без труда различимы особенности и побудительные мотивы ее строителей. Не только история имеет Бэкона, но и «Бэкон» имеет историю. И весьма поучительную.

Историко-философскую «судьбу» Бэкона хорошо охарактеризовал Ш. Левек. «Едва ли есть в истории философии имя, которое наделало бы больше шума, чем имя Фрэнсиса Бэкона. Слава явилась к автору «Instauratio Magna» быстро и надолго. Хотя у него никогда не было недостатка в противниках, но число его почитателей всегда было еще больше, так что шопот суровых суждений заглушался концертом похвал. Но с некоторого времени как будто произошел переворот в мнениях: восхваления не прекратились, но теперь уже их заглушала и преодолевала критика. Можно сказать, что, вопреки обычным законам исторической перспективы, образ Бэкона уменьшался по мере того, как его рассматривали издалека»[1]).

В чем же секрет этого «переворота в мнениях», в чем причина нарушения «законов исторической перспективы»? Ответ на это дает рассмотрение узловых моментов в эволюции взглядов на историческое значение философии Бэкона. Таких узловых моментов следует отметить три. Первым этапом является отношение современников и ближайшего поколения. Рассматри-

---

[1]) Цит. по G. Sortais, La philosophie moderne dèpuis Bacon jusqu'à Leibniz, t. I, p. 523. В этой работе собраны многочисленные отзывы о Бэконе как его современников, так и разнообразных представителей науки и философии последующих веков.

вая впечатление, произведенное на современников «Великим Восстановлением», читая их восторженные отзывы и оценки, более того, судя не только по словам, но и по делам их, по научному движению, находившемуся под знаком бэконовских лозунгов, убеждаешься в широком и действенном влиянии Бэкона, в триумфе, встретившем его произведения. Разумеется, схоластическая рутина была еще живуча, еще долго длилась инерция, в силу которой теологи и логики вертелись в замкнутом перипатетическом кругу, не скоро замолкли те, для кого «философия подобна вину, чем оно старее, тем вкуснее», но призывы Бэкона прозвучали достаточно громко и убедительно, встретили шумный и восторженный отзвук в передовых общественно-научных кругах, оказались способными организовать эти круги, стать признанным знаменем научной революции. «Когда наш известный лорд Бэкон доказал, какими должны быть методы совершенного восстановления всех частей реального познания,—писал известный корреспондент Спинозы Г. Ольденбург,—... успех был достигнут с поразительной быстротой, засияла деятельная философия, излучающая яркий свет на весь мир» [1]). «Великим секретарем природы и всей науки», «патриархом экспериментальной философии» величали его многочисленные приверженцы. Его влияние было столь сильно, что не только встретило сочувствие в Кембриджском университете, но пробило брешь и в более консервативном—Оксфордском. Это учение стало знаменем нововозникшего в Лондоне философского кружка, зародыша будущего «Королевского общества», и Оксфордского об'единения ученых, выросшего в «Философское общество», просуществовавшее до конца века.

Слава Бэкона быстро распространилась далеко за пределы его родины. Поражает обилие французских переводов его произведений уже в первой половине XVII столетия. Как он был воспринят наиболее передовыми философами, показывают высказывания Гассенди, предпочитавшего его метод картезианскому и восхищавшегося «поистине героической отвагой его попытки проложить новый и совершенный путь философии». Но даже Лейбниц, пути которого были столь отличны от Бэкона, отдал дань почитания «чудесному гению, несравненному Веруламию, достижения которого почти превосходят человеческие возможности».

Отношение современников свидетельствуют о том, что учение Бэкона попало на благоприятствующую почву, что оно было насущной потребностью эпохи, отвечало ее нуждам и запросам, что оно подняло на философскую высоту систематичности и универсальности и пропитало энтузиазмом бродившие в переходном обществе тенденции, что оно превосходно выразило сущность назревшего научно-культурного перелома, мастерски оформулировало теоретическую программу прогрессивного капитализма. «Более чем какой-либо другой мыслитель этого переходного периода он (Бэкон) имел отчетливое сознание совершающегося коренного преобразования мышления и интеллектуальных вкусов» [2]). Прогрессивная культурно-историческая функция буржуазии нашла в Бэконе своего блестящего идеолога. Бэкон относится к числу тех немногочисленных мыслителей, которые формулируют назревшую историческую задачу ни слишком рано, ни слишком поздно. В его своевременности—причина его быстрой и широкой популярности, гармонии с веком. Он вышел достаточно рано, чтобы быть передовым мыслителем, питающим миросозерцание идущих вперед, но не столь рано, чтобы, оставшись непонятым современниками, сделаться кумиром лишь последующих поколений.

Вторым узловым пунктом в истории «бэконоведения» является Франция XVIII века. Здесь, в предреволюционной стране «энциклопедистов», его слава вспыхнула вновь с необычайной силой. «Бэкон» XVIII века затмил своих вели-

---

[1]) Цит по G. Sortais. op. cit. p 431

[2]) H. Höffding. La philosophie moderne p. 192

[illegible] и яркостью Бэкона XVII века. В чем смысл воскрешения Бэкона? Почему для Вольтера он был «отцом экспериментальной философии» и «создателем лесов новой философии»?—Почему Кондильяк превозносил совершенство его метода и называл «автором революции». Д'Аламбер расценивал его как «самого великого, самого универсального и самого красноречивого из философов», «Энциклопедия» воспевала его, Дидро вдохновлялся им и считал «возвышенным гением»? Потому что Франция XVIII века повторяла на свой лад, на более высокой ступени, тот перелом, идеологом и предшественником которого был Бэкон, потому что в основе своей социальное содержание французского материализма XVIII века, было, mutatis mutandis, однородно с классовой сущностью идеологии Бэкона. Подобно тому, как на первых побегах раннего торгового капитализма выросли цветы «гуманизма», подобно тому, как идеологи итальянской буржуазии драпируются в извлеченные из исторического гардероба тоги и хитоны своих социально-однородных античных предшественников, так же и идеологи французской революции непрочь щегольнуть в теоретических мантиях своих английских предшественников. Они заимствуют духовное оружие у Бэкона и об'являют себя по праву его философскими наследниками. Но в той мере, в какой преодоление феодализма во Франции отличается от перехода к капитализму в Англии, отличается и идеология французских материалистов от их английских предшественников. У Бэкона нет той обостренности классовых противоречий, той четкости и развернутости социального конфликта, упора в радикальное преобразование общественных отношений, которые с такой отчетливостью выражены в учении французских материалистов. И соответственно этому материалисты XVIII века поднимают на щит не половинчатость Бэкона, не его оппортунизм, компромисс с религией, непоследовательность, а оттеняют прогрессивные элементы и стороны его учения, его руководящую научно-революционную тенденцию. Таким образом, они не попросту **воспроизводят** историческое бэконианство, а **продолжают** его, очищают и возвышают, поднимая на новую ступень, адэкватную новой ступени социального бытия и включающую те достижения научной мысли, которые были сделаны, прямо или косвенно, на основе методологических принципов, провозглашенных Бэконом. Бэкон был принят идеологическими предвестниками французской буржуазной революции не во всей его исторической ограниченности, а в той материалистической направленности его учения, которая заключает в самой себе возможность преодоления этой ограниченности и непоследовательности.

Французская революция дала прямое доказательство своего идейного родства с Бэконом, таким, каким он был воспринят «энциклопедистами», и тем самым засвидетельствовала буржуазно-революционную природу этого мыслителя. В 1794 году на заседании Конвента от 25 брюмера было по предложению Лаканаля поручено Комитету Просвещения издать за государственный счет перевод произведений Бэкона как необходимого пособия для новой, созданной революцией, школы.

Но победа буржуазии, осуществление ею своей исторической миссии не было, по законам социальной диалектики, победой того направления в философии, родоначальником которого был Бэкон, не было закреплением и дальнейшим развитием в философии провозглашенных им принципов. Реализация социальных задач, составлявших подлинное существо революции, обернулась поражением «Бэкона» и стала началом упадка его славы. Вторая треть XIX века знаменует резкий поворот в оценках Бэкона, определяет то направление в «бэконоведении», которое и в настоящее время является доминирующим в буржуазной истории философии.

В годы Бурбонской реставрации началась антибэконовская реакция во Франции, связанная с именем Жозефа де-Местр и возобновленная после рево-

люции 48 года в Германии Ю. Либигом (1863 г.). С большой отчетливостью раскрывается истинная природа этой переоценки ценностей в писаниях философского мракобеса и черносотенца де-Местра, в его «Санкт-Петербургских вечерах» (1821 г.) и «Исследовании философии Бэкона» (1826 г.), где недвусмысленно указывается, что к отрицательной оценке Бэкона де-Местр приходит через ненависть к революционному XVIII веку, «сделавшему из Бэкона своего бога» в силу своей склонности «любить и восхвалять людей лишь за то, что в них есть дурного». С похвальной откровенностью, не свойственной его идеологическим потомкам, де-Местр не обволакивает своей нетерпимости к идеологическим истокам французского материализма лукавыми гносеологическими и логическими мудрствованиями, а прямо говорит об «антихристианском неверии» и «подлинном материализме» Бэкона. От де-Местра идет ставшее традицией в новейшей истории философии положение, что Бэкон не был родоначальником научной мысли нового времени и не оказал никакого влияния на последующий научный прогресс.

Нашумевший памфлет Либига интересен прежде всего тем, что, несмотря на то, что его автора отделяют от Бэкона два с половиной столетия и что Бэкон якобы никакого значения в науке не имел, Либиг рассматривает Бэкона не с холодным и об'ективным бесстрастием исследователя древностей, а пишет памфлет, полный злобы к Бэкону и брани по его адресу, борется с ним, как можно бороться лишь с исторически-живым и актуально-значимым врагом. Работа Либига—не простой историко-философский этюд, а выражение идеологической борьбы, полное социального смысла, борьбы, в которой Бэкон является лишь точкой приложения сил, поводом. В своей интересной монографии о Бэконе В. Фрост не прав, оттеняя в данном случае момент личной обиды Либига по отношению к англичанам, отрицательно отнесшимся к его агрохимическим открытиям [1]). Фрост полагает, что Либиг пользуется критикой Бэкона для доказательства неудовлетворительности английского мышления вообще. Но нельзя забывать, что «английское мышление», подвергаемое критике Либига, представляет собой лишь условное обозначение для определенного направления в «интернациональной» методологии—эмпиризма. Далее, такому «национальному» пониманию антибэконовской реакции противоречит ее проникновение и в новейшую английскую историю философии (правда, в силу английского «эволюционизма», традиционализма и патриотизма, здесь эта реакция носит менее резкие формы и часто принимает характер модернизации «Бэкона», выхолащивания материалистической сущности его учения). Наконец, совершенно невозможно об'яснить личными мотивами взгляды, ставшие характерными для целой эпохи, упрочившиеся в работах большинства представителей новейшей буржуазной истории философии.

Чего-чего только ни инкриминировалось Бэкону за последнее столетие! Чего только ни измышляли о нем, каких только противоречий у него ни находили! Сколько остроумия потрачено на его развенчание, сколько логических и исторических усилий сделано для его дискредитации! Бэкон,—уверяют,—не является основоположником научной мысли нового времени, он даже не ее провозвестник, не ее герольд (buccinator), он должен рассматриваться не как зачинатель новой науки, а как запоздалый представитель Ренессанса, как последыш философии Возрождения: «В то время, как прежде... он почитался как основатель новой философии и исследования природы под влиянием вспыхивавшей с течением времени с разных сторон оппозиции против его переоценки (Либиг), теперь становится все более и более признанным, что он должен быть причисленным еще к философии Ренессанса» [2])

[1]) W. Frost, F Bacon und die Naturphilosophie, S. 33 ff.

[2]) M. Frischeisen-Köhler в «Ueberweg's Grundriss der Geschichte der Philosophie, S 197 Обстоятельная критика этого взгляда дана у A. Levi, Il pensiero di Fr. Bacon.

Бэкон не признается великим философом (Брошар). Настойчиво твердят о его «суеверной и тщеславной ненаучности» (Ланге) и «духовном диллетантизме» (Лассон, Гейслер). Он ложно оценивал древних мыслителей, он несправедлив к ним, клевещет на них, не понимает их,—кропотливо доказывают со всех сторон. «У него даже не было и органа для связного понимания значения их философии» (Зигварт). Как будто такое отношение к мыслителям, чрезмерный авторитет которых служит сильнейшим тормозом научного перехода, не является неизбежным и плодотворным при совершении крутого методологического поворота, как будто такое отношение целиком не оправдывается в свете революционных исторических задач, проводником которых был Бэкон, как будто «справедливость к древним» не была бы в данной связи лишь робостью, эклектичностью, как будто эта «справедливость» не была бы затуманиванием, умалением, подрывом того дела, которому служили творения Бэкона! Ему, конечно, «не трудно было бы подыскать или в эпоху, предшествовавшую греческому периоду, или же между самими греками какого-нибудь философа, которому сумел бы приписать свои мнения и похвалиться таким счастливым совпадением; подобно новым дворянам, вымышляющим себе дворянство посредством заказа за свой счет генеалогий, в которых выводено их происхождение бог весть от каких древних знаменитых родов», но он, долженствующий рассеять «идолы театра», пренебрегает этим, «ибо если дело идет о новых открытиях, то их следует искать в свете природы, а не во мраке древности»[1]). Бэкон, по его собственному меткому замечанию, был «не судья, а только руководитель» (N. O. I, 32), не бесстрастный судья древней философии, а пламенный руководитель поворота к новой[2]).

Бэкон,—говорят далее,—не знал, не понимал также и современной ему науки, ему был чужд дух естественно-научных достижений его эпохи, «в математике, астрономии, физике Бэкон был ниже своего века» (Гумбольд, Либих). Особенно в его отношении к математике сказывается, что он ровно ничего не понял в том научном перевороте, который совершался на его глазах, но вне связи с ним и независимо от него. До сих пор историки философии не брезгуют говорить о его «нравственной порче» (Ланге и многие другие), дискутируют «проблему» его взяточничества и «углубленно» анализируют связь его порочного характера с учением. «Да он ведь был целиком в плену алхимических представлений!»—доказывает Жанэ и поясняет, что в этом сказалась его страсть к золоту, пожиравшее его сребролюбие, которое он надеялся удовлетворить при помощи алхимии.

Но историко-философские приказчики реакционной буржуазии не ограничиваются этим, они обращаются к «критике» самого существа учения Бэкона. Если свести воедино итоги этой «плодотворной» критики, нам представятся следующие результаты: индуктивный метод, во-первых, не нов, и Бэкон «вовсе не изобрел ни индукцию, ни экспериментальный метод, ни тем более новый Органон»[3]); во-вторых, этот метод неверен и не применим к науке; в-третьих, он, к счастью, не оказал на науку никакого влияния, не имел никакого исторического значения; но, в-четвертых, дело не в индуктивном методе, он вовсе не составляет основного в учении Бэкона, ибо душой этого учения является теория форм; а теория форм—плагиат, она заимство-

[1]) Novum Organum, I, § 122. В дальнейшем — «N. O.».

[2]) «Огульным» отрицанием представляется отношение Бэкона к древним лишь тем историкам философии, которые отождествляют философию с идеалистической философией. На самом деле Бэкон, умаляя ценность античного идеализма, оттенял положительное значение пред'идеалистической натурфилософии, с... несравненно более прочной и проникающей глубже в природу, чем философия Платона и Аристотеля» (Die Dignitate et Augmentis Scientiarum, стр. 275, русск. пер. В дальнейшем «O. D.». Во многих случаях я отклоняюсь от перевода Бибикова, приводя его в большее соответствие с оригиналоом).

[3]) G. Sortais, Op. cit, p. 541—2.

вана не то у Платона, не то у Аристотеля, не то у схоластов, не то у итальянских натурфилософов, не то у парижского горшечника Палисси (Hanschmann), притом учение о формах в корне противоречит учению об индукции, да и само оно раздирается несовместимыми внутренними противоречиями, содержит две, три, четыре... несовместимых друг с другом тенденции. И, в заключение, после всех «глубоких» анализов, исторических экскурсов и «тонких» замечаний, растроганно заканчивают работу снисхождением, прощением и полной гнусного ханжества примирительной патетикой: «Под густыми бровями огненно блестят глаза, а над ними простирается широкий лоб; взор устремлен кверху, словно он ищет там разрешения мировой загадки. В этом изначальном доверии к тому, что скрыто за облаками, к богу и будущему, существеннейшая черта бэконовской натуры» [1]. Вот что сделали из Бэкона, глашатая новой науки, чей призыв громче и мощнее, чем всякий другой, прозвучал в нерассеявшемся еще сумраке средневековой схоластической рутины, предвещая зарю, будя и организуя,—вот что сделали из него его социальные потомки. И это, разумеется, исторически вполне закономерно, иначе и быть не могло. Суровая, придирчивая, утерявшая историческую перспективу критика Бэкона современными буржуазными философами, исправляющими вековое историческое «заблуждение» своих предков, не только понятна, но и не столь отвратительна, как изображение Бэкона «спиритуалистическим истолкователем природы, религиозным философом, притом религиозным вплоть до отречения от разума, во имя ложного и ленивого (faux et paresseux) мистицизма» (Нуриссон). Так представляется оппортунистическая и противоречивая (а впоследствии ставшая и реакционной), но на определенной исторической ступени прогрессивная доктрина о двойственной истине.

Каков социальный смысл идеалистической ревизии традиционных воззрений на роль и учение английского мыслителя? Это—не что иное, как одно из проявлений отчуждения ставшей реакционной буржуазии от своего прогрессивного прошлого. Философская мысль ставшего тормозом для исторического развития класса чурается грехов своей революционной молодости, отстраняет от себя все и всякие пережитки и воспоминания своего прогрессивного прошлого. Чем больших усилий требует от капиталистов сохранение завоеванного некогда в буржуазных революциях мира, тем решительнее отказываются они от идеологического наследства тех, кто завоевывал мир для капитализма, тем настойчивее выкорчевывают они теоретические корни «вольнодумства».

Две основные методологические черты характеризуют все потуги этой ревизии. Во-первых, крайний антиисторизм. Бэкона обычно упрекают в том, что по тому или другому вопросу он не выражает... абсолютной истины. Если резко сформулировать сущность этих упреков, они сводятся к тому, что Бэкон, мол, не заметил той стороны проблемы, которую заметил Лейбниц, или что он не учел того обстоятельства, которое учел Кант, проглядел ту возможную постановку вопроса, какую разработал Лотце, упустил тот элемент индукции, который развил Милль. И это называется: Бэкон перед судом истории. Второй, еще более распространенной методологической особенностью новейшей критики Бэкона, лежащей в основе всех обвинений в плагиате, неоригинальности, незначительности нашего философа, является принцип «сведения». Учение Бэкона разлагается на составные элементы, рассматриваемые порознь в их «генезисе». При этом без труда обнаруживаются один или несколько мыслителей, у которых данный принцип встречается задолго до Бэкона, явно или потенциально. Принцип X имелся у Вивеса, положение Y—у Николая Аутрикурийского, опыт Z—у Джильберта Порретануса,... точка с запятой после слова «движется»— в духовном завещании алкир-

[1] Natge, Bacon's Formenlehre, S. 66

[...]ого бея... И учение Бэкона, таким образом, «сводится» к учениям Вивеса, [...]ертануса... алжирского бея.

Таким «сугубо-научным» методом можно, конечно, при некотором тер[...]нии, отказать в оригинальности и самостоятельности любому учению. Как [...]удто (если даже допустить, что все эти раскопки соответствуют [...]йствительности) значительность и новизна учения не могут возникать на [...]же своеобразного сочетания элементов предыдущей научной [...]ки, как будто новый свет в науке не может быть пролит благодаря ориги[...]ному синтезу, использованию для необычной комбинации элементов [...]уществующего научного опыта. Разумеется, понимание учения возможно [...]шь в его единстве и целостности, во взаимодействии и взаимосвязи его со[...]ных элементов, и путь к такому пониманию безнадежно отрезается в [...]зультате «разложения» и «сведения».

Таковы руководящие социальные и методологические принципы «бэко[...]ведения» в XIX—XX вв. Историческое настоящее заслоняет перед идеали[...]ческими историками философии историческое прошлое. А отдельные ин[...]гнии—«креста», «лампы», «жезла» и т. п.—скрывают от них облик це[...]го. Они из-за «ламп» не видят света.

2.

«Великое восстановление наук» не было, в отличие от учений филосо[...] Возрождения, натурфилософской системой. Бэкон не дал, не хотел дать, [...]ак мы теперь видим, не мог и не должен был дать философской или [...]ной системы. «Мы... не желаем отваживаться ни на какую общую и пол[...]ю теорию, как несвоевременную... Вместо того, чтобы бросаться на мох [...] колосья, прежде чем они поспели, мы лучше подождем настоящей и [...]временной жатвы» (N. O. I, §§ 116 и 117). «Мы должны предупредить,— [...]ал Бэкон,—что наш Орган есть не более как логика, а вовсе не философ[...] система» и уже характером самой этой логики, не формальной, не суб'[...]ной, а материалистической, и ее внутренними потребностями обуслов[...]о, что его сочинение «пересыпано и снабжено наблюдениями, опытами и [...]ками, относящимися к науке о природе, взглядами, которые, освещая [...] принципы, служат как бы образцами наших философских [...]енов» (N. O. II, § 52).

«Мы ищем опытов освещающих, а не плодотворных» (N. O. I, [...]). Учение Бэкона представляет собою логику, или, точнее говоря, научную [...]одологию. Уже само это обстоятельство отличает его от философов Воз[...]ждения и сближает с философией нового времени, первоочередной задачей [...]торой было именно установление естественно-научного метода познания.

«О достоинстве и усовершенствовании наук» никоим образом не про[...]воречит этому утверждению. Названное произведение, также отнюдь не [...] задачей создание философской системы, тесно связано как раз с мето[...]логическим характером философии Бэкона. Оно ставит организационно-[...]ную цель создания принципов упорядочения «научного хозяйства», так [...]зать, рациональную организацию в науке «складского» дела, выработку [...], позволяющей упорядочить как наличный, так и возможный научный [...]риал и выявить пробелы познаний. И здесь естественно-научные факты, [...]потезы и теории выступают лишь в качестве иллюстраций и демонстраций [...] схеме классификации. Но сверх того «О достоинстве» имеет и самостоя[...]льное методологическое значение: здесь, во-первых, разрабатывается прин[...]п автономности научных истин и устанавливается их modus vivendi с рели[...]иозной истиной, во-вторых, в связи с делением на физику и метафизику, [...]тся предварительная наметка учения о формах и, в-третьих, рассматри[...]ется вопрос о научном значении математики. Таким образом, тематически

это произведение дополняет «Новый Органон», оставаясь в кругу чисто методологической проблематики.

Каково же место, занимаемое в учении Бэкона индуктивным методом, с одной стороны, и теорией форм, с другой? Какова их взаимозависимость, связь и соотношение? Что из них является ядром учения? И не есть ли учение о формах чужеродное тело, выводящее за пределы методологии Бэкона и несовместимое с индукцией, или, по крайней мере, не находящееся с ней в необходимой связи? В последние десятилетия, в отличие от традиционного выпячивания индукции и пренебрежения учением о формах, история философии, напротив, в центре внимания поставила последнее и склонна нетлежировать индукцией. «... Учение о формах всегда остается господствующим центром бэконовского мировоззрения... Индукция никоим образом не является средоточием бекеновской системы... Весь метод зависит от учения о формах и тяготеет к нему... Также и историческое значение бэконовской философии коренится в глубокомысленной концепции форм» [1]. Считая ошибочным пренебрежение учением о формах и отношение к нему как к чужеродному привеску к индукции, эклектически соединяющемуся с ней и представляющему рудимент прошедших философских воззрений, мы считаем не менее ошибочной противоположную крайность — умаление роли индукции, переоценку форм за счет индукции, разрешение вопроса об их соотношении по принципу «не — а», «или — или». Мы полагаем, что противопоставление «глубокомыслия концепции форм» «поверхностному» учению об индукции не свидетельствует о глубокомыслии понимания методологии Бэкона, и постараемся в дальнейшем доказать, что совершенно недопустимо противопоставление индукции формам, что оба они являются необходимыми, неразрывно связанными и взаимно обусловленными элементами единой методологии, что оба они выражают лишь два этапа, две стороны, два момента единого руководящего методологического принципа, лежащего в их основе. Руководящие принципы бэконовского учения воплощаются в методологию, звеньями которой, предполагающими друг друга, являются учение об индукции и учение о формах. Неверно ставить вопрос о том, что из них важнее, а следует понять пронизывающую и связывающую их методологическую идею, которой определяется как одно, так и другое учение. Следует в свете этой идеи понять, что методология Бэкона была бы неполна и лишена цельности, не будь одного из обоих элементов.

Прежде чем заняться исследованием существа руководящих методологических основоположений Бэкона, присмотримся к внешнему, формальному соотношению основных частей его философии. Теоретических «точек», которыми определяется расположение элементов учения Бэкона, его, так сказать, «фокусов», не две, как принимает, вслед за Гейслером и другими, Натге, а три: индукция (включающая эксперимент, таблицы инстанций и «жатвы»), форма и изобретение. Натге не в состоянии встать на точку зрения Бэкона, он находится в плену созерцательности «чистой теории», ему в голову не приходит считать центром тяготения изобретение, а не форму. Он незаметно для себя подменяет позицию Бэкона, считавшего изобретение, практическое приложение знания, движение от причин к действиям, не внешним, а внутри-научным моментом. По Натге и его учителям индукция Бэкона тяготеет к формам, так как только через познание форм возможно изобретение, следовательно, — умозаключает он, — центр тяготения учения — формы. А почему не изобретение? Почему за формой не отрицается роль центрального понятия учения по тем же самым основаниям, что и за индукцией, если она значима не сама по себе, а «тяготеет» к изобретению и лишь в связи с последним получает свое назначение и оправдание? Ведь «шестая часть

[1]) Natge, Op. cit., S 11—12.

...сочинения, которой остальные только подчинены и прислуживают», ... как «окончательная наука или прикладная философия и практическая наука» [1]). Перефразируя Натге, следует сказать, что «учение об изобретении всегда остается господствующим центром бэконовского мировоззрения... Ни индукция, ни учение о формах никоим образом не является средоточием бэконовской системы... Весь метод, включая и учение о формах, зависит от учения о значении изобретения и тяготеет к нему... ...и историческое значение бэконовской философии коренится в имеющем глубокий исторический смысл учении об искусстве изобретения». Такая постановка вопроса, конечно, сама по себе не разрешает проблемы соотношения индукции и форм, но порывает с попытками применить к учению несоответствующую ему умозрительно-об'яснительную меру, ибо первой особенностью мировоззрения нашего мыслителя является перенесение ... философии с «чистого» об'яснения к практическому преобразованию. ...изобретения является подлинным центром, господствующим над всеми элементами его учения, и это, конечно, огромной важности конститутивный ...ологический принцип. Рассмотрение учения об изобретении, как цели, ...щейся вне методологии Бэкона, а не имманентного принципа самой ...дологии, является полным искажением перспективы.

Что касается места и роли индукции и форм в методологии, следует ... начала устранить довод, будто из того, что формы суть первичный ... действительности, следует их доминирующее положение в мировоззрении Бэкона и необходимость признания их фактором, определяющим ...рическое значение учения. Ведь если и верно, что формы, согласно ...ну, суть первичные элементы действительности, тем не менее занять ...ирующее положение в мировоззрении они могут лишь постольку, поскольку методология будет устремлена именно на познание первичных элементов действительности, что вовсе не необходимо для всякой возможной методологии. Таким образом, само по себе указанное значение форм, ...симо от методов и путей исследования, не гарантирует их выдающегося ...жения в учении. Далее, учение о формах, как первичных элементах, ...ло быть заимствовано из предшествующей философии, а своеобразие ... могло заключаться в открытии новых путей к постижению форм, ...азании нового метода их обнаружения. При этой комбинации формы, ...ечно, не были бы решающим моментом для понимания специфического ...лософии Бэкона, ибо новым было бы не указание искомого, а открытие ... нахождения. В этом случае, из того, что формы—первоэлемент и что ... от метода к изобретению лежит через формы, все же не вытекало бы, ...енно учением о формах должно определяться историческое значение ...на. Таким образом, заранее, изначально, из одного рассмотрения структуры, архитектоники, учения вовсе не следует привилегированное положение ...дуемой философии той или другой части учения. В действительности, ...тным в учении Бэкона и определяющим его историческое значение ... не одна какая-либо часть его учения, а те методологические ...положения, которые представляют стержень всех его частей, определяя и реализуясь в них.

Прежде всего, методология Бэкона приобретает свое историческое значение и противостоит предшествующим Бэкону философским учениям, как материалистическая методология, отправляющаяся от об'екта, ставящая суб'ект во вторичное, зависимое, определяемое об'ектом положение. ...его логика — не полновластная госпожа физики, а ее прислужница (... I, с. 284), он стремится «согласить свои мнения с действительным со-

[1]) N. O., Distributio operis.

стоянием мира», а не «подчинить природу мыслям человеческим» [1]), он многократно и настойчиво противопоставляет свой метод толкования природы антиципациям разума, который, «изложив произвольно свои указы, натягивает опыт, лепит его по своим воззрениям и подчиняет его им». (N. O. I. 63). Бэкон убежден, что если философ опустит глаза на реальность, на материальную действительность, на землю, «он увидит и звезды в воде», а подняв их к небу не может увидеть воду в звездах (О. Д., с. 184). Материалистическая методология Бэкона отлична от противных ей воззрений как по цели, так и по строю доказательств и по точке отправления. «В чем состоит истинная, действительная цель науки? Она состоит в обогащении человеческой жизни новыми средствами воздействия на материальную действительность». А при различии целей и стремлений сами результаты не могут быть одни и те же, ибо в одном случае (в схоластике) предполагается победить и связать словом своего противника, а в другом, — природу, и цель эта достигается делом. Но такой цели должны соответствовать как природа, так и порядок самих доказательств... Мы полагаем, что индукция есть настоящая форма доказательства, оберегающая чувства от всякого рода заблуждений, близко следящая за природой, граничащая и почти сливающаяся с практикой (О. Д., с. 76—7). Об'ективный материальный мир определяет цель, устремление философии Бэкона, он же — отправной пункт исследования; слежка за ним, общение с ним — путь от точки отправления к пункту назначения. В существовании независимой от суб'екта материальной действительности, от которой отправляется Бэкон, он не сомневается. Он был «догматиком». Об'ективная реальность у него не рождается из сомнений, а предшествует всяким возможным сомнениям. Он был убежден в единстве об'ективной действительности (О. Д., с. 250), и единство это он усматривал в ее материальности. Он не оставлял метафизике ничего, что находилось бы вне природы (О. Д., с. 249). Он ценил философские учения по тому, «чуется ли в них тело и материя» (N. O. I., § 63). Материя и е различное устройство и превращения — вот что составляет предмет науки (N. O. I, 50). Истина — в согласии с об'ективной реальностью, научные положения должны быть такими, чтобы «природа признала их за свои, согласные с вещами» (О. Д., с. 77). Ибо «наука есть только изображение действительности» (N. O. I, 120), ее цель в том, «чтобы начертить в уме человеческом изображение, копию со вселенной, и притом такой вселенной, какая существует в действительности, а не той, какая представляется тому или другому человеку по внушению одного только его собственного разума» (N. O. I, 124). Путь к истине начинается с «ощущений чувств» и «наша философия есть, по правде сказать, не что иное, как исправленные или очищенные ощущения» [2]), так как хотя ощущения и подвержены ошибкам, но содержат в самих себе и средства к их выправлению [3]). Путь к истине, начинающийся с ощущений, должен быть рациональным, методическим и активным для того, чтобы привести к цели. Систематический, планомерно-организованный опыт, пособия инструментов, а главное, необходимость эксперимента, который, «мучая, пытая природу» заставляет ее обнаружить свои тайны (N. O. I, 98), необходимость добиваться истины в процессе активного воздействия на природу, изменяя, продлевая, перенося, вращая, проверяя, применяя и соединяя ее опыты, вот что должно привести к такому познанию, опираясь на которое можно будет «ковать природу, словно на наковальне» (О. Д., с. 246). При этом практическая деятельность — не только цель познания, не только средство познания, но и его критерий, так как «полезные применения теории служат залогом и поручи-

---

[1]) De Sapientia veterum, с. 589, русск. пер.
[2]) Fil du Labyrinthe, p. 436.
[3]) Там же, 437.

[свид]етством истины» (N. O. I, 124) и «полезнейшее в практическом применении есть в то же время самое истинное в теории» (N. O. II, 4). Таково первое и основное качество методологии Бэкона — она есть об'ективная, сенсуалистическая, рационально-эмпирическая, натуралистическая, действенная, короче, — материалистическая методология. Если к этому прибавить, что для него «настоящая наука основывается на познании причин» (N. O. II, 2), а цели, признаваемые чисто вербально, ad majorem dei gloriam, признаются бесплодными, как отданная богу девственница», и то, что его учение о формах (метафизика) и натуральная магия, как мы сейчас покажем, являются также вполне материалистическими [1]), то границу его материализма следует признать тождественной с границей науки, т. е. этой границей является учение о двойственной истине. Остается только удивляться, что находятся люди, с серьезным видом уверяющие, что Бэкон ни в какой степени не был материалистом (Брошар), а приближающимся к Лейбницу идеалистическим рационалистом (Гейслер) или приверженцем... философии тождества (Identitätsphilosophie. — Эллис)!

Присмотримся к понятию форм и связанными с ними понятиями метафизики и натуральной магии под углом зрения их материалистичности. При этом следует помнить то правило, которым руководствуется Бэкон при употребления этих слов: «оно состоит в том, что... когда идеи и понятия наши новы и удаляются от общепринятых воззрений, мы тщательно сохраняем древнее слово, в надежде, что общий смысл и ясность, с которой мы стараемся об'яснить каждую вещь, предотвратят ошибочное толкование употребляемых нами выражений» (О. Д., с. 247). Это правило все же очень часто забывается историками философии, не могущими преодолеть власть слов, определяющими скорее смысл понятий по выражающим их словам, чем слова по вкладываемому в них содержанию.

Бэконовское понимание форм столь же противоположно платоновскому, столь противоположен материализм идеализму, так как в своем учении об идеях Платон стремился «охватить в материи формы, совершенно н е м а т е р и а л ь н ы е и неопределенные» (О. Д., с. 269). Нематериальность форм, их трансцендентность по отношению к материи, их неопределенность, абстрактность противопоставляют Платона Бэкону. Но «идеи», нематериальность, трансцендентность и всеобщность которых отрицается, вовсе не суть «идеи». Точно также отличны «формы» Бэкона от Аристотелевых. У Аристотеля, правда, формы снизошли к материи, не являются потусторонними, но и они противополагаются материи, накладываются на безразличную к ним материю, как чуждые ей. Это не ее, материи, формы, а формы на нее. «Те, которые... предполагали материю, совершенно лишенную свойств, не имеющую постоянной формы и безразличную относительно ее... смотрели на материю, как на публичную женщину, а на формы, как на ее искателей» (О. Д., с. 215). Учение Бэкона о формах не идеалистическое, не дуалистическое, а материалистическое, монистическое. Формы суть внутренние определения самой материи, ее формы, материальные формы, они суть сама материя в ее имманентной определенности [2]).

В понимании отношения формы и материи (но т о л ь к о в этом отношении, а отнюдь не по вопросу о том, как конкретизируется у Бэкона о п р е д е л е н н о с т ь материи, о чем ниже) Бэкон ближе к пантеистическому монизму Дж. Бруно и его оппозиционному отношению к Платону, Аристотелю и схоластам. Для Бэкона, как и для Бруно, в противоположность античному

---

[1]) О душе — ниже.

[2]) Этого не понял автор псевдо-марксистской «Истории новой философии», А. Варьяш. Блюдя вздорную традицию буржуазной истории философии, он не видит отличия Бэкона о формах от энтелехий и субстанциональных форм Аристотеля (т. 1, ч. 2-я, стр. 7 и 14). Подробнее об этом в дальнейшем.

и средневековому идеализму, «материя не есть чистое ничто (prope nihil), чистая, голая возможность без деятельности, свойств и совершенств»[1]. Формы возникают и происходят «изнутри материи»[2], которая «содержит формы и включает их»[3]. «Материя производит их как бы из своих глубин, а не получает их каким-либо образом извне»[4]. «Формы находятся в недрах материи. Материя — источник деятельности»[5].

Материалистическое учение Бэкона о формах есть попытка обнаружить «истинные частицы материи, какие мы в действительности встречаем в природе» (N. O. II, 8). Сказанным о формах разрешается и вопрос о метафизике, которая на деле есть не что иное, как учение о формах, т. е. учение о материи, рассматриваемой в ее имманентной определенности, а также и вопрос о натуральной магии. Материалистический характер учения о формах как раз и определяется материалистическими задачами натуральной магии, — учением о способности придавать данному телу новое свойство, или превращать его в тело иного рода на основе познания способов превращения и изменения тел (N. O. II. § 7). Это—опытная наука о качественном преобразовании тел, покидающая легкомысленные и фантастические «симпатии и антипатии, темные и специфические качества» (О. Д., с. 279), теоретическим орудием которой является учение о формах. Таковы материалистические элементы учения Бэкона, рассматриваемые отвлекаясь от присущей ему формы материализма.

3.

Анализ — таков второй, сочетающийся с материализмом, определяющий принцип бэконовской методологии, характеризующий сущность его учения о формах и индуктивном пути к ним. Индуктивный метод есть не что иное, как аналитический метод на материалистической основе. Учение о формах есть не что иное, как разновидность материалистического понимания природы на основе того аналитического метода, наиболее развернутой и последовательной (но не наиболее истинной), разновидностью которого является механический материализм.

Нельзя познать природу, если «ум затемнен и порабощен предрассудками и привычкой смотреть на предметы в их сложном состоянии...» (N. O. II. § 17), «этой цели достигнуть невозможно, если не умеешь исследовать вселенную, так сказать, рассекать ее и самым точным образом анатомировать» (N. O. I. § 124). «Вот почему и Аристотель замечает, что лучший метод для раскрытия сущности предмета, это — рассмотрение последнего в мельчайших частях. Поэтому, желая узнать сущность государства, он ищет ее в семействе и в самых простых общественных союзах, а именно: в союзе мужа и жены, родителей и детей, господина и слуги, во всех союзах, встречающихся в каждой хижине. Таким же точно образом для раскрытия природы великого государства вселенной и ее верховной экономии следует искать ее в первом встречающемся гармоническом сочетании и в мельчайших подробностях предметов» (О. Д., с. 185). «Нас не должны устрашать трудности такого тонкого и подробного анализа; напротив того, следует твердо верить, что чем большее внимание будет обращено при такого рода исследовании на простые свойства, тем более все раз'яснится и упростится, потому что в таком случае мы переходим от сложного к простому, от несоизмеримого к соизмеримому...; подобно тому, как учась чтению, мы складываем буквы или, разбирая симфонию, мы

[1] G. Bruno, Della causa, principio et uno. Dial. IV, p. 178, фр. пер.
[2] Там же, p. 181.
[3] Там же, p. 183.
[4] Там же, p. 177.
[5] Там же, p. 185.

разлагаем ее на элементарные звуки» (N. O. II. § 8). В этих, отличающихся большой ясностью и отчетливостью указаниях Бэкон раскрывает самую суть дела.

Прежде чем перейти к рассмотрению того, как реализуется и конкретизируется аналитическая установка в методологии Бэкона, необходимо отметить особенность его анализа, как материалистического. Бэкон противопоставляет свои принципы идеалистическому формальному анализу общих понятий, неразрывными узами связанному с дедукцией. Индуктивный анализ, при строго-материалистическом понимании опыта, есть аналитическая методология на материалистической основе, анализ материальной действительности, вещей, тел. В этом подлинный смысл его постоянного противопоставления «рассечения» природы ее «отвлечению», материалистического анализа абстрактно-идеалистическому. Идеалистический анализ, восходя от сложной конкретности единичных вещей к абстрактным идеям, по мере восхождения к общим понятиям отвлекается от многообразия конкретного, упускает, теряет его. Бэкон противник такой абстрагирующей «индукции». Его индукция основана не на опустошающем опыт отвлечении, а на рассечении, на расчленяющем, анатомирующем, рассекающем сложную конкретность поочередном, разрозненном рассмотрении каждой из сторон и свойств конкретности во всем их многообразии. Его отвлечение — выделение одной из сторон самих конкретных единичных вещей, а не «возвышение» над конкретностью конкретного. Он не возносится над вещами к идеям, а «перебирает по косточкам» самое множество единичных вещей (N. O. II, 7), выделяет поочередно одно за другим все свойства вещей. Он не упускает, не теряет частного в общем, а исследует одно частное, отвлеченное от другого частного. Вне этого аспекта теряет свое значение для Бэкона противопоставление физического рассечения делению разумом. Он достаточно хорошо понимает значение рационального момента познания, чтобы оценить полезность «мысленного рассечения», рационального выделения одной стороны исследуемого предмета, наблюдение за нею как если бы она протекала в чистом изолированном виде. К этому сводятся старания применяемых в его индукции приемов. «Исследовать и разлагать природу следует не при содействии материального огня, а при содействии разума, представляющего собой, как бы небесный огонь» (N. O. II, 16), т. е. следует «оставить Вулкана ради Минервы» (N. O. II. § 7). С первого взгляда это как бы противоречит сказанному Бэконом о рассечении и отвлечении. На самом же деле Бэкон отнюдь не склоняется в своей методологии к безрациональной эмпиристичности, а противопоставляет отвлечению, как восхождению к абстрактному общему, анализ, как изоляцию элементов конкретного. Истинный смысл его противопоставления рассечения отвлечению состоит в борьбе материалистического анализа против анализа, применяемого «к формам или понятиям чисто отвлеченным, плохо или вовсе неопределенным в материи» (N. O. II, 17).

По какой же линии должно происходить физическое или умственное рассечение природы? Что является принципом дробления, отвлечения, основанием сечения? Ответ на этот вопрос, определяющий конкретную специфическую форму, принимаемую аналитической методологией у Бэкона, дает его учение о формах.

Бэкон считает бесплодной выдумкой гипотезу об элементарных качествах, первоначальной формой которой было учение о четырех стихиях, а равно и схоластическое учение о темных и специфических качествах (N. O. I, 66). Также не является основным принципом разложение сложного, как простое разбивание, раздробление материи, рассмотрение ее в мельчайших частицах. Этот прием относится к одному из отделов физики, и не является ведущим принципом основной науки — метафизики (О. Д., с. 250). С точки зрения принципов бэконовского анализа атомистическая теория ставит в цен-

тре внимания второстепенное деление. При всем уважении Бэкона к атомизму, разложение на атомы не составляет фундамента его понимания природы. «...Не станем теряться в исследовании атомов...», познание которых, «предположив даже, что оно основательно, не играет почти никакой роли в улучшении человеческого существования»; «наш путь приведет нас к действительным частицам материи, какие мы в самом деле встречаем в природе» (N. O. I, 66 и II, 8).

Каковы же эти действительные простые элементы природы? Определяя отделы физики, Бэкон подразделяет физику, изучающую разнообразие предметов, на физику конкретов и физику абстрактов, или свойств. Это подразделение основывается на том постулате, что каждое тело есть «собрание, сочетание простых свойств» (N. O. II, 5). Первая из них примыкает к естественной истории, вторая является переходом к метафизике (О. Д., с. 251). Метафизика (учение о формах) также основывается на изучении «абстрактов», но в отличие от физики абстрактов, она изучает простые свойства предметов не в их суб'ективной данности, а в их об'ективной сущности, так сказать, не свойство «для нас», а свойство «в себе». При этом у Бэкона нет и тени агностических мотивов. Об'ективная природа свойств не только познаваема, но простых форм (т. е. об'ективных коррелатов свойств) столько же, сколько нам дано свойств, и воспринимаемые различия последних коренятся в об'ективной разнородности первых и соответствуют им. Каждое тело (лев, орел, роза, золото) есть сложная форма, т. е. собрание, сочетание простых форм (формы тепла, света и т. п.). Сложные формы предметов представляют собой столь комплицированные скрещения и смешения, что «приходится или отказаться от их изучения, или отложить его до другого времени и ожидать, пока не будут исследованы как следует и не изучены вполне формы простейших существ...; подобно тому, как было бы трудно и во всяком случае бесполезно отыскивать форму звука, составляющего какое-то слово..., но исследование формы звука, составляющего какую-либо простую букву,... такого рода исследование... не только возможно, но даже легко, а между тем эти формы букв, раз исследованные, тотчас же повели бы к познанию формы слова; таким же точно образом, отыскивая форму льва, дуба, золота или даже воды и воздуха, мы напрасно потеряли бы труд; но отыскивать форму того или другого рода выражаемого словами: плотный, редкий, теплый, холодный, тяжелый, легкий, осязаемый... Эти формы, сходные в этом отношении с буквами азбуки, вовсе не так многочисленны, как это могло бы казаться, а между тем они составляют сущность, форму всех субстанций и служат основой последним; к этому и только к этому направлены все наши усилия» (О. Д., с. 270—1). Здесь с полной четкостью уясняется понимание Бэконом целого, как производного сочетания простых частей, подлежащего об'яснению из познания частей, убеждение, что это познание простых составных элементов составляет главную, центральную задачу, которой служит методология Бэкона, и что такими частями, основными элементами суть простые формы свойств, т.-е. свойства, рассматриваемые об'ективно, в их сущности. Этот аналитический принцип (первичности простых элементов, вторичности целого по отношению к его частям) проходит красной нитью через метафизику Бэкона. «Кто знает (простые) формы, тот увидит средства... к соединению этих свойств в том или другом теле» (N. O. II, 5). Здесь ключ к натуральной магии, этой вершине практической философии Бэкона. Простая форма — основа, главный об'ект познания, основной рычаг преобразования действительности. «Между науками первое место, конечно, занимает та, которая освобождает человеческую мысль от множественности предметов. И какая же это может быть, кроме метафизики, рассматривающей главным образом формы предметов, названные нами выше формами первого порядка, так как они, хотя и в незначительном числе, обусловливают своим количеством

[illegible] все разнообразие предметов» (О. Д., с. 272—3). Правильная [illegible] есть, таким образом, согласно Бэкону, методология, направляющая [illegible] простых форм, этих основных элементов, из которых, как из [illegible], составляется картина природы. При этом «кубиками» являются [illegible] свойства, рассматриваемые в их сущности. Таким образом, учение [illegible] есть определенного рода аналитическое учение.

Как при всякой односторонне-аналитической методологии, в философии Бэкона производятся любопытные преобразования. Конкретный предмет [illegible] есть некоторое целое, частями которого являются составляющие его свойства. Количество и сочетание различных свойств определяет разнообразие предметов. Учение о формах не рассматривает предмет в его целостности, [illegible] лишь в некотором его свойстве, изолирует одну из образующих его простых форм. Но для познания изучаемой формы нельзя ограничиться ознакомлением с ее единственным проявлением в одном каком-либо предмете, для [illegible] необходимо наблюдение за нею во многих и притом разнообразных предметах. Различные предметы, рассматриваемые не в их многосторонней [illegible] целостности, а как носители определенного свойства, как представители некоторого качества, приводятся в метафизике Бэкона к одному знаменателю. Золото, лев и солнце, например, рассматриваются, как представители формы желтизны. «Если формы, о которых здесь идет речь, покажутся кому-либо [illegible] отвлеченными в том отношении, что в них собраны и соединены вместе [illegible] разнородные вещи, так как действительно принимают за нечто [illegible] разнородное теплоту небесных тел и теплоту огня, алый цвет розы... [illegible] цвет радуги или лучей, испускаемых опалом или алмазом...», то «не [illegible] сомнению, что факты эти, представляющиеся ему столь разнородными..., тем не менее совпадают в свойстве, законы которого обусловливают [illegible] теплоту или алый цвет»... (N. O. II, 17). На основе анализа образуется, таким образом, новый «агрегат», единство (желтизна, тепло и т. п.), пребывающее [illegible] многих различных предметах. «Форма исследуемого предмета заключается [illegible] во всей совокупности предметов, так и отдельно в каждом примере, в котором встречается самый предмет; в противном случае это уже не будет [illegible]» (N. O. II, § 20). Это единство составляет подлинный об'ект метафизики. Но по отношению к этому «агрегату», как некоторому целому, различные конкретные вещи (взятые в одном их свойстве) являются частными [illegible], частями. Свойство принимается за целое, его носители, вещи, рассматриваются, как части целого. Не предмет рассматривается в разнообразии [illegible] проявлений, а проявления (свойства) — в разнообразии своих предметов (О. Д., с. 251). Такова необходима перелицовка отношений, характерная для [illegible] аналитической методологии.

С рассматриваемой точки зрения совершенно не представляется возможным отделить собственно-индукцию от учения о формах; оба эти [illegible] методологии Бэкона нераздельно связаны пронизывающими их [illegible] материалистического анализа. Вне этой связи приемы индукции теряют свой специфический смысл и значение. Таблицы инстанций и «[illegible]» [illegible] представляют собой единственно соответствующий путь к познанию [illegible], комплекс адекватных аналитически-материалистическому учению о [illegible] подступов к познанию истины. «Для построения науки нам необходима индукция, которая была бы в состоянии анализировать опыт, разлагать [illegible]» (О. Д., с. 77). Индукция, как движение мысли от отдельных фактов [illegible] принципам, есть движение от конкретного к абстрактному, то общее, к которому устремлена бэконовская индукция, есть форма, т. е. нечто [illegible], абстрагированное. Достижению этой изоляции, [illegible] [illegible] из многогранности конкретных предметов, прослеживанию ее сквозь [illegible] опыта служат таблицы инстанций. Индукция есть тот рациональный метод рассечения природы, который Бэкон противопоставляет методу

ее отвлечения, тот «небесный огонь», при помощи которого производится расчленение, разложение опыта на его простые элементы. «Исследование и разложение тел должно производить не помощью огня (однако, учение об эксперименте доказывает, что и «помощи материального огня», т. е. подлинному физическому разложению, Бэкон придавал огромное значение. — *Б. Б.*), а помощью разума и истинной индукции посредством известных вспомогательных опытов, сравнения этих тел с другими, наконец, приведением их сложных свойств к свойствам простым и к их формам, соединенным и переплетенным в сложных телах» (N. O. II, 7). В этом вылущивании, очищении, особую роль играют отрицательные инстанции, которые Бэкон считал особенно значительными, возвышающими его индукцию над примитивной индукцией «per enumeratio simplex».

Для него «первый прием истинной индукции для открытия форм состоит в последовательном отбрасывании и исключении...» (N. O. II, § 16). Индукция есть не что иное, как аналитическое по своей природе, так сказать, препарирование формы в ее чистом виде и ее ограниченности.

Такова сущность методологии Бэкона и основа единства учения о формах и собственно-индукции. Отдельные замечания Бэкона, прокламирующие принципы, возвышающиеся над аналитической односторонностью, не могут служить опровержением сказанного, так как учение в целом отнюдь не осуществляет этих принципов. Таким заявлением, обнаруживающим понимание ограниченности одностороннего анализа, является § 7 первой книги «Нового Органона». «Размышления о природе и о телах, рассматриваемых в их простейшем состоянии, как бы разбивают мысль и ломают ее на части, подобно рассматриваемому ею предмету, — правильно отмечает Бэкон недостаток анализа.—Размышления о природе и о телах, рассматриваемых в их сложном состоянии и строении, напротив того, поражают ум и подрывают его силы. Это и бросается сразу в глаза при сравнении школы Демокрита с прочими школами. Первая до такой степени всегда запутана в атомах, что упускает из виду их совокупность и сочетание, прочие же, поглощенные созерцанием совокупностей, приведены ими в такое удивление, что сделались не способными уловить, что есть в природе простого и элементарного. Должно разделиться между обоими этими созерцаниями и попеременно пользоваться ими, чтобы мысль приобрела одновременно как остроту, так и широту» (N. O. I, 57). Однако учение Бэкона никоим образом не достигает подобной гармонии аналитического и синтетического моментов познания, а лишь заменяет атомистический материализм иной аналитической формой материализма. Синтетическое познание есть для Бэкона познание сложной формы, — физика и метафизика конкретов, которая вторична, производна по отношению к простым формам или физике абстрактов и собственно-метафизике. Сложная форма представляет «соединение простых свойств, связанных между собой естественным путем природы, как природа льва, орла, розы, золота и других подобных...» (N. O. II, § 17).

Форма сложного тела, для Бэкона, — никоим образом не отправной пункт для понимания простых форм, напротив, — она лишь их аранжировка. Методологии изучения сложных форм Бэкон не дал, он всячески отодвигает эту проблему, откладывает ее, делает центральной темой своего учения исследование простых форм. Более того, превращение конкретных тел одного в другое и изучение скрытого развития и скрытого строения он прямо считает второстепенными, меньшего значения, целями по сравнению с открытием формы простого свойства и введением ее в некоторое тело (N. O. II, 1). «Всякое глубокое и коренное исследование естественных тел» определяется аналитическим исследованием (N. O. II, 5). Вот почему к учению Бэкона применимы упреки, делаемые им в цитированном параграфе школе Демокрита: он разбивает целостность, сводит сложное к составляющим его простым элемен-

…изучаемым в их разрозненности, застревает на аналитической стадии …учения. В процессе исследования познание все более удаляется от синте…ности конкретного.

Методология, даже материалистическая, в которой анализ доминирует, в которой синтез низводится до степени вторичного, производного, определяемого анализом момента, такая методология неизбежно перерастает в метафизическую. Аналитический материализм в силу своей ограниченности и односторонности приводит к метафизическому материализму, возводящему эту ограниченность и односторонность до степени логического основоположения, рационального принципа истинного познания. Уже философия Бэкона содержит порождаемые господством анализа метафизические элементы. Познание стремится вывести целое из его частей. Целое сводится к частям, разлагается на них без остатка. Поэтому представляется возможным исчерпать познание целого, как суммации познания изолированных частей. Если целое без остатка разлагается на простые элементы, то его познание может быть выведено из познания элементов. Число простых элементов, из которых слагается многообразие вселенной, конечно и ограниченно. Бесконечное многообразие — результат сочетания сравнительно немногочисленных элементов, форм. Эти элементы не только количественно ограничены, но и неизменны. Метафизика (учение о формах) занимается в отличие от физики предметами более абстрактными и неизменными. Формы, в отношении их законов и развития, являются вечными и неизменными (N. O. II, 9 и 5). К этому еще следует присоединить, last but not least, статическое изолирование состояний от их исторической целостности, рассмотрение элементов не как моментов процесса развития, не в их исторической связи, а как застывших данных, как «моментальных фотографий», из которых следует «сложить» движение. Таковы те элементы бэконовского материализма, которые приводят в своем развитии «к специфической ограниченности, к метафизическому образу мышления» (Ф. Энгельс).

4.

Какова же по своей природе форма, относящаяся к свойству или «простой натуре», как сущность к явлению? И что следует познать, чтобы познать форму, другими словами, что значит познать форму? В стремлении уяснить этот вопрос немало пролито чернил. Но к этому вопросу обычно подходят, не осмыслив аналитико-материалистических основ методологии Бэкона, в свете которых только и возможно дальнейшее движение в понимании его учения, вплоть до последних деталей. Кроме того, историки упорно игнорировали своеобразное значение употребляемых Бэконом понятий и категорий, определяемое методологическими основоположениями учения, и либо модернизировали их, придавая специфичность и изощренность терминологии позднейших философов, либо вкладывали в них традиционное схоластическое содержание. Благодаря этому сложность и запутанность сочетания в определении формы понятий сущности, различия, причины, закона, деятельности и источника неимоверно возрастала. Историкам философии оставалось или отказаться от возможности распутать клубок и признать противоречивость и гетерогенность элементов определения формы Бэконом, или сооружать столь же замысловатые, как и химерические, логические конструкции для согласования этих элементов. С точки зрения нашего понимания методологии Бэкона не обнаруживается двух или трех различных струй, обусловливающих мнимую противоречивость учения о формах, и не встречаются какие-нибудь серьезные трудности при уяснении связи между различными определениями, имеющимися у Бэкона.

«… Форма предмета есть не что иное, как самый этот предмет, так как между предметами и формой нет другого различия, кроме того, какое суще-

ствует между кажущимся и действительным, внешним и внутренним, отношением к человеку и отношением к миру...» (N. O. II, 13). Форма относится к данным опыта, к воспринимаемому предмету, как сущность к ее явлению. В этом раз'яснении Бэкон возвышается и над агностицизмом и над наивным реализмом. Он, не отрывая явления от сущности, понимая их единство, различает их, не идентифицирует того и другого. Но явление формы есть свойство, или простая природа. Следовательно, под отношением простой формы к предмету опыта нужно разуметь отношение формы к свойству. Явление формы, единое с ней и отличное от нее, есть свойство. Так как, говоря современным языком, явление есть явление сущности и необходимо предполагает ее, то вполне понятно, что «где только присутствует данное свойство, там присутствует и эта (его) форма... По той же самой причине форма эта такова, что как только отнять ее у предмета, то известное свойство предмета неизбежно исчезает. Поэтому, где отсутствует известное свойство, там отсутствует и эта форма». «Форма всякого свойства такова, что если раз предположить ее, то данное свойство неизбежно вытекает из нее» (N. O. II, 4).

Все это, т. е. неразрывность явления и сущности, первичность сущности по отношению к явлению и познавательный переход от одного к другому, непосредственно вытекает из материализма Бэкона. Для мыслителя, не стоящего на феноменалистической позиции, не замыкающегося в мире явлений и не считающего сущность понятием производным или примышленным к явлению, сущность есть и **источник** явления и **истина** его. Поэтому форма есть для Бэкона и источник свойства и «истинное различие» свойств (N. O. I, 75). Если форма — истина свойства, то различие свойств должно корениться в различии форм. А так как свойство принимается за простейший элемент опыта, то сущность свойства, простая форма — основной носитель различий в природе. Открытие формы данного свойства есть открытие истинного отличия этого свойства, его производящей природы, или, наконец, источника его происхождения (N. O. II, 1) [1].

Для материалиста Бэкона источник происхождения тождественен с причиной. Причинная связь для него—единственно возможная форма связи между предметами. «Истинная наука есть наука, основывающаяся на познании причин». При этом Бэкон старательно различает действующие и материальные причины и причины формальные. Это различение имеет большое значение в его методологии и лежит в основе деления учения о природе на физику и метафизику. «... Настоящее различие этих двух наук должно вытекать из природы причин, составляющих предмет их исследования» (О. Д., с. 250). Познание форм есть, таким образом, познание причин особого рода. В чем суть этого различия причин? Для понимания этого различия следует вспомнить сказанное выше о той перелицовке отношений между предметами и свойствами, которое вытекает из аналитической методологии Бэкона. Метафизика изучает некоторое свойство вообще, независимо от того, в каком предмете оно находится. Это познание формы должно быть действительно для всего многообразия предметности. Метафизику занимает не свойство, как часть некоторого конкрета, а свойство как таковое, частными проявлениями которого суть его обнаружения в различных телах. Познать форму как источник или причину свойства — значит познать не причину появления

[1]) Русский перевод этого положения совершенно искажает его смысл. Бибиков переводит: «Что касается до открытия формы данного свойства, до истинного ее отличия, до естественной ее природы или, наконец, до источника ее происхождения...» (т. II, стр. 110). Отличие, природа и источник относятся здесь к форме (к ней), а не свойству (к нему). В действительности, не источник формы требуется познать, а форму, как источник (Formam s i v e differentiam veram, s i v e naturam naturantem, s i v e fontem emanationis). Источник этого искажения в том, что Бибиков, не поняв сути дела, был введен в заблуждение французским переводом, где «s a» может относиться, как к «la forme», так и к «la nature donnée».

свойства здесь и теперь или различные причины его появления в раз-
телах, а ту конститутивную причину, которая необходимо должна
когда и везде, где есть данное свойство, в каком бы теле оно ни обна-
и когда бы оно ни обнаружилось. Свойство X предполагает
X, как свою сущность, основание, источник. Эта связь вечна, всеобща
изменна. Другой вопрос, почему форма X с ее явлением X_1 проявились
котором теле, тогда-то и там-то, и возможно, проявились иначе, чем
другом теле. «Физика охватывает все шаткое, неопределенное и изменчи-
причинах, смотря по природе предмета, а не то, что есть
неизменного в причинах» (О. Д., с. 250) и независимо от природы конкрет-
предмета. Другими словами, форма есть причина, изучаемая в аналити-
плане, в котором свойство выступает, как общее, а предмет, в неко-
его проявлении, как частное. Действующая причина имеет дело с разно-
конкретных предметов и со свойствами, как частью этих предметов.
Бэкон говорит: «Если нам известны одни только материальные и дей-
ие причины, принадлежащие к числу причин изменчивых и времен-
представляющих, собственно говоря, только посредствующие орудия,
причины, вызывающие форму в некоторых только предметах..., — про-
уть за более глубокие границы, установленные природой, мы не будет
состоянии. Только человек, знакомый с формами, может надеяться, что
общие законы природы и увидит ее единство даже в менее всего
ых веществах» (N. O. II, 3), — он включает принцип причинности в ана-
ский строй своей методологии и с не оставляющей сомнения ясностью
ждает, что эта аналитичность составляет самую суть, душу его мате-
тической методологии. Из сказанного мы заключаем, что разделение
физики и физики по родам причинности и превознесение формальных
есть не что иное, как распространение на причинность аналитического
па и признание превосходства причинности, включенной в аналитиче-
строй познания, мыслимой в абстрактно-аналитическом разрезе, над при-
стью конкретно-синтетической. В «метафизическом» разрезе в отно-
между свойством и формой есть только формальная причина, вечная
изменная.

Когда форма определяется как сущность, истинное различие или при-
, она определяется в ее отношении к свойству. В том же отношении она
ляется, когда характеризуется как закон. Что такое форма как за-
? Она есть неизменная и всеобщая причина некоторого свойства, дей-
льная для всего многообразия проявлений данного свойства и обяза-
при каком угодно различии предметности. Этот закон проявляется
лько в разнообразном множестве отдельных вещей, но не зависим от
многообразия, значим для каждого представителя этого разнообразия,
, хотя в природе, собственно говоря, существуют только единич-
(индивидуальные) тела, — действующие... в силу известного закона,
исследование, открытие и об'яснение этого закона представляет
ую основу наук... Вот этому-то закону и его параграфам мы и придаем
формы...» (N. O., II, § 2). Форма как всеобщая причина свойства дает
проявлению свойства в единичных телах. Несмотря на то, что имеются
единичные тела, задачей науки Бэкон считает познание все-
его закона, реализующегося в этих телах. Форма, осуществляющаяся
котором теле, является параграфом, частным случаем, единичным про-
всеобщего закона. Этот закон познается при изучении свойства
некоторой всеобщности, аналитически достигнутой целостности, свой-
как такового».

Но если характеристика формы как истинного различия, сущности и
устанавливает ее соотношения со свойством как в его всеобщности,
в его индивидуальных проявлениях, если форма есть закон свойства и

«сказать форма теплоты, форма света или сказать закон теплоты или зак света—для нас одно и то же» (N. O., II, § 17), то какова же природа са формы, в чем состоит этот закон, какова сама по себе формальная прич свойства и что представляет собой свойство, рассматриваемое об'ектив в его сущности? Материя для Бэкона есть имманентно-движущаяся матер Неизменная материя—безусловно ложная гипотеза (N. O. II, § 8). Это д жение материи, неот'емлемое от нее, и образует природу форм, равнозна им, оно-то и составляет формальную причину свойства. «Формы суть то продукты человеческого ума, настоящие фикции, если только не давать звания форм самим з а к о н а м д в и ж е н и я» (N. O., I, § 51). «Говоря о ф мах, мы разумеем только законы и определения ч и с т о й д е я т е л ь с т и (acta pura), характеризующей и устанавливающей то или другое п с т о е с в о й с т в о, как теплоту, свет или тяжесть в о в с я к о м в е с т в е или предмете, в которых они выражаются» (N. O., II, § 17). Таким об зом, под формой Бэкон разумеет закон движения или «чистой деятель сти». Сущностью свойства, его истинным различием, источником его вози новения (fons emanationis), его формальной причиной, его законом являет некоторое движение материи. Бэконовская форма есть вид движения матер составляющий основание того или иного простого свойства, рассматривае в его аналитической всеобщности. Простые и сложные формы суть не иное, как простые и сложные движения. «Существует два рода стрем (appetitus) и движений: есть движения простые, з а к л ю ч а ю щ и е р е н ь в с е х о с т а л ь н ы х д в и ж е н и й, соответственно, конечно, изменениям материи, затем движения сложные и производные. Последние служат точкой отправления для общепринятой философии, весьма мало со ветствующей действительной природе. На сложные движения... должно с треть скорее, как на сочетание простых движений, чем как на первонача ные» (О. Д., с. 263). Все свойства, по своей сущности, суть виды движе Свойства в их истинном об'ективном различии друг от друга суть р а з л н ы е виды движения. Познать форму о п р е д е л е н н о г о свойства, з чит познать лежащее в его основе движение в е г о о п р е д е л е н н о с своеобразии. Форма определенного свойства, как некоторый вид движе относится к движению материи вообще как к р о д у. Если требуется позн какое-либо простое свойство, например, теплоту в ее существенной спе фичности, следует познать ее как н е к о т о р о е движение. «Движе относится к теплоте (точнее: к форме теплоты. — *Б. Б.*), как род к ви Теплота, взятая сама по себе, словом quid ipsum теплоты, е с т ь движе и ничего более, но движение, ограниченное р а з л и ч и я м и»... «Форма, т. настоящее определение теплоты (не по отношению к чувству, а по отноше ко вселенной), может быть изложена в следующих немногих словах: тепл есть расширительное, отчасти сдержанное движение, происходящее в мал частицах и т. д.» (N. O., II, § 20). Такова истина формы. Таков подлинн смысл «метафизики» Бэкона, по своему единой и стройной. Материал анализ, принимающий за первичное свойство, различение неразделимых су ности и явления, детерминизм, виды движения, как основание существен различий, — таковы ее важнейшие составные элементы.

Формы суть «чистые деятельности», виды движения. Движение, вид которого суть формы, имманентно материи и изначально в ней. Мате деятельна по своей сущности, «в ней самой заключено начало ее дви ния» [1]). «...Первоначальная материя или свойственные ей силы и деятель сти не могут иметь никакой причины в природе...» [2]). Но первоматерия — отвлеченная, тождественная, лишенная всякого определенного качества и

---

[1]) Там же, стр. 589.

[2]) Там же, стр. 580.

...ительная, а материя, обладающая формой и одаренная многими ...ными свойствами» [1]). «...Первобытная материя, первобытная форма ... первое начало движения... связаны неразрывно» [2]). «Какова бы ни ... первоначальная материя, она необходимо должна быть облечена в из... форму, одарена некоторыми определенными свойствами и устроена ... чтобы всякий вид силы, качества, содержания, действия и естественного ... мог быть ее последствием и ее произведением» [3]). Таким образом ... материя гетерогенна, качественно определена и обладает известной фор... ...ющейся зародышем формы сложных тел, в которые она входит [4]). ...чественная определенность есть деятельная определенность, так как ... есть некоторая деятельность, определенный вид движения. Недопустим ... разрыв качественности и деятельности. Мнение, что материя каче... ..., но эта качественность недеятельна, «представляется самым сильным ...ением человеческого ума» [5]), так как качественность есть определен... ...деятельности, специфичность движения. Бэкон говорит о д в и ж е... ...ии деятельных с в о й с т в а х (N. O., II, § 48). Атомистические уче... ...ности неудовлетворительны, поскольку исходят из однообразия из... ...ного движения материи. Следует исходить из первичного, несводимого ...образия движений. Таких всеобщих видов движений, стремлений, или ...альных деятельных свойств материи, Бэкон насчитывает девятнад... ...движение антитипии, связи, свободы, изменения об'ема, непрерывности, ...или убожества, высшего соединения, низшего соединения, магне... ..., побега, ассимиляции или самоумножения, возбуждения, впечатле... ...конфигурации или положения, передачи порами, царское или политиче... ...самопроизвольного вращения, колебания и инерции. Приведенный пере... ...движений свидетельствует о том, что понятие движения трактуется ... весьма расширительно. Движение не исчерпывается одним механиче... ...движением, не геометризируется, не есть чистое отношение, не сводится ..., поддающемуся только количественным различениям, а представ... ...собой качественно многообразное, деятельное движение, «напряжение, ... материи». Вот почему аналитическое учение Бэкона, хотя и при... ... движению, как первооснове «истинных различий» свойств, не яв... ...учением механическим, так как само движение понимается не механи... ..., а как далее несводимое качественное многообразие деятельностей ма... ... Анализ не достигает абстрактного тождества, не приводит в бесцвет... ...царство количественности, а закрепляется в м е т а ф и з и ч е с к о й ... первичных и неизменных, но еще полных жизненности и колоритно... ..., этих качественно определенных движений-деятельностей, соста... ...сущность простых свойств [6]).

С достигнутой ступени ознакомления с методологией Бэкона возможно ... ее соотношения с другими разновидностями материализма и опреде... ... ее места в истории философии и науки.

[1]) Там же, стр. 587.

[2]) Там же, стр. 589.

[3]) Там же, стр. 590.

[4]) Там же, стр. 589.

[5]) Там же, стр. 636.

[6]) Наиболее вдумчивые историки философии учуяли родство химии XIX века ... методологией Бэкона (M. Frischeisen-Köhler в цит. пр. и особенно W. Frost, op. ...). Но сущность этого родства как раз и заключается в ярко-выраженной ...ически-аналитической методологии этой химии, в которой анализ при... ... не доводится до сведения химии к механике и оставляет нерастворен... ... многообразие первоэлементов. Но плоскость анализа в обоих ... различна.

5.

Бэкон отнюдь не был социально-политическим революционером. Напро-
тив, социальные бури и государственные перевороты ему вовсе не импониро-
вали. Он был сторонником мирного приспособления существующих политиче-
ских форм к потребностям созревшего торгового капитализма. Он следова
«тому умеренному и похвальному способу нововведений, который состои
в изменении сущности вещей, не задевая существующего и общепринятог
названия их» (Д. Д., с. 248—9). Бекон был идеологом не социально-полити
ческого, а лишь научно-технического переворота, в соответствии с нужда
которого должны были эволюционировать, реформироваться социально-по
тические институты. Его философия устремлена не на политическую, а н
научно-техническую активность. В открытиях и изобретениях, а не в пол
тике и законодательстве, видел он ключ к благоденствию общества. «Ес
трубе моей удастся призвать и разбудить людей, то не для того, чтобы побу
дить их терзать друг друга противоречиями, но скорее для того, чтобы пригл
сить их ко взаимному миру и к соединению сил для нападения на самую пр
роду вещей, для завоевания самых неприступных ее крепостей и для рас
рения... границ человеческого могущества» (Д. Д., с. 287). В этом коренно
главное и основное отличие его мировоззрения от мировоззрения францу
ских материалистов XVIII века. «...Полезные открытия и прекрасные изоб
тения, — писал Бэкон, — занимают первое место среди человеческих д
ний; таково было мнение по этому вопросу и древних, присуждавших бо
ские почести великим изобретателям. Что касается людей, оказавших сво
согражданам только политические услуги... то они удостаивались то
названия героев. И если только уметь ценить по достоинству эти оба р
услуг, то нельзя не признать в высшей степени справедливым то различие в
честях, которые присуждались в этом отношении древностью... Прибав
к этому, что политические нововведения, даже к лучшему, не совершаю
без смут и насилия, тогда как изобретения благодетельствуют одним, не п
чиняя вреда остальным, и оказывают самое кроткое влияние, решительно
кого не огорчая» (N. O. I, 129). По Бэкону открытия и изобретения дол
облегчить нужды и страдания человека, обеспечить его счастие и могущест
(Д. Д., сс. 81 и 87). «Искусство книгопечатания, пушечный порох и компас
эти три изобретения изменили вид земного шара и произвели три переворот
первый—в науках, второй—в военном искусстве и третий—в мореплаван
Перевороты эти вызвали бесчисленные перемены всякого рода, сопровож
шиеся результатами, имевшими такое сильное влияние на человеческие от
шения, какого не оказывала ни одна власть, ни одна секта, ни одна звез
(N. O. I, 129). Исходя из технических основ созревших капиталистическ
отношений в Англии, философия Бэкона выражает задачу дальнейшего тех
ческого прогресса, как условия возрастания могущества буржуазии. Неог
ниченное техническое развитие, как основа общественного благосостоя
капиталистического общества—таково целеустремление мировоззрения Бэ
на. Политически-законодательное переустройство, как необходимое усл
вие технического развития и развертывания капиталистических эконом
ских отношений, как устранение тормоза этого развития—таков лейтмот
французского материализма XVIII века. В этом основное различие обоих у
ний, рассматриваемых в их социальной сущности, различие, обусловлен
разнородностью задач одного и того же класса в разных условиях его р
вития, в различных конкретно-исторических ситуациях.

Великой философской заслугой «родоначальника материализма нов
времени» является провозглашение им практики важнейшим принципом н
вой науки, четкое и открытое подчинение философии практическим нужд
общества. С этой точки зрения Бэкон критиковал предшествующую филос

ло и прокладывал новые пути для познания. Не видеть или недооценивать эту заслугу Бэкона, значит,—ничего не понять в его философии. Это—азбучное положение, не являющееся предметом споров и общепринятое в истории философии.

Но можно ли отождествлять установку Бэкона с позицией Маркса по вопросу об отношении науки к практическим задачам, можно ли ограничиться констатированием сходства между Бэконом и Марксом по этому вопросу, не останавливаясь на различии, не отмечая всей классовой, буржуазной ограниченности этого лозунга у Бэкона, не уясняя глубокого принципиального отличия его воззрений от установки Маркса? А именно это делает Деборин в своей оценке вопроса.

«Наука имеет, стало быть, для Бэкона не только ценность теоретическую, она удовлетворяет также великой культурной цели. Она дает возможность подчинить природу, в целях общечеловеческой культуры, потребностям человеческого рода. Эти чисто культурные задачи науки Бэкон всегда имел перед своими глазами, и в этом отношении он также является истинным выразителем своей эпохи. Практическая деятельность человека должна, по мнению Бэкона, опираться на теоретическое познание об'ективной природы вещей. Теоретическое знание дает возможность подчинить природу практическим потребностям человека, дает ему власть над силами природы. Бэкон—основатель современной философии—сходится с Марксом—творцом современной социологии—... в понимании культурных задач науки...» («Введение в философию диалектического материализма», изд. 3-е, стр. 51—2, разрядка моя.— Б. Б.).

Таково понимание Деборина, воспроизводящееся от издания к изданию во избежание «фальсификации истории». В своей статье о Бэконе, написанной в 1926 г., Деборин не исправил этого ошибочного воззрения.

Итак, Маркс сходится с Бэконом «в понимании культурных задач науки». Эти культурные задачи состоят в том, что наука «дает возможность подчинить природу в целях общечеловеческой культуры». Так как Деборин ничего своих расхождений с Марксом по этому поводу не оговаривает, будем считать, что и он также понимает «культурные задачи науки».

Если бы Деборин мыслил более отчетливыми классовыми понятиями, если бы он руководствовался пониманием того, что культурные задачи, существлявшиеся в философии Бэкона, были направлены на подчинение природы в целях не общечеловеческой, а буржуазной культуры, он понял бы качественное своеобразие бэконовского лозунга, его зависимость от задач определенного класса, на определенной ступени его развития.

Отождествление культурных задач науки в марксистском их понимании с чисто техническим овладением природой—что может быть большим непониманием азбуки марксизма? А переведенное на язык современных задач пролетариата такое бэконианское понимание задач философии Деборина смыкается с чисто техническим, а не социально-экономическим пониманием нашей культурной революции. Так, изучение истории философии становится философским обоснованием оппортунизма.

Так под прикрытием борьбы с «фальсификацией истории» совершается подлинная фальсификация истории философии.

То обстоятельство, что философия Бэкона была методологией, также было рефлексом технического переворота, певцом которого он был. Учение о методе, об орудиях и инструментах разума есть теоретическое порождение эпохи развития новых орудий и средств производства. «Человек всем обязан орудиям и другим пособиям, столько же необходимым для разума, как и для руки» (N. O., I, § 2),—этими словами Бэкон вскрывает зависимость своей фи-

лософии от очередных нужд буржуазии не только в постановке целей, но и в отношении подбора средств, самого содержания философии.

В соответствии с целью философии определяется и ее об'ект. Лицом к природе—провозгласил Бэкон. От богословия, от морали к естественной философии, этой матери всех наук,—призывал он (N. O., I, § 79).

Несмотря и вопреки учению о двойственной истине, философия Бэкона—панегирик достоинству науки. Цель этой науки—изобретение, ее об'ект—природа, средство к цели—новый метод, залог успеха—тесная связь с практикой. В этом повороте науки, возведенном в учении Бэкона до уровня философской принципиальности,—его первая и важнейшая историческая заслуга. Бэкон не создал новой науки, но в его учении новая наука впервые достигает философского самосознания. Но учение Бэкона как первое четкое самосознание всей опытной науки нового времени является таковым во всей качественной определенности своего метода. Связь бэконовской индукции с новой наукой гораздо глубже, чем принято думать. Он является ее родоначальником не только в смысле обозначения поворота к природе, но также и в силу того, что его методология есть не что иное, как аналитический, метафизический материализм.

Принято считать, что так как учение Бэкона не является механически-математической формой материализма, т.-е. той формой, которою характеризуется естествознание XVII, XVIII и отчасти XIX вв.,—оно стоит особняком в истории науки и философии. На этом основаны попытки начинать новую философию с Декарта и Гоббса, относя Бэкона к предшествующей идеологической формации. На самом же деле, Бэкон, хотя и не был механически-математическим материалистом, тем не менее должен быть поставлен во главе ряда мыслителей, воззрения которых выражают новую науку. Между ними теснейшая и неразрывная связь, так как механический материализм в некотором, весьма существенном, отношении однороден с методологией Бэкона и представляет лишь ее спецификацию, ее развитие в определенном направлении, доведение до конца заложенных в ней начал.

Материализм Бэкона не был механически-математическим. Его учение о движении, как сущности природы, одновременно и подводит к механическому материализму и удаляет от него. Подводит—так как достигает движения, как основы природы. Удаляет—так как движение понимается не механически, не гомогенно, чисто количественно, а блещет нерастворимым многообразием своих форм. Соответственно немеханично и его учение о первоматерии,—разнородной, наделенной многими свойствами и деятельными стремлениями [1]). Далее, то обстоятельство, что первичным элементом бытия признается сущность свойств, что ощущаемые нами свойства далее не разлагаются, а принимаются за единицу, об'ективная специфичность которой вне сомнения, за единицу, не подлежащую дальнейшему сведению,—явно отличает Бэкона от механистов. В. Фрост делает вполне основательный с точки зрения механицизма упрек Бэкону в том, что он «повидимому, не имел отчетливого

[1]) E. Bréhier поэтому неудовлетворительно формулирует решение вопроса, говоря: «Мы видим, что индукция для отыскания форм элиминирует все, что есть качественного, чисто-чувственного в нашем опыте. Можно, следовательно, сказать в известном смысле, что Бэкон является механистом, поскольку он видит сущность каждой естественной вещи в постоянной геометрической и механической структуре» (Histoire de la philosophie, т. II, l. 1, p. 38). Bréhier подменяем «формы» «скрытым механизмом» и «скрытым процессом», играющим в учении Бэкона подчиненную роль. Бэкон не может быть назван механистом, так как он заменяет чувственно-данную качественность другой, об'ективной, качественностью же. Кроме того, он не элиминирует до конца и качественность чувственно-данного, поскольку качественная граница свойства для него целиком совпадает с качественной границей формы.

...что мы обычно должны разбить первичную апперцепцию явлений, ...достигнуть сущности... Поэтому его мнение неудачно и недальновидно, когда он попросту принимает, что имеется ограниченное, исчислимое ...ство явлений (натур), которым соответствует такое же количество сущностей (форм). Напротив, всегда следует отказаться от первоначальной ограниченности явлений, которая должна быть заменена другой, если хотят до... понятия сущностей» [1]). Наконец, математика не приобретает в его ... того доминирующего и определяющего методологию положения, какое ... у Гоббса и рационалистов. Математика, правильно понимаемая ..., как наука о количестве, представляющем собой наиболее отвлеченную и наиболее внешнюю форму («легче всего может быть отделена от материи»),—есть для него лишь исследование одной из многих материальных ... (Д. Д., с. 283—4). Признавая ее значение для изучения природы, он ...тельно оспаривает ее претензии на господство в естествознании, полагая ...матику служебной отраслью, а не наукой, лежащей в основе физического ...дования.

Несмотря на то, что учение Бэкона не было механически-математической методологией, тем не менее оно устанавливало ведущие методологические принципы науки нового времени, той науки, которая должна быть определена как механически-материалистическая. Методология Бэкона является ...тельным самосознанием новой науки, адэкватна ей, во-первых, потому, ...эта методология материалистична, во-вторых, потому, что этот материализм определенной формы. Чем характеризуется материализм науки нового ..., какова свойственная ему форма и ограниченность?

Первоначальное диалектическое мировоззрение древнегреческой философии, наилучше выраженное у Гераклита, «как бы ясно оно ни схватывало ... характер всей картины явлений, оказывается недостаточным для объяснения отдельных частностей, из которых эта картина слагается, а пока мы ... их, нам не ясна и вся картина. Чтобы познать эти частности, мы ... их извлечь из естественной или исторической связи и исследовать ...дую порознь в ее свойствах, в ее специальных причинах и следствиях. Такова, прежде всего, задача естественных наук и исторического исследования тех отраслей знания, которые... занимали лишь подчиненное место [1] ...ков классической эпохи, так как им прежде всего необходимо было собрать материал... Разложение природы на ее составные элементы, выделение ...ных естественных явлений и предметов в определенные классы, внутреннее исследование органических тел в их разнообразных анатомических ..., все это было условием того гигантского прогресса, который принесли ... четыре столетия в деле познания природы; но это исследование ... же время завещало нам привычку рассматривать явления природы в их ...бленности, вне великой общей их связи...» [2]). В отличие от новой философии, греки не дошли еще до расчленения, до анализа природы, которая ...тривается еще как целое...» [3]). Расчленение, раздробление, изоляция, —таков господствующий в естествознании нового времени принцип. В ...ное преимущество новой науки, дающей ей возможность глубже ...уть в природу вещей. Но в анализе коренится и великая ограниченность и недостаточность этой науки, так как, углубляясь в него, приобретая ...щую ему односторонность, наука теряет из виду связи и зависимости, ...прокладывает себе путь от понимания единичного к пониманию целого, ...ению во всеобщую связь сущего» [4]). Перенесенный Бэконом и ... из области естествознания в философию этот метод исследования

[1]) W. Frost, Op. cit., S. 112.
[2]) Ф. Энгельс, Антидюринг, с 4, русск. пер.
[3]) Ф. Энгельс, Диалектика природы, Архив М. и Э., т. II, стр. 169.
[4]) Там же.

привел последующие века к специфической ограниченности, к метафизическому образу мышления. Не следует думать, что, говоря о метафизическом образе мышления, как специфической ограниченности последующих поколений, Энгельс исключает при этом самого Бэкона. Напротив, Энгельс прямо говорит о Бэконе как представителе метафизики XVII века [1]). Аналитическая форма материализма, необходимо связанная с метафизичностью, являющаяся, как мы пытались доказать, сущностью методологии Бэкона,— общая ему с последующим развитием науки, делает его ее родоначальником и методологом. Метафизически-материалистический анализ определил как прогресс, так и ограниченность новой науки. Впервые в осознанном и философском виде он предстает перед нами в учении Бэкона. Благодаря аналитическому, метафизическому материализму, учение Бэкона однородно с новой наукой не только в отношении целей и об'екта познаний, но гораздо глубже,— в самой его методологической сердцевине. Механический материализм есть лишь спецификация односторонне-аналитической методологии, ее предельное развитие, доведение до предельной эффективности ее возможностей и вместе с тем доведение до крайности ее ограниченности и односторонности. Механический материализм довел метафизичность анализа до конца. Бэкон, с большой проницательностью наметив путь новой науки, не видел его конца, не сделал еще всех выводов из одностороннего анализа, не сказал последнего слова. Поэтому переход от Бэкона к последующей философии рисуется как продолжение и развитие начертанного Бэконом пути и вместе с тем преодолением недостаточной односторонности Бэкона, незаконченности его аналитичности и ликвидацией элементов доаналитической качественности в его учении. Механическая методология, отходя от Бэкона, развивала тенденции его же учения. Она испила чашу аналитической метафизики до дна. Полные жизни «формы» Бэкона скованы аналитической методологией, качественная, многогранная природа поет в его учении свою лебединую песню. У Бэкона аналитический материализм имеет специфическую домеханическую форму. У Гоббса аналитический материализм отлился в законченную, наиболее последовательную форму, в самую чистую форму материалистического анализа—в механицизм. В механическом материализме анализ пробирается в «простые свойства» и разлагает их, мертвящий анализ овладевает и самым понятием движения. Лишившись многосторонности Бэкона, Гоббс приобрел законченность, потеряв многоцветность, он достиг завершенности и прочности.

Бэконовская индукция есть материализм плюс анализ. Его анализ недостаточно проникновенен, недостаточно отточен, не пронизывает природу до конца. Механический материализм, завершая дело Бэкона, вместе с тем отнимает у природы ее чувственный блеск. Так представляется нам место Бэкона в истории науки и философии. Он был действительным родоначальником новой научной методологии, хотя у него анализ и не достиг механистически-математической ступени.

Пришедшая на смену метафизическому и механическому материализму наиболее совершенная форма материализма—диалектическая, никоим образом не является возвратом к домеханическому материализму Бэкона. Диалектический материализм не есть преодоление аналитической односторонности механицизма и вырастающей на этой почве метафизики посредством замены предельно-проведенного анализа половинчатым, недостаточно глубоко буравящим природу анализом. Материалистическая диалектика не является сторонницей притупления анализа, а обнаруживает недостаточность одного только анализа, как бы совершенен он ни был. Она доказывает, что науч-

---

[1]) Ф. Энгельс, Диалектика природы. Архив М. и Э., т. II, стр. 129.

…прогрессивное усовершенствование анализа таит в себе искажение действительности, удаление от понимания ее такой, какова она есть, в ее полноте, целостности и движении. Строжайший, глубоко пронизывающий природу анализ, каким его выработало предшествующее развитие науки, включается современным материализмом в качестве элемента, момента, стороны, этапа диалектической методологии, другой стороной которой является синтез. Диалектический синтез не противостоит анализу, не отрицает его, а предполагает его, включает в себя и подчиняет себе. Анализ и синтез не ограничивают друг друга в эклектическом соединении, а нуждаются один в другом и взаимно оплодотворяются. Диалектический материализм не есть таким образом движение вспять от механического материализма к недоразвитому анализу Бэкона, сохраняющему в своем учении нерасторжимые и нерасчлененные инстинктивно-синтетические элементы, а возвышение к синтетическому миропониманию, впитывающему в себя все достижения послебэконовского аналитического естествознания. С точки зрения нашей методологии, снимающей как метафизический анализ, так и доаналитический синтез, учение Бэкона представляет собой недостаточно совершенный анализ, оставляющий вследствие своего несовершенства в неприкосновенности элементы доаналитического синтеза. Механический материализм довел анализ до высокого совершенства, но утерял всякую синтетичность. Материалистическая диалектика есть синтетическая методология, заставившая себе служить совершенный анализ.

Как творец аналитического материализма Бэкон является истинным родоначальником новой науки и философии. Но он дал лишь черновой набросок новой методологии. Механисты очистили эту методологию, уточнили, довели до логического конца, специфицировали как механистически-математическую методологию. Как некоторая форма аналитического материализма философия Бэкона обнаруживает свое единство с механическим материализмом, как определенная форма аналитического материализма она обнаруживает свое отличие от него. Qпределение есть ограничение. Получивший у Гоббса и Декарта свою определенность аналитический материализм стал в полной готовности научным «орудием к действию», инструментом естественнонаучных открытий, и вместе с тем он закрепил метафизическую ограниченность домарксистского материалистического мышления. Механический материализм должен рассматриваться с этой точки зрения как реализация и конкретизация методологической тенденции учения Бэкона, освобожденной от ее непоследовательности и расплывчатости.

Из дебрей схоластики, откуда лишь немногие смельчаки пробирались узкими и тернистыми тропинками, философия Бэкона прорубила широкую просеку на солнечную поляну нового естествознания. Можно ли винить его в том, что он не выкорчевал на просеке пни, не выравнял кочки, не убрал валежник и не посыпал ее гравием? И можно ли превозносить его за сохранившуюся благодаря незаконченности работы живописность просеки?

6.

Суждения Бэкона о душе и ее взаимоотношении с телом едва ли можно назвать учением. Мы имеем по этому поводу лишь разрозненные и беглые высказывания, фрагментарные и случайные. Замечания Бэкона о душе не содержат новых решений или развернутых гипотез, а проблема души еще не получила формы психофизической проблемы, вопроса о сознании. Суждения Бэкона о душе ограничиваются лишь намечением нескольких вопросов, подлежащих изучению в этой связи.

Такое состояние проблемы души в философии Бэкона отнюдь не является случайным, а необходимо обусловлено всей установкой его фило-

софии. Первой причиной этого является чисто-методологический характер его работ. В психологии, как и в физических науках, Бэкон не дает новых решений проблем и не ставит своей целью такие решения дать; он заботится лишь о методах, при помощи которых эти решения должны быть искомы. Далее, несмотря на то, что свою методологию Бэкон считает всеобщей, равно значимой как для наук о природе, так и для изучения духовных и социальных явлений, несмотря на то, что согласно его замыслу, «подобно тому, как обыкновенная логика, действующая посредством силлогизма, прилагается не к одним только естественным наукам, но ко всем наукам без исключения, так точно и наш метод, действующий посредством индукции, охватывает их всех. Ибо наше намерение состоит столько же в сочинении истории и составлении таблиц открытий, будут ли они касаться гнева, страха, стыда и других душевных движений этого рода, будут ли они касаться фактов и примеров, извлеченных из политики, или, наконец, отправлений мысли, памяти, способности соединять и разделять, судить и других подобных, как и относительно тепла и холода, или света, произрастания и других предметов того же рода» (N. O., I, § 127),—тем не менее, упор в его учении делается на физические процессы, они являются средоточием его философии. Акцент философии переносится с суб'екта на об'ект, и соответственно этому учение о душе остается в тени, на заднем плане научных интересов. Наконец, учение о душе является особенно хранимым и оберегаемым доменом религии, и принцип двойственной истины с наибольшей резкостью ограничивает и парализует науку, поскольку она прикасается к этой группе явлений. Все эти обстоятельства обусловили тот факт, что суждения Бэкона о душе не развиты и бессистемны и не ими определяется его историческое значение.

С первого взгляда и рассматриваемые в самых общих чертах, психологические воззрения Бэкона представляются дуалистическими. При этом дуализм находится в прямой и непосредственной связи с учением о двойственной истине, определяющим присущие ему характерные черты. Бэконом с большой резкостью формулируется учение о двойственности души и соответствующей ей двойственности учения о душе. Душа—и вследствие этого наука о душе—состоит из двух частей: рациональной души, ведущей свое происхождение от божественного дыхания, и иррациональной души, общей нам с животными и происходящей из материальных элементов. «Последний род души, каким он оказывается в человеке, представляет не более как простой орган по отношению к рациональной душе» (Д. Д., с. 320—1). В этом коренное отличие человека от животных, так как, несмотя на наличие у тех и других иррациональной души, роль и положение этой души в поведении человека и животных различны. У животных иррациональная душа «занимает главное место, а тело служит ей органом, между тем как у человека она (иррациональная душа) есть только орган рациональной души» (там же, стр. 323). Наличием рациональной души об'ясняется превосходство человеческой души по сравнению с животной, отсутствие в последней многих высоких и совершенных качеств, благодаря которым между душой человека и душой животных существует, повидимому, не одно только количественное, но и качественное различие (там же, стр. 321).

Религиозный источник учения о двойственности души непосредственно приводит к разграничению сфер влияния при исследовании души между философией и религией. Так как «предмет философии составляют законы неба и земли» (там же, стр. 322), т.-е. естественные материальные процессы, а рациональная душа—сверх'естественна, «не извлечена из совокупности неба и земли, а произведена непосредственным дуновением бога... то каким же образом мы могли бы из одной этой философии извлечь познание рациональной души? Очевидно, что это познание должно быть извлечено из того же божественного дуновения, из которого вытекла сущность души» (там же), т.-е. из

...рения. Таким образом, по отношению к рациональной душе применяетс... ...ем, сходный с примененным уже к понятию целей: будучи признаваем... ...исключаются из науки как выводящие за пределы единственно-научно... ...ду—материальной действительности. В соответствии с доктриной двой... ...енной истины имматериальные элементы Бэконом принимаются, но н... ...сключаются; они принимаются как не подлежащие компетенции науки вне... ...лучше истины и отодвигаются за границы науки так, что не засоряют е... ...утренней материалистичности, не вторгаются в строй материалистически... ...ципов естествознания и не нарушают его замкнутости.

В такой постановке вопроса явственно обнаруживается различие межд... ...лизмом Бэкона и Декарта. У Декарта дуализм рационален и внутри ...уки, это — «нутряной» дуализм его методологии, духовное проникае... ...т познания и определяет в значительной мере пути познания. У Бэкон... ...ализм листична, дуализм устанавливает внешнее единство науки и откро... ...ения, знания и веры. Для Бэкона граница материализма совпадает с границей ...учного познания, у Декарта же—дуализм «intra muros» науки. Но в этом ... не только преимущество Бэкона, но и его слабость по сравнени... ...концепцией Декарта. При дуализме картезианского типа встает со всей ...стротой психофизическая проблема, вопрос о связи телесного и духовног... ...ла. Дуализм лишает Декарта возможности решить эту проблему, но этот ...дуализм ее ставит во весь рост. Дуализм Бэкона, основанный непосред... ...но на принципе двойственной истины, не приводит к дуалистическому ...ку в вопросе о связи души и тела, но не приводит он к нему только по... ...у, что самая проблема при этой концепции не ставится и не может быть ...ва поставлена, не подрывая самого принципа двойственной истины. В уче... Бэкона вопрос о связи духовного и телесного, психического и физиче... ...еще даже не поставлен, так как вопрос этот расщепляется между верой ...нием, растирается между ними и может быть допущен лишь в плоскости ...общей проблемы о сочетании двух родов истины—научной и откровен... Поскольку же примиримость рационально-эмпирического с теологиче... ...не подвергается сомнению, вопрос о единении души и тела не может ...предметом науки, а выходит за ее пределы, в сферу веры. Перед мате... ...ом рассматриваемая проблема вырастает лишь с отказом от доктри... ...йственной истины, когда религия перестает рассматриваться как грани... ...с наукой могущественная держава, по отношению к которой не только ...устимо вмешательство в е е дела, но и необходимо постоянно на нее ...ться при устройстве дел с в о и х, внутренних. В учении же Бэкона ...е вопросов о том, прирождена ли рациональная душа или случайна, ...а ли она или нет, смертна или бессмертна, до какой степени она свя... ...т законами материи и в какой мере независима от них,—решение этих ...сов предоставляется религии (там же).

Но под сковывающей психологическую мысль Бэкона ледяной корой ...бьется живая материалистическая струя, воспроизводящая на пси... ...ском материале материалистическую установку всего философского ...Бэкона. Однако материалистическая тенденция психологических воз... ...Бэкона, как бы отчетлива и недвусмысленна она ни была, не проби... ...стической коры, а бьется в ограниченных пределах, предоставле... ...ей о двойственной истине.

...ейся в доктрине двойственной истины тенденции к разрыву ...го единства мира, выделению человека с его рациональной душой ...ого материального ряда у Бэкона противостоит другая тенден... ...ющая и обосновывающая единство человека с остальным фи... ...ой. Прежде всего, для Бэкона учение о человеке, частью кото... ...учение о душе, «в сущности не более, как часть науки о при... ...стр. 287), и, следовательно, должно подчиняться всем принци...

пам «натуральной философии». Вот почему, говоря о содержании граничащей с учением о формах «отвлечённой физики», Бэкон перечисляет наряду с тяжестью и легкостью, плотностью и редкостью и т. д. также и организованность и неорганизованность, а равно одушевленность и неодушевленность, как видоизменения материи (там же, стр. 263).

Та же монистически-материалистическая тенденция в психологии лежит в основе рассуждений Бэкона об ощущении и чувствовании. В противовес разрыву между человеком и животным, основанному на признании иматериальной рациональной души, Бэкон сближает чувствующие существа со всем материальным миром в своем рассуждении о всеобщности ощущения. По его мнению «во всех естественных телах существует некоторая способность ощущения и даже выбора... Ощущение существует всюду: и в привлечении магнита железом, и в стремлении пламени к нефти, и в отражении световых лучей и в ассимиляции животным полезных для него веществ, и в ощущении воздухом холода и тепла...» (там же, стр. 328—9): Эти рассуждения, очень характерные для того непосредственного качественного понимания движения, которое остается нерастворенным в рамках бэконовского анализа, включая чувствующее существо в единый ряд естественных процессов, не приводят, однако к панпсихизму. Бэкон различает ощущение (perceptio) и чувствование (sensus). Он не принимает всеобщности чувствования, однозначного у него с сознанием. Он различает движение, обусловленное выбором, происходящее без чувствования и с чувствованием, а также чувствование, существующее без души и связанное с душой (там же, стр. 330). Здесь Бэкон подходит к пониманию отличия физического от психического в смысле сознания, суб'ективности, при чем допускается, что последнее может иметь место и без рациональной души. Было бы недопустимой хиноскопией усматривать в наличии указанных двух тенденций у Бэкона попытки разрешения проблемы в духе единства прерывности и непрерывности. Нет, у Бэкона мы имеем две независимые тенденции, развивающиеся наперекор одна другой и коренящиеся,—одна в натуралистически-материалистической сущности его учения, другая в разделяемой Бэконом доктрине двойственной истины.

Отказавшись от решения вопросов, касающихся рациональной души и ее связи с телом, естественно-научным путем, Бэкон сосредоточивает внимание на рассмотрении чувствующей души, целиком выдерживая это рассмотрение в материалистических тонах. Однако при этом рассмотрении Бэкон придерживается материализма демокритовского или, вернее, галеновского типа, при котором душа сводится к материи как вид ее, и проблема сознания, суб'ективного, не возникает, не ставится.

«...На чувствующую или животную душу следует смотреть как на вполне телесную сущность...» (там же, стр. 323). «... На самую чувственную душу смотрели до сих пор скорее, как на какую-то энтелехию, как на особое отправление, чем как на настоящую субстанцию. Но... это действительная телесная субстанция, настоящая материя...» (там же, стр. 328). В характеристике видовых отличий материи, образующей чувственную душу, Бэкон придерживается взглядов Б. Телезия и его ученика А. Дония на этот предмет. Чувственная душа есть материя, разжиженная теплотой и ставшая невидимою вследствие этого разжижения, она есть жидкость, родственная воздуху и огню, и имеет своим главным местопребыванием у высших животных голову; она проходит по нервам и восстанавливает свои потери посредством спиртовидной крови, доставляемой артериями (там же, стр. 323). Это—не что иное, как разновидность галеновской концепции животных духов, сохранившейся и у Декарта и у Гоббса, связавших ее с открытием Гарвея. Важно в данном случае то, что душа понимается как вид материи, вследствие чего проблема взаимодействия тела и чувствующей души сводится к вопросу о связи между [illegible]

...двух видов материи, и остается лишь выяснить, «какого рода силой ...разреженный туман и в таком ничтожном количестве (душа.—Б. Б.) ...привести в движение столь плотную и об'емистую массу (тело.— Б. Б.)» (там же, стр. 328). Вот почему, поскольку Бэкон ставался в пределах взаимоотношения чувствующей души и тела, собственно ...философская проблема оказывается вне его поля зрения. Вопрос об ощу..., как и вопрос о произвольных движениях, о которые разбился карте...ский дуализм, остается «ниже порога сознания» в философии Бэкона. ...его вопрос о том, «каким образом сдавления, изменения и волнения ума, ...ного источника всякого движения, могут поколебать, возбудить, по...уть столь грубую массу, какой представляется человеческое тело» (там ... стр. 327), является скорее внутримеханической задачей, а не принци...альной философской проблемой.

Как мы указывали, учение Бэкона о душе излагается в рамках дуали...ического взаимодействия души и тела, рассматриваемого как орган души. ...обязывает Бэкона к пониманию зависимости души от тела, как снисхо... души к нуждам тела, подобно государям, «которые, несмотря на свое ...могущество, тем не менее позволяют себе иногда склониться к желаниям ...их подданных, нисколько не унижая своего царского величия» (там же, ...стр. 294). Но это понимание, излагаемое Бэконом с кивком в сторону вопроса ...о бессмертии души, скорее маскирует, нежели формулирует сущность тех ...соображений, которыми заполняет Бэкон соответствующие главы своего ...сочинения. Мы видели, что воздействие души на тело истолковывается ...им в духе вульгарного материализма, но максимум внимания он сосре...доточивает на обратной зависимости, на различных формах обусловленности ...души телом. И это последнее обстоятельство особенно подчеркивает прохо...дящую сквозь все его рассуждения, подавляемую учением о двойственной ...душе, материалистическую тенденцию.

«Между учениями о соединении или взаимодействии тела и души,—пи...шет он,—нет более необходимого, чем учение, имеющее предметом место...пребывание различных душевных способностей в теле и его органах» (там же, ...стр. 295). К высокой оценке учения о физической локализации психических ...способностей Бэконом примыкают высказываемые им соображения о важно...сти для уяснения связи души и тела изучения «указаний». Под изучением «ука...заний» разумеется, во-первых, «физиогномика», т. е. познание зависимости ...душевных склонностей от строения и очертаний тела и, во-вторых толкование ...естественных снов. При этом физиогномика должна учитывать не только ...строение покоящегося тела, но и характер его движений, жестов. ...Что касается понимания снов, то таковое представляется Бэкону также впол...не материалистически. Этот отдел учения о связи души и тела он предлагает ...строить, руководствуясь следующим основоположением: «Когда действие, про...изводимое внутренней причиной, оказывается сходным с действием, какое ...бывает произведено внешней причиной, то мы видим во сне внешние действия, ...[illegible] и сопровождающие обыкновенно физическое расположение, ...вызванное этой внутренней причиной» (там же, стр. 293). В качестве приме... «внутренней причины» Бэкон приводит скопление газов в желудке и ...в кишках. В качестве «внешних причин», приводящих к аналогичным ...[illegible] расположениям, указываются: в первом случае—действие тя... на желудок, во-втором—морская качка. Эта гипотеза Бэкона любо... не только тем, что предвосхищает позднейшие учения по этому вопро... ...тем, что является попыткой материалистического об'яснения ..., но и тем, что в ее основе уже лежит примененный к частному ...[illegible]ционизм, получивший в послебэконовской английской фило... ...широчайшее развитие. К этому остается добавить, что ... ...момент дан у Бэкона, как впоследствии в более развернутой

форме у Гоббса, в материалистической трактовке, в связи с воспроизведением «телесных расположений».

Таковы основные проявления материалистической тенденции в психологическом учении Бэкона. Эти проявления не достигли степени сколько-нибудь цельной и стройной концепции, они имеют характер случайных высказываний, разрозненных предположений и отдельных экскурсов, эмпиричных, базирующихся на фундаменте случайного опыта, а не на методически проведенной индукции. Не здесь был центр дум, исканий и достижений Бэкона.

Перечисляя способности души, Бэкон называет «разум, рассудок, воображение, память, желание, волю, наконец все те способности, которые составляют предмет логики и нравственности» (там же, стр. 323), но не дает ни обоснования или об'яснения этой классификации, ни анализа отдельных способностей и их соотношения. Неясным остается, что имел в виду философ, говоря особо о способностях, составляющих предмет логики и нравственности. Так как такими способностями он считал названные уже мышление и разум и волю, желание и душевные движения (там же, стр. 333). Лишь два брошенные вскользь Бэконом замечания говорят о соотношении различных способностей. В одном из них он характеризует воображение, как посредствующую способность, соединяющую остальные: «Воображение играет роль посыльного, посредника, постоянно перебегающего от одного к другому. Ибо чувство передает воображению всякого рода образы, о которых судит затем разум, и обратно, разум, избрав и одобрив их до приведения в исполнение—передает воображению,—ибо свободной воле предшествует и возбуждает ее воображение, так что последнее для обоих—как для разума, так и для воли—служит общим орудием..» (там же). Таким образом полная «рефлекторная дуга» представляется Бэконом в следующем порядке: ощущение — воображение — р а з у м — воображение — воля — действие. Если воображение есть посредствующее звено как в логических, так и в волевых операциях, то разум, мышление занимают в обоих случаях господствующее, центральное положение.

В другом замечании Бэкон склонен считать все душевные «способности» модусами мышления. Он говорит «о поспешности и небрежности некоторых древних писателей, которые, рассуждая и созерцая слишком односторонним взглядом память, воображение и разум, упускали из виду мыслящую силу, играющую главную роль. Ибо вспоминать или даже удерживать что-либо в памяти, значит мыслить. Воображать—тоже значит мыслить. Рассуждать, опять-таки значит мыслить» (там же, стр. 221). В этом замечании устанавливается единство в многообразии душевных способностей. Мышление—носитель этого единства. При этом мышление (cogitatio) не отождествляется с рассуждением, а так же, как впоследствии у Декарта и Спинозы, понимается скорее, как с о з н а н и е вообще. «Мыслящая сила», проявляющаяся в различных способностях души, есть некоторый вид движения. Бэкон говорит параллельно о сведении всех способностей души к движению и их сведении к мышлению. Переводя это замечание на язык методологии Бэкона, следует признать, что cogitatio как некоторый в и д д в и ж е н и я (в расширительном, немеханическом смысле) есть ф о р м а всякой душевной способности.

Мы ограничимся сказанным, так как произведения Бэкона не дают материала для более связных и цельных психологических конструкций. Созданную им научную методологию он практически применял к исследованию природы лишь спорадически, с иллюстративной целью. Тем менее оснований искать в его беглых замечаниях о душе, высказанных в связи с вопросом о классификации наук, сколько-нибудь последовательного применения его методологии. Если бы из всех произведений Бэкона сохранились одни лишь его замечания о душе, по ним можно было бы заключить о материалистической устремленности его философии и ограниченности его материализма учением о двойственной истине, но по ним едва ли возможно было бы воспроизвести форму его материализма, его своеобразную аналитическую методологию, ко-

[illegible] определяется как научная ограниченность его философии, так и ее [illegible] историческое значение.

7.

Суждения механистического историка философии А. Варьяша о Бэконе [illegible] бы правильнее рассматривать в общей массе ординарных идеалистических историков философии, которыми мы занимались в первой главе. Лишен[illegible] какой бы то ни было оригинальности и научной значимости трактовка [illegible] Варьяшем стоит на обычном уровне второсортных буржуазных работ [illegible] общего не имеет с марксистской разработкой истории материализма.

В соответствии с идеалистическим пониманием истории новой философии вопреки духу и букве учения Бэкона Варьяш утверждает, что «сознание является для него (Бэкона.—*Б. Б.*) центральной проблемой» [1]). Это не[illegible]утверждение свидетельствует, что Варьяш ничего не понял в учении Бэкона: ни его стержня, ни вдохновляющих Бэкона идей, ни социальной сущ[illegible] и исторической роли. Варьяш не понимает, что натурализм является [illegible] учения Бэкона, необходимо обусловленной его социальной при[illegible], не понимает того, что это учение, как все прогрессивные материалистические учения, направлено на об'ективную реальность, а проблема сознания занимает подчиненное по отношению к об'ективности место. Если бы [illegible]софия Бэкона была действительно такова, как измышляет Варьяш, она [illegible] бы родоначальницей идеалистической реакции, а не материалистической [illegible] революции.

Другое замечание Варьяша доказывает, что он действительно склонен [illegible]тривать Бэкона как родоначальника критического идеализма. Для [illegible] idola tribus Бэкона однородны с трансцендентальными идеями Канта. [illegible] между ними в данном случае не в пользу Бэкона, так как «Кант [illegible] к проблеме шире, нежели Бэкон» (там же, стр. 12). Бэкон оказы[illegible] предтечей идеалистической стороны учения Канта. Возвышение [illegible] на материалистической основе над уровнем наивного реа[illegible] отождествляется с враждебным материализму идеалистическим априо[illegible] [2]).

Варьяш не понимает значения Бэкона в истории науки и философии. [illegible] совершенно не постигает, хотя и не признается в этом, почему Бэкона [illegible] считают» основоположником философии нового времени. Учение [illegible] о формах (связь которого с индукцией Варьяшу и в голову не прихо[illegible]) [illegible] лишь схоластический субстанционализм (стр. 8), воспроизведение ари[illegible]ских энтелехий (стр. 14) и субстанциональных форм (стр. 8). Не здесь, [illegible]дологических вопросах должно искать действительные заслуги Бэкона [illegible] 14). Но когда Варьяш переходит к методологическим вопросам, к учению [illegible], он и здесь не обнаруживает никаких заслуг Бэкона. По его [illegible] «теория индукций ничуть не лучше, чем аристотелевская силлоги[illegible]» (стр. 8), и «не отличается существенным образом от метода Аристо[illegible] [illegible] даже от метода схоластиков» (стр. 14). Варьяш, таким образом, при[illegible] свой голос к хору идеалистической реакции, охарактеризованному [illegible] начале работы.

[illegible] же корень умаления Варьяшем Бэкона и фактического отрицания [illegible] значения? Не понимая места Бэкона в истории материализма, [illegible] раздосадован тем, что Бэкон не был последовательным механиче[illegible] [illegible]риалистом. Он не ценит его потому, что не считает родоначаль[illegible] [illegible] направления, к которому принадлежит сам Варьяш. «Корень всех [illegible] теории Бэкона заключался в том, что он видел сущность есте[illegible] [illegible]ческого исследования в отыскании первичных простых качеств

[1]) [illegible]рьяш, История новой философии, ч. I, стр. 2.

[2]) [illegible] Варьяша по типу однородна с отмеченной Лениным ошиб[illegible] [illegible] отождествившего французский материализм со скептицизмом Канта.

вещей и не обращал внимания на самый важный момент—непрерывный переход этих качеств друг в друга... (стр. 13). Это убеждение помешало ему понять значение математики для физики...» (стр. 14). Относительная прогрессивность послебэконовского механицизма (его правота в частностях, по выражению Энгельса) превращается Варьяшем в его абсолютную истинность. Варьяшу чуждо отмеченное Марксом преимущество не утерявшего еще конкретности материализма Бэкона с нерастворенными в математической бесцветности качествами. Варьяш критикует Бэкона с ложной, механистической позиции. Он говорит не о прерывности перехода качеств друг в друга, а об односторонней непрерывности. Впрочем, чего можно ожидать от человека, который усмотрел диалектику Бэкона в том, что осознанием «идолов» отрицается наличие «идолов» (стр. 230)!

Иного рода, хотя столь же далеко от марксизма, лжепонимание Бэкона ревизионистами-деборинцами. Мы отмечали уже неверное и вредное отождествление Дебориным понятия практики и «культурных задач науки» у Маркса и Бэкона, коренящееся в непонимании Деборииым классовых задач, выражаемых обоими учениями [1]). Обнаруживающаяся здесь склонность Деборина подделать Бэкона «под Маркса» (что на деле приводит к снижению марксизма до уровня старых материалистов) является основной тенденцией работ деборинцев.

Меньшевиствующий идеализм и в данном случае доказал свою полную неспособность разрабатывать историю философии по начертанным основоположниками марксизма путям. Немало написав о Бэконе, деборинцы не сумели не только разрешить, но и правильно, четко поставить основной вопрос о форме материализма Бэкона, о его месте в истории материализма. В своих, хотя и сделанных вскользь, замечаниях Маркс и Энгельс ухватили самую суть предмета. Они поставили вопрос о Бэконе, как родоначальнике материализма нового времени. Но материализм нового времени был механическим материализмом. Обязанность марксистов—понять сложные отношения Бэкона к механическому материализму, который систематизировал и вместе с тем омертвил его учение. Деборинцы не поняли связи и единства Бэкона с механическим материализмом. Для них он был только антиподом механицизма. Они уклонились от разработки указаний Энгельса о том, что Бэкон был метафизиком, и вопреки Энгельсу, с усердием, достойным лучшего применения, превращали Бэкона в диалектика, искажая при этом и Бэкона и материалистическую диалектику.

В первой статье Деборина о Бэконе вовсе нет вопроса о характере бэконовского материализма. Деборин стоит на точке зрения материализма «вообще» и не делает в понимании Бэкона ни шага вперед по сравнению) хоть бы с Ф.-А. Ланге. В позднейшей статье Деборин занялся вопросом об отношении Бэкона к механическому материализму, но решает его совершенно неверно. Он абсолютно противопоставляет Бэкона, как диалектика, механистам [2]), не видя в нем предмеханического метафизического материалиста. Наперекор подлинной истории Деборин всячески старается приукрасить Бэкона «под диалектика», выжимает из него категорию меры, единство всеобщего и особенного и т. п., не понимая, что этим закрывает путь к достижению действительной исторической заслуги Бэкона. Деборин сходится с Варьяшем в том, что бэконовский материализм ничего общего не имеет с механицизмом. Но в то время, как для Варьяша это служит основанием третировать Бэкона как аристотелика-схоласта, для Деборина это является основанием превозносить Бэкона как диалектического материалиста.

---

[1]) В этом вопросе у Варьяша с Дебориным трогательное единомыслие. В сознании, что знание есть путь к власти, — по мнению Варьяша, — нет [illegible] различия между устремляющейся вверх буржуазией и борющимся за власть пролетариатом» (2).

[2]) А. Деборин, Очерки по истории материализма, стр. 8.

Полная утеря исторической перспективы, слепота к специфическим формам старого материализма и их исторической ограниченности не только практикуется Дебориным, но и теоретически «обосновывается» им, как принцип историко-философского исследования.

«Мы не считали нужным,—пишет Деборин,—подчеркнуть слабые и отрицательные стороны учения Бэкона просто потому, что он вошел в историю мысли не благодаря своим ошибкам и заблуждениям... Бэконом были положены в новое время первые камни, из которых впоследствии сложилось миросозерцание пролетариата» (стр. 43). Следуя этому принципу исторического исследования, историк философии должен заниматься лишь слащавым восхвалением заслуг, абстрагируясь от исторической релятивности, ограниченности, недостаточности исследуемых учений. Следуя Деборину, историк не должен касаться ни слабых сторон домарксистского материализма, ни отрицательных моментов раннего рабочего движения и т. д. Историк Парижской коммуны должен был бы обойти ошибки, допущенные коммунарами, так как «не благодаря им коммуна вошла в историю». И эта слащавая апологетика выдается за марксизм! И эта мещанская метафизическая дребедень преподносится как диалектически-материалистическая история философии!

Надо остановиться также на работе К. Милонова, автора монографии о Бэконе, написанной, правда, довольно давно. Тов. Милонов не идет дальше оценки учения Бэкона с точки зрения материализма «вообще». Он не в состоянии даже поставить вопрос о форме материализма Бэкона и его месте в истории философии. Вместо вскрытия исторической ограниченности свойственной материализму Бэкона формы, Милонов отделывается пустяками мелочной эмпирической «критики», обходит трудные вопросы философии Бэкона (учение о формах, о причинах), отбалтываясь от них общими местами, и с усердием силится представить Бэкона диалектическим материалистом, стирая грань между ним и Марксом.

Милонов с большой «смелостью» ставит вопрос об отношении марксизма к учению Бэкона. «Отнюдь нельзя сделать того вывода, что философия Бэкона как монархиста, как идеолога буржуазии и как человека, резко выявившего противоречия между взглядами и поступками,—что эта философия неприемлема для современного материалиста, для марксиста»[1]). Отсюда следует, что либо философия Бэкона и есть марксизм, либо для марксиста «приемлема» немарксистская философия. А мы, по наивности, считали, что философия Бэкона—давно превзойденная фаза материализма и что для марксиста приемлема только марксистская философия, а всякая иная неприемлема и должна быть отвергнута, преодолена, снята. Не вполне лишь выяснено Милоновым, потому ли она приемлема, что является философией монархиста, идеолога буржуазии и т. д., или при «приятии» философии Бэкона можно «отвлечься» от того, что она—идеология буржуазии и т. п.?

Тов. Милонов не голословен. Он обосновывает свой тезис, доказывает, что «методология Бэкона в целом (кроме метафизики) относится несомненно к числу мыслей, которые живы и по сей час» (стр. 173).

Для т. Милонова, конечно, не составляет труда мыслить методологию Бэкона в целом, кроме метафизики; ему невдомек, что это будет живая, не бэконовская методология. Не будучи в силах правильно понять, почему методология Бэкона была жива и плодотворна в своё время, на определенном историческом этапе, Милонов метафизически наделяет ее бессмертием и считает живой после механического материализма XVII—XVIII вв., после Фейербаха и, главное, после Маркса и Ленина. Здесь нет представления о марксизме, как о новом учении, преодолевающем и сменяющем прежние философские и научные теории.

Тов. Милонов не только ставит знак равенства между современным

[1]) К. Милонов, Ф. Бэкон, стр. 18.

материализмом и материализмом Бэкона, но присоединяет к ним также учение Гегеля. Так, на стр. 132 он пишет, что в отношении к юмизму и наивному реализму по вопросу о критерии истины точки зрения Бэкона, Гегеля и марксизма в основном совпадают. Он отождествляет идеалистическую критику скептицизма Гегелем с современной материалистической критикой. Небезынтересно знать, каково мнение Милонова о подчеркивании Лениным идеалистического характера критики Гегелем, продолжателя Юма,—агностицизма Канта?

В другом месте он пишет: «Бэконова теория понятия... в известном смысле, сближает его, как это ни странно на первый взгляд, с Гегелем и вполне приемлема для марксиста» (стр. 152). Признаемся, нам сходство Бэкона с Гегелем кажется странным не только «на первый взгляд», как и приемлемость (опять приемлемость) для марксиста последовательно-идеалистического гегелевского учения о понятии. Вообще вся цепь доводов Милонова в пользу диалектичности Бэкона характеризуется тем, что нигде при этом не возникает вопрос, идет ли речь о материалистической или идеалистической диалектике. Если первое считается для Бэкона само собой разумеющимся, то отличия материалистической диалектики от диалектики Гегеля, согласно Милонову, ни в чем не сказываются.

Тов. Милонов стремится показать, что основная тенденция философии Бэкона—диалектика: у Бэкона и конкретное понятие, и синтетическое изучение, и познание положительного через отрицательное, и «зависимость свойств от количества», и отрицание отрицания, и борьба противоречий и мера (стр. 172). Все здесь есть... коли нет обмана.

Тов. Милонов, правда, в одном месте скромно признается, что все диалектические замечания не играют существенной роли в учении Бэкона (стр. 173). Но почему же он все время занимается несущественными замечаниями, а не подлинным существом учения Бэкона? Да и верно ли, что это существо недиалектично? Милонов видит метафизичность Бэкона только в том, что он стремился к законченной философии (стр. 123), к законченной истине (стр. 126). Того, что Бэкон не только понимает задачу науки метафизически, но и по содержанию, по существу всей своей методологии метафизичен,— этого Милонов не признает. В этом коренном для понимания Бэкона вопросе Милонов «исправляет» Энгельса. «Энгельс в «Антидюринге» говорит так, что Бэкона можно счесть метафизиком. Такое понимание слов Энгельса неверно. Автор говорит очевидно лишь о тех метафизических сторонах, которыми влиял он на историю философии». И, действительно, последняя усвоила лишь их, начав исследовать абсолютную истину, составлять вечную философию, раз'единять разбираемые предметы, их не об'единяя и т. п. (стр. 172). Мы не станем заниматься разбором всех несуразностей, которые содержатся в этом положении. Всякому, кто читал замечания Энгельса в «Антидюринге» и в «Диалектике природы», совершенно ясно, что тов. Милонов беспомощно увертывается от недвусмысленного суждения Энгельса. Увертываясь от Энгельса, Милонов не только обнаруживает непонимание аналитического материализма Бэкона, но сводит историческое влияние Бэкона к влиянию ошибочных элементов его учения. Странная, однако, методология Бэкона: метафизика для нее несущественна, диалектика для нее несущественна... Методология без сущности!

Если ко всему сказанному добавить, что т. Милонов находит у Бэкона чуть ли не материалистическое понимание истории (стр. 111 и 160), то ни одна из трех основных ограниченностей старого материализма не оказывается применимой к Бэкону. Поистине—чудо истории, историко-философский вундеркинд!

Основы теории планового хозяйства в работах Маркса и Энгельса.

М. Тулепов.

Замечания Ленина на «Экономику переходного периода» Бухарина положили конец разногласиям в среде экономистов-марксистов по вопросу политической экономии в широком и узком смысле.

Механистические представления Бухарина и меньшевистско-идеалистическая антимарксистская концепция Рубина в этом вопросе одинаково потерпели полное теоретическое поражение. Ленин решительно высказался в защиту известного классического определения, изложенного Энгельсом в «Анти-Дюринге». Стало ясно, что «политическая экономия, — как наука об условиях и формах производства и обмена продуктов в различных человеческих обществах и соответствующих способах распределения, — такая политическая экономия, в широком смысле этого слова, еще должна быть создана» (Энгельс). Решить эту задачу можно коллективными усилиями экономистов-марксистов.

Утверждение о том, что об'ектом изучения политической экономии как науки является лишь «неорганизованное» товарно-капиталистическое хозяйство, было отброшено Лениным, как ревизия марксизма и «шаг назад от Энгельса». Тем самым был дан отпор идущим от рубинизма и механицистским извращениям и в вопросах методологии советского хозяйства.

Антиленинские попытки развенчать теорию социалистической экономии, как особой теоретической науки, отождествить ее с историей экономической политики советского государства (Бессонов и др.), свести ее к так называемой «социальной технологии» (Преображенский) и выкинуть ее «за борт» в момент «исчезновения всех основных проблем политической экономии в условиях организованного общественного хозяйства» (Бухарин) — к сожалению еще года два тому назад в экономической литературе встречали крайне слабый отпор. Многие фактически стояли на этих неверных позициях, молчаливо или открыто солидаризируясь в этом вопросе с Бухариным и Рубиным.

Научно-теоретическую мысль значительной части коллектива экономистов-коммунистов долгое время сковывало неверное представление, что политическая экономия изучает лишь овеществленные, фетишизированные отношения людей в процессе общественного производства и что в условиях планомерного «общественно организованного хозяйства» производственные отношения людей «ясны и прозрачны» (Д. Розенберг), следовательно, не подлежат особому теоретическому изучению. Круг научного исследования

экономистов-теоретиков таким образом искусственно ограничивалс рамками капиталистического способа производства. Теория советского хозяйства, которая непосредственным образом должна быть развернута в теорию социалистической экономики, не привлекла должного внимания большинства коллектива экономистов и значительное время оставалась фактически в загоне.

Ошибочное мнение по вопросу о социалистической экономии, распространенное в среде некоторых экономистов еще несколько лет назад, можно было бы схематически выразить примерно следующим образом: Маркс — теоретик капиталистической экономии, Ленин — практик социалистической революции. У Маркса нет и не может быть основы теории социалистической экономии, так как он имел об'ектом своего исследования только капитализм. Ленин тоже не оставил оформленной теории социализма, следовательно, эта задача кем-то должна быть решена теперь заново.

В среде экономистов и теперь еще можно встретить людей, отрицающих особо важное значение работ Маркса и Энгельса при изучении теории советского хозяйства. Маркс и Энгельс об'являются чистейшими теоретиками капитализма, которые свою жизнь посвятили изучению только буржуазного способа производства, в писаниях которых нет и не может быть ответа н волнующие нас проблемы социалистической экономии.

Вывод из подобных утверждений один: при изучении советской экономии «Капитал» Маркса — на полку.

Верны ли подобные представления некоторых экономистов? Разумеется, они неверны. Почти во всех решающих разделах своих трудов Маркс и Энгельс в порядке противопоставления экономическим закономерностям капитализма намечают экономические основы будущего общественного строя, обойти, ни игнорировать которые при изучении социалистической экономи нельзя.

Начавшийся поворот к актуальным экономическим проблемам современности несомненно будет сопровождаться заострением внимания на разработке теории и практики социалистического хозяйства. Следовательн разработка марксо-ленинского наследия и высказывания основоположнико и классиков марксизма о социализме будут поставлены в центре внимани При этом всякий экономист, который пожелает серьезно заняться теорие социалистической экономики, должен будет об'явить решительную борьб против недооценки значения Маркса в вопросе выработки теории социали стической экономии. Он прежде всего будет обязан вытащить на «свет божий» все сказанное Марксом, Энгельсом и Лениным в различных их работа об экономике переходного периода и уже на этой методологической осно делать попытку анализировать данные нашей, богатой событиями, многослож ной конкретной экономики.

Понятно, что лишь ликвидировав эту нелепую недооценку марксистско экономической теории в деле изучения социалистической экономии, м сможем до конца расшифровать и разобрать известное ленинское замечани (в XI сборнике) о политической экономии как науке, даже в условиях ч стого коммунизма.

Против утверждения Н. И. Бухарина, что: «...Таким образом конец ка питалистически-товарного общества будет концом и политической эконо мии»—Ленин написал резко: «Неверно. Даже в чистом коммунизме, хот бы отношение Iv + м к IIс? и накопление?»

Далее, против аналогичного предыдущему второго высказывания Бухарина: «Итак, политическая экономия изучает товарное хозяйство», Лени еще раз подчеркивает: «Не только!». (Лен. сборн. XI, стр. 349).

К сожалению, в деле расшифрования этих замечаний Ленина по существу сделано пока крайне мало. Это, как видно, ждет еще творческой работы [illegible] научного коллектива.

На основе непосредственного анализа экономических закономерностей [illegible] основоположники марксизма приходят к выводу, что на известной стадии развития общественных производительных сил, обобществления труда, концентрации и централизации всего производственного аппарата, [illegible], на базе самой капиталистической системы, возникают условия и [illegible] потребность в планомерной организации процесса анархического общественного производства и распределения. Свободная конкуренция [illegible] неизбежно порождает монополию крупного об'единенного капитала. В свою очередь монополии усиливают конкуренцию. Энгельс еще [illegible] году в «Очерках критики политической экономии» дал свое общеизвестное классическое определение, гласящее, что «монополия порождает свободную конкуренцию, а последняя в свою очередь—монополию; поэтому обе [illegible] должны пасть,—с устранением порождающего их принципа будут устранены и сами затруднения». (Собр. соч., т. II, стр. 318).

Тезис марксизма жизнью не опровергнут. Об'ективная капиталистическая действительность каждодневно подтверждает его правоту. В работах [illegible], посвященных империализму, мы находим развернутое обоснование и дальнейшее теоретическое развитие на большом фактическом материале, заимствованном из капиталистической действительности.

Итак, конкурентная борьба, в условиях высоко развитой производительности [illegible] капитализма, осуществляет величайшую концентрацию и централизацию капитала. Возникают тресты — монополии. В периоды капиталистических кризисов централизация капитала усиливается. Погибают десятки [illegible] более слабых капиталистов; их капиталы частью уничтожаются [illegible], в основном же переходят в руки крупных и сильных капиталистических акул — гигантских капиталистических трестов, организующихся, [illegible], путем слияния целых отраслей общественного производства. Примером может служить современный «Шведо-Американский спичечный трест», [illegible] в свои руки к началу 1930 года 85% мирового спичечного производства и 90% мировой торговли спичками. Энгельс также знал уже [illegible] крупных монополий. Так, например, он упоминает об английском тресте [illegible] производству щелочей, который возник путем слияния 48 крупных фирм [illegible] единого центра управлял капиталом в 120 миллионов марок.

Энгельс во всех своих работах подчеркивает, что потребность в планомерной организации производства остро ощущается и в условиях капитализма. Производительные силы, достигшие при капитализме огромного развития, [illegible] изменения и совершенствования форм управления.

«В трестах,—указывает Энгельс,—конкуренция превращается в монополию, а бесплановое производство капиталистического общества капитулирует перед плановым производством вторгающегося социалистического общества. Правда, сначала только в пользу и к выгоде капиталистов. Но в новой форме эксплоатация настолько бросается в глаза, что она должна рухнуть. Ни один народ не согласился бы долго мириться с производством, регулируемым трестами, с неприкрытой эксплоатацией всего общества маленькой [illegible] купоновладельцев». (Анти-Дюринг, стр. 262).

Буржуазное государство, по ходу дела, оказывается вынужденным взять на себя частичные функции «ведения производства». Особенно это относится [illegible] отраслям, как почта, железная дорога, телеграф и т. п.

«Если кризисы показали неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, — говорит Энгельс, — то переход крупных производительных предприятий и средств сообщения в руки акционерных кампаний, трестов и государства доказывает ее ненужность. Наемные агенты исполняют теперь все общественные функции капиталистов» (Анти-Дюринг, стр. 263).

Самим же капиталистам остается только загребать доходы, вести спекулятивную игру на бирже, отнимая капиталы друг у друга, и резать купоны. Таким образом «капиталистический способ производства, вытеснивший сперва рабочих, вытесняет теперь и самих капиталистов, правда, пока еще не в резервную армию промышленности, а только в разряд излишнего населения» (там же).

Та же мысль подчеркивается Марксом в III томе «Капитала», в XXVII главе «Роль кредита в капиталистическом производстве». Там он констатирует, что развитие акционерных форм предприятий есть «упразднение капитала, как частной собственности в границах самого капиталистического способа производства». Маркс указывает также на то, что с развитием акционерных обществ класс капиталистов по сути дела превращается лишь в «простых собственников, простых денежных капиталистов», а отдельные функционирующие капиталисты становятся обычными управляющими, заведующими, «управляющими чужими капиталами» и в большинстве случаев фактически заменяются наемными агентами.

Развитие акционерных обществ есть путь диалектического самоотрицания капиталом себя, как частной собственности.

«В акционерных обществах функция отделена от собственности на капитал, следовательно и труд совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный труд,—говорит Маркс.—Этот результат высшего развития капиталистического производства необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность раз'единенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность».

Далее Маркс подчеркивает, что «акционерные общества — переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор еще связанных с собственностью на капитал, в простые функции ассоциированных производителей, в общественные функции» (Капитал, т. III, ч. 1, стр. 340).

Все это служит доказательством такого роста производительных сил общества, который уже предполагает непосредственно новую форму производства.

В главе «Развитие внутренних противоречий закона» (отд. III, гл. XV) Маркс пишет: «Развитие производительных сил общественного труда, — это историческая задача и оправдание капитала. Именно так он бессознательно создает материальные условия более высокой формы производства» (Капитал, т. III, ч. I, стр. 197).

Однако, в отличие от современных ревизионистов из лагеря II интернационала, высказывания которых ничего общего не имеют с марксизмом, Маркс и Энгельс ни на одну минуту не питали иллюзий о возможности устранения на базе капитализма основных его пороков путем перехода средств производства в руки буржуазного государства. Позиции основоположников марксизма в данном вопросе были совершенно ясны. Они считали, что при сохранении капитализма ни переход собственности в руки государства, ни монополии не могут устранить основных противоречий капитализма. Останется

...изации рабочего класса, и ограниченность его потребления, и анар... производства.

Энгельс писал:

«Но ни переход в руки акционерных кампаний, ни превращение в государственную собственность не отнимают, однако, у производительных сил капиталистических свойств». (Анти-Дюринг, стр. 263).

...буржуазное государство, отмечал он, есть орудие классового господства ...листов над трудящимися. Государство — это аппарат охраны условий ...италистического производства. Современное государство, независимо от ...ых форм (абсолютизм, конституционная монархия, формальная демокра... и т. д.), остается «механизмом чисто капиталистическим, государством ...италистов, идеальным, совокупным капиталистом». (Анти-Дюринг, стр. ...). Вследствие этого переход собственности на средства производства ...ки современного буржуазного государства, по сути дела, ничего иного ...будет означать, как только наиболее полное превращение этого государства в совокупного капиталиста, эксплоатирующего непосредственно тем боль... ...граждан, чем больше ему удается захватить в свои руки общественные ...ства производства. При этом рабочие останутся наемными рабочими, про... ...ариями. Капиталистические отношения не устранятся, а еще более обо... ...стрятся (там же).

В развитии акционерных обществ, монополий и государственных пред... ...ятий Маркс и Энгельс видели лишь формальную возможность, ...реальное средство разрешения противоречий капитализма. Эн..., напр., указывал, что: «Превращение производительных сил в государственную собственность не разрешает противоречий капитализма, но оно ...лючает в себе формальное средство, возможность их разрешения» (там ...). Для того, чтобы эта формальная возможность могла реали..., стать действительностью, требуется осуществление ряда ...ходимых условий. «Этого можно достигнуть,—замечает Энгельс,—только ... и открытым переходом в общественную собственность производи... ...ных сил, переросших всякий другой способ применения их к делу». ...лишь тогда: «Общественный характер средств производства и его ...дуктов, проявляющийся теперь с разрушительной силой слепого закона ...ды, обрушивающийся против самих производителей, периодически нарушающий ход производства и обмена, будет (тогда) сознательно проведен в ... производителями и превратится из причины неурядицы и периодических катастроф в сильнейший рычаг производства» (Анти-Дюринг, стр. 264).

Уже здесь Энгельс указывает на то, какое значение будет иметь действительное обобществление средств производства в деле дальнейшего развития общественных производительных сил. Он подчеркивает, что, превратившись в общественную собственность, средства производства и их общественный характер из причины неурядиц и катастроф превратятся в «сильнейший рычаг производства».

Маркс точно так же смотрел на судьбы обобществления средств производства при сохранении основ капиталистического производства. В одном ... мы встречаем у него чрезвычайно интересное замечание об ассоциированной, кооперативной фабрике самих производителей в условиях капитализма. Маркс отмечает, что подобные предприятия, разумеется, представляют ... «первую брешь в старой форме», так как внутри этих предприятий ...ется противоречие между трудом и капиталом. «Они показывают,— ...ит он,—как на известной ступени развития материальных производительных сил и соответствующих им общественных форм производства с естественной необходимостью из одного способа производства возникает другой».

Разумеется, из приведенных замечаний Маркса ни в какой степени не следуют утверждения, подобные тем, которые мы находим у Каутского. Последний, как известно, сводит все высказывания Маркса о переходной экономике к одному схоластическому знаменателю: «не через огосударствление, а — ассоциирование производства лежит путь к социализму». При этом «ассоциирование» Каутского, это—овладение отдельным предприятием каждой данной группой рабочих. В своей пасквильной книжке «Большевизм в тупике» и в предисловии ко 2-му тому «Капитала», написанном в 1926 г., он на этом основании заключает, что в СССР предприятия не являются последовательно-социалистическими. Но так как при нынешнем состоянии мирового разделения труда предприятия Лондона работают на сырье, доставленном из Индии, и, наоборот, колониальное население Индии одевается в материи, доставленные из далекой метрополии, то, по Каутскому, оказывается, что в настоящее время совершенно нет условий для «ассоциирования». Этот апостол «всеобщего классового благоденствия» изрекает рабочим, что «не следует браться за оружие», ибо, если ассоциируете предприятия, то «у вас ничего из этого не выйдет, ибо вы будете лишены сырья». Таков,—говорит он, — опыт итальянских рабочих, которые, в свое время овладев фактически фабриками, вскоре же были вынуждены капитулировать перед хозяевами из-за отсутствия у них сырья (см. «Программу Пролетарской Революции» Каутского). Курьезно, чудовищно, — но факт.

Выше мы уже привели выдержку из Маркса, где он с особой силой подчеркнул, что акционерная форма подготовляет условия обратного перехода средств производства в руки ассоциированных производителей, в «непосредственную общественную собственность». Само собой разумеется, что мысль Маркса, как небо от земли, далека от утверждений Каутского. По Марксу, «капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать, как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоречие устранено отрицательно, а в других—положительно» (Капитал, т. III, ч. 1, стр. 343).

Совершенно бесспорно, что Маркс рассматривает эти кооперативные (ассоциированные в пределах данной фабрики) предприятия лишь как переходную форму от капитализма к социалистическому, действительно ассоциированному, непосредственно общественному производству.

Больше того, Маркс там же прямо указывает, что эти кооперативные фабрики, организованные на базе общего капиталистического производства, хотя и устраняют внутри предприятия противоречия между трудом и капиталом, но «всюду, в их действительной организации, конечно, воспроизводят и должны воспроизводить все недостатки существующей системы» (там же).

В «Критике Готской программы» Маркс высказал еще более яркое определение, которое, казалось бы, совершенно не оставляет места даже для социал-фашистских кривотолков:

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного переустройства одного в другое. Этому соответствует и в политике переходный период, во время которого не может быть иного государства, кроме революционной диктатуры пролетариата» (Критика Готск. прогр., стр. 32).

Из этого определения Маркса следуют по крайней мере два бесспорных положения: во-первых, капитализм не врастает мирно в социализм, и во-вторых, — переходному периоду в политике соответствует диктатура пролетариата. Примерно то же самое Маркс и Энгельс высказали еще в «Комм. манифесте».

Вот что они говорили там:

«Пролетариат воспользуется своим политическим господством, чтобы постепенно отнять у буржуазии весь капитал, чтобы централизовать все орудия труда в руках государства, т. е. организованного в качестве господствующего класса пролетариата и, по возможности, скорее увеличить массу производительных сил.

Конечно, — писал Маркс, — сначала это может совершиться только путем деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные условия производства, следовательно, путем мероприятий, которые с экономической точки зрения кажутся недостаточными и ненадежными, но которые в ходе движения перерастут самих себя и неизбежны, как средства для преобразования всего способа производства» (Комм. манифест, стр. 81).

Каутский в своей бульварно-пошлой книжонке «От демократии к государственному рабству», изданной на русском языке с предисловием Абрамовича в 1922 г., выдвинул одновременно упрек по адресу Маркса и Ленина по поводу лозунга диктатуры пролетариата.

Маркса он «укоряет» в неточном словоупотреблении. Ленина же он обвиняет в тенденциозном истолковании «неудачного» выражения, употребленного Марксом «мимоходом».

Каутский выдвигает там следующие откровения:

Тезис первый: «Демократии (формальной или буржуазной — добавим от себя. — *М. Т.*) большевики противопоставляют диктатуру (пролетариата. — *М. Т.*)... Они ссылаются на Маркса и Энгельса, которые говорили о диктатуре пролетариата, но, к сожалению, Маркс и Энгельс ни разу не дали об'яснения этого понятия. Да и встречается оно у них только в случайных замечаниях» (стр. 44).

Тезис второй: «Под влиянием изучения французской революции Маркс в начале своей социалистической деятельности склонялся к воззрениям, близким в некоторых отношениях к якобинским и бланкистским... Дальнейшие занятия историей, а затем вероятно и знакомство с Англией заставили Маркса коренным образом изменить взгляды на характер революционной государственной власти, что доказывают вышеприведенные цитаты о коммуне 1871 г.» (стр. 48).

Тезис третий: «Грубой фальсификацией является то, что, осуществляя свою диктатуру, они (большевики. — *М. Т.*) ссылаются на Маркса и на Парижскую Коммуну. Последние предлагали путь как раз противоположный тому, по которому пошли большевики» (стр. 51).

Тезис четвертый: «Лозунг диктатуры пролетариата с самого начала тем и страдал, что его можно было толковать в самом разнообразном смысле. Маркс и Энгельс никогда, впрочем, не выдвигали этого лозунга на первый план, а упоминали о нем лишь мимоходом» (стр. 104).

Тезис пятый и последний: «Маркс и Энгельс в свое время также называли себя коммунистами и тем не менее каждый, кто познал пагубность большевистских теорий, будет резко протестовать против смешения Маркса с большевиками. Подобно этому мы имеем и все основания отказаться (!) теперь от употребления слова «диктатура пролетариата», что более последнее всегда было противоречивым и до самого начала 1917 г. играло известную роль лишь в политической, а не в агитационной литературе марксизма» (стр. 105).

Смешно нам перед советским читателем опровергать эту гнусную ложь и клевету Каутского на Маркса, Энгельса и Ленина по вопросу о «диктатуре пролетариата». Маркс всегда рекомендовал критерием истины избирать практику.

Во втором тезисе о Л. Фейербахе он писал: «Вопрос о том, способно ли человеческое мышление познать предметы в том виде, как они существуют

в действительности, — вовсе не теоретический, а практический вопрос. Практикой должен доказать человек истину своего мышления, т.-е. доказать, что оно имеет действительную силу и не останавливается по сию сторону явлений. Спор же о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический спор» (приложение к соч. Энгельса «Людвиг Фейербах», стр. 56).

В данном случае 14-летняя практика 150 миллионов говорит за правоту Маркса, Энгельса и Ленина, а не Каутских и К°.

Итак, согласно Марксу и Энгельсу, прямой и открытый действительный переход средств производства в руки непосредственных производителей возможен только через посредство завоевания ими политической власти в форме диктатуры пролетариата, в форме насильственного вторжения в область буржуазного права собственности и буржуазного способа производства.

Маркс и Энгельс придавали огромное значение государственному аппарату—политической надстройке,—как фактору экономического развития. Политическая сила,—указывали они,—вырастает на базе определенных классовых отношений. Но она, как определенная сила, в свою очередь действует на развитие экономики в одном из двух направлений: «Или она влияет в смысле и в направлении закономерного экономического развития, в таком случае между нею и этим развитием не возникает никакого противоречия и экономическое развитие ускоряется, или она действует в разрез с ним и тогда, за редкими исключениями, экономическое развитие низвергает ее» (Анти-Дюринг, стр. 169).

Отсюда они намечают совершенно четкую программу для пролетарской революции—вырвать власть из рук буржуазии и передать ее в руки пролетариата, являющегося единственным до конца революционным классом современного общества.

«Пролетариат овладевает государственной властью и превращает средства производства сперва в государственную собственность. Но тем самым он прекращает свое существование как пролетариат, уничтожает различие классов и их антагонизм, а также само государство как государство» (там же, стр. 265).

Везде и всюду Маркс и Энгельс не уставали подчеркивать мысль о том, что средства производства сперва превращаются в государственную собственность пролетарского государства. И только этим путем они превращаются из фактора классового угнетения в надежный рычаг «уничтожения различия классов». Этим они подчеркивали, что в государственных, последовательно-социалистических, предприятиях уничтожаются основные классовые противоречия. Рабочий класс через свое государство является сам единственным хозяином своего труда, следовательно, тем самым перестает существовать антагонизм внутри и между социалистическими предприятиями.

Однако Маркс и Энгельс ни на минуту не питали иллюзий на тот счет, что весь этот процесс революционной переделки классового общества в бесклассовое социалистическое общество может быть осуществлен сразу, одним прыжком. Они отдавали себе ясный отчет в том, что потребуются десятки лет для того, чтобы пролетарское государство смогло подготовить и создать все необходимые условия и предпосылки для полной ликвидации классов, для прекращения существования пролетариата как класса, для окончательного отмирания государства.

Еще в 1853 г., в «Разоблачениях о Кельнском процессе коммунистов», Маркс писал: «Мы говорим рабочим: «Вы должны пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать спо-

ствами к политическому господству» (Собр. соч. Маркса и Энгельса, т. VIII, стр. 506).

Пролетариат должен переделать, перевоспитать окружающих и самого себя, согласно требованию новых условий труда, нового общественного строя. Этот путь—путь долгой борьбы и «международных битв» перескочить нельзя. Так говорили и учили Маркс и Энгельс в отличие от теоретиков мелкобуржуазного романтизма и идеализма. Энгельс писал: «Государство не «отменяется», а отмирает» (Анти-Дюринг, стр. 266). Тем самым он подчеркивает, что процесс отмирания государства—длительный процесс, что нужны долгие годы упорной, жестокой классовой борьбы пролетариата, чтобы создать все необходимые условия для действительного отмирания государства.

* * *

Маркс и Энгельс придавали огромное значение непосредственно плановой организации производства, единственную реальную возможность которой, как было показано выше, они усматривали лишь в условиях пролетарской диктатуры и государственной собственности на средства производства.

Еще в «Принципах коммунизма» (подготовительные работы к Коммунистическому манифесту, 1847 г.) Энгельс писал следующие, поистине пророческие слова, ныне подхваченные миллионами трудящихся Советского союза.

«Тем, что общество отнимет у частных капиталистов пользование всеми средствами производства и транспорта, а также обмен и распределение продуктов, тем, что оно будет распоряжаться всем этим сообразно плану, приспособленному к размерам этих средств и потребности всего общества,—будут прежде всего устранены все пагубные последствия, связанные с существованием крупной промышленности. Кризисы прекратятся. Расширение производства, которое при нынешнем общественном строе вызывает перепроизводство и является столь важной причиной бедствия, тогда окажется недостаточным и должно будет расшириться еще более. Вместо того, чтобы вызывать бедствие, перепроизводство, выходящее за пределы ближайших потребностей общества, будет обеспечивать удовлетворение потребностей всех граждан, будет вызывать новые удовлетворения. Оно явится условием и поводом для дальнейшего прогресса, оно будет осуществлять этот прогресс, не вызывая при этом, как раньше, замешательства в общественном строе» (Комм. манифест, прилож. II, стр. 305).

Далее, касаясь возможных темпов развития народного хозяйства при социализме, Энгельс продолжает:

«Крупная промышленность, освобожденная от гнета частной собственности,—говорит он,—разовьется в таких размерах, по сравнению с которыми ее нынешнее состояние будет казаться столь же ничтожным, каким нам представляется мануфактура по сравнению с крупной промышленностью нашего времени. Это развитие промышленности доставит обществу достаточное количество продуктов, чтобы удовлетворить потребности всех граждан» (там же). Основоположники марксизма предвидели высокие темпы и величайшие возможности социалистической индустрии.

Зоркий глаз величайших теоретиков пролетарской революции и социалистического строительства сквозь десятилетия метко схватывает общие контуры развития и крестьянского хозяйства. Переход земли в государственную собственность и гигантский темп развития крупной промышленности неизбежно должны создать,—говорят они,—условия коренной переделки сельского хозяйства.

«Земледелие, которое теперь, вследствие давления, оказываемого частной собственностью, и вследствие дробления участков, затруднено в возможностях применить уже испробованные улучшения и научные методы,—после

Энгельс,—тоже вступит в полосу расцвета и даст обществу вполне достаточное количество продуктов. Таким образом общество будет производить достаточное количество продуктов, чтобы организовать распределение и удовлетворить потребности всех своих членов» (там же, стр. 305).

Отсюда уже намечается переход к полному бесклассовому обществу, к непосредственной ликвидации противоречий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, переход к полному коммунистическому обществу.

Переход средств производства в коллективную собственность самих производителей устраняет господство продуктов над производителями. «Анархия общественного производства заменяется организацией его по плану» (Энгельс).

«Чтобы овладеть всеми средствами производства, чтобы общественно-планомерно распоряжаться ими, общество должно,—говорит Энгельс,—уничтожить господствовавшее до сих пор порабощение людей их собственными средствами производства» (Анти-Дюринг, стр. 279). Но этого,—говорит он,—нельзя достигнуть, пока не высвободились сами члены общества из-под влияния старой системы разделения труда. Последняя должна быть уничтожена путем упорной работы самих планомерно организованных производителей. Это, в свою очередь, обязывает развить исключительно высокую производительность труда. Должны быть созданы максимально благоприятные условия труда. Устранение старого разделения труда отнюдь не должно отразиться в сторону понижения производительности труда. Энгельс тут же указывает, что в сущности эта проблема не есть плод фантазии. Она ставится уже современной крупной промышленностью, которая создает все необходимые предпосылки устранения этого порока буржуазного общества.

«Должна возникнуть такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы свалить на другого свою долю участия в производительном труде, как естественном условии человеческого существования, а с другой стороны—производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности, как физические, так и духовные» (там же, стр. 280).

Общество при социализме должно обеспечить равномерное участие всех работоспособных членов общества в производительном труде. Далее Маркс и Энгельс подчеркивают, что простой факт смены общественной формы производства создаст условия сокращения рабочего времени до минимальных размеров. Тем, что при социализме будут, несомненно, более высокие производительные силы, и что там не будет нетрудящихся классов—труд будет обязанностью всякого и каждого—этим уже будут созданы условия немыслимого при капитализме облегчения для производителей.

Маркс в XV главе I тома «Капитала», разбирая различные формы прибавочной стоимости, указывает, что «при данной интенсивности и производительной силе труда часть общественного рабочего дня, необходимая для материального производства, тем короче, следовательно время, остающееся для свободной умственной и общественной деятельности индивидуума тем больше, чем равномернее распределен труд между всеми дееспособными членами общества, чем меньше возможность для одного общественного слоя сбросить с себя и возложить на другой общественный слой естественную необходимость труда». И далее он заключает, что «с этой точки зрения абсолютная граница для сокращения рабочего дня устанавливается всеобщностью труда» («Капитал», т. I, стр. 412).

В работах Маркса и Энгельса этому вопросу отведено большое внимание. Со всей решительностью они подчеркивают тот факт, что пролета-

...т, как производительный класс, заинтересован в ликвидации классов и, ...ую очередь, нетрудящихся, эксплоататорских классов.

Наряду с этим они отмечают утопичность этой идеи для предшествую...х ступеней развития человеческого общества. Пока трудящийся целиком ...ет свое рабочее время на необходимые трудовые затраты, у него совер... не остается условий и времени для развития своих духовных и умствен... способностей.

«Только достигнутое крупной промышленностью чрезвычайное усиле... производительности труда,—замечает Энгельс,—позволяет, наконец, рас...ть его на всех без исключения членов общества и этим до такой сте... сократить рабочее время каждого в отдельности, что его будет у всех ...бытке для теоретического и практического участия в делах всего обще...». Далее Энгельс говорит, что «теперь впервые всякий эксплоатирующий ...водствующий класс стал не только излишним, но превратился в препят... на пути общественного развития, и теперь он будет неизбежно устра..., какой бы «непосредственной силой» он ни обладал» (Анти-Дюринг, стр. ...).

Здесь уже мы имеем самую общую наметку программы пролетарской ...ции по линии построения бесклассовой социалистической экономики, ... устранения противоречия между умственным и физическим трудом.

В отличие от мелкобуржуазных утопистов, мечтавших о «равном ...», о предоставлении производителю «полного продукта» его труда, ... Энгельс во всех своих теоретических работах стояли на признании ... необходимости для общественного и интеллектуального прогресса ... и увеличения общественного производственного и резервного ...» (Энгельс). Они всячески подчеркивали обязательность образования ... «производственного и резервного фонда» и после перехода средств про...ства в общественную, государственную собственность самих производ....

Маркс указывает на качественное преобразование, которое происходит ... отношении двух частей рабочего дня. При наличии общественной соб...ности на средства производства трудящийся работает не на эксплоата..., как это имело место во всех предшествующих социализму антагони...ческих общественных формациях,—а на самого себя, как на коллектив... производителя. Понятие «прибавочное время» при этом существенно ...ется.

«Устранение капиталистического способа производства позволит ...ить рабочий день необходимым трудом. При этом, однако, при про... равных условиях необходимый труд должен расширить свои рамки. С ... стороны, условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные ...ребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить ...обходимому труду часть теперешнего прибавочного труда, именно тот ..., который требуется для образования общественного запасного фонда и ... накопления (такого запаса средств производства и существования, ко... позволяет расширить производство и возмещать возможные убытки, ... прочим, и от несчастных случаев)». (Капитал, т. I, стр. 412).

Интересы социалистического коллектива, как целого, не противопо...ны конечным интересам каждого отдельного производителя. Но Маркс и ... предвидели элементы борьбы и внутри самого коллектива производи.... В ряде мест они писали, что в условиях социализма коллектив произ...ителей, как целое, будет неизбежно даже принуждать отдельных своих ... к труду вообще и, в частности, к лучшему, более прилежному и до...совестному отношению к выполняемой им для коллектива работе и т. д. ... только припомнить вышеприведенное замечание Маркса о необходи...сти 15, 20, 50 лет борьбы, в которой пролетариат должен переделывать

не только окружающий мир, но переделать свою собственную природу, которая во многом еще, на первых порах, носит на себе пережитки прошлого и т. д., чтобы стало ясно, как далек был Маркс от всяческих социальных иллюзий. У Маркса и Энгельса мы находим много ценных указаний на этот счет, которые впоследствии были использованы Лениным в его классических работах об организации труда в условиях советского хозяйства.

В условиях развития социализма по-иному должна стать проблема учета труда. Ценностный учет должен постепенно уступить место натуральному учету. Ценностный учет в условиях капитализма является следствием противоречия между трудом частным, индивидуальным, конкретным и трудом общественным, абстрактным. Общество вынуждено выплачивать дань классу капиталистов и земельных собственников. Выясняя условия образования капиталистической дифференциальной земельной ренты, Маркс в 39-й главе III тома «Капитала» высказывает по этому поводу крайне ценное попутное замечание. Говоря об источнике так называемой обманчивой социальной стоимости, порождаемой при посредстве рыночной стоимости в условиях капиталистической конкуренции, Маркс замечает, что при развитии социализма труд будет учитываться непосредственно и общество будет полностью избавлено от необходимости платить за меньшее количество затраченного реального труда большее количество общественного труда. В частности на основе учета затрат труда в зависимости от фактического различия условий земледельческого производства в отдельных районах и на отдельных участках Маркс предполагал возможность значительного удешевления продукта.

Он писал там:

«Если представить себе, что капиталистическая форма общества уничтожена и общество организовано как сознательная и планомерная ассоциация, то эти 10 квартеров будут представлять собою количество самостоятельного рабочего времени равное тому, которое содержится в 240 шиллингах. Следовательно, общество не стало бы приобретать этот земледельческий продукт в обмен на такое количество рабочего времени, которое в 2,5 раза превышает действительно содержащееся в этом продукте рабочее время, благодаря этому отпала бы основа существования класса собственников земли. Это оказало бы совершенно такое же влияние, как удешевление продукта на такую же сумму вследствие иностранного ввоза». (Капитал, т. III, ч. 2, стр. 162).

Далее Маркс замечает: «Поэтому насколько справедливо утверждать, что при условии сохранения современного способа производства, но при том предположении, что дифференциальная рента перейдет к государству—цены земельных продуктов при прочих равных условиях остались бы прежние, настолько же ложно утверждение, что стоимость продуктов при замене капиталистического производства осталась бы прежняя» (там же).

Ясно, что в этом случае Маркс предполагает значительное удешевление сельскохозяйственных продуктов уже благодаря самому факту ликвидации капиталистического способа производства (ликвидации дифференциальной ренты в том числе) и замены его социалистическим.

По вопросу о трудовом учете у Маркса имеется следующая четкая формулировка: «По уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении общественного производства определение стоимости по-прежнему продолжает господствовать в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными отраслями производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было» (Капитал, т. III, ч. 2, стр. 389).

Маркс намечает основу будущего материального трудового учета. Эти замечания Маркса, по сути дела, имеют решающее значение в деле поста-

... социалистического учета уже на нынешнем этапе. То, что в условиях ... ценностный учет явно недостаточен и практика сама выдвигает про... «трудодней», лишний раз доказывает, насколько прав был Маркс в ... гениальном предвидении необходимости и неизбежности принципиально ..., в корне отличной постановки соотношения индивидуального и обще... ...го труда в условиях социалистического планового хозяйства.

* * *

Вопрос о стимулах производства при социализме также не выпал из ... зрения Маркса и Энгельса. Маркс рассмотрел его довольно подробно. ... известно, излюбленным аргументом буржуазных экономистов, апологе... капитализма, в их «теоретической» борьбе против социализма является ... на то, что при социализме совсем пропадает стимул к проявлению ... инициативы и заботы о развитии общественного производства. При этом они ... указывают на благотворное действие конкуренции в развитии ка... ...листической экономики и «пророчат» неизбежную гибель новой системы, ...ому там отмирает конкуренция.

Верно ли, что социализм отвергает конкуренцию? Верно. Маркс ... писал еще в «Нищете философии», возражая против Прудона, кото... отвергал принцип соревнования, но настойчиво отстаивал принцип кон...

«Конкуренция,—говорит Маркс,—есть соревнование ради прибыли. Не... ...жно ли, чтобы промышленное соревнование всегда являлось соревнова... ради прибыли, т.-е. конкуренцией? Г. Прудон доказывает это простым ... Мы уже видели, что утверждать, по его мнению, значит до... ...ать так же точно, как предполагать, значит отрицать».

Далее, Маркс, пользуясь поэтическим примером, приведенным самим ..., замечает: «Если непосредственным предметом страсти для влюб... ...ого является женщина, то непосредственным предметом промышленного ... будет продукт, а не прибыль» (Нищета философии, стр. 136).

Итак, в планомерно организованном общественном хозяйстве будет дей... ..., как непосредственный стимул, не прибыль, а общественный про... Конкуренция сменится соревнованием социалистических производите... Коллектив не только не подавит личную инициативу и отвагу отдельных ... членов, но разовьет их всесторонне на иной, более совершенной основе.

В другом месте, отмечая анархический, антагонистический и классовый ...ктер конкуренции и критикуя высказывания «добрых буржуа», ... которых конкуренция и монополия «суть единственные ...», Маркс дает блестящее определение диалектического един... конкуренции и монополии и предсказывает не только их гибель, но и ... их синтеза: движения капиталистического общества.

«В современной экономической жизни,—пишет Маркс в письме к ... (28/X—1846 г.),—Вы найдете не только конкуренцию и монопо..., но и синтез их, представляющий собой не формулу, а движе... Монополия порождает конкуренцию, конкуренция порождает монопо... Таким образом, изменяя основу, на которой покоятся современные ...ческие отношения, уничтожая современный способ производ..., вы уничтожаете не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, ... также и их синтез, движение, представляющее реальное уравновешение ...ренции и монополии». (Нищета философии, стр. 25).

Таким образом конкуренция, как принцип хозяйствования, как опре... антагонистическое общественное отношение, с переходом производ... ... в руки самих государственно-организованных производите... ...ничтожается. Ее место заступает социалистическое соревнование

между общественными предприятиями, между отдельными производителями, при котором соревнующиеся борются за общие цели; не пожирают друг друга, а поддерживают и помогают отстающим, тем самым обеспечивая выполнение общих задач, планомерно очерченных перед ними сознательной, творческой волей коллектива.

Каутский, конечно, этого никогда не поймет. Он будет кликушествовать о неизбежной гибели советской, социалистической системы хозяйствования из-за отмирания священного принципа конкуренции. Ему следует ответить словами Маркса, сказанными по адресу старика Прудона: «В сущности он делает то же самое, что и все добрые буржуа... Все они хотят конкуренции без гибельных последствий конкуренции. Все они хотят невозможного, т. е. условий буржуазной жизни без необходимых последствий этих условий» (там же, стр. 28).

Сказанное Марксом не понято, искажено, опошлено апологетами типа Каутского. Зато лучший из учеников Маркса и Энгельса—Ленин и лучший ученик Ленина—Сталин—сумели из сокровенных мыслей Маркса и Энгельса развернуть и теорию и практику пролетарской революции и грандиозной социалистической стройки.

Наконец, такие кардинальные вопросы в нашей социалистической практике, как вопрос географического размещения производительных сил, вопрос о противоположности между промышленностью и сельским хозяйством, вопрос о судьбах социалистических городов и т. д. и т. п. нашли также существенное отражение в работах Маркса и Энгельса. В «Анти-Дюринге», «Нищете философии», «Комм. Манифесте» — мы находим немало ценных указаний по этим вопросам, легших в основу ленинского учения о социализме.

Маркс и Энгельс дают блестящее обоснование как возможности, так и прямой необходимости устранения противоположности между промышленностью и сельским хозяйством. Сила пара (тем более электричества) не связана,—говорят они,—с местом. «Сила воды была связана с местом, сила пара—свободна»—читаем мы у Энгельса. Старое капиталистическое пространственное размещение промышленности было стихийно и нерационально. Оно привело к гипертрофированному развитию одних районов, к резкому отставанию других. Последствием этого мы имеем одичание и культурный застой жителей деревни и нагромождение духовных развлечений и материальной культуры в городах. Сами по себе эти последние страдают невероятной скученностью, перенаселением и прямым образом ведут к вырождению. В современных буржуазных городах,—говорят Маркс и Энгельс,—нехватает солнца, зелени и воздуха. Люди чахнут, рабочая сила быстро изнашивается, человеческая жизнь значительно сокращается.

Все это вызывается тем, что промышленность в условиях капитализма неправильно и нерационально размещается. К тому же,—подчеркивают они,—современная промышленность сама кровно заинтересована в передвижении ее к источникам сырья и энергии, к чистой воде, к чистому воздуху и т. д.

Необходимо обеспечить такую комбинацию производства,—говорит Энгельс,—чтобы производитель мог чередовать работу в промышленности и сельском хозяйстве, чтобы отходы одного производства могли быть использованы в другом, чтобы высоко механизированное сельское хозяйство утратило свое прежнее «особое» положение и стало составной равноправной частью единого общественного аппарата воспроизводства, налаженного на высокой основе социалистической индустрии и новейших достижений науки и техники.

«Таким образом, уничтожение поводов к отделению города от деревни и с точки зрения возможности осуществления равномерного распределения крупной промышленности по всей стране не может представляться утопией. Цивилизация, конечно,—пишет Энгельс,—оставила нам, в лице крупных го-

...ием, покончить с которым будет стоить много времени и усилий. ...необходимо покончить и это будет сделано,—решительно заявляет ...—хотя бы это был очень продолжительный процесс». Иронизируя по ...государственных деятелей старой Германии, Энгельс продолжает: ...о от гадания, какая участь постигнет германское государство, со... прусской нацией, Бисмарк может лечь в могилу с гордой уверен... что его задушевное желание—гибель больших городов,—наверно осу...ся» (Анти-Дюринг, стр. 283).

С полным основанием мы можем отнести Энгельса к непримиримым ... идей механического расширения старых городов, которые со..., по мере развертывания собственно социалистической экономики, ... собой утрачивать свое прежнее значение. Это высказывание ... должно быть учтено в нашей повседневной работе. Особенно важно ... потому, что давление на нас старых представлений, приобревшее ...кого предрассудка, зачастую может оказаться значительно большим, ...кость предвидения перспектив ближайшего развития и гигантских ... социалистического хозяйства.

Героический размах нашего промышленного строительства, основание ... гигантских очагов промышленного производства на Востоке, создание ...-Кузнецкого, Карагандинского, Днепровского, в перспективе — Ангар... и других индустриально-агро-комбинатов, с вовлечением десятков мил... населения, влекущее за собой коренное перемещение ресурсов мате...ной и духовной культуры и быструю ликвидацию противоречия между ... и деревней — все это в общих контурах пророчески предвидели ... и Энгельс. Они осветили нам путь прожектором гениальных предска... и научных гипотез.

«Только общество (с упразднением его капиталистического характера), ...ое гармонически приводить в движение свои производительные силы ... единому общему плану, — читаем мы у Энгельса,—в состоянии орга...ть их так, что будет возможно равномерно распределить крупное про...во по всей стране, в полном соответствии с его собственным развитием ...ием и развитием прочих элементов производства. Таким образом,— ...—устранение противоречия между городом и деревней не только ..., но оно стало необходимым в интересах индустриального и земле...ского производства, а также в целях общественной гигиены» (Анти-..., стр. 282).

Из приведенной цитаты явствует, какое особое значение придавалось ...никами марксизма идее единого общего народнохозяйственного ...

...выполнение плана, обслуживание нового социалистического произ..., борьба за новый общественный строй требует новых людей, новый ... общественного, коллективного, социалистического работника, ...изводителя, всесторонне развитого, способного к преодолению ... строительства. Отсюда Энгельс и Маркс непосредственно за... проблему перевоспитания старых и создания новых кадров. И эту ... они завершили, выдвинув проблему нового человека, свободного ... старой, односторонней специализации, от узкоцеховых навыков к оди...ченного понимающего все стороны общественного производства. Энгельс указывал: «Порождая новое поколение всесторонне развитых ...телей, понимающих научные основы всего промышленного произ... и изучающих практически, каждый в отдельности, весь ряд отраслей ...ства от начала до конца, оно (социалистическое общество. — *М. Т.*) ... создать новую производительную силу» (там же).

...ечно, ничто так ни чуждо марксизму, как перескок через непрой...денные, головокружение от успехов, комчванство. Маркс и Энгельс

никогда не разделяли беспочвенных утверждений некоторых их совре... ков о возможности с сегодня на завтра «переделать все по-новому». О... неизменно подчеркивали, что процесс революционной переделки старого о... щества в новое, социалистическое — процесс длительный, рассчитанный ... годы и десятилетия.

И если с этой точки зрения подойти к вопросу, то станет совершен... понятно, что лозунг «овладения техникой», выдвинутый т. Сталиным, ес... составная часть единого стратегического генерального плана, начертанно... еще Марксом и Энгельсом. То, что сегодня проблема овладения техникой, э... насущная задача дня, представляется как задача овладения конкретной, о... раслевой и, грубо выражаясь, «узко-цеховой» техникой, отнюдь не проти... речит установкам Маркса и Энгельса об овладении всеобщей, универсальн... всесторонней техникой, о понимании «научных основ всего промышленно... производства».

Одно другому не только не противоречит, но, в свою очередь, одно д... гое предполагает. Это — две ступени одного и того же процесса. Здесь ... имеем не две противоположные и самостоятельные проблемы, а одну об... задачу. Разрешение первой, более конкретной задачи успешного овлад... отраслевой техникой в перспективе неизбежно должно подготовить все ... обходимые возможности разрешения и второй, более общей целеустано... Большевистский лозунг «овладения техникой» тем и отличается от б... жуазного «овладения техникой», что его выполнение непосредственно св... следствием будет иметь полное раскрепощение производителя от господс... над ним данной машины, данного цеха, данной специальности, тогда как «ов... девание техникой» в условиях буржуазного строя, во-первых, в после... тельной форме недоступно трудящимся слоям населения, во-вторых, так ... оно частично и достигается, оно делает производителя вечным рабом ... цеха, данной специальности, устраняя тем самым перспективы всесторо... его развития.

Наконец и по такому решающему вопросу, как распределение и по... ление при социализме, Маркс и Энгельс также высказали свое подро... суждение. Этот вопрос мы уже затронули отчасти выше при рассмотр... высказываний Маркса и Энгельса о темпах развития планомерно орга... ванного хозяйства и в вопросе о природе социалистического резервного ... производственного фонда.

Остается специально коснуться здесь лишь одной стороны пробле... вопроса о принципах организации, распределения и потребления в усл... социализма. Следует при этом отметить, что Маркс был далек от иллюз... уравнительного распределения.

Маркс отмечал несомненную реакционность идеи предоставления р... бочему «полного продукта» и высмеивал ее, как требование уравнительн... раздела существующего богатства. Он рассматривал прибавочный продукт ... основу человеческого прогресса и разоблачал полную теоретическую и пра... тическую несостоятельность и утопичность идей распределения прибавочн... продукта среди производителей, тем более при сохранении основ капитал... ма. Не по этому пути надо итти рабочему классу, — доказывал он. Выход д... жен быть найден на путях социалистической пролетарской революции. ... означает ли это, что социализм осуществит принцип уравнительного р... дела? На этот вопрос Маркс и Энгельс отвечали также отрицательно.

Социализм — первая, низшая ступень коммунизма. В основе распре... ления материальных благ в этом переходном и не развившемся еще ком... нистическом обществе (низшей фазе коммунизма) лежит принцип затрат ... труда, участия в общественном труде. В противоположность капиталисти...

обществу здесь «работа отдельного лица (работника социалистическо- приятия) является частью коллективного труда не косвенно, а непо- ственно» (Маркс). Следовательно, в социалистическом обществе, при об- венной собственности, труд не представляется в виде «ценности» (Маркс). о сохраняется «равное право», которое по существу есть «буржуазное », с той лишь разницей, что мерилом труда не является стоимость, сти- устанавливающая эквивалентность лишь в среднем.

При социализме каждый получает эквивалент своего труда минус та которая остается в едином, общественном фонде расширенного вос- дства и резерва.

«Сообразно с этим,—пишет Маркс в «Критике Готской Программы»,— производитель лично получает (после сделанных вычетов) в точности он дает обществу»/ (стр. 15).

Этот принцип распределения резко отстаивается Марксом на весь пере- й—от капитализма к коммунизму—период. Общество должно наладить тический учет и контроль затраты труда каждым отдельным работ- и должно полностью «оплатить» ему его рабочее время, минус вычеты общественные цели. Разумеется, тот, кто работает лучше, умело рно, тот и получает от общества больше и лучше того, кто худой работает хуже—неумело и вяло.

При социализме, по Марксу, в индивидуальной собственности могут на- ся лишь предметы личного потребления. Все остальное должно быть но в общественную собственность. «Но что касается до распределения предметов между производителями,—заявляет Маркс,—то господствую- здесь принцип тот же, что и при обмене товарных эквивалентов, опре- ное количество труда в одной форме обменивается на то же количе- труда в другой форме» (Критика Готской программы, стр. 16).

Маркс не только подчеркивает обязательность для всего переходного мени этого трудового принципа распределения, но он не стесняется подчеркнуть и другую сторону этого вопроса. Маркс прекрасно отдает отчет в том, что в силу естественных различий в возрасте, сноровке и кации в конечном счете у работников социалистического хозяйства ный заработок будет не одинаков. Это различие будет значительным в отношении семейных и холостых, многосемейных и малосемейных. соблюдении равного права на участие в общественном потребительном таким образом, на деле один будет получать больше, будет жить чем другой. Маркс по этому поводу курсивом отмечает: «*По сво- у содержанию, следовательно, это право, как и кое право, является правом неравенства*» (там же, . 17).

Не закрывая глаз на существенные недостатки этого принципа рас- ления материальных благ, Маркс в интересах развертывания и стиму- роста производительности труда и быстрой подготовки всех не- х условий для скорейшего перехода в более высокую стадию ком- , считает этот принцип распределения по труду жизненно и настоя- необходимым. Маркс терпеливо поясняет: «Но эти недостатки неиз- в первом фазисе коммунистического общества, только что вышед- после долгих родовых мук из капиталистического. Право,—продолжает —никогда не может стоять выше экономического строения и обусловлен- им культурного развития общества» (там же, стр. 18).

Опыт Советского союза—жестокие разочарования практиков «левого» , благотворное влияние единственно правильной политики партии сах оплаты труда по принципу учета качества и количества труда,— доказывает абсолютную правоту гениальных высказываний Маркса.

Приведенный нами далеко не полный перечень проблем планового хо-зяйства, нашедших непосредственный отклик в экономических работах Маркса и Энгельса, служит ярким подтверждением того, что в их работах мы имеем также основы марксистской теории социалистического планового хозяйства.

Больше того, рассмотрев высказывания Маркса и Энгельса о плановом хозяйстве, мы убедились, что именно на данном этапе нашего социалисти-ческого строительства, на этапе завершения фундамента социалистической экономики и перехода всей страны на новую, подлинно социалистическую эко-номическую основу, многие из высказываний основоположников марксизма приобретают особую актуальность и своевременность, например, теория гео-графического размещения промышленности, проблема индустриально-аграр-ных комбинатов, проблема новых кадров и всестороннее овладение научно основой всего промышленного хозяйства, вопрос о судьбах больших городов, о социалистических городах, задача ликвидации старого общественного раз-деления труда и т. д. и т. д.

Маркс и Энгельс не могли и не пытались точно предусмотреть бесчис-ленное богатство извилин и деталей конкретного пути, по которому при-дется итти победоносной пролетарской революции. Но они тем не менее сумели дать общие контуры социалистического планового хозяйства в круп-ных масштабах. Фигурально—они оставили гигантские глыбы для фунда-мента теории социалистической экономики.

Работа над будущей пятилеткой и генпланом безусловно должна быть теснейшим образом увязана с гениальными предвидениями и высказываниями Маркса и Энгельса.

В работах крупнейшего теоретика марксизма, организатора и вождя победоносной пролетарской революции, великого теоретика и практика социа-листического строительства—Ленина мы находим дальнейшее развитие и при-менение теории и методологии марксизма к своеобразию переживаемой нами эпохи.

Изучение Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и наши партийные доку-менты должны лечь в основу построения теории социалистической эко-номики.

[illegible]ологическая и экономическая система идеолога фашизма О. Шпана.

Л. Надеждин.

Шпан является типичным фашистом. Поэтому его теория представляет для нас особо актуальный интерес. Ученый взор венского профессора все [illegible] путит призрак пролетарской революции, коммунизма, большевизма. [illegible]ская революция в России, кратковременная победа ее в Венгрии и [illegible] бросает его в дрожь и вызывает в нем звериную ненависть к проле[illegible]у, революции, марксизму, ненависть, которой дышит вся его кон[illegible].

Шпан является видным представителем социальной школы политической [illegible], классовое значение которой заключается в новой форме апологии [illegible]стической системы.

1. Формы апологии современного капитализма буржуазной наукой.

При рассмотрении системы суб'ективистов, апология капитала которых [illegible] время удовлетворяла буржуазию, резко бросается в глаза, что вопросы [illegible]ного развития стоят в стороне от их политической экономии. По [illegible]-Баверку основная задача политической экономии состоит в нахождении [illegible] «функционального» распределения, которые неизменны во все вре[illegible] и у всех народов. «Персональное» же распределение, меняющее свой [illegible]тер вместе с изменением общественного строя, оказывается где-то на [illegible]рках этой науки.

Шумпетер прямо пишет, что об'яснение происхождения общественных [illegible] хозяйства не входит в задачи экономической науки: «организационные [illegible] хозяйства не могут быть об'яснены средствами экономической [illegible]».

Особенно резко эта мысль выражена у Штригля, для которого социаль[illegible] катаклизмы представляют собой факты совершенно иррациональные для [illegible]ческой экономии.

Обострение классовой борьбы, растущая мощь пролетариата и толчки [illegible]ующей социалистической революции сделали это игнорирование обще[illegible] форм хозяйства совершенно нетерпимым для буржуазной теорети[illegible] экономии. Логика вещей властно указала теоретикам буржуазии на [illegible]стимость изгнания из сферы изучения политической экономии социаль[illegible] процессов и потребовала от них перенесения центра тяжести в экономи[illegible] науке от индивидуума и его психики к структуре общества и ее изме[illegible]. Говоря более конкретно, для буржуазной теоретической экономии XX [illegible] во всей остроте встала необходимость дискредитации марксовой теории [illegible] капитализма, теории, которая вооружает пролетариат к действию.

Австрийская школа, упускавшая из поля своего зрения изменение общественных форм, оказалась для выполнения этой задачи явно неприспособленной. Она поэтому была сдана в хлам истории, а на место ее буржуазная экономическая мысль выдвинула направление, уделяющее максимум внимания социальным отношениям и противопоставляющее Марксовой теории революции безвредную и удобную для буржуазии теорию общественного прогресса.

В зависимости от обстановки изменилась только форма апологетики, изменился, так сказать, только фасон официального мундира, в котором вульгарная экономия представляется его величеству Капиталу. Именно с этой точки зрения должна быть рассмотрена борьба и смена различных направлений в буржуазной экономии. Эта борьба в конечном счете сводится к вытеснению прежних форм апологии капитала, устаревших при данной обстановке, более новыми, отвечающими требованиям дня.

Причины «переворота» в буржуазной политической экономии обусловили и его характер. Именно теоретики буржуазии, будучи вынуждены обратить свое лицо к социальным отношениям, к структуре общества и его изменениям, вместе с тем должны были создать такую теорию, которая служила бы насущным классовым интересам, которая затушевывала бы классовые противоречия, «опровергала» бы Марксову теорию крушения капитализма и доказывала бы, что последний, мирным эволюционным путем, оставаясь тем же самым капитализмом, превращается в идеальное общество. Каким же путем теоретики социального направления этого достигли?

Суб'ективисты представляют себе общество, как результат индивидуальных действий и сводят его явления к свойствам и определениям отдельного человека. Для социальников же общество есть целое, со свойствами, несводимыми к определениям отдельного индивидуума. Это целое создается, по их мнению, действием государства, права, этики, нравственности, религии и т. д.[1]).

Так Штольцман пишет: «Сущность общества состоит в урегулированных отношениях людей». «Социальное регулирование является только предметным осадком основных этических сил в их практической реализации». «Нравственный идеал безразлично в какой форме фактически руководил и неизбежно будет руководить социальным отношением людей». «Народное хозяйство есть социальное человеческое произведение социально-этических регулирований, непрерывно совершающееся, позитивное духовное творение, издаваемое законодателем большей частью на основании отчетливо выраженного этического идеала».

Итак, истина найдена. Общество имеет своим базисом этические и нравственные идеалы, воплощающиеся в правопорядке. Социальное и этическое равнозначимы. Нечего и говорить, что социальное в этом смысле ничего общего с социальным у Маркса не имеет. Это — мнимое, метафизическое, социальное, скрывающее действительные социально-классовые отношения, ожесточенную борьбу классов, и заменяющее ее безобидным продуктом действия этических сил.

Одной из основных функций государства с его полицейским, военным, церковным и т. д. аппаратом является защита капиталистического способа производства от наступающего пролетариата. Значение этой функции государства в XX веке в условиях обострения классовой борьбы крайне возросло. Когда капитализм перерос в империализм, возросла роль капиталистических государств, как орудий угнетения «отсталых» колониальных стран. Далее

---

[1]) Основателем этой теории общества является Штаммлер. Для него общество есть целое, существующее, как таковое, благодаря «внешнему регулированию» (совокупность правовых и конвенциональных норм). «Социальники» лишь развили учение Штаммлера об обществе.

...раз'едается ростом противоречий и конфликтами между ...стическими державами, что ведет к таможенным войнам, столкновениям ...номических интересов и, наконец, к войнам в собственном смысле этого ... В связи с этим значение капиталистического государства также крайне ...лось. Социал-идеалисты со своим культом государства, права, религии ..., делающие своим героем полицейского, чиновника, попа, государственного деятеля, подводят теоретическую базу под этот процесс возрастания роли ...дарства во всех областях общественной жизни, теоретически обосновывают его. И, прежде всего, «правовая» теория общества социал-идеалистов ...ть обоснование и оправдание практики борьбы капиталистического государства с коммунизмом. Она является в этом смысле руководством к действию. ...тому социал-идеалисты, придавая фундаментальное значение государству, ..., нравственности и т. д., тем самым создают теорию, которая служит ...зии, как обоснование и теоретическое оправдание действий государства в деле борьбы с рабочим классом, с угнетенными массами колониальных ... и в борьбе с другими капиталистическими державами.

II. Социология О. Шпана.

Фундаментом системы Шпана является его учение о целостности общества. Следует даже сказать, что своеобразие всех построений Шпана дается ...ностями его трактовки природы этого целого. С выяснений взглядов ... на общество мы и начнем.

Шпан наиболее отчетливо из всех социал-идеалистов развил идею под...ности части целому. Так, например, он заявляет: «Для универсализма ...ственно, что первой первоначальной действительностью, из которой все ...дится, признается не индивидуум, а целостность общества. Индивидуум ...ется сам себя создающим, он не стоит целиком и полностью на основе ... собственной самости, его первоначальная действительность лежит не ..., но в целом, в обществе» [1].

Однако универсализм Шпана, внешне как будто уподобляясь марксист... утверждениям, по своему действительному содержанию им совершенно ...воположен. Марксизм видит существо общества, как целого, в совместной трудовой деятельности, Шпан же, как и все социал-идеалисты,—в «духе». ... последним Шпан понимает мир ценностей, представленных наукой, философией, религией, нравственностью, правом и т. д. Именно они для Шпана ...ляют ту творческую силу, которая образует общество, как целое. ... того, чтобы обнять понятие общества в целом, нельзя брать в качестве ...ного положения множество индивидуумов. Напротив, с этой целью ... обратиться к взаимодействию, порожденному человеческим духом. ...как отдельная интеллектуальная личность развивается не изолированно, ... только путем взаимодействия с другими, то здесь имеет место, с точки ... отдельной личности, определенный надиндивидуализм. Итак, кроме ...льных личностей, выступает еще какой-то фактор. Та творческая, по...ждающая к жизни сила, которая находится между ними, не принадлежит ... одной из частей целого. Она возвышается над ними и образует собственную субстанцию. Таким образом, получается действительное целое, которое ...ставляет собой нечто большее, чем сумма его составных частей, и которое ...ледствие этого и логически стоит впереди их. Отдельные части в отношении к целому имеют не конкретно самостоятельное существование, но ...ются приложениями, которые развиваются только под влиянием указанной творческой силы» [2].

Встает вопрос, откуда берется этот дух, эта духовная творческая сила, ...ющая существо общества. По Шпану каждое целое входит, как член,

[1] Spann, Gesellschaftslehre, стр. 87.
[2] Там же, стр. 122—123.

в целостность высшего порядка, из которого оно и черпает свои определения. А так как по Шпану всякое действительное целое имеет духовную природу, то последняя целостность, для которой все другие целые оказываются только частями, получает свойства бога. Бог для Шпана — конечная целостность, а, следовательно, и конечное об'яснение. Или, как он пишет сам: «Основные черты бытия предполагают знание исчерпывающего доказательства существования бога» [1]). Доказательство таково: «Каждая целостность есть самочлен, каждый член указывает на более высшую целостность и в конце концов на бога» [2]). Шпан вполне последователен. Он не разделяет положения материализма о том, что всякое целое существует, как таковое, благодаря реальным зависимостям его частей, из которого (положения) непосредственно вытекает, что конечное целое есть материальная природа. Шпан считает, что целое является таковым благодаря духовным моментам. (В биологии, между прочим, он сторонник витализма). Поэтому ему не остается ничего другого, как сделать конечной целостностью не природу, а бога.

Указания на бога являются у Шпана конечным об'яснением происхождения духовного, творящего общества. Источник духовного в обществе — это бог, такова мысль Шпана [3]). Говоря о том, как возникает общественное целое, Шпан прямо пишет: «Человек зажигает себя от других, все вместе — от искры божественного существа в их душах» [4]).

Тут не обошлось без некоторой дозы индивидуализма. Шпан неоднократно заявляет, что «рождение духа и его беспрерывное образование есть чисто общественный акт» [5]), и что разгадка возникновения духа лежит не в индивидууме, а в обществе. В конце же концов, у него оказывается, что дух появляется от «искры божией», которой обладает индивидуум сам по себе. Таким образом, по Шпану получается, что отдельные личности являются начальной реальностью и самостоятельными единицами, составляющими общество. Этот же взгляд Шпан об'являет ложным. Поэтому следует сказать, что универсализм Шпана, даже с чисто логической стороны, страдает большими из'янами.

Сделав основанием общества явление мистического характера, Шпан вполне последовательно проводит эту точку зрения во всех своих работах и высказывает ее в самых различных контекстах. Так, например, он с негодованием критикует положение исторического материализма о надстроечном характере идеологии. Эта теория, по его мнению, враждебна культуре [6]), так как она обесценивает наиболее высшие ее проявления. «Исторический материализм, — пишет Шпан, — есть система, которая нравственно, внутренне обесценивает наиболее высшие произведения культуры, рассматривая их, как рефлексы или как надстройку над хозяйственными явлениями развития» [7]). «Хозяйство не является фундаментом, механическим субстратом для духовной надстройки, напротив, его существование находится в служебной зависимости от последней, и хозяйство является внешним выражением духовной жизни. Хозяйство, например, не может быть фундаментом права, так как

---

[1]) Spann, Kategorienlehre, стр. 362.

[2]) Там же, стр. 322. В «Kategorienlehre» «научному» доказательству существования бога посвящена целая глава, носящая название «Доказательства существования бога из понятия целостности». Аналогичная глава имеется и в книге Шпана «Der Schopfungsgang des Geistes».

[3]) Надо отдать справедливость Шпану, что он здесь максимально последователен. Ссылка на бога есть единственно возможное обоснование взгляда, что общество есть творение духовных сил.

[4]) Spann, Gesellschaftslehre, стр. 210.

[5]) Там же, стр. 113.

[6]) «Теория исторического материализма враждебна культуре». Spann, Der Irrlehren... Sonungen des Marxismus, стр. 22.

[7]) Spann, Gesellschaftslehre, стр. 147

но само предполагает его существование. Жизнь, цель, сущность и форма хозяйства определяются правом, нравственностью, религией» [1]). Также, по мнению Шпана, обстоит дело с классами. «Образование сословий (классов.— И. Н.) обусловлено не способом производства и разделением труда» [2]). Не менее ошибочно, по словам Шпана, обосновывать образование и существование классов подчиненностью и угнетением. «В самой своей основе ошибочно, — пишет он, — уже известное нам марксистское индивидуалистическое положение об образовании «классов» путем подчинения и угнетения. В равной степени неправильно и представление о классовых противоречиях в смысле их борьбы, как определяющем, действующем факторе каждого исторического общества. Угнетение ведет к разрушению, а не к созданию общества. По своему существу различие сословий, напротив, является здоровым органическим явлением, на основе которого лежит взаимное дополнение, а не борьба и противоречие. Борьба является здесь выражением болезни. Образование и существования сословий или «классов» не может поэтому быть основано на угнетении и борьбе и они не могут определить собой историю» [3]).

Основой классового деления общества по Шпану является различие «духовных потенций» членов социального целого. «Источник расчленения или дифференциации общества не лежит в неравенстве внешнего мира, хозяйственного положения или степени воспитания. Даже при полном равенстве этих условий (что уже есть бессмыслица) он будет дан различием духовных потенций членов общества» [4]). Или, как несколько иначе выражается Шпан, основой классов является различие духовной ценности членов общества, а существо классовых отношений заключается в духовном руководстве [5]). И то и другое он считает обязательным для каждого общества. Бесклассовое общество Шпан себе не мыслит. «Равенство в составных частях общества невозможно. Наоборот, всегда должно иметь место устройство, которое покоится на духовном руководстве (Führung) и следовании (Nachfolge) [6]).

Конкретизацию положения, что классовое отношение основывается на духовном руководстве, мы находим в следующем отрывке, представляющем собой совершенно исключительный образец апологии эксплоатации. «Исходя из универсальной точки зрения, понятие власти расценивается, как власть духовная, внутренняя, обоснованная власть. В качестве примера укажем на силу действия логически правильного по отношению к неправильному, прекрасного к уродливому, добра ко злу. Таковы же взаимодействия между священнослужителем и верующим, учителем и учеником, врачем и больным. Во всех этих случаях власть осуществляется не при помощи внешнего принуждения. Мы видим здесь не господство извне, или механическую власть, основанную на принуждении, но силу внутренней оценки, взаимной связи, которая сама по себе свойственна духовным взаимоотношениям. Эти отношения господства нашли соответствующий отпечаток в истории. «Для эпохи — это идеал героизма, который широко господствует и определяет собой жизненные явления. Можно утверждать, что в эпохе, проникнутой духом религии, властвуют святые. В известном отношении они были правителями

---

[1]) Там же, стр. 383.
[2]) Там же, стр. 383.
[3]) Там же, стр. 384.
[4]) Там же, стр. 133.
[5]) Такое же отношение Шпан видит между различными нациями. «Каждый народ,— пишет он,— имеет свою собственную, но не одинаковую с другими народами ценность (Gesellschaftslehre, стр. 496). А так как по Шпану лучшие обязаны господствовать, то нации с наиболее богатым духовным содержанием должны руководить, а проще говоря, угнетать другие нации. Комментарии к этому обоснованию империализма излишни.
[6]) Там же, стр. 132.

христианства. Прочие люди не могли стать святыми, но они признают значение тех высших религиозных подвигов и стараются поступать (хотя бы условно) в соответствии с ними. Крестовые походы, да и вся незыблемость и невероятное могущество католической церкви, которая была в состоянии, не обладая собственной военной мощью, покорить сильнейших владык мира, покоится на подобной силе, основанной на духовном предводительстве и подражании. «Все эти примеры указывают на ту силу, которую имеют духовные ценности в обществе. Сюда относится духовное соединение, известный порядок, который не может быть заменен другим огнем и мечом или другой внешней силой. **Всякая действительная и длительная власть и достигнутый этим путем общественный порядок является господством внутренним**, черпающим силу в своем духовном содержании. Всякое другое господство, всякая власть, основанная на внешнем принуждении, будет кажущейся, призрачной. Она существует только постольку, поскольку заимствует свое содержание у власти, покоящейся на внутренней силе» [1]).

Все это, по Шпану, относится и к буржуазному обществу. Капиталисты для Шпана обладают большей духовной ценностью, чем рабочие, и поэтому духовно руководят ими. «Предприниматели есть творчески одаренные люди—в этом нельзя сомневаться» [2]), «Лучшие же должны, даже обязаны господствовать» [3]).

Однако этой идиллической картине противоречат постоянные восстания угнетаемых и стремления господствующего класса подавить их силой. Как же Шпан об'ясняет эти явления, мимо которых он не мог, конечно, пройти? В высшей степени простым путем, который вполне согласован со всем его учением об обществе. Каждое нравственно организованное общество преследует противные нравственности преступные элементы («Подземная Вена», «Чрево Парижа», постоянные обитатели исправительных домов, тюрем, домов призрений). В переходные периоды, при отсутствии власти, в эпоху революции внезапно всплывают эти, прежде связанные, невидимые и почти незнакомые элементы общества. Они желают установить такой порядок, который угнетал бы не только деятельных, честных и богатых, но и других прилежных членов общества и превратил бы их в интересах этих элементов в об'ект эксплоатации. (Здесь можно привести примеры многочисленных восстаний и дележа имущества, проникнутых большевистским духом в эпоху упадка Греции, Французской революции, правительства Эйзнера и Бела Куна). Из этого следует, что среди основных воззрений учения о государстве должно быть учтено, **что каждое историческое и ныне существующее общество покоится на том, что оно удерживает в повиновении все безнравственные элементы и, кроме того, связывает деятельность представителей всех враждебных ему систем общественного порядка**. Его существование покоится на непрерывной победе над врагами и кладет в основу своей власти, как это выразил Шеллинг в отношении к божественному порядку вселенной,—страх. Таким образом, и здесь бесполезно искать мира и любви, как это делают пацифисты и мечтатели. Без господства, основанного на внутренней оценке и потому и без действительной власти, основанной на могуществе и принуждении, немыслимо существование общества» [4]).

Итак, революция вообще, пролетарская революция в частности, есть не что иное, как движение противных нравственности преступных элементов

[1]) Там же, стр. 249—250.
[2]) Spann, Der wahre Staat, стр. 223.
[3]) Spann, Gesellschaftslehre, стр. 430.
[4]) Там же, стр. 253—254.

…ление во всяком обществе вызывает, по Шпану, необходимость …та принуждения, господствующего класса. До большей пошлости … договориться. Но все же приведенный отрывок импонирует тем, что …жание есть необходимый логический вывод из положения, что основы общества заключается в духовных, или иначе в нравственных моментах.

Несколько слов о телеологизме Шпана. Шпан — непримиримый противник каузального метода. Для него последний неразрывно связан с индивидуализмом и по этой линии он его критикует во всех своих работах. Эта критика, конечно, бьет мимо цели, ибо каузальность отнюдь не означает отрицания своеобразия целого. На место каузальной связи явлений Шпан ставит связь духовную. Все явления общества зиждятся на духовном, а последнее — от бога, — вот коротко существо шпановского телеологизма.

III. Социальный идеал Шпана.

Плох был бы тот апологет капитализма, который полностью закрывал бы глаза перед его «недостатками». Большинство защитников буржуазного способа производства обычно отмечают некоторые его «несовершенства», но утверждают, что он необходимо становится лучше, и это улучшение может быть достигнуто только мирным эволюционным путем. При этом главная роль в строительстве идеального общества обычно принадлежит капиталистам и капиталистическому государству. Шпан вопросу об «истинном государстве» уделил достаточно много внимания.

По Шпану, капитализм далеко не совершенная система. «Капитализм, как неограниченная возможность хозяйственно сильных притеснять хозяйственно слабых, является (несмотря на большие хозяйственные выгоды) варварской жизненной формой. Он является тем же самым грубым, кровавым индивидуализмом, который выступил в Ренессансе с ядом и кинжалом»[1]. В чем же видит Шпан несовершенство капитализма? Не в обнищании ли широких масс населения? Нет. «Несовершенство капиталистической системы,— говорит он,—заключается не в ее хозяйственных возможностях. Напротив, это вызывают свойственную этой системе силу. Распределение и рост безработицы также не являются пороком, неот'емлемо присущим капитализму. Как показывает развитие последних довоенных лет, эта тенденция может быть устранена. Кроме того частично причину обеднения масс следует искать в чрезмерном росте производственной основы за счет потребления»[2].

Как и следует ожидать, действительное зло капиталистической системы Шпан видит в духовной области, именно—«в отсутствии духовных моральных связей, общей взаимной оторванности, распыленности и порожденной ею … всей жизни»[3]. Или более конкретно и подробно: «Действительное несовершенство капитализм обнаруживает в духовной области, как индивидуализм сам по себе. У цехового подмастерья есть свое сословие, которому он принадлежит. С сословием связано определенное духовное сознание, корпоративный дух, собственное понятие чести. По сравнению с ним фабричный рабочий деклассирован, он лишен корней, распылен, не имеет опоры. Кроме того, он обречен быть «вечным рабочим», в то время как цеховой подмастерье, как правило, мог стать мастером». «Подмастерье, полноправный член своего сословия, принимал участие и в общей государственной и народной жизни. Ведь сословие, к которому он принадлежал, со своей стороны занимало определенное место в обществе и государстве. Напротив, распыленный рабочий одинок и деклассирован. С этим неразрывно связана неуверенность самого существования»[4].

[1] Spann, Der Wahre Staat, стр. 125.
[2] Spann, Der Wahre Staat, стр. 127.
[3] Там же, стр. 129.
[4] Там же, стр. 127.

«Коренное изменение положения и необеспеченность характерны не только в отношении рабочего. Наряду с ним и существование предпринимателя находится под постоянной угрозой. Ведь никто не может сказать, что в его руках находится цветущее предприятие, так как уже завтра в результате нового изобретения это предприятие может быть приостановлено. Это относится в равной мере и к квалифицированному рабочему. Его труд может не найти себе больше применения и в результате он будет низвергнут в ряды неквалифицированных рабочих. Невозможность духовного общения как между собой, так и с другими хозяйствами, разрушение тех соединений, которые создали сословное общество, — вот что составляет подлинный грех капиталистического хозяйства. Перед ним бледнеет и «эксплоатация» в марксистском смысле этого слова и бедность, хотя и в этой области многое должно быть улучшено. Здесь может помочь только реорганизация всего хозяйства» [1]). Говоря проще, по Шпану основное несовершенство капиталистической системы заключается в конкуренции. Поэтому ее обуздание является первым и основным требованием программы социальных реформ Шпана.

Но, как мыслит себе Шпан осуществление обуздания конкуренции? В высшей степени просто. Свободная конкуренция, по его мнению, разорвав сословные ограничения феодального общества, быстро привела опять к созданию новых сословных об'единений [2]), так что в чистом виде она никогда не была воплощена в жизни. «Нигде и никогда, — пишет он, — даже в самую либеральную эпоху и притом в наилиберальнейших странах, не была полностью осуществлена свобода конкуренции, промышленности, труда, свобода торговли вообще и таможенная свобода в частности». Всегда как в настоящем, так и в прошлом мы встречаемся с наличием концессий, монополий и привилегий (впоследствии—артели, тресты, всевозможные конвенции и соглашения). Сюда присоединяются различные товарищеские организации, возникающие как при содействии, так и без содействия государства, таможенные ставки, фрахты и правительственная опека (так, например, дифференцированные фрахтовые ставки или ставки при взимании налогов). Наконец, следует упомянуть о работе союзов и их разветвлениях, регулирующих рабочее время, правила увольнения, применение женского и детского труда, равно и труда подростков, недобросовестную конкуренцию, правила ученичества, промышленного образования и т. д. Исторически капитализм только постепенно, шаг за шагом, занял место сословного хозяйства, меркантилистических монополий и привилегий и сельского замкнутого (относительно) домашнего хозяйства. По мере того, как капитализм фактически занимал место старых организационных хозяйственных форм, он самодеятельно и бессознательно, но с определенной необходимостью порождал на смену им новые организационные формы, которые по существу являлись сословными соединениями. Они знаменуют собой стихийную, непланомерную, недостаточную, но тем более многозначущую попытку замены старых изжитых средневековых сословных делений общества новыми. Таким образом выявляется, что капитализм, как система, находится в полном противоречии с природой хозяйства и общества. С автоматической неизбежностью, не считаясь с велениями духа времени, он вынужден создавать среди распыленного хозяйства определенные соединения» [3]).

---

[1]) Spann, Der Irrungen des Marxismus, стр. 37—38.

[2]) Первостепенную роль создания новых сословных об'единений Шпан придает государству, которое всегда, по его мнению, отводит разное место людям с разной духовной ценностью.

[3]) Spann, Der Wahre Staat, стр. 129.

Эти соединения и прежде всего организация рабочих и предпринимателей составляют, по Шпану, основу «истинного государства». «Рабочие союзы, с одной стороны, картели и другие, им подобные об'единения — с другой, — при об'единении тех и других на почве трудового договора, — вот коренные основы будущего сословного развития народного хозяйства, прежде всего в области промышленности» [1]). Тут мы имеем образчик того, как фашизм подает руку своему ...ту социал-фашизму с его лозунгом хозяйственной демократии, широкого сотрудничества рабочего класса с капиталистами под эгидой «истинного» фашистского государства.

Торговля в идеальном государстве будущего не исчезает, по Шпану, а ...ь ограничивается. «В сословный порядок вводится, так сказать, в качестве ... свободно движущийся (капиталистический) элемент. Однако то же ... мы наблюдаем и при анализе хозяйственной жизни средневековья. ...ь торговле, этому подвижному по своему существу, посредническому и ...зующему производство элементу, свойственна полная свобода. Она ... полностью использовать все поле деятельности, которое предостав... ей хозяйство... Эта свобода допустима и необходима, поскольку сфера ...тельности торговли и финансов в сословном государстве значительно ограничена» [2]).

По Шпану в будущем совершенном строе сохраняется и собственность. ...лишь, как и торговля, будет ограничена сословиями и государством. ...равление собственностью должно быть предоставлено индивидууму, однако при контроле как низших соединений, так и, в конечном счете, государства в целом. Указанный общественный порядок может быть назван част...й собственностью, ограниченной сословием и государством» [3]). Кроме того, по Шпану, наряду с частной собственностью должны возродиться формы ленной собственности [4]).

Наконец, — что самое важное, — в идеальном обществе Шпана остаются ...ссы. Отличать классы будущего от классов настоящего будет только больше соответствие классовой иерархии с оценкой ценности личностей и осуществление организационных принципов средневековых сословий. Для большей наглядности классового строения «истинного государства» дадим слово ...творцу. По Шпану, «совершенное общество» знает пять сословных делений. «1. Ремесленные рабочие (обреченные на животное существование). 2. Высший разряд рабочих, состоящий из художников и представителей интеллектуальных работников (обреченных не только на животное существование, но принимающих участие и в высшей духовной жизни, хотя и частично). 3. Руководители хозяйственной жизни — работники, которые в хозяйственно-организационном смысле действуют самостоятельно, творчески. Во всем прочем они скорее обречены на животное существование или, во всяком случае, только частично участвуют в духовной жизни. 4. Руководители государства — ...ры в нравственно-организационном смысле, которые по существу только и участвуют в высшей духовной жизни. Особую группу руководителей государства образуют высшие (самостоятельно действующие) военные и духовные лица. 5. Наконец, следуют мудрецы или творческая верхушка ученых, которые только в переносном смысле являются сословием. Их творчество прежде всего вызывает к жизни духовно-посредствующее сословие (5 а).

Если мы захотим проследить построение всех указанных сословий в по... ...ие иерархии, то должны будем остановиться на основном: каждое выс-

[1]) Там же, стр. 268.
[2]) Там же, стр. 268.
[3]) Там же, стр. 261—262.
[4]) Там же, стр. 264.

шее сословие духовно ведет за собой низшее, что соответствует моральному закону всего общества в целом и всевозможных общественных соединений—«подчинения низшего высшему». Этим путем все сословия равномерно связываются друг с другом. Каждое низшее сословие прикреплено к высшему. Таким образом, второе сословие—к сословию художников и ученых, первое и второе—к третьему, и все они—к высшему творческому сословию. Низшая ступень создает все для высшей, хотя она и отделяется от последней высокой стеной. Низшее сословие не враждебно высшему: напротив, высшее сословие—его друг.

Непременное органическое действительное доверие низшего сословия по отношению к высшему сообщает всей жизни беспредельную энергию, делает невозможное возможным. Это доверие придает внутреннему единству целого действительное высшее выражение, дает возможность обнять необ'ятное. Эта творческая сила незнакома коммунистам, которые хотят всех сделать одинаковыми» [1]).

Как нетрудно заключить из сказанного, идеальное общество Шпана является организованным капитализмом [2]), сдобренным солидной порцией средневековья [3]) и приправленное мистикой и романтизмом учения о духовном руководстве над низшим сословием со стороны сословий более ценных.

Поставим теперь вопрос, что из себя представляет Шпан с его идеализацией средневековья, мистикой, романтизмом и соответствующей критикой капитализма? Оторванного от практики человека, строящего воздушные замки на зыбких песках своей фантазии? Не есть ли «истинное государство» Шпана никчемное творчество ума, заблудившегося в лабиринте феодальных сословий и стоящего вне капиталистической действительности? Конечно, дело обстоит совсем не так.

Вспомним, в чем заключаются основные моменты идеологии фашизма. Основные из них—это: идея сотрудничества классов, идея корпоративного (сословного) устройства общества, антипарламентаризм (необязательно) и, наконец, дикая ненависть к коммунизму. И вот у Шпана все эти четыре момента выявлены максимально отчетливо. Его «истинное государство» покоится на двух китах—корпоративности и сотрудничестве классов. Коммунисты для Шпана стоят на одной доске с преступниками и убийцами. Маркс «незнайка» (Nichtskenner), не создавший ни одной единственной самостоятельной идеи [4]).

---

[1]) Там же, стр. 227—228.

[2]) Шмаленбах, один из крупнейших представителей теории организованного капитализма, представляет будущее капитализма почти так же, как выглядит «истинное государство» Шпана. «Я убежден,—пишет Шмаленбах,—что мы в недалеком будущем придем к такому положению, которое было при цеховом строе: монопольная организация нового хозяйства должна получать свою монополию от государства, и, с другой стороны, государство надзирает за выполнением вытекающих из монополии обязанностей. Я не думаю, чтобы притязания картелей, направленные против всякого государственного надзора, могли, на долгое время отклонить это развитие, соответствующее природе вещей». (Цитирую по статье Н. Бухарина — Некоторые проблемы современного капитализма у теоретиков буржуазии, «Правда», 26 мая 1929 г.).

[3]) Мы не отметили, что Шпан воспевает мелкое производство средневековья и утверждает, что оно опять возродится в будущем: «Расширение ремесла и производства среднего размера не только хозяйственно возможно, но и соответствует основам будущего экономического развития. Мнимый «закон концентрации производства» Маркса существует только в воображении. Spann. Der Wahre Staat, стр. 281.

[4]) См. Haupttheorie des Volkswirtschaft, стр. 141. Необходимо отметить, что наряду с подобными заявлениями у Шпана легко заметить стремление, правда, не ярко выраженное, подменить и истолковать Маркса. Так, Шпан несколько раз отмечает, что у Маркса имеется ряд элементов универсализма, смешанного, однако, с индивидуалистическими воззрениями. Маркс был очень острый мыслитель, но бесконечные сплетения индивидуалистического и универсалистического хода мыслей являются своеобразным основанием его системы. (Der warhe Staat, стр. 150).

[Что] же касается отношений Шпана к демократии, то об этом говорит сле[дую]щий отрывок, начинающийся с критики утверждения, что демократия [да]ет возможность удачного выбора вождей:

«Для возможности правильного суждения в этом вопросе необходимо [вы]яснить раньше, кому принадлежит право выбора. Как раз в этом не[поправи]мая слабость демократии. Наибольшие шансы стать вождем имеет [то]т, кто спекулирует на низких инстинктах масс. То, что масса по своему [сво]йству нуждается в руководстве, способствует выработке низших качеств [у] руководителей. Таким путем вырабатываются чисто внешние ораторские [тала]нты, способность производить шумиху. Конкурирующие вожди выну[жде]ны превосходить друг друга обещаниями. «За Периклом следует Клеон». [«Пра]вых» сменяют «левые», «умеренных» — «радикалы». Это об'ясняется тем, [что] легче приобрести доверие широких масс путем выкриков и сверхобе[щаний], чем путем деловой осторожности и холодной правды. Общеизвестно, [что] внутренний механизм руководства демократией сводится к тому, что [более] радикальный вождь вытесняет более умеренного, опирающийся на низ[кие] инстинкты масс — того, кто ищет разумной и идейной опоры. Это ясно [подт]верждает как современная жизнь, так и история. Как правило, мы видим [в п]ротяжении всей истории, что демократия вначале своего существования, [до] необходимого под'ема уровня масс находит своих больших вождей, обла[дающ]их как известной умеренностью, так и творческой силой; например, [Пер]икл, Гракх. Им на смену идут кожевник Клеон, а затем и масса, которая [стре]мится получать судейское жалованье и ищет «хлеба и зрелищ» (panem [et] circenses). Лучшие вожди должны при этом неизбежно опустить поводья. [Имен]но в последнее время мы видим достаточное количество таких примеров. [Венг]ерский большевизм был создан вождями, которые в большей своей части [был]и преступниками, убийцами по призванию. В то же время честные истинно-[социа]листические вожди должны были отступить в сторону и быть доволь[ны], если они вообще остались в живых. В Мюнхене еще яснее можно было [на]блюдать, как истинные социалисты были вытеснены сначала левыми социа[лис]тами, как последних сменили полубольшевики, которые в свою очередь [были] вытеснены кровожадными преступниками коммунистами»[1]).

Теперь достаточно ясно, что из себя представляет Шпан. Под его внеш[ност]ью мистика, воспевающего прелести средневековья и научно доказываю[щего] существование бога, скрывается звериный оскал современного фашизма.

Отнюдь не случайным совпадением является то обстоятельство, что [тот], наиболее полно из всех социал-идеалистов развивающий учение об [общ]естве, как о духовном целом, вместе с тем оказался ярко выраженным [фаши]стом. От утверждения, что капиталистическое общество есть гармо[нич]ное духовное целое (в лучшем случае с небольшими, легко устранимыми [недо]статками), идет ровная, манящая взор, дорога к фашизму. Это показы[вает] пример хотя бы Штольцмана, который в своих работах исходит из тех [же по]ложений, что и Шпан, и приходит к тем же выводам. Он так же, как [и Шп]ан, полагает, что развитие капитализма ведет к ограничению и смягче[нию] конкуренции[2]). Для него этот процесс также совершается при помощи

[Есл]и иметь в виду, что для Шпана универсализм предполагает идеализм, а инди[видуализ]м — материализм, то оценка Маркса оказывается крайне близкой [к оцен]ке Маркса Петри. Любопытно, что у Шпана Маркс об'является то ничтож[ным], то очень острым мыслителем. Это противоречие об'ясняется очень просто. [Мар]кс — ничтожен, когда о нем идет речь, как о революционере и основателе науч[ного] [социализма]. Однако у Шпана имеется тенденция обезвредить Маркса путем [его] [...] и исправления. В этом случае он оказывается очень острым [мыслителем].

[1]) Там же, стр. 119—120.

[2]) Здесь опять налицо тесный блок социал-идеалистов с социал-демократией. [П]о последней также капитализм становится планомерной и организованной систе-

государства и на основе организации рабочих и капиталистических об'единений. И, наконец, он также проповедует сотрудничество и вечность классов и одинаково свирепо борется с коммунизмом.

Однако недостаточно сказать, что от исходных социологических положений Шпана и Штольцмана идет прямая дорога к фашизму. Необходимо также добавить, что социология этих авторов является наиболее удобным его теоретическим обоснованием. Взгляд, что общество не противоречивое, а гармоническое целое и придание фундаментального значения таким надстроечным факторам, как государственная власть, право, религия, этика и т. д. является для фашизма удобной теоретической платформой. Шпана (как и Штольцмана) поэтому следует рассматривать, как теоретиков фашизма [2]).

IV. Политическая экономия О. Шпана.

Как и все социал-идеалисты, Шпан представляет себе общество состоящим из двух особых рядов. Первый ряд дан системой ценностей, которая представляет собой «конечные цели, не нуждающиеся для своего определения в более высшем, но заключающих оправдание в самих себе» [3]). Таковы святость, добро, красота, благородство и т. д. Ценности составляют свои совокупности, систему, в которой они расположены по рангу.

Этому миру ценностей противостоит мир причин и следствий. Этот мир не знает никаких ценностей и лишен смысла. В нем господствует отношение: прежде и потом (в то время, как в мире ценностей—отношение низшего к высшему). Между этими двумя мирами, которые как-будто находятся в абсолютной противоположности и между которыми лежит как-будто непроходимая пропасть, имеется связь, установление и исследование которой по Шпану составляет одну из главных задач теории об'екта политической экономии. Дело в том, что ценности, с одной стороны, и их осуществление и реализация—с другой,—есть две различные вещи. Осуществление ценностей совершается в мире причин и следствий, в мире химических, материальных, технических и психических явлений. Вещи поэтому являются необходимым основанием для осуществления ценностей, которые ранее существовали как требования (значимое, должное, норма). Те причинности, в которых осуществляются ценности, называются средствами. И вот эти средства, осуществляющие ценности, связывают последние с миром причин и следствий.

Вырванный, благодаря отношению к ценностям, из мира причинностей кусок бытия (средство) содержит в себе два различных момента: с одной стороны—он выходец из мира причинностей, но с другой стороны, он является ступенькой к ценностям, станцией (Haltstelle) к более высоким ценностям, даже членом в их ранговом порядке, гражданином в их царстве [4]). Средство, таким образом, как бы Янус с двумя лицами, обращенными к различным ча-

мой По мнению Гильфердинга «мы сейчас находимся в таком периоде капитализма, в котором мы в существенном преодолели эру свободной конкуренции, в которой чистый капитализм подчинялся силе слепых законов, преодолели и приходим от стихийной к организованной капиталистической организации. Организованный капитализм означает замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства». (Kieler Socialdemokratischen Parteitag. Protocoll, стр. 166—168). Если к этому прибавить еще утверждение вождей социал-демократии, что в пределах капитализма пролетариат через посредство парламентской и профессиональной борьбы в состоянии неограниченно увеличивать свою заработную плату, устраняя тем самым имущественное неравенство и превращая капиталистов в простых управляющих, то будет отчетливо видно, что социал-демократия в настоящее время является по сути дела фашистской партией.

[2]) Недаром социал-фашист Рубин так лестно отзывался о методе социальной школы вообще и Штольцмана в частности.

[3]) Spann, Fundament der Volkswirtschaftlehre, изд. III, стр. 20.

[4]) См. там же, стр. 20—23.

их совокупность средств образует их систему. Эта система средств как раз является у Шпана вторым рядом общества [1]).

В отличие от других социал-идеалистов, теоретическая экономия которых изучает исключительно социальный ряд (Амонн, Петри), либо оба ряда (социальный и материально-технический), взятых в их взаимодействии (Гольдшман и Диль), теоретическая национальная экономия Шпана интересуется только вторым рядом—системой средств. Эту систему средств Шпан отождествляет с тем, что обычно называется хозяйством. Хозяйство, таким образом, для него есть не что иное, как совокупность средств, служащих для достижения целей. Отметим здесь, что Шпан именно на основании этой формулы хозяйства отказывает ему в значении первичного фактора в истории общества. Если хозяйство есть система средств, то оно исполняет служебную, а отнюдь не руководящую роль в жизни общества—таков ход мыслей Шпана [2]).

Развивая свое понятие хозяйства, Шпан вносит в него ряд новых элементов. Прежде всего он отмечает, что для того, чтобы система средств оказалась хозяйством, необходимо, чтобы они были редкими, или точнее, чтобы был налицо недостаток средств при изобилии целей. Отсюда следует вторая формула хозяйства Шпана: хозяйство представляет из себя систему средств для достижения целей при сопоставлении и выборе. Наконец, у Шпана имеется третья формула хозяйства, являющаяся несколько иным выражением первых двух. Всякое средство, отмечает он, выполняет известную роль, функцию, исполняет известную услугу. Отсюда же следует, что хозяйство представляет собою систему услуг. Эта формула хозяйства, по мнению Шпана, указывает на то, что основной категорией теоретической национальной экономии является категория услуги.

Услуга, взятая как известная количественная величина, по Шпану, есть не что иное, как ценность. Учению о ценности в теоретической национальной экономии Шпан отводит второстепенное место. На первый план он выдвигает учение о хозяйстве, как о целом, и учение о расчленении.

Задерживаться на теории ценности Шпана, развитой в первых изданиях «Fundament'a» (всего вышло 4 издания), мы не будем. Достаточно указать, что она по существу мало чем отличается от теории австрийцев [3]). Например, в процессе образования цены Шпан придает решающее значение не предельной паре Бем-Баверка, а предельному покупателю. Кроме того, он пытается путем весьма неубедительных ухищрений вскрыть на утверждениях австрийцев проповедуемый им универсализм.

Однако отношение Шпана к австрийцам не осталось у него без изменений. Принимая теорию ценностей австрийской школы в первом издании «Fundament'a» без всяких оговорок, он уже во втором издании этой работы делает по ее адресу ряд критических замечаний. Но еще в третьем издании Шпан в общем и целом в вопросах ценообразования стоит на платформе теории предельной полезности. Резкий отход от австрийской школы мы у Шпана имеем только в последних статьях и в четвертом издании «Funda-

---

[1]) Однако, в конце концов, дуализм понимания Шпаном природы общества и уничтожается, ибо он делает все существующее, так сказать, излучением бога.

[2]) См. Spann, Fundament, изд. I, стр. 36.

[3]) Необходимо отметить, что у Шпана социальная точка зрения выдержана недостаточно последовательно не только в теории услуг. Вообще во всех его взглядах содержится достаточно много моментов от суб'ективистов. Так даже в 3-м изд. «Fundament'a» он заявляет, что «все отношения общения необходимо сводимы к основным отношениям Робинзона, каждое хозяйственное отношение может быть понято, как индивидуальное хозяйственное действие» (там же, 3-е изд., стр. 12). Нужно-ли говорить, что это положение Шпана находится в резком противоречии с его учением о целостности общества и о необходимости исходить в экономическом анализе от целого.

ment'a». В этих работах он отказывается от ранее развитых положений и круто отходит от психологизма и индивидуализма теории ценностей австрийцев. Так в введении к четвертому изданию «Fundament'a» Шпан пишет, что он долгое время пытался сделать пригодными, хотя бы и с оговорками, мысли теории предельной полезности для об'яснения второстепенного вопроса—величины услуги, но в конце концов пришел к выводу, что положения австрийцев неприемлемы даже в таком ограниченном виде[1]). Общий вывод Шпана таков: «Законы цены» Бем-Баверка и «законы цены» всех школ предельной полезности неприемлемы и по содержанию и в методологическом отношении»[2]).

Порвав с психологистами, Шпан попытался построить теорию ценообразования на других основаниях, чем они, а именно, исходя из целого, а не из части. Коротко, ход его рассуждения таков: хозяйство представляет из себя своеобразную целостность и все его явления могут быть поняты только в том случае, если исходят из этого целого. Но раз хозяйство есть целостность, то отдельные отрасли производства находятся в строгом соответствии друг с другом. Выражением этих соответствий (пропорциональностей) и является цена. Так, если предположить, что народное хозяйство состоит из 2 обменивающихся между собой отраслей (А и В) и если условия пропорциональности таковы, что на 10 единиц товара А приходится 100 единиц товара В, то цена 1 А будет равняться 10 В. Или, как пишет Шпан: «от доменных печей зависят прокатные заводы, от прокатных заводов зависит производство мелких металлических изделий, производство машин и др. Прокатные заводы находятся по отношению смежных отраслей промышленности в совершенно определенном отношении. Это отношение есть первичное, цена же есть простое выражение, простой показатель (экспонент) предметных народнохозяйственных пропорциональностей»[3]). Изменение этих пропорциональностей означает, следовательно, по Шпану и изменение их показателя, т.-е. цены.

В изложенной Шпаном новой теории ценообразования нетрудно обнаружить до сих пор ряд остатков суб'ективизма[4]). Но тем не менее ясно, что Шпан пытается вывести цену не из отношения индивидуума к потребительной стоимости, как это делают австрийцы, а исходя из целого (общественного хозяйства) и соответствия его частей. Поэтому во всяком случае основы теории цены Шпана далеки от теории предельных полезностей.

Новая теория ценообразования Шпана, помимо наличия в ней ряда несогласованностей, носит еще крайне недоработанный характер. Прежде всего, Шпан не поставил вопроса, отчего зависит изменение пропорциональностей хозяйства. Тут единственно правильный ответ заключается в указании на то, что изменения в соответствии отдельных отраслей производства исходят из

---

[1]) См. Spann, Fundament, изд. 4-е, стр. 20.

[2]) Там же, стр. 136.

[3]) Spann, Gleichgültigkeit gegen Genznützen. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik Bd. 78, стр. 234.

[4]) На несогласованности психологического момента и на психологические моменты, содержащиеся в новой теории ценообразования Шпана указывает и Штольцман в своей статье «Ganzheitlehre O. Spann (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik Bd. 72, стр. 725). Штольцман, однако, сильно преувеличил близость Шпана к австрийцам. Так, он указывает, что отношение зависимости отраслей производства, из чего Шпан выводит цену, представляют из себя явления технического порядка. Поэтому, заключает он, у Шпана цена оказывается выведенной из натуральной категории, что как раз и характерно для австрийцев. Он пытается также и Маркса сблизить с теоретиками предельной полезности, отмечая, что Маркс всю свою систему политической экономии построил на натуральной категории (труде) и, таким образом, поступил согласно с австрийцами и вульгарными экономистами. Преувеличивает суб'ективизм новой теории ценообразования также и тов. Блюмин (см. его статью «Теория Шпана», «Проблемы экономики», 1929 г., № 6, стр. 80—86).

...трудовой деятельности человека. Ибо изменения пропорциональностей ...водства есть прямой результат изменения производительности труда. ...но если бы Шпан дал такой ответ на поставленный вопрос, то он долж... был бы признать, что разгадка величины стоимости заключается в труде. ...добного разрешения вопроса Шпан, конечно, не дает и, благодаря своей ...ной установке, не может дать. В результате для завершения своего учения ...нообразовании у него остается только один выход — это поставить из... ...ние пропорциональностей в зависимость от правовых и прочих духовных ...ментов. Тогда перед нами окажется довольно монистическая и закончен... ...я теория ценообразования, крайне близкая к Штольцмановской.

Учение Шпана о величине услуг, как уже было указано, не характерно ...его теоретической экономии. Самое главное в ней—это учение о расчле... ...и хозяйства. Услуги, по его мнению, в зависимости от того, имеют ли ... ведущий или подчиненный характер, делятся на ряд ступеней. Самый ...ненный характер носят услуги, оказываемые предметами потребления. ...торой ступени стоят услуги, оказываемые средствами производства, инже... ...ми, учителями, изобретателями и т. д. Носителей этих капитальных ..., независимо от того, являются ли они действиями (Handlungen) или ..., Шпан называет капиталом или основными средствами хозяйства. ...нец, на последней ступени находятся услуги высшего порядка, именно ..., оказываемые законом, торговым, кредитным, вексельным и т. д. пра... ..., организаторской деятельностью государства, также услуги профессий: ...тиков, государственных деятелей, чиновников государственного управ... ..., полиции и т. д. [1]). Носители этих услуг, по Шпану, составляют капи... ...высшего порядка, играющего руководящую роль в хозяйстве.

Капитал высшего порядка, далее, сам может быть разделен на высшую и ...ную ступень. Его первая фаза представляет из себя право всякого рода, ...ные государственные мероприятия по охране промышленности и ...ли, таможенные установления и т. д. Вторую фазу капитала высшего ... составляет деятельность политиков, государственных деятелей, кото... ...меют своим результатом все то, что относится к первой фазе капи... ...[2]).

По отношению к капиталу вообще капитал высшего порядка занимает ...е положение, как и положение первого в отношении производства пред... ...в потребления. «Он оказывает помощь для всех вспомогательных средств ...водства, он есть основание для всех основных средств, он есть орудие ... орудий» [3]). Но этими свойствами роль капитала высшего порядка не ...рпывается. Благодаря ему, и только ему, отдельные акты, отдельные части ...йства образуют единство и получают природу общественного, социаль... ...о хозяйства [4]). Далее капитал высшего порядка спасает человечество от ...ной конкуренции. «Свободная конкуренция, поскольку она не сдержи... ...сь и не устранялась капиталом высшего порядка, производила чрезвы... ...но разрушительное действие, что исторически доказывается возникнове... ...м кризисов и «пролетариата» [5]). Наконец, капитал высшего порядка за... ...мает первое место и в учении Шпана о производительности труда.

По Шпану производительность какой-либо деятельности может иметь ...о подчиненный, обусловленный, либо ведущий характер. Производствен... ...я деятельность в сфере капитала высшего порядка имеет, по Шпану, руково... ...щее значение. Проще говоря, для него труд тем более производителен,

[1]) Spann, Fundament, изд. 4-е, стр. 100.
[2]) Там же, стр. 180—181.
[3]) Там же, стр. 101.
[4]) Там же, стр. 159.
[5]) Там же, стр. 158.

чем он духовнее [1]). На этом основании Шпан строит свою «теорию прибавочной стоимости». «Проделанная в прошлом творческая работа по большей части,—пишет он,—вообще не оплачивается. Когда мы говорим о присвоении неоплаченного труда, нужно только припомнить тех великих изобретателей и руководителей хозяйства, которые много лет назад (теперь быть может они могли бы охранить свои изобретения посредством соответствующих патентов), открыли те хозяйственные формы и машины, при помощи которых мы создаем себе теперь богатства. Мы присваиваем себе действительно неоплаченный труд, но это — неоплаченный труд тех творческих личностей, мысли которых оказывают содействие нашей работе. Этим путем мы приходим к воззрению, которое мы, употребляя марксистскую терминологию, можем определить, как учение о прибавочной стоимости наизнанку. Если мы признаем однажды значение умственного труда и его непрерывно непрекращающееся влияние на выполняемую нами работу, то в противоположность Марксу должны будем притти и к признанию того, что в выполняемой нами работе мы непрерывно присваиваем неоплаченный труд руководителей хозяйства (как государственных деятелей, так и техников и организаторов производства)» [2]). Более вздорную апологию эксплоатации трудно придумать!

В своем учении о капитале высшего порядка Шпан высказывает взгляды, аналогичные взглядам Штаммлера, Диля и особенно Штольцмана на роль права и государства в хозяйственной жизни. Последний так же, как и Шпан, утверждает, что первую скрипку в хозяйстве играет право и государство. Вообще, положения, развитые Шпаном в учении о капитале высшего порядка, являются составной частью Штольцмановских воззрений на роль права и государства в социальной жизни. Но только составной частью, ибо Штольцман придает праву (социальному регулированию) новые, по сравнению с Шпаном, функции. Для Штольцмана право и государство есть, во-первых, основная движущая сила в хозяйстве и в обществе, во-вторых, определяет формы экономической категории и, в-третьих, их величину (содержание). Шпан же дальше первого пункта не пошел. Другие социал-идеалисты также не придали праву и государству всех тех функций, которые они имеют у Штольцмана. Так, по Дилю, право не определяет величины экономических категорий. У Амонна и Петри правовым моментом предуказана только вторая функция.

Это накладывает печать незаконченности на всю экономическую систему Шпана. Ведь очевидно, что если государство и право (плюс другие духовные моменты) выступают в обществе, как первоначальная творческая сила, то экономические категории (напр. ценность), как с своей количественной, так и с своей качественной стороны должны определяться теми же факторами.

Однако, каким образом государство и его органы выступают у Шпана в качестве составной части хозяйства? Это об'ясняется им следующим обра-

---

[1]) В этом вопросе Шпан идет по стопам Мюллера (а также Листа), для которых разведение свиней—занятие менее производительное, чем деятельность чиновников, администраторов и т. д. Вообще Шпан находится под сильным влиянием Мюллера и поэтому стремится воскресить этого давно забытого барда средневековья. Зачастую Шпан прямо повторяет его. Так, например, их критика капитализма крайне похожа друг на друга. Далее взгляды Шпана о духовно-мистическом существе общества тоже сильно напоминают взгляды Мюллера. То, что Шпан опирается на идеолога феодализма Мюллера (а также на ряд других мистиков средневековья), далеко не случайность. В капитализме за последнее десятилетие наблюдается довольно отчетливо выраженная тенденция обращаться за помощью против растущего движения пролетариата к средневековью и его институтам. Так недавно для борьбы против СССР из хлама истории был вытащен римский папа. Попытка Шпана гальванизировать Мюллера — явление того же порядка.

[2]) Spann, Der Irrungen des Marxismus, стр. 29—30.

...он категорически отрицает возможность взаимоотношений различных ...тальных частей общества. Например, государство и хозяйство, по его мнению, как таковые, не могут находиться друг с другом в состоянии взаимодействия. По Шпану, части целого вступают в связь друг с другом только, как ...родные образования. Это утверждение поясняется им на примере из области биологии. Для крови,—отмечает он,—не существуют мускулы, для нее существуют только мускулы, в которых она циркулирует; они, таким образом, выступают, как кровяные камеры и, в этом смысле, как нечто, подобное ... Так же мыслит Шпан и взаимоотношения права и государства. Оно в отношению к хозяйству, по его словам, выступает не как государство, как средство, как составная часть хозяйства. Например, право в хозяйстве ...ть не совокупность норм установления, а известное хозяйственное средство. Государство также в хозяйстве представляет собой не организацию народности и нравственности, а хозяйственное средство. «Точно также обстоит ...во с другими частичными целыми. Государство, право, наука должны, чтобы ...упить в связь с хозяйством, превратиться в него и обратно» [1]).

Рассуждения Шпана о характере взаимоотношений частей целого довольно интересны. Однако, служить материалом для критической работы ...ми ими не позволяет крайняя туманность их изложения, сделанного таким ...ы «эзоповским» языком, свойственным вообще Шпану.

Маркс в I томе «Капитала» писал: «Вскоре после июньской революции 1830 г. забил в набатный колокол городской пролетариат Лиона и Англии. ...ту сторону канала рос оуэнизм, по эту его сторону сен-симонизм и фурьеризм,—тогда пробил час для вульгарной экономии». Система Шпана ...ясно показывает, что обострение классовой борьбы и приближение гибели капитализма сделали буржуазную экономию вульгарной и апологетичной еще в большей степени, чем это имело место во времена Маркса. Ненаучный характер буржуазной экономии в последнее десятилетие выступил, так сказать, ...максимально «чистом» виде. У Шпана политическая экономия слилась с религией и исчерпывается заклинаниями против коммунизма и марксизма. Все ...говорит за то, что система Шпана является системой, характерной для ...днего этапа развития буржуазной экономии.

[1]) Spann, Kategorienlehre, стр 275

Задачи теоретической работы в области рационализации производства*).

И. Бурдянский.

Организованный согласно постановлению ЦК партии Институт техники и технической политики Комакадемии имеет одной из важнейших своих задач работу в области проблем рационализации и организации производства.

Социалистическое производство поднимает на очень большую высоту значение проблемы о р г а н и з а ц и и п р о и з в о д с т в а и его рационализации. Еще Маркс писал, что «всякий непосредственно общественный или общий труд нуждается в большей или меньшей степени в у п р а в л е н и и [1]), которое устанавливает гармонию между индивидуальными деятельностями и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного тела в отличие от движения его самостоятельных органов» (Капитал, т. I, 1920 г., стр. 319). В этой формуле Маркс подчеркивает значение управления: сказать—управление производством или сказать—организация [2]) производства — пожалуй, будет одно и то же.

Вышеуказанные строки Маркс писал, имея в виду те предприятия, которые существовали в его время. Сейчас, когда мы имеем значительно большие по размеру предприятия и значительно более сложные по технике и технологии производства, проблематика организации производства приобретает сугубое значение. Это положение становится особенно ясным на данном этапе социалистического строительства, когда мы строим новые предприятия, гиганты индустриализации, и когда освоение передовой техники наталкивается на трудности организации и планирования производства; это особенно ясно на фоне таких уроков, как, например, урок Сталинградского тракторного завода.

Мы имеем там образцовую американскую технику; мы имеем в Сталинграде энтузиазм рабочих масс; мы помножили американскую технику на энтузиазм рабочих масс, и мы имели, однако, там прорыв. Чем это об'яснить? На Сталинградском тракторном заводе не была налажена организация производства, и как раз тот непрерывный поток, который является важнейшим моментом организации производства, не был поставлен там, как нужно, а часто его вообще не было там, где это было возможно; не было надлежащего контроля производства, отсутствовала необходимая организация производства, и, надо прямо сказать, что такие прорывы, как на Сталинградском тракторном заводе, нас ждут еще на ряде других, если мы не будем за-

---

*) Обработанная стенограмма доклада в Институте техники и технич. политики Комакадемии (31/V—1931 г.).

[1]) Разрядка моя.—И. Б.

[2]) Автор исключает в данный момент из рассмотрения вопрос о методах деятельности по первоначальной организации предприятий.

...как следует, организацией производства на практике, если мы не подкреплять эту практику теоретической работой.

Тов. Сталин в своей речи на конференции работников социалистической промышленности ярко доказал, что известное невыполнение плана за 1930 г. об'ясняется тем, что «нехватало умения использовать имеющиеся возможности, нехватало умения правильно руководить заводами, фабриками, шахтами».

Формула ясна: нехватало умения организовать производство, при чем не организовать «вообще», а организовать на базе технического знания производства. Тов. Сталин заострил проблему овладения техникой. Для того, чтобы овладеть производством и его организовать, надо знать технику и организацию производства, надо знать теорию вопроса—вот почему теория организации производства для нас приобретает сугубое значение.

Теория организации производства, теория рационализации, как и всякая теория, является теорией классовой. Теория организации производства является плотью от плоти того общественного строя, в котором и для которого она создана. Как на всяком теоретическом фронте, мы имеем жестокую классовую борьбу и в области теории организаций производства.

Все теории, которые мы имеем на Западе, теория научного управления (scientific managament), учение об экономике предприятий (Betriebswirtschaftlehre),—все эти теории отражают полностью тот капиталистический строй, для которого и в котором они были созданы и для которого они предназначены. И не случайно на последнем международном конгрессе по рационализации (в Париже в 1929 г.), который, по статуту конгресса, не должен заниматься политикой, золотую медаль от имени конгресса получил известный химик Анри де-Шателье, который выступил на конгрессе с явно политической речью в защиту капиталистической рационализации. Шателье говорил и относительно тирании, каковой является ограничение «свободы труда» в рамках только 8-часового рабочего дня, он говорил и о том, что необходимость социального страхования «отвергается здравым смыслом» и практикой Форда, так как «береженого и бог бережет»; в докладе был ряд реакционных сентенций, высказывание которых даже не к лицу передовой буржуазии (дела ее по линии эксплоатации рабочих идут, конечно, дальше). И вот тем Шателье защищал такие положения на конгрессе и за них получил золотую медаль. Тем самым представители капиталистической производственной и научной мысли, собравшиеся на международном конгрессе по рационализации, четко продемонстрировали классовый характер науки, которую они представляли. Конгресс, естественно, взял под защиту классовую точку зрения капиталистической рационализации, точку зрения капитализма.

Мы имеем на Западе и классово-затушеванные, защитные теории буржуазии в области рационализации производства. Такова теория Верунача, ...его секретаря международного об'единения по НОТ—«laboretismus»—от слова труд—(labor) и «этика»; эта теория организации производства хочет на бесклассовом базисе организовать труд по требованиям «этики». Все эти теории, конечно, против борьбы классов,—они за сотрудничество классов на путях «эволюции» производства.

Такого рода защитную теорию капиталистической организации производства проводил и Стокгольмский V конгресс Амстердамского профсоюзного интернационала (1930); там социал-соглашатели утверждали, что «организованный рабочий класс не против естественного процесса развития» хозяйства капиталистической рационализации. Как полагается социал-соглашателям, они оговаривались, что надо бороться против злоупотребления рационализа-

цией, но не показывали, как вести эту борьбу, и, конечно, не пытались этой борьбы организовывать. Все эти теории социал-фашистов (тут нужно упомянуть и о последней книге Отто Бауэра «Капитализм и социализм после мировой войны») являются замаскированными и вместе с тем наступательными теориями капиталистической рационализации. Эти теории буржуазии и ее агентов мешают борьбе против капиталистической рационализации.

В стране, строящей социализм,—в СССР, мы должны иметь свою теорию рационализации, свою классовую теорию, построенную на базе диалектического материализма. Мы должны иметь такую теорию, которая бы вооружала рабочий класс СССР в его борьбе за овладение методами рационального управления производством.

Надо, однако, сказать, что положение на теоретическом фронте в области рационализации и организации производства весьма неблагополучно и не соответствует важности этого фронта и тем задачам, которые этому фронту ставит социалистическое строительство.

Еще до прошлого года у нас на этом фронте были живучи четко-капиталистические и даже вредительские установки. До прошлого года у нас в стране имели чрезвычайно большое хождение некритически воспринимаемые работы Чарновского по организации промышленных предприятий. Во всех вузах и втузах книжки Чарновского и его учеников имели чрезвычайно большое распространение. Между тем теория Чарновского—теория «внеклассовой» организации производства, по существу является вредительской, в условиях СССР, теорией капиталистической организации производства. Это ясно каждому, кто знаком с работами Чарновского.

Когда в 1927 г. Оргаметалл выпустил книжку Чарновского «Технико-экономические принципы в металлопромышленности», в предисловии с сожалением говорилось, что автор забыл о советском производстве. Но эта же книжка в виде сокращенного конспекта вышла и в 1930 г. без изменений в издании «Техники управления». Главмашстрой организовал курсы по рационализации и организации производства, и там Чарновский читал лекции о технико-экономических основах рационализации. Как видно из конспекта, Чарновский рассматривает все вопросы техники и организации производства в полном отрыве от социально-экономических проблем. Касаясь рационализации, как средства борьбы с бесплановостью, Чарновский вредительски замалчивает возможности и пути планирования рационализации в СССР, предпочитая делать ударение на требованиях «рынка», ориентируясь исключительно на капиталистический принцип процентирования деталей на складе. Чарновский далее рекомендует, исходя из «национальных особенностей инструктивной и производственной экономики», больше дорожить материалами, чем рабочей силой. В вопросах специализации новых предприятий и их кооперирования, а также непрерывного поточного производства, Чарновский в своем конспекте навязывает весьма пессимистические положения относительно возможности развития этих методов в СССР, фактически борясь с внедрением передовых методов организации производства в нашу промышленность.

И такие лекции у нас читались совсем недавно, такие конспекты печатались у нас в 1930 г. и рекомендовались органом ЦИТа «Организация труда» (январь—март 1930 г.) для «самого широкого распространения» «среди членов производственных секций, ударных бригад».

Любопытно отметить, что на процессе «Промпартии» Чарновский в заключительном слове говорил в свою защиту о своей преподавательской деятельности: «Понадобилось у нас поставить совершенно новую отрасль рационализации производства, и сразу же мне пришлось вести и этот курс о научных началах рационализации—на курсах для рабочих, мастеров и инженеров» («Известия ЦИК СССР» от 10/XII—1930 г.). Это преподавание Чар-

[illegible] хотел поставить себе в заслугу. Дело в том, что Чарновский, как и [illegible], хотел показать, что в области науки он не вредил. Размина при[illegible] к стенке, и он сознался, что и в науке он также вредил. О преподава[illegible]ской работе Чарновского тов. Крыленко, очевидно, не все зная. Сказав [illegible] в заключительном слове, Чарновский напомнил нам о конспекте его вре[illegible]ских лекций.

Приходится удивляться, как издательство «Техника управления» редак[illegible]ирует такие книжки и их пропускает.

Теперь относительно практики вредительства в рационализации. Как [illegible]стно, Чарновский свою теорию проводил и на практике. Стоит ознако[illegible]ться с материалами «Торгпрома» и другими, и мы четко увидим: Чарновский [illegible] практике доказывал, что специализация и кооперирование — дело хоро[illegible] для немцев, но невыполнимое для нас.

Но Чарновский в вредительских теориях, к сожалению, не одинок; [illegible]торов, которые пытались пропагандировать «внеклассовую» организацию [illegible]изводства, имеется достаточно.

В Сибири, например, есть профессор Бутаков, который читает курс [illegible]низации предприятий, «внеклассовый» по форме, а по существу пропа[illegible]рующий махровые методы капиталистической организации производ[illegible]. Возьмите, например, место из его курса, где он говорит о разбивке ра[illegible] на бригады.

Бутаков рекомендует расчленение людей на мелкие группы (бригады), [illegible] из того, что «свойства толпы делают ее стихийной и во [illegible] [illegible] опасной, почему для возможности управления людьми в [illegible] [illegible], в целях направления людей по пути логического [illegible] и [illegible] [illegible] объективного решения вопросов без давления со стороны толпы, [illegible] расчленение ее на небольшие группы, в которых не [illegible] [illegible] массовой психологии, а могли бы свободно проявляться [illegible] [illegible] каждого человека». Мы видим у Бутакова четкую установку капи[illegible]листической организации производства, которая по-своему делит [illegible] [illegible], сажает на производстве рядом, как Форд, негра, испанца и т. д., [illegible] они даже разговаривать друг с другом не могли; у Бутакова [illegible] [illegible] полное разделение людей, основанное на капиталистической [illegible] [illegible] рабочего класса. И это преподается как принцип организации для [illegible] втузов. Любопытно, что когда Бутакова приперли к стене, он [illegible] [illegible] цитаты из высказываний ряда коммунистов, большей частью [illegible] [illegible] правого уклона, желая показать, что он в сущности стоит на советской [illegible].

Бутаков далее рекомендует для наших условий систему Роуэна по [illegible] труда, которая известна как жульническая система. Он тут также [illegible]ется на кого-то из коммунистов, чтобы доказать, что он прав и в этой [illegible].

Бутакова расшифровали в прошлом году товарищи сибиряки. Надо ска[illegible], что такого рода людей, расшифрованных и нерасшифрованных, еще [illegible] много. Некоторое время тому назад ко мне пришел преподава[illegible], читавший курс организации производства во Владикавказе, за консуль[illegible] по вопросу, правильно ли сделали, что его оттуда выгнали. В 1930 г. [illegible] читал курс, в котором проводил 100%-ный тэйлоризм без всяких попра[illegible] применительно к советским условиям. Он мог бы читать этот курс и [illegible], если бы, конечно, ему там это позволили. И такие люди берутся [illegible] курс в наших вузах и техникумах. Его сняли с преподавания, но он [illegible] — за что?

Про этого джентльмена можно сказать, что он глуп, но Бутакова, [illegible]-

пример, так назвать нельзя,—он является сознательным проводником методов капиталистической рационализации.

В области теории и практики рационализации у нас, к сожалению, еще не мало капиталистических установок.

На заседании комиссии по чистке Госплана происходила чистка Папернова. Это бывший меньшевик, который проводил антимарксистские капиталистические взгляды в теорию и практику стандартизации. Папернов проводил теорию стандартизации, внедрение техники через стандарт в полном отрыве от анализа нашей экономики и ее задач. Этот человек проводил полностью традиции капиталистической стандартизации в их «общем» виде, в их равнении на нечто общее, на стандартизацию «вообще». В собрании по чистке все подчеркнули его меньшевистскую, даже капиталистическую точку зрения, с которой надо бороться. Без критического анализа нашего хозяйства и путей его социалистической реконструкции Папернов пытался проводить стандартизацию у нас, как на Западе. Всю его теорию нельзя назвать иначе, как вредительской. Мы убеждены в том, что об'ективно Папернов оказался вредителем, так как в работе по стандартизации он проводил вредительскую, с точки зрения нашей технической политики[1]), линию. Между прочим наш институт, занимающийся техникой, называется Институтом техники и технической политики. Папернов же на заседании комиссии по чистке в конце концов заявил, что он не занимался политикой. Тут надо прямо сказать: если ты говоришь, что не занимаешься политикой, а проводишь народнохозяйственную стандартизацию, то, значит, ты проводишь капиталистическую стандартизацию. Так и случилось. То, что такой человек мог долгое время быть на руководящей работе, свидетельствует о том, что не было у нас сильного марксистского глаза в области техники, что теоретическая часть нашей работы на этом участке была слаба. Если посмотреть повнимательнее, то можно и некоторых коммунистов расшифровать, как сторонников Папернова, примиренчески к нему относившихся и относящихся.

Не меньшее неблагополучие в практике и теоретических установках мы видим на всем фронте технического нормирования. Почти все то, что мы здесь имеем, является сплошным некритическим перенесением методов капиталистического нормирования. Можно назвать имена Бураса, Файнглуза, Орентлихера, Каткова и др. Многие их книжки могли выйти не в СССР, а в Лондоне или штате Огайо. Когда мы имели в прошлом году в Коммунистической академии диспут о техническом нормировании, то Бурас, например, сам признал это. Положение печальное. В этом направлении необходимо повести работу в нашем Институте. Необходимо мобилизовать коммунистов, работающих над проблемой технического нормирования. Я уверен, что таковые есть, но сколько мы ни бились, сколько докладов ни ставили, но коммунистов, которые над нормированием работают, мы пока не могли выявить.

В чем беда всех нормировщиков с их теориями? Они механически переносят в наше советские условия методику капиталистических учебников по нормированию, которое неправильно называется техническим; оно технико-экономическое и не может быть только техническим. Они брали вопросы исключительно технически, затрачивали массу времени и бумаги на то, чтобы по формулам находить среднего или лучшего рабочего, когда у нас есть более простые методы, когда мы можем без всяких формул поставить ряд разделов технического нормирования с головы на ноги, пользуясь практикой ударничества и соцсоревнования.

Вышеуказанные авторы некритически пытались перенести и переносили в наши условия методы капиталистического технического нормирования. Ко-

[1]) См. И. Бурдянский, «Вредительская методология», журнал «Стандарт», № 2—3 за 1931 г., а также И. Бурдянский, «Пути социалистической стандартизации», «Вестник Коммун. академии», № 5–6 за 1931 г.

...это не значит, что мы ничего не должны заимствовать из капитали-...ческой практики. Мы пользуемся рядом их методов расчета оборудова-...установок и т. д. Критический марксистский анализ показывает, что ...отобрать, что изменить и что оставить. Пока же в этой области слиш-... неблагополучно. В. Иоффе, например, претендуя на «Новые идеи в тех-...ском нормировании» (ГНТИ, 1930), ничего, кроме путаницы в отноше-...и социально-экономических вопросов, в это дело не внес.

Некритическая трактовка проблем организации производства в полном ...ве от социально-экономического анализа, «внеклассовая» трактовка — ... весьма распространенное, нашедшее достаточное отражение в выхо-...ей до сих пор литературе. Укажем, для примера, на выпущенный в 1930 ...Ленинградским институтом повышения квалификации сборник «Органи-... производства» и в частности на статью в нем инж. Непорента «...Основные принципы научной организации производства».

Фетишистское отношение к буржуазной науке ...стью владеет и некоторыми коммунистами, пишущими по вопросам ра-...ализации.

Что, например, сказать о т. Нехорошеве, начинающем свою книжку «...ционализация управления хлопчатобумажным предприятием» (изд. «Техн. ...», 1930) с цитат из Гинзбурга и Чарновского, в которых предприятие рас-...тривается, как «известное хозяйственное единство» (Гинзбург) и как «...изация, «в которой при помощи технического оборудования и организо-...ого умственного и физического труда создается сумма ценностей» (Чар-...ский)? «Это определение вряд ли может встретить какое-либо возражение ... существу», — пишет т. Нехорошев, не замечая, что здесь выхолощено ...ое социальное содержание в определении предприятия и что, таким ...зом, за одни скобки берется предприятие капиталистическое и социали-...ческое.

Вообще говоря цитаты можно приводить из кого угодно, но т. Нехоро-... в своем фетишистском отношении к буржуазной науке не понял, в чем ... дело. Не приходится удивляться, когда читаешь в газете «За индустриа-...зацию» (от 14/IV—1931 г.) в заметке «Печальные отчеты наследников ...»: «Политическим установкам докладчика (т. Нехорошева) на с'езде дан ...ный отпор». В результате «большинство делегатов обрушилось на оппорту-... докладчика шерстяного об'единения в вопросах кадров и соцсоревнова-...». Получается логично: если человек не понимает классового анализа про-...дства и его организации, то он не поймет и соцсоревнования и вообще тех ...ов, которые отличают наши предприятия от капиталистических пред-...ятий.

Надо сказать, что некритическое отношение к буржуазным ученым мы ...чаем среди рационализаторов чрезвычайно часто. Лишь недавно один из ... товарищей обнаружил, что в одном весьма почтенном комвузе некий ...ватель-коммунист счел возможным некритически, положительно ре-...овать книжки Чарновского, так как, мол, других по этому вопросу нет.

Для курсов стандартизации я, например, среди прочей литературы от-... также к брошюре Папернова, но только как к буржуазному, вредитель-... источнику. Мы должны уметь знакомить с разными книгами, но ука-... при этом значение каждого источника.

Мы имели далее такие факты, что партийные товарищи не понимали ... их ошибки по методологии рационализации. Недавно на совещании ...ского в Наркомпросе один коммунист-аспирант по вопросу орга-... производства защищал схематику Чарновского, не понимая, что она ... для нас считаться подходящей; при чем он заявил мне в частной

беседе, что Чарновский человек грамотный. Он не понял, что Чарновский вредитель.

Конечно, мы можем и Чарновского изучать и указывать, что у него правильно и что неправильно. Мы можем изучать и Рамзина. Но нужно бороться с фактами фетишистского отношения к капиталистическим установкам в области организации производства, которые об'ясняются некритическим подходом к вопросу; именно здесь нужно очень критическое отношение, так как фетишизация буржуазной науки и техники еще очень живуча. На прочих участках теории у наших коммунистов осталось значительно меньше фетишистского отношения к буржуазной науке, чем у нас на фронте рационализации.

Перейду сейчас к другого рода явлениям. Мы имеем на нашем теоретическом фронте довольно сильно выраженный механицизм. Механицизм является сейчас главной опасностью на ряде теоретических фронтов, он является таковой и на нашем фронте. Со взглядами Туган-Барановского или Устрялова легко бороться, но труднее бороться с механицизмом, потому что он имеется и в нашей коммунистической среде и потому, что здесь мы имеем более сложные и разнообразные нюансы, которые труднее расшифровать.

Начну с Ерманского, которому я уделю только несколько слов, поскольку в прошлом году я делал специальный доклад по этому поводу [1]).

Ерманский стоит на базе энергетического фетишизма в своей теории рационализации. Он считает основным критерием рационализации расход калорий на один килограммометр работы. Этим аршином он мерит всю нашу рационализацию. Концепция Ерманского совпадает с вредительскими установками Рамзина, определявшего рациональность силовых установок исключительно по учету отдачи пара на 1 кв. м. площади нагрева. Это—грубо механистический подход, свойственный меньшевизму; вы знаете из «Известий», что Ерманский фигурировал в показаниях Суханова на последнем процессе меньшевиков. Ерманский придает главное значение своей формуле деления калорий на килограммометры работы. Этот фетишизм, это фетишистское отношение к данной формуле, вытекающее из меньшевистских концепций, заставляло его выступать и против нормирования и против повышения интенсивности труда.

Необходимо отметить некритическое отношение наших товарищей из Госиздата, допустивших его работу к 4-му изданию. Ерманский весьма нагло пишет свое предисловие к 4-му изданию. Он недобросовестно цитирует Ленина. Ленин, например, сказал, что у Ерманского была хорошая книжка. Это было в 1922 г. Ерманский же пишет, что Ленин считал его, Ерманского, взгляды хорошими. Редактор ГИЗа этого почему-то не заметил.

Дальше: Ерманский в предисловии заявляет, что т. Куйбышев выступил на конференции по рационализации так, что «конкретное перечисление основных линий рационализации... нередко напоминает оглавление нашей книги».

Выходит, что т. Куйбышев выступает в роли ученика Ерманского. Вот уже подлинно пища для богов меньшевистского Парнаса! Далее Ерманский цитирует себя и т. Кагановича, и у него в целом получается так: вот сказал Ерманский, а потом Куйбышев, сказал Ерманский, а затем Каганович. Такие претензии и наглость находят место на страницах советской печати, благодаря невнимательности и некритическому отношению редакторов ГИЗа.

В № 8 журнала «Предприятие», органе газеты «За индустриализацию», в редакции которого ряд коммунистов, в конце дается обзор литературы и указывается с опозданием на полгода, что вот за отчетный период вышел до-

[1]) См. И. Бурдянский, «Против механицизма в рационализации». Изд. К. А., Москва, 1930 г. См. также мою рецензию в «Правде» — «Против меньшевизма на фронте рационализации», от 6/VI—1931 г

...Бурдянского о Ерманском, где он то-то и то-то сказал. Дальше сказано: ...в издании Ерманский не остался в долгу у своих критиков, он им ответил,—и точка, больше ни слова. Получается своеобразная беспартийность: ...доклад Бурдянский, по которому были прения в Комакадемии, написал ответ Ерманский; но с кем редакция «Предприятия»: с Комакадемией или с Ерманским? Об этом ни слова.

Мы все здесь понимаем, что не может быть беспартийности в таком вопросе, что тут спор Ерманского с Комакадемией; и вот получается, что Ерманский также «в долгу не остался». Если бы автору этой рецензии, Бабин-Кореню, разрешили, он написал бы, вероятно, что он согласен с Ерманским, так как в прошлом году Бабин-Корень написал рецензию в «Орг. труда», где он рекомендует вредительскую книгу Чарновского; с Бабин-Кореня многого не спросишь. Что же касается «Предприятия», где редактора коммунисты, то спрашивается, как они пропускают такого рода вещи? Наряду с механистической концепцией Ерманского в вопросах физиологии труда, мы и у других авторов в этой области наблюдаем живучесть упрощенно-механистического представления о человеке как «живой машине» (Кекчеев, Фролов, Бернштейн и др.). Вот такие установки держатся вследствие недостаточного противления им со стороны марксистской мысли.

Механистический подход к проблеме рационализации труда характерен и для большинства работ А. Гастева и его учеников по Центральному институту труда.

Институту этому за время его существования удалось накопить значительный опыт и проделать большую работу в области методики и техники краткосрочной подготовки рабочей силы, что позволило ему сейчас стать наряду с ФЗУ, как основной системой обучения, одним из серьезнейших факторов массового обучения рабочих кадров для нашей промышленности и перейти в последние годы к работам по внедрению в производство функциональной системы организации труда.

Однако в области идеологии и общих вопросов теории А. К. Гастев и ряд его последователей (Н. Бахрах, А. Михайлов, Е. Петров и др.), как в журналах «Организация труда» и «Установка рабочей силы», так и в ряде отдельных работ, попрежнему защищают явно ошибочные позиции.

Хотя эти авторы за последнее время, как под ударами критики, так и в результате собственного опыта, проделали значительную эволюцию, и формулировки ошибочных принципов даются ими теперь уже в значительно более смягченном виде, чем в первый период их деятельности, однако и до сих пор мы все еще имеем тенденцию выдвигать свою идеологию в качестве какой-то особой «системы» или теоретической «школы» в области рационализации,—тенденцию, которая по существу не может не приводить к противопоставлению идеологии этой группы ортодоксальной марксистско-ленинской методологии.

Ни о какой самостоятельной теоретической системе здесь, конечно, не может быть и речи, поскольку совокупность теоретических воззрений школы методологически строится на голом эмпиризме и формально-логическом анализе; эти построения по существу являются беспринципной эклектикой, с большим преобладанием некритически воспринятых тейлористских воззрений.

Механистичность этих установок т. Гастева проявляется как в попытках некритического перенесения методов из одной области знания в другую («социальная инженерия»), так и в механистической трактовке трудового процесса с «биомеханической» точки зрения. Широко используя, наряду с внешней туманной и цветистой фразеологией, марксистскую терминологию, Гастев и его группа по существу смазывают противоположности между

социалистической и капиталистической рационализацией, дают неправильные трактовки проблемы взаимоотношения между человеком и машиной, недооценивают значения теоретического обучения и классового политического воспитания в деле подготовки кадров.

Товарищи вероятно помнят ту социально-инженерную машину, которую предлагал в свое время Гастев. Конечно, мы все за то, чтобы провести большую четкость производственного процесса. Гастев довел это в своем механицизме и в своем барски-анархическом отношении к рабочему до следующего тезиса. Он предложил при старом оппортунистическом руководстве ВЦСПС проект социально-инженерной машины. Рабочий работает у станка. Потом через определенный отрезок времени нажимается кнопка — рабочий падает и принудительно отдыхает, потом еще нажимается кнопка—и он работает. Гастев в этом проекте превратил рабочего в придаток к машине. Здесь имеются товарищи, которые видели модель этой машины. За последнее время Гастев пошел вперед, и нужно помочь ему и ЦИТу, который занимается важным делом подготовки кадров, пусть краткосрочными, пусть временными методами, выправить механистические методы, которые там имеются.

Литературная продукция ЦИТа отличается малопонятным языком. Но что важнее, в ней заметно специальное желание противопоставить свои формулировки марксистско-ленинским формулировкам. Есть у них попытка щеголять Марксом и Лениным, но Маркса и Ленина они не освоили, и в результате получилась эклектика на механистической закваске, которая характеризует цитовскую литературную продукцию.

Далее мы имеем с в о е о б р а з н у ю ф о р м у м е х а н и ц и з м а п о л и н и и р а ц и о н а л и з а ц и и у п р а в л е н и я. Я говорю о работах Института техники управления и концепции т. Розмирович. Здесь механицизм находил свое выражение в так называемой «производственной трактовке» управленческого процесса. Конечно, всякий управленческий процесс имеет элементы, сходные с производственным процессом, но анализируя сходство между двумя этими процессами нельзя забывать различий между ними; нельзя далее делать попытки трактовать управленческий процесс, не акцентируя моменты социально-классового анализа. Такую попытку надо характеризовать, как 100%-ное извращение методологии организации. На заседании ЦКК РКИ по докл. тов. Гроссмана об итогах всесоюзного совещания по улучшению госаппарата было констатировано, как сообщили «Известия» (27/I 1931), что эта «производственная трактовка» управленческого процесса и другие моменты работы привели к тому, что Институт техники управления, как и Украинский институт рационализации управления, явились центром антимарксистских буржуазных установок как механистического порядка, так и порядка идеалистического.

Вопрос рационализации управления заслуживает особого обсуждения, особого доклада. Специальный доклад на эту тему необходим и сделать его должны товарищи из Института технического управления, потому что они лучше всего знают концепцию производственной трактовки и смогут ее подвергнуть критике на основании изучения практической работы Института.

Доклад товарищей из ИТУ тем более необходим, что, давая критику прошлой работы ИТУ и концепции т. Розмирович, они сами впадают в ошибки недооценки теории вообще, механистического противопоставления теории практике, общего—конкретному, предметного—функциональному и т. д.

Это видно хотя бы из первого номера нового журнала «Организация управления».

Методологическая нечеткость, полное смешение вопросов рационализации с социалистическим строительством вообще, без выделения того специфического, что входит в круг вопросов организации производства и рацио-

...ции, как частных вопросов этого социалистического строительства, ... проблемы управления производством от техники этого производства, ... особенно недопустимый в данный период, когда «техника решает все»— ... это мы находим, например, в передовой статье А. Шульгина в указанном ...рнале.

Доклад товарищей из ИТУ и критика его должны будут помочь выра...ние правильных марксистско-ленинских установок в вопросах организации ...равления производством.

Говоря о механицизме, я должен сказать, что в одном документе, стра...щем механицизмом, повинны и мы в Комакадемии. Мы выпустили книжку ...к Рудакова «Социалистическая рационализация», носящую на себе черты ...ктизма и методологии непереваренной богдановщины. Хотя автор и спо...ит с Богдановым, тем не менее мы имеем в этой книжке четко выраженный ...изационный схематизм и в результате ряд ошибочных положений — ...и должны это констатировать. Одновременно я должен отметить и свою ...бку, заключающуюся в том, что я дал недостаточно критическое преди...вие к этой книжке Рудакова.

Надо отметить, что т. Рудаков свои ошибки преодолевает. Мы его ра...ту коллективно раскритиковали в Комакадемии, и Рудаков ее сейчас ...рабатывает. Таким образом мы полагаем, что через некоторое время мы ...жем выпустить на суд марксистско-ленинской критики новую работу ...т. Рудакова, где указанные выше ошибки будут преодолены. Факт выхода ...вет работы т. Рудакова с извращенным толкованием проблем социалисти...ской рационализации особенно неприятен и особенно серьезен, поскольку ...работа вышла в издании секции техники при Комакадемии.

Если механицизм является сейчас главной опасностью на теоретиче...м фронте, то у нас имеются отрыжки и идеалистических уста...вок, идеалистических тенденций. Количественно эти установки слабы, ...чественно они не менее опасны. Налицо еще и отрыжки файолевской ...льной инженерии» и т. д. Идеалистические ошибки мы имели и на ...хо-техническом фронте, одном из важных фронтов рационализации. Тов. ...штрейн может рассказать, как в Ленинграде проходил психо-технический ...д, где основательно и по заслугам пощипали психо-техническое руковод...во за идеалистические ошибки. Относительно того, как идеалистические ...новки уживаются с механическими и какая отсюда получается эклек...а, свидетельствует, например, следующий пример: в издании «Техники ...ления» вышла книга Торжевского «Основы структуры хозрасчета в ...мышленности»; издана она теми же злополучными курсами рационализа... машиностроения, теми же очевидно редакторами. В этой книге налицо ...листические установки Файоля. Здесь же есть и раздел относительно: ...кторов организации». Любопытно, как Торжевский классифицирует раз... факторы: он берет хозрасчет, и синдицирование, и специализацию заго...к как факторы организации и т. д.; получается у него, что факторы все ...о (их у него шесть), а в конце — пятилетка, как самостоятельный фак...р, несущий «общее усложнение задач по всем функциям треста». Пятилетка ...т, по Торжевскому, новые задачи, например, задачу экономического ...ования плана капитальных работ. Очевидно, что Торжевский читал свой ...с без пятилетки, а потом пришла пятилетка и Торжевский механически ...пристегнул, вместо того, чтобы весь курс пронизать установками, выте...ми из задач пятилетки.

И такие произведения кем-то редактируются и пропускаются.

Надо сказать, что на нашем фронте имеется много и просто халтурных ... Вот, например, книга Журавского: «Курс техно-экономической орга... предприятий» (ГИЗ, 1930), которая допущена ГУСом, как пособие.

и которая должна получить оценку, как книга халтурная, с монтажем часто без кавычек; книга эта сочетает халтурный монтаж с «внеклассовой» мудростью Чарновского и Гинзбурга.

И коммунисты часто пишут несерьезные курсы: возьмем, например, тов. Дрезена; он в прошлом году в журнале «Изобретатель» напечатал цикл лекций по рационализации, за который ему приходится теперь краснеть.

Перейду теперь к марксистской научной мысли. Она за эти годы дала ряд работ. Нельзя полагать, что на нашем фронте налицо одни вредители и халтурщики, а марксистского ничего нет. Мы имеем ряд выступлений, которые смели вредительские и антимарксистские тенденции и формулировки. Это было и в Академии и вне Академии; возьмем хотя бы конференцию, которая состоялась в январе при РКИ и которая вскрыла механистические ошибки т. Розмирович и руководимого ею Института.

Мы имели ряд статей и выступлений, которые боролись с оппортунистическими установками правых по разным вопросам организации труда и производства. Возьмем вопрос непрерывки. Правые оппортунисты из НКТруда мешали ее проведению. Мы имели ряд статей, боровшихся за это важнейшее мероприятие. Мы имели статьи, боровшиеся со всякого рода левацкими, троцкистскими заскоками, недооценивавшими социалистический характер нашей рационализации.

Мы имели за это время ряд учебных пособий по рационализации. Мы имеем книжку т. Рубинштейна о капиталистической рационализации, книжку т. Ледера о рационализации. Укажу на мой учебник по рационализации. Мы имеем ряд изданий РКИ по вопросам борьбы с потерями. Мы имеем массовую литературу, которая отражает интереснейший опыт массовых форм рационализаторской работы и борьбы за организацию труда. Мы имеем ряд марксистских работ, но темп этих работ не соответствует требованиям на марксистские разработки, он недостаточен и не отвечает тем задачам, которые перед нами ставит социалистическое строительство.

Это сказывается на следующем. Сейчас в Москве—в Красной столице—не имеется ни в одном вузе кафедры рационализации и организации производства, которая была бы занята марксистом, если не считать нескольких товарищей из Комакадемии. Обычно эту кафедру занимают беспартийные, а часто эти кафедры совсем пустуют. Тот факт, что у нас нет кадров по рационализации, является одним из результатов вредительства, одним из методов вредительства. Если бы Чарновского допросить «по совести», то он сознался бы, что его товарищи по ГУСу и другим организациям мешали организации этих кафедр. Было бы странно думать, что вредители, которые били по узким местам, не понимали значения вооружения инженера проблематикой организации производства. Недаром эти кафедры пустуют. Есть аспиранты при кафедре, но нет профессора и доцентов. В Сибири, например, профессор уголовного права вел курс организации производства. В ряде мест была четкая вредительская установка извратить этот курс.

Если не вооружить студента методами организации производства, то он не сможет овладеть новейшей техникой и новейшим оборудованием. Эту опасность сейчас необходимо срочно преодолеть.

Мы имеем колоссальное отставание теоретической мысли на участке рационализации и нам надо найти способ, как выйти из этого положения. Одним из средств является соответствующий Институт красной профессуры, который у нас организуется. Нужно иметь сотни аспирантов, ибо иначе кафедры по организации производства будут пустовать и инженеры будут кончать вузы, не зная, как организовать производство.

Необходимо усилить темпы работы марксистской теоретической мысли по вопросам рационализации и темпы подготовки кадров в этой области.

[illegible] выше на книжку тов. Ледера, являющуюся в общем хорошей книжкой, которую следует рекомендовать для широкого распространения. Однако я хотел бы указать на одну ошибку автора. В конце книги он затрагивает вопрос о том, «является ли рационализация в Советском союзе рационализацией социалистической» и дает такое изложение, которое берет под сомнение.

Несколько слов относительно переводной литературы. Если неблагополучно на фронте оригинальной литературы, то еще хуже наше положение на фронте переводной литературы. Переводчики и редакторы—люди в большинстве беспартийные; попадаются и такие, которые только гонят строчки за монету. В результате—безобразный характер литературы, поступающей в массы.

Эта переводная литература, имеющая своей задачей передачу опыта [illegible] производства в передовых предприятиях Запада, обычно подается советскому читателю без достаточной критики, без приспособления этой литературы к требованиям социалистического строительства. Наряду с ценными переводами, данными критически, налицо слишком много «беспартийных» переводов и предисловий, протаскивающих чуждую нам идеологию.

Так, например, в книге Р. Хольцера «Систематическая рационализация завода» («Т. Упр.», 1930) мы читаем, что «основной, единственной целью всех более или менее крупных мероприятий должно являться увеличение дивиденда. Из этого вытекает и цель рационализации предприятия». Недаром тов. Ря[illegible] в своей рецензии на эту книгу назвал ее «10.000 вредителей» (по тиражу).

Редактор книги—инж. М. В. Пиолунковский, член «Варнитсо» (!) не потрудился хоть сколько-нибудь над тем, чтобы сделать книгу чуждого нам автора мало-мальски пригодной для советского читателя.

С вопросом о капиталистической и социалистической рационализации у редакторов издательства «Техника управления» вообще неблагополучно. Проделывая положительную работу по переводу на русский язык ряда работ [illegible] капиталистических рационализаторов, издательство «Техника управления» не обеспечивает, однако, до сих пор критической подачи издаваемого материала. Так, например, серию книг, в которой пока что вышли работы Г. Эмерсона и Ф. Гильбрета, изд. «Т. У.», [illegible], выпускает не под заглавием «Классические работы капиталистической рационализации», а просто «классические работы рационализации», тем самым дезориентируя читателя.

[illegible]ковесные предисловия к этим книгам идут даже без подписи! Автор предисловия к книге Гильбрета, вышедшей под редакцией Е. Розмировича, [illegible] «исчерпывающим описанием рационализации места [illegible] движений при кладке кирпича», склоняясь перед [illegible] [illegible] системы, всю критику выразив лишь в одной, ничем не [illegible], оговорке, что для наших организаторов строительства в книге Гильбрета есть совсем неприемлемые положения и советы, [illegible] из природы капиталиста—хозяина. Расшифровка этих мест, однако, не дана.

В предисловии к книге Г. Эмерсона «Двенадцать принципов производительности» мы встречаем такие перлы: «Понятие эффективности, производительности—и есть то основное, что внес Эмерсон в рационализацию. Эффективность—это максимально выгодное соотношение между затраченными усилиями, деньгами, оборудованием и т. д. и экономическим эффектом». [illegible] Эмерсону приписывается приоритет авторства этой [illegible] формулы капитализма, остается секретом автора предисловия.

«Книга Эмерсона,—пишется в предисловии,—насыщена цитатами из [illegible] и Дарвина, протестантским ханжеским морализмом и [illegible] [illegible] подходом к социальным явлениям».

Казалось бы, что это накладывает на автора предисловия ряд обязательств по разоблачению идеологически чуждых и вредных установок.

Ничего этого в предисловии серьезно не сделано. О высоких качествах предисловия могут свидетельствовать такие, например, перлы: «Ударничество, трудовой энтузиазм, — вот наш основной метод «повышения» эффективности оплаты труда».

Что в издательстве «Техника управления» вообще в отношении идеологии неблагополучно, говорит, например, и факт выпуска не переводной, а «оригинальной» книги И. Кана и З. Папернова—«Американские рационализаторы», недавно вышедшей даже вторым изданием.

Иначе, как меньшевиствующей апологетикой капитализма книгу эту назвать нельзя. Вся она—хвалебный гимн Тейлору, Форду и Гуверу.

Надо быть социал-прихлебателем, чтобы в наше время решиться утверждать, например, будто Форд не имеет стремления к прибыли, будто Форд «содействует своей критикой ломке господства финансовых магнатов».

Неблагополучное положение мы имеем также и с нашей периодической рационализаторской печатью. Нам нужен боевой руководящий журнал, который бы по-боевому дрался за генеральную линию партии в области рационализации. Однако основной журнал в этой области «Рационализация производства», орган ВСНХ СССР далеко не справляется с этим делом. Он балансирует между голым эмпиризмом и правильными политическими передовицами. Но хорошая передовица еще не вооружает нас в смысле методологии. Поскольку материал в этом журнале редактируется коммунистами, они не пропускают вредительских установок—и только, но журнал читателя методологически не вооружает. Несколько лучше обстоит дело с журналом «Предприятие», но и он далеко недостаточно выполняет эту задачу. Мы имеем еще молодой журнал «Стандарт», который взялся по-боевому драться за методологию социалистической стандартизации. Пока вышло только несколько номеров.

К а к и е н у ж н о с д е л а т ь в ы в о д ы? Выводы таковы, что темпы в области разработки марксистско-ленинским методом проблематики рационализации и организации производства, безусловно недостаточны; необходимо их усилить и четко провести борьбу за партийность в вопросах рационализации и организации производства.

Необходима активная борьба со всеми антимарксистскими установками механистического и идеалистического порядка и с фетишистским отношением к буржуазным взглядам в этом вопросе.

Необходимо дальше наметить более конкретную тематику теоретической работы. Институт техники и технической политики организован недавно. Нужно с самого начала мобилизовать всех коммунистов, работающих в области рационализации, на разработку этой тематики. Вся тематика Института по линии вопросов организации производства и рационализации имеет смысл постольку, поскольку она вооружает нас на практическую борьбу на этом участке в интересах успешного завершения первой пятилетки и борьбы за вторую пятилетку для построения социализма.

Все ниже намеченные темы должны разрабатываться в основном под углом зрения разрешения задач второй пятилетки.

Важнейшие темы следующие: «Методология планирования производства». Это—важнейшая тема из области организации производства. Нужно уметь планировать производство с полным учетом всех методов планирования, которые выдвигаются социалистическими формами труда. Тут не только встречный промфинплан, но и методы текущего внутреннего планирования производства.

Вопрос должен быть поставлен так, что нужно уметь планировать

...изводство, начиная с этапа проектирования. Нужно добиться такой методологии проектирования, чтобы, проектируя предприятие, мы имели и организационный проект. Если бы Сталинградский тракторный завод имел задание—проект организации завода, то там не было бы прорыва и не потребовалось бы приезд т. Орджоникидзе и бригады «Правды» для ликвидации этого прорыва. У нас есть, обычно, проект технологический, но нет проекта организации производства.

Далее встает вопрос, как увязать соответствующий план рационализации с планированием производства. Мы не овладели планированием рационализации. У нас не существовало до настоящего года плана рационализации. В этом отношении мы сейчас имеем большое достижение. Пленум Госплана принял важнейшее решение по линии рационализации. Он признал необходимым создание единого народно-хозяйственного плана рационализации. Мы имели, правда, в этом году первые контрольные цифры по рационализации промышленности: при чем контрольные цифры эти были только в отношении цифр снижения себестоимости за счет рационализации. Это не есть, однако, планирование рационализации по существу.

Правда, когда цифры были спущены вниз, то в результате их инженеры и рабочие выдвинули конкретные рационализаторские предложения. Сверху должны быть даны конкретные директивы, конкретные технические и технико-экономические показатели, при помощи которых необходимо сверху начинать планировать рационализацию. Эти показатели нужно спустить вниз и получить встречные предложения. Так, мы получим диалектический синтез в деле планирования рационализации. Нам нужно мобилизовать ...тских работников рационализации на разработку теории этого вопроса.

Проблематика социалистической стандартизации—чрезвычайно важная тема. Социалистическая стандартизация, как метод планового переоборудования нашей страны—вот тема, на которую должно бросить марксистские силы.

Следующая тема—«Методология учета эффективности реконструктивных мероприятий». Это не только узко понимаемый вопрос о том, как считать в рублях экономию от рационализации. Это—вопрос второстепенный. Здесь же встает вопрос более серьезный. Методология учета эффективности реконструктивных мероприятий—это большая, серьезная теоретическая тема, которую нужно разрешить.

«Проблематика технического нормирования»—я был бы рад узнать, что имеются 2—3 коммуниста, которые хотят драться за серьезность этого вопроса.

Далее встает проблема непрерывного потока, который делает чудеса в отношении производительности труда. Он внедряется в новые области. Укажу, например, на изобретения Карташева, Филимонова и др., внедряющие непрерывный поток в угольную промышленность.

Мы имеем этот поток пока чаще всего в металлической и машиностроительной промышленности. Теория непрерывного потока, которая в своем развитии дает автоматический непрерывный поток—элемент социалистической техники, — является весьма актуальной задачей для теоретической разработки. Дальше стоит проблема технического разделения труда. Сейчас мы имеем его под видом функционалки. Мы еще не учли этот опыт как следует, но я представляю себе, что если этим делом будет заниматься только один т. Гастев, то там будет порядком недооценен человеческий фактор. Между тем, если мы за функционалку, — надо вопрос по-марксистски разработать. Хорошо было бы, если бы у нас была бригада по изучению функционалки. Вопросов для изучения здесь много. Если мы имеем техническое разделение труда, то это, с одной стороны, хорошо, потому что дает нам возможность повысить производительность труда. Но рабочие при этом работают слишком

механически, работа слишком монотонна, что не к лицу социалистическому производству. Мы с этим боремся тем, что рабочие участвуют в партийной и профессиональной работе, участвуют в социалистическом строительстве и получают таким образом ряд стимулов и побуждений, которые нейтрализуют монотонность работы. Но это не все: можно поставить вопрос о людском конвейере так, чтобы человек переходил с одной работы на другую, что может быть, конечно, не каждый день и час, а в более длинные сроки. В этой области надо поставить и разрешить ряд теоретических проблем.

Дальше встают всякие другие проблемы организации труда, которые не разрешены еще теоретически: проблема разных графиков и иных моментов, связанных с непрерывкой, и т. д. Здесь марксистской мысли есть над чем поработать, здесь много возможностей, а теория от практики и здесь отстает.

Дальше—проблема специализации и кооперирования социалистических предприятий, важнейшая проблема, которая теоретически не разрешена.

«Методология вредительства в области организации»,—над этой темой у нас работает группа, которая на материалах вредительства изучает, как можно найти те места, где нас скорее всего ждет удар классового врага.

Вот несколько тем, которые намечены мной для начала.

[illegible] разработка всех этих тем мыслится, конечно, на базе [illegible] всего того, что по соответствующим вопросам написано классиками марксизма (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин). По всем этим темам необходимо диалектически вскрыть содержание вопроса, вскрыть, чем и как разнится решение каждого вопроса в условиях капиталистического и социалистического хозяйства.

В итоге этих теоретических разработок должны быть обеспечены большие успехи социалистического строительства и борьба с враждебными теоретическими системами капитализма, социал-фашистскими концепциями в первую очередь. Я полагаю, что помимо этих будет помечен и еще ряд тем

По решению ЦК нашей компартии, Комакадемия мыслится, как штаб марксистской научной мысли, но она не обязана сама все проблемы разрешать. Если в других местах тт. коммунисты планово работают над отдельными темами, эта работа включается нами в общий план, который проводится Комакадемией, и, таким образом, получается единая тематика для всех коммунистов, которые работают на отдельных участках теоретической мысли.

Вся тематика, естественно, должна быть увязана с Госпланом, ВСНХ, Наркомземом, НКПС и т. д. Директива ЦК так именно ставит проблему работы Комакадемии и, следовательно, так должен быть решен вопрос.

Еще одна практическая задача: у нас нет марксистских учебников по организации конкретных производств. Есть учебники по общим вопросам. Есть учебники по общей методологии рационализации, а по организации конкретных производств нет. Надо создать бригады по созданию этих учебников. Принцип таких бригад принят в Комакадемии; сейчас разными бригадами выпускается ряд учебников. Надо создать такие бригады для создания учебников по организации производства.

Мы не имеем также ни одного марксистского учебника по техническому нормированию. И такую бригаду надо создать. Надо создать бригады и по ряду других учебников.

Нужно будет пропагандировать вопросы организации производства и его рационализации по всей сети просвещения. По линии партийного просвещения мы сделали соответствующие разработки в Комакадемии. Мы дали программы для совпартшкол, комвузов, для ИКП. Для прочей сети нужно также дать соответствующие программы.

Нужно создать марксистов-инженеров, работающих по этим вопросам. ... развить работу по выполнению последнего постановления ЦК о произ...ственно-технической пропаганде. Нужно развить широкую пропаганду ...ствующих знаний из области проблем рационализации и организации производства. В порядке этой пропаганды нужно учесть ошибки прошлой ...ганды.

Было бы не плохо, если бы могли создать бригады по рецензированию ...вышедшей литературы, чтобы знать, что переиздавать.

Чтобы с этой работой справиться, нужны кадры. Все коммунистические кадры должны попасть к нам на учет. Одни — в порядке поступления ... техники и технической политики, другие — в порядке работы в штате, ...ьи — в порядке внештатной работы, четвертые — в порядке бригадной работы, пятые — в порядке включения тематики их института в нашу общую ...тику, чтобы была возможность в среде коммунистов обсуждать общие ...росы.

Далее мы имеем общество техников-марксистов при Комакадемии, участие в котором дает товарищам возможность работать и у нас. Нужно к ... обществу привлечь кадры лучших рабочих, ударников, изобретателей, ...ственников.

Вот, товарищи, в беглых чертах задачи теоретического фронта в области рационализации и организации производства. Задача, стоящая перед ..., мобилизовать товарищей коммунистов, мобилизовать кадры для участия в этой работе, в работе Института техники и технической политики, ...борьбы за марксистско-ленинскую методологию, за торжество марксистско-ленинской мысли, за успехи социалистического строительства.

Проблема научных кадров в освещении буржуазного биолога.

(К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОСТИ НАУКИ).

И. Презент.

Перед нашей страной в качестве первоочередной задачи встала про-блема создания массовой пролетарской интеллигенции. Приближая к себ переварившуюся в котле социалистической стройки массу уже наличе-ствующих интеллигентски-технических кадров, пролетариат долже в кратчайший срок, максимальными темпами выделить из свое среды массу руководителей, теоретиков положительно всех отрасл науки и техники. Свой пролетарский ученый должен стать массовы явлением.

Понятно, какой интерес представляют для пролетариата те или ин научные труды, которые так или иначе ставят, так или иначе решают пр-блему создания научных кадров.

Среди ученых чрезвычайно широко распространено мнение, что нау бесклассова, что развитие науки движется чисто теоретическим интересо что только личная любознательность лежит в основании научно развития.

Так думают многие ученые, так думает (во всяком случае думал) и ак-демик Вернадский, который во время мировой войны вместе с педагогом Зн-менским, вместе с Шингаревым и Гиппиус, вместе с Милюковым и др. выпу-стил сборник статей под названием: «Чего ждет Россия от войны», где он п-сал следующее:

> «Перед интересами науки... умолкали мелкие распри политич-ских интересов дня. В научной среде человек... хотя бы одной стор-ной своей культуры жил в идеальном будущем строе единого человеч-ства... Наука, подобно искусству и религии, и даже больше, чем иску-ство и большинство религиозных систем, является культурной орга-зацией, мало зависимой от государственных или племенных рамок. Н-ука едина. Ее цель— искание истины ради истины, а та истина, котор получается усилием вековой научной работы, далека от историческ обстановки момента, обща и едина всем без различия. Поистине, науке, как и в мировых религиях, несть эллина и несть иудея» [1].

Так писал, так, по всей видимости, думал, а возможно и думает ака-мик Вернадский.

---

[1]) Чего ждет Россия от войны, сб. статей, изд. второе, И-во «П-метей». В. И. Вернадский, Война и прогресс науки, 1915 г., стр. 73.

Но как мало умолкают «мелкие распри политических интересов дня при интересами науки», рассказывает нам в этой же статье двумя страницами дальше сам акад. Вернадский:

«Еще теперь, — пишет он, — после 40 лет, живы были воспоминания 1870—1871 гг. во взаимных сношениях немецких и французских ученых, и мы их постоянно чувствовали на международных конгрессах и в международных предприятиях» [1]).

Но, может быть, немцы и французы не могут подняться выше «политических интересов», и потому не могут служить интересам чистой науки, [illegible] сам академик Вернадский — не француз и не немец — действительно, может быть, жил надполитической, надклассовой жизнью, являя пример жреца чистой науки, незапятнанного низменными «политическими интересами дня». [illegible] быть для акад. Вернадского, как человека науки, действительно «несть [illegible] и несть иудея».

Об этом нам также говорит все та же статья акад. Вернадского:

«Трудно, конечно, — пишет он, — и невозможно сказать, будет ли в состоянии человечество избежать нового опыта такого кровавого применения научных завоеваний: это зависит в значительной мере от политических результатов войны, от доведения ее до конца, до значительного ослабления империалистических стремлений Германии, а от силы того чувства этического протеста, какой вызывает в сознании человечества дикий способ ведения войны, свойственный эпохе переселения народов, перенесённый германской государственной организацией в XX век» [2]).

Это доведение войны до победного конца, по-видимому, нужно лишь в интересах чистой науки, а не в интересах завоевания Дарданелл, о которых [illegible] пишет статью рядом, в этом же сборнике. Ведь не может же представитель науки, ищущий истину ради истины, требовать уничтожения [illegible] иначе, как во имя чистой науки.

Но так ли уж наука чиста и надземна по своим интересам и движущим [illegible], как это утверждает акад. Вернадский?

И об этом мы также читаем в его статье:

«Великая война 1914 года отражается на научном мировом движении... возбуждает научное творчество, направляет силы и мысль исследователей в новые области научных исканий. Бесстрастный (?!) характер точного знания сказывается в его помощи военному разрушению» [3]).

Ленин доказал, что война есть продолжение политики иными средствами. Поэтому наука также «бесстрастна» в мирное время, как и в военное. Мирное время насквозь пронизано классовыми боями, и наука в действительности является одной из форм борьбы классов за свои интересы. Буржуазия благодаря своей классово-эксплоататорской природе не [illegible] маскировать все виды своего классового оружия и вынуждена маскировать его защитным цветом бесклассовости. Отсюда и вырастают теории [illegible] бесклассовости науки, сюда уходят корни теории «науки для науки».

Значение пролетарской теории, теории марксизма и является вскрыть [illegible] основание научных изысканий и тем самым ликвидировать порожденную буржуазным строем легенду о бесклассовых, чистых интересах науки.

---

[1]) Сборник «Чего ждет Россия от войны», статья В. И. Вернадского — Война и прогресс науки, стр. 75.

[2]) Там же, стр. 70—71.

[3]) Там же, стр. 69.

Передо мною три книги: «Известия бюро по евгенике», номера 1-й, 2-й и 3-й, изданные комиссией по изучению естественных производительных сил при Академии наук. Заглавие, повторенное по-английски (так и полагается всяким академическим серьезным книгам), как мы видим, сугубо аполитично, беспартийно. Перелистывая эти известия, мы все время встречаемся со статистическими сводками, с цифрами, обрабатываемыми по всем правилам статистической мудрости Кетле и Гальтона.

Но вчитываясь в содержание этих статистических сводок, вдумываясь в предмет обоснования этих цифр, начинаешь за статистическими сводками разглядывать контуры классов, за игрой цифр видеть их борьбу.

Основное редакционное руководство, равно и основные руководящие статьи этих известий принадлежат председателю бюро по евгенике при Академии наук, профессору Ю. А. Филипченко.

Какова же общая и специально евгеническая методология проф. Филипченко? Хотя проф. Филипченко и не владел сознательно какой-либо теорией логики, хотя он в ряде методологических положений выступает как несводящий концы с концами эклектик, но все же в основном у Филипченко преобладает формалистическая установка. По мнению Филипченко, все говорит «в пользу автогенеза — развития под влиянием каких-то внутренних сил, заложенных в самих организмах» [1]). «Мы были правы,— пишет в другом месте Филипченко, — назвав Соболева убежденным сторонником автогенеза, как сторонником этого же учения является и Берг... Как, между прочим, верит в него и автор этих строк». Вместе с Дришем и вслед за всеми неокантианцами Филипченко противопоставляет «состояние» и «процесс». Приведя мнение Рейнке, что «индивидуальная изменчивость.. не является ни доказательством превращения видов, ни поводом или средством для этого» [2]), Филипченко продолжает: «если мы ясно учтем, что индивидуальная изменчивость есть именно состояние организмов, а эволюция — процесс, то отсутствие связи между тем и другим становится ясным само собой... Учение об изменчивости и вся современная генетика, частью которой оно является, отнюдь не связаны неразрывным образом с эволюционным учением... Генетик может спокойно разрабатывать свою область, даже не вспоминая об эволюции» [3]).

Превратив генетику в формальную науку о состояниях, совершенно независимую от истории, Филипченко заявляет: «Вполне мыслима позиция... генетика, являющегося глубоким агностиком в вопросах эволюции» [4]). Вот эту-то «мыслимую» позицию и занимает сам Филипченко: «Эволюционная теория, — пишет он, — всегда была и будет только гипотезой, ибо превращение видов не относится к числу явлений, которые можно наблюдать воочию» [5]).

Позволительно было бы спросить у Филипченко, а видел ли он когда-либо «воочию» гены, о которых он так много и пространно писал? Если же он их «воочию» не видел, а это так, то что же дает ему основание, исходя из его эмпирической теории знания, утверждать, что «генетика становится с каждым днем все более и более точной наукой, изгоняя из своей области всякий элемент гипотетического характера» [6]).

Монизм теории никогда не был сильной стороной Филипченко. Нагромоздить факты и дать эклектическое, кашеобразное их «осмысливание» ведь

---

[1]) Ю. Филипченко, Эволюционная идея в биологии, 1926 г., стр. 202.
[2]) Ю. Филипченко, Изменчивость и методы ее изучения. Гиз, 1929 г., изд. 4-е, стр. 249.
[3]) Там же, стр. 249—250.
[4]) Там же, стр 249.
[5]) Там же, стр. 250, разрядка моя.—И. П.
[6]) Там же, стр. 250, разрядка моя.—И. П.

образно легче, нежели охватить эти факты принципиально единой точкой зрения. Но и сборная селянка ведь состоит из каких-то продуктов. И свою «селянку» Филипченко стряпал из самых дурно пахнущих, недоброкачественных продуктов. Он одновременно и формалист, и механист, и примиренец к витализму.

Все же во всей этой мешанине теоретических позиций есть некоторое «единство»—это их антидиалектичность.

Люди, враждебно настроенные по отношению к диктатуре пролетариата, не могут принять материалистической диалектики, даже если она стихийно рвется из материала. Буржуазные теоретики идут даже на разрыв с материалом их работы, но марксизма не признают.

Эклектичность теоретической позиции Филипченко должна быть понята не из «кризиса» самого предмета биологии и также не из простого незнания проф. Филипченко диалектического материализма. В конечном счете базис эклектизма и теоретической беспомощности Филипченко — в его классовой принадлежности, буржуазной природе, в политической устремленности.

Филипченко враждебно относился к классовому господству пролетариата и именно поэтому он не мог принять материалистической диалектики, без которой осмысливание им биологического материала было обречено на теоретический маразм, на теоретическую беспомощность.

В своей генетической теории Филипченко также стоял на метафизической позиции.

Организм, с его точки зрения, отнюдь не целое, а простая сумма независимых свойств. «С точки зрения наследственности,—писал Филипченко,—каждый организм следует рассматривать не как известное общее и единое целое, а как совокупность отдельных, до известной степени независимых друг от друга свойств...» [1]).

Как видим, перед нами типичная механистическая атомистика, перенося тип отношений механизма в биологию. Ведь Филипченко сам считает явление наследственности существенным для биологических процессов, а отнюдь не побочной линией движения, и вот эту-то существенную сторону жизни Филипченко сводит к метафизической атомистике.

Но этим не исчерпывается метафизичность позиции Филипченко в теории наследственности.

Организм, как сумма свойств, в то же время делится на две группы свойств:

«Все особенности и человека и любого другого живого существа,—пишет Филипченко,—можно разделить по их происхождению на 2 группы: на приобретенные и прирожденные свойства. Приобретенными свойствами называют все то, что вырабатывается у человека в течение всей его жизни под влиянием и воспитания и обстановки, в которой ему приходится жить, перенесенных им болезней и т. д. Прирожденные же свойства — это те, которые мы получаем от наших родителей в силу законов наследственности и благодаря тому же самому передаем нашим детям» [2]).

Итак, организм, по Филипченко, оказывается разделенным на 2 группы свойств. При чем одна группа свойств целиком предопределена, чисто apriori преформирована внутренними детерминаторами-генами; другая же группа свойств всецело обязана внешней формирующей силе, изменению.

---

[1]) Ю. А. Филипченко. Пути улучшения человеческого рода, Евгеника, Лгр, 1924 г., стр. 32—33

[2]) Ю. А. Филипченко. Что такое евгеника, стр. 8.

«Великолепная» помесь механизма (теория внешней причины) и формализма (автономическая теория причины). Повидимому, Филипченко на самом себе, на своей собственной позиции хотел демонстрировать независимость свойств. Но и в этом случае он ошибался: его свойства как формалиста и механиста имели единое основание. Таким единым основанием, как мы указывали, являлось его буржуазное мышление, закрывавшее ему ход к материалистической диалектике.

Впрочем, Филипченко мог бы (если бы только он мог) поучиться преодолению метафизики даже не у марксистов, а просто у наиболее передовых биологов буржуазии буржуазных стран, перед которыми вопрос «кто — кого» не вставал еще со всей той остротой, с какой он стал в период революции, и которые потому еще иногда могут поддаваться могучему влиянию диалектики материала. Так, например, американский биолог Конклин справедливо писал, что «новые вещества и свойства как в органическом, так и в неорганическом мире не возникают путем развертывания того, что уже было с самого начала, но образуются путем созидательного синтеза... Все развитые признаки являются результатом реакции зародышевой организации на окружающие условия и, разумеется, ни один развитой признак не может быть чисто наследственным или чисто приобретенным» [1].

Заявив, что есть свойства, заранее нацело преформированные и независимые от внешних влияний, Филипченко дальше пытается обосновать, что и способность к научно-исследовательской работе и интеллигентность вообще являются такими независимыми от внешней среды, раз навсегда данными и переходящими из поколения в поколение свойствами.

К метафизическому «все живое из живого», «всякая молекула из молекулы» и т. д. прибавляется, таким образом, новый «закон»—«всякий ученый— от ученого, всякая интеллигентность—от интеллигентных предков».

С целью доказательства этого Филипченко вслед за другими буржуазными учеными (Гальтон, Пирсон, академик Кольцов) исследует генеалогию некоторых ученых и пытается доказать, что ученость—это как бы нечто прирожденное, гораздо больше «nature» (природа), нежели «nurure» (воспитание).

С этой целью Филипченко в 1921 г. предпринимает при непосредственном содействии Академии наук и в особенности Комиссии по улучшению быта ученых, предоставившей Филипченко свой распределительный аппарат, анкетное обследование ленинградских ученых. В декабре 1921 года Филипченко начинает обследование «наших выдающихся ученых» [2]; а в августе 1925 года издает результаты специального обследования академиков [3].

Каков же метод исследования и доказательства, применяемый Филипченко? Если интеллигентность,—рассуждает Филипченко,— способность к интеллигентской профессии вообще и научно-исследовательской в частности есть нечто прирожденное, нечто родовое, то тогда у ученых должны быть ученые родственники, как предки, так и потомки. Если же предки и потомки ученого окажутся так или иначе причастными к учености, то тогда подтвердится предположение, что способность к интеллигентной профессии есть нечто прирожденное и наследственное.

Предприняв обследование ученых, выдающихся ученых и академиков, Филипченко исследует их родословную, и у всех исследуемых находит проявление ученого генотипа, родовую ученость. Правда, это не всегда ему легко

---

[1] Э. Г. Конклин. Наследственность и среда, Гиз, 1923 г., стр. 62—249.

[2] Известия бюро по евгенике, № 1.

[3] Лепин, Я. Я. Лус, Ю. А. Филипченко. Действительные члены Академии наук за последние 80 лет (1846—1924), Известия бюро по евгенике, № 3 1925 г.

дется. Иногда тщательно обследовав всех родственников ученых, он не находит среди них признаков талантливости. Но Филипченко не теряется: талантливые родственники должны быть найдены и они будут найдены.

Так, например, что из того, что у академика И. С. Курнакова не оказалось ни братьев, ни сестер, ни отца, ни матери, ни дяди, ни даже бабки с талантом. Зато «у акад. Курнакова—сын сестры бабки по матери — химик В. В. Марковников» [1]). Родство, как видим, не особенно близкое, так сказать нечто вроде «двоюродному тестю зятя троюродный забор», но все же родственничек, а главное химик.

У В. И. Вернадского «дед, врач и масон» [2]), как же это не признак наследственности таланта?

Но все же, несмотря на тщательные поиски, только у 36 из 67 академиков физ.-мат. отделения, у 17 из 40 академиков отделения истории и филологии и у 24 из 43 академиков отделения русского языка и словесности нашлись какие-либо «выдающиеся родственники». Всего 77 на 150 членов Академии наук, т.-е. 51,3%, имели таких выдающихся родственников.

Ну, а как же быть с остальными 73 академиками? Что же, у них нет выдающегося генотипа? Ну, а как же тогда с генотипически предопределенной ученостью?

Но Филипченко и здесь не теряется. Ведь способность к научно-исследовательской работе,—утверждает Филипченко,—является рецессивным признаком; поэтому этот признак может быть в роду, но не всегда проявляется. Для того, чтобы этот рецессивный признак мог проявиться, ему нужно встретить в другой зародышевой плазме такой же ген научно-исследовательской способности, и только тогда родовая ученость выступит наружу. Если у академика или у другого ученого оказались родственники с научно-исследовательской способностью, то, значит, счастливая встреча «научно-способных генов» произошла еще у предков. Если же ученых родственников не оказалось,—ну что же, значит, эта счастливая встреча произошла только при зарождении самого академика.

Статистика ученого родства должна служить Филипченко доказательством его положения о родовой ученой способности. Тот же метод статистической корреляции должен показать, где, в каких социальных слоях наибольше сконцентрирована эта родовая ученость. Для этой цели Филипченко обращается к профессии отцов ученых и к их сословному положению.

Среди обследованных отцов ученых оказалось:

Чиновников, служащих	18,2%	60 чел.
Купцов, фабрикантов	13%	43 „
Педагогов	10,6%	35 „
Военных	9,4%	31 „
Духовенства	8,8%	29 „
Помещиков земледельцев [3])	7,9%	26 „
Медиков	6,7%	22 „
Ученых	5,6%	
Юристов	4,9%	18 „
Инженеров	3,6%	12 „
Литераторов, художников, музыкантов	3,3%	11 „
Техников, ремесленников, рабочих [4])	2,7%	9 „

Среди отцов выдающихся ученых оказалось:

Профессии:		Сословие:	
Ученых	8	Дворян	22
Педагогов	7	Духовного звания	13
Военных	7	Крестьян	7

[1]) Ю. А. Филипченко. Известия бюро по евгенике, № 3, 1925 г., стр. 41.
[2]) Ю. А. Филипченко. Известия бюро по евгенике, № 3, 1925 г., стр. 40.
[3]) Проф. Филипченко, видно, было неизвестно, что помещики никогда не были земледельцами», а были землевладельцами.—И. П.
[4]) Все в одну кашу: совсем как у земских столыпинских статистиков.—И. П.

Профессии:	
Купцов, фабрикантов	6
Духовенства	5
Инженеров	4
Чиновников, служащих	4
Помещиков-земледельцев	3
Техников, ремесленников, рабочих	2
Юристов, общ. деятелей	1

Сословие:	
Мещан	5
Купеческого звания	3

Среди отцов наших академиков оказалось:

Профессии:	
Военных	23 чел.
Чиновников, служащих	22 „
Духовенства	21 „
Помещиков	20 „
Ученых	13 „
Педагогов	9 „
Купцов	8 „
Инженеров	8 „
Врачей	6 „
Художников, литераторов, музык.	4 „
Юристов	3 „
Крестьян	3 „
Техников	2 „

Сословие:		
Дворян	54 2/3%	—82 ч.
Разночинцев	21 1/3%	—32 „
Духов. звания	14 2/3%	—22 „
Купеч. звания	5 1/3%	— [illegible] „
Мещан	2	3 „
Крестьян	2	3 „

Филипченко приводит также данные об отцах жен академиков: 17 помещиков, 13 чиновников, 9 купцов и фабрикантов, 8 военных, 6 инженеров и агрономов, 6 врачей, 5 педагогов, 5 ученых, 5 музыкантов и литераторов, 4 духовных, 3 крестьянина, 1 ремесленник и н и о д н о г о р а б о ч е г о.

О т ц ы ж е н в ы д а ю щ и х с я у ч е н ы х: 8 чиновников, 6 военных, 5 фабрикантов, 5 помещиков, 4 педагога, 3 врача, 3 юриста, 2 литератора, 2 художника-музыканта, 2 техника-ремесленника-рабочего.

О т ц ы ж е н п р о с т о у ч е н ы х: 33 купца-фабриканта, 30 чиновников-служащих, 20 военных, 19 духовных, 17 помещиков, 15 деятелей искусства, 12 медиков, 11 педагогов, 7 инженеров, 7 юристов, 5 агрономов, 5 ученых и 3 техников-ремесленников-рабочих.

Приведя все эти «показательные» цифры, где важно выступают 82 дворянина, 33 купца, 23—19 попов, 26—17 помещиков и т. п., а среди них на окраине колонки бедно приютились 2—3 крестьянина и, возможно, парочка-другая рабочих, смазанная к тому же общей номенклатурой техников-ремесленников-рабочих, а то и совсем 0 рабочих, как же профессору Филипченко не воскликнуть: «Таким образом мы видим из этих таблиц, что как сами ученые, так и их супруги в громадном большинстве происходят из интеллигентной среды» [1]). «Жены академиков,—пишет далее профессор,—происходят, как и сами академики, из высоко-культурной среды (17 помещиков, 9 фабрикантов. — *И. П.*), почему мы вправе ожидать и у них выдающихся родственников» [2]). Как же после таких показательных цифр не позаботиться о капиталистах, ведь «у капиталистов имеется ряд несомненно ценных способностей организационного и другого характера» [3]).

Читателю нужны доказательства родовой способности капиталистов? О, у профессора Филипченко доказательства готовы. Нужно лишь обратиться к генеалогическому методу—и доказательства готовы. Достаточно хотя бы вспомнить про «духовного», классово-методологического отца Филипченко—Френсиса Гальтона, творца буржуазной евгеники. Ведь от своих предков

[1]) Известия бюро по евгенике, № 1, стр. 13

[2]) Известия бюро по евгенике, № 1, стр. 56.

[3]) Ю. А. Ф и л и п ч е н к о. Пути улучшения человеческого рода. Евгеника, стр. 170.

отца, деда и прадеда, б ы в ш и х к р у п н ы м и к о м м е р с а н т а м и... Гальтон получил большую деловитость и организационный талант»[1]).

Если мало родословной Гальтона, то соратник профессора Филипченко профессор Кольцов может сюда добавить родословную Дарвина: «Обширное родословное дерево Ч. Дарвина через Пенелопу Фолей, п р и н а д л е ж а в ш у ю к с е м ь е к р у п н ы х ж е л е з н о д о р о ж н и к о в, среди многих других имен включает все крупные династии средних веков—всех французских королей, начиная с Пипина, нормандских герцогов, англо-саксонских королей, саксонский дом и т. д. Здесь и Фридрих Барбаросса, и Вильгельм Завоеватель и др... Мать Ч. Дарвина—Сусанна Веджвуд была дочерью Джосиа Веджвуд, крупного фабриканта гончарных изделий»[2]).

Правда, здесь встречается некоторая трудность, так как оказывается, что «родословная этой семьи (матери Ч. Дарвина.—*И. П.*) быстро затеривается среди мелкого крестьянства»[3]); крестьянство, выходит, тоже обладает ценным «гено-фондом». Но ведь этого быть не может. Какие там у этих «темных» крестьян могут быть «светлые» гены? Крестьянин может стать обладателем таланта, только выбившись в настоящие люди, только предварительно перестав быть крестьянином, только став капиталистом. Здесь без предварительной мутации не обойтись. И действительно,—пишет академик Кольцов, — семья Ч. Дарвина вскоре «выдвинулась благодаря личной энергии мутационным порядком»[4]). Дед Ч. Дарвина по матери, Джосиа Веджвуд, «создал крупную отрасль английской промышленности, занимающую первое место в мире»[5]). Не будь между крестьянскими предками Дарвина и самим Ч. Дарвином этой капиталистической мутации его деда, фабриканта гончарных изделий, не видать было бы миру таланта Дарвина: этому таланту неоткуда было бы произойти. Так сказать, «только тот и мудрец, у кого карман ядрен».

В общем, подведя итоги, акад. Кольцов говорит вместе с Пирсоном и самим Гальтоном: «те, кто делал историю Европы, принадлежат к немногим наследственным линиям, и эти линии тесно связаны между собой кровным родством. Выдающиеся лидеры человечества: судьи, спикеры палаты общин, политические деятели, воины, дипломаты, промышленники,—все они связаны кровно с современными вождями человечества, творцами идей, которые руководят прогрессом человечества»[6]).

Правда, трудно приходится нашим ученым. Чтобы доказать благородное происхождение таланта, приходится копаться вплоть до средних веков и древней русской истории. Но зато какой улов, какие имена: «в числе предков Ч. Дарвина значится и жена Генриха I французского Анна Ярославна... Если мы допустим, что у человека широко распространено явление перекреста хромозом по Моргану, то вероятность прямой связи между Чарлзом Дарвином и Ярославом Мудрым отнюдь не исключена»[7]). Да что там Ярослав, хотя и Мудрый, ведь это—пустяки среди англо-саксонских королей, французских королей и самого Пипина, да еще Короткого.

Вот эти предки не нуждались, повидимому, в мутации, чтобы быть предками Дарвину, само их королевское высочество, их чин есть признак и гарантия их «гениальности».

Не так ли, профессора Кольцов и Филипченко? Хотели бы вы д л я с е б я

---

[1]) Ю. А. Ф и л и п ч е н к о. Гальтон и Мендель, стр. 7—12.

[2]) Н. К. К о л ь ц о в. Генеалогия Ч. Дарвина и Ф. Гальтона. Русский евгенический журнал, т. I, вып. 1-й, Гиз, 1922 г., стр. 69.

[3]) Там же.

[4]) Там же.

[5]) Там же.

[6]) Там же.

[7]) Там же.

иметь родственником, например, Георга V английского или Николая II бывшего «Всероссийского»? Ведь у них и чинов много и проч. и проч. Но ведь как раз про таких, как они, да пожалуй и про них самих, говорит народная мудрость: «спереди дурак и сзади дурак. Целых два чина: дурак и дурачина».

Профессорам Филипченко и Кольцову нужно все это «углубление в историю» для «доказательства» положения Пирсона, что «средние классы благодаря длинному периоду подбора и избирательного скрещивания производят сравнительно с рабочими классами гораздо более значительный процент талантов; в основе этого различия лежит не недостаток образования, а недостаток породы» [1]).

Но, доказывая породистость интеллигенции и в особенности ее «центрального сгустка», как называет Филипченко ученых, Филипченко неожиданно натыкается на следующие показатели, характеризующие недостатки породы «рабочих классов» и преимущества «интеллигентных».

В обследованных Филипченко семьях студентов крестьянского и рабочего происхождения (III группа в таблице):

Душевных болезней	. . . 4 %
Алкоголизма	. . . 11 %

А в семьях ученых:

Душевных болезней	. . . . 12,2%
Алкоголизма. .	. . . . 11,8%

В особенности интересно выглядят цифры алкоголизма: у ученых в семьях больше алкоголиков, нежели у крестьян и рабочих. Получается некоторый конфуз с породой у проф. Филипченко.

Но профессор и здесь не пасует. Ведь у него своя рука—владыка. Захочет—и алкоголизм, так неприятно портящий великолепную породу ученых, будет вообще изгнан из числа показателей породы: «алкоголизм,—пишет проф. Филипченко,—в наших русских условиях чаще является дурной привычкой, а не болезнью» [2]).

Но почему это такие дурные привычки у хороших пород, у «позвоночного столба нации», как вы именуете интеллигенцию? Почему это при такой хорошей nature (природе), такое плохое nurture (питание)? Этого проф. Филипченко нам так и не раз'ясняет.

И все же невеселую для пролетариата картину рисует статистическая корреляция, устанавливаемая проф. Филипченко. Беспартийные цифры, внеклассовая статистика говорят за родовую ученость ученых и за концентрацию талантливости в зародышевом пути ученых и делают очень мало вероятным массовое развитие ученых пролетариев, делают очень мало вероятным создание новых массовых кадров пролетарских ученых. «Мы не отрицаем, — пишет проф. Филипченко, — возможности перехода представителя периферического сектора нашего круга представителей (не интеллигентных классов. — *И. П.*) сразу в самый его центр, но считаем подобный случай чрезвычайно редкой и исключительной возможностью» [3]). Этот переход, по Филипченко, может произойти не раньше, как «через 2 — 3 поколения», следовательно, лет через 75, так сказать, к концу 15-й пятилетки. «Центральный сгусток... является почти всегда производным интеллигенции и, чем сильнее, богаче, разностороннее одарена последняя, тем больше и талантливее будет ее центральный сгусток, и наоборот, при бедности интеллигенции трудно ждать появления большого числа талантов... Не забудем, что на одного Ломоносова, на которого столь охотно ссылаются противники

[1]) Пирсон. Грамматика науки, изд. Шиповник, стр. 549—550
[2]) Известия бюро по евгенике № 2, стр. 44.
[3]) Известия бюро по евгенике. № 3, стр. 94.

...точки зрения, приходится не один даже десяток высоко одаренных, ...вышедших из недр интеллигенции» [1]).

Но действительно ли уж так беспартийны те цифры, которыми оперирует проф. Филипченко? Действительно ли бесклассов применяемый им ...статистической корреляции? Не вырисовывается ли сквозь колонки цифр ...тельное лицу излагаемой кривой — кривая физиономия буржуа?

Попробуем разобраться.

Проф. Филипченко обращается к наличной картине генеалогии родства, ...его ведет к следующему выводу:

а) большинство ученых имеют ученых предтеч, являются отпрысками, ...сказать, родовой учености и

б) что социальным центром, где наиболее сгущена эта родовая ...ость, являются высшие «интеллигентные» классы, а отнюдь не трудящиеся.

Но все это построение по меньшей мере бездоказательно, так как ...Филипченко застраховал свои выводы от проверки предположением, ...научная способность рецессивна и проглатывается при скрещивании с ...нантной бесталантливостью. Чем доказывает проф. Филипченко свою ...родовой учености? Статистическими данными ученого родства. Но ...примерно у половины обследованных им академиков не оказалось ученых родственников. На это профессор отвечает, что научная способность рецессивна и, наличествуя в роду, не всегда проявляется. Для доказательства же, ...научная способность не вновь появилась, а скрывалась в недрах гетеро... рода, устраиваются поиски хотя бы дальних родственников вплоть до ...родных бабок или даже, как у Кольцова, вплоть до Фридриха Барба..., и где-либо в роду такое выявление таланта обнаруживают.

Но при таком безмерном счете родства, предполагая еще притом, что ...способность рецессивна, можно любого научного работника «вы...» из ученого рода и наделить родовой ученостью. Ведь все люди в какой-... степени родственны друг другу, и каждый научный работник может ... свою ученость за родовую, апеллируя к рецессивным, скрытым в роду ...там, благодаря какой-то степени родства со Спинозой или Аристо...

Но в таком случае фенотипически бесталанные, самые обыкновенные ..., «нормальные», как их называют ученики Филипченко (Дьяконов и Лус), ... ведь могут ссылаться на гетерозиготность, претендовать на родовую ученость; они ведь тоже какие-то родственники каких-либо ушедших вглубь ... талантам.

И вобще всему этому рассуждению Филипченко присуще petitio principii: он доказывает рецессивность научной способности тем, что эта способность не всегда проявляется, а для об'яснения, почему не у всех ученых ...ются ученые родители и дети, апеллирует к рецессивности. Получается ...ский паралогизм с видимостью доказательства.

Но может быть все же сопоставление цифр ученых родственников у ... и у «нормальных» людей указывает на то обстоятельство, что у ученых чаще встречается ученое родство, нежели у прочих людей? Этот именно ... и делает Филипченко из статистического сопоставления. Но ведь ...о генe научной способности Филипченко делает по фенотипу. И для ...тельства того, что у ученых есть больше биологических пред... для научной работы, чем, например, у крестьян и рабочих, нужно ... бы поставить обе эти группы в одинаковые социальные ... и таким образом исключить возможность обусловливать отсутствие ...ческой учености тем социальным положением, в котором находится

[1]) Известия бюро по евгенике, № 3, стр 94—95.

рабочие и крестьяне в буржуазном обществе. Ведь не мешало бы Филипченко учесть эту «социальную рецессивность», подавляемую «доминирующим капиталом». Не мешало бы ему знать указание Кетле, имя которого он так часто упоминает, что «при составлении двух цифровых показателей нужно заботиться о том, чтобы индивидуумы при измерении этих действий были поставлены в одинаковые условия, иначе могут произойти очень важные ошибки, как, например, при употреблении динамометра Ренье безразлично для всех индивидуумов, так как здесь величина рук и вышина роста могут иметь сильное значение» [1]). А разве рабочие и крестьяне «были поставлены в одинаковые условия» с учеными? Филипченко пишет, что выход ученых из «народа» есть редкое исключение: «на одного Ломоносова... приходится не один даже десяток высокоодаренных лиц, вышедших из недр интеллигенции». Но сколько таких Ломоносовых не могло пробиться к ученой деятельности? Ведь и Ломоносову не видать бы ученой профессии, если бы ему не удалось обманным путем прорвать социальную преграду к учености. Чтобы попасть в Славяно-греко-латинскую московскую академию, Ломоносову пришлось скрыть свое крестьянское происхождение и показать, что он сын холмогорского дворянина, так как указом синода от 7 июня 1728 г. предписывалось: «помещиковых людей и крестьянских детей, также не понятных и злонравных (от учения) отрешить и впредь таковых не брать». Несколько позднее, чтобы попасть в участники экспедиции на Восток, Ломоносову опять пришлось в ставленическом столе показать, что «отец у него города Холмогоры, церкви введения богородицы, поп Василей Дорофеев» [2]).

Сопоставляя цифры ученых родственников у людей «интеллигентских профессий» и у рабочих и крестьян, Филипченко у первых обнаруживает чаще встречающуюся в роду ученость. Но ведь ход рассуждения Филипченко адэкватен примерно следующему решению задачи: две группы людей, группа Б, в легких, крепко сшитых сапогах, и группа П в колодках на ногах, состязуются в беге. Из первой группы к финишу пришел «не один даже десяток», а из группы П—лишь один человек. Какая же группа состоит из лучших бегунов? Филипченко отвечает, взглянув на цифры показателей, что, конечно же, группа Б. Но мы думаем иначе. Мы думаем, что с группы П нужно снять колодки, и тогда «будем посмотреть».

В поисках центра генофонда учености Филипченко обращается к статистической корреляции, и ему не нужны выводы: цифры сами должны говорить, что социальный центр, где генотипически сгущена родовая ученость, это—дворяне, попы, капиталисты и другие «интеллигентские профессии». Об этом говорят беспартийные цифры, при чем же здесь проф. Филипченко?

Но ведь думают же не цифры, а проф. Филипченко, и думы его, его метод рассуждения и мысленного охвата цифр насквозь партийны, насквозь классовы. Ведь Филипченко не знает, сколько талантов у «неинтеллигентных», трудящихся классов задавлено, загублено помещичьей и буржуазной «культурой». Сопоставляя фенотипически таланты у ученых и у народа, Филипченко ведь сопоставляет известное с неизвестным и, конечно, легко может сделать «вывод», что первого больше.

Применяемые Филипченко методы статистического «доказательства», абстрагирующиеся от качества, от различия социального положения сравниваемых групп, не новы в истории статистической науки и одновременно в истории классовой борьбы. Эти методы сами являлись и являются формой классовой борьбы. В свое время столыпинские статистики, сравнивая показатели количества коров, лошадей и т. п., в разные годы в деревне об-

---

[1]) А. Кетле. Человек и развитие его способностей или опыт общественной физики, т. I, стр. 24, С.-Петербург, 1865, изд. С. И. Бакер.

[2]) Меньшуткин. Михайло Ломоносов, Жизнеописание, 1911 г., стр. 10 и 12.

...ли, что количество скота увеличивается. Отсюда, исходя из этих ...льных» цифр, делался вывод, что благоденствие деревни увеличи... Ленин вдребезги расколотил эту «надклассовую» статистику, ...трагирующуюся от качественной классовой разнородности деревни, вскрыв истинное классово-буржуазное лицо такой ...классовой» статистики. Ленин показал, что буржуазии выгодно говорить ...рове вообще, а не о кулацкой или бедняцкой корове, для того, чтобы ...ть обогащение кулака обогащению деревни вообще и тем самым сма... ...ужасающее обнищание трудового крестьянства.

Филипченко, который оперирует методом столыпинских статистиков, ...ая цифры ученого родства у дворян, капиталистов, попов и прочих ...ататоров с цифрами ученого родства у трудящихся и выводя геноти... ...ую полноценность первых, в сравнении со вторыми, мог бы поучиться ... не у Ленина, а хотя бы у де Траси, предостерегавшего против аб... ...тно недифференцированного подхода при статистических исследова...: «В нациях, — писал он, — которые обыкновенно называют бедными, ... почти всегда бывает богаче, чем в тех, которые считаются богатыми. ...ет нации, обладающей большими богатствами, чем Англия, а между тем ...тельная часть ее народонаселения нуждается для своего существования ...ественной помощи» [1]).

Метод подбора и обработки цифр, ход рассуждения проф. Филипченко ...держивает критики даже с точки зрения Дж. Ст. Милля, который ука...: «есть люди, утверждающие, что известная личность или известный ...или известное племя (или известный класс, — прибавим мы. — *И. П.*) ... над другими прирожденное превосходство умственных способностей. ...люди могли бы защитить свое предположение, только вычитая из разли...ущ, действительно нами замечаемых, все, что сообразно известным за...можно отнести... к различию внешних обстоятельств, в которые до ...времени были поставлены лица, служащие предметом сравнения... Но ...ники таких предполагаемых различий не запасались этими необходими... ...логическими условиями для утверждения своего учения» [2]).

Этого учета «различий внешних обстоятельств», точнее, различий со...ально-классовых условий, не делает Филипченко, и потому все его выводы ...ны в самом своем основании.

Филипченко исходит из наблюдающейся корреляции учености ...ого родства и корреляции учености и классовой принадлежности. Он ...водит картину, наблюдающуюся в помещичьем и капиталистическом ..., где действительно большинство ученых происходит из «интеллигент... среды помещиков и капиталистов и где пролетарии остаются действи... «потомственными». Эту корреляцию, имеющую своим основанием ...ную помещичью и буржуазную структуру общества, он возводит во ...общий биологический закон породы людей, экстрапо... эту корреляцию на все возможные времена: так было, так будет. ...за Пирсоном Филипченко заявляет:

«Интеллигентный средний класс есть позвоночный столб нации, из ...ходят мыслители, вожди, организаторы последней. Члены этого клас... растут, как грибы, но представляют собой продукт длинного процесса ... наиболее высоко одаренных и приспособленных в интеллигентном ... членов общества» [3]).

Ограниченный кругозор буржуазного идеолога не может выйти за

[1]) De Tracy — Commentaire sur l'esprit des lois, гл. XVI, цит. по Кетле.

[2]) Дж. Ст. Милль. Система логики, т. I, изд. II, 1878 г., изд. Вольфа, ...

[3]) Ю. А. Филипченко. Пути улучшения человеческого рода. Евгеника, ...

рамки буржуазного строя. Все отношения, все корреляции этого строя, ка
и сам строй, кажутся буржуа вечными, самой природой положенными. Кор
реляции, созданные буржуазным строем и уничтожающиеся вме
сте с уничтожением этого строя, отображаются в голов
буржуазного идеолога, как вечные, естественные отношения. Социаль
но ограниченное мышление буржуа не может, например, понять и приня
возможность изменения корреляции между полом и деятельностью челов
ка. Буржуазный строй создает для буржуазной женщины определенную кор
реляцию между ее полом и ее деятельностью: основное в этой деятельно
сти—рожать наследников, так сказать, продолжать капитал во времени. И
это положение буржуазной женщины возводится идеологами капитала в неки
закон, предписываемый женщине на вечные времена самой ее природо

«В семье, — пишет Филипченко, — может быть привит девушке пра
вильный взгляд на материнство, как на наиболее важную функцию женщин
по сравнению с которой отходят на задний план все другие возможные д
нее функции» [1]).

Буржуазная (при том консервативно буржуазная) ограниченность т
и прет из этого «суждения» Филипченко, рассуждающего по принципу Ве
нингера, что «у мужчины развит череп, а у женщины — таз». Корреляци
устанавливаемые проф. Филипченко, обусловлены, имеют своей базой спец
физическое социальное, помещичье или капиталистическое) основание. Ф
липченко же эти корреляции об'ясняет биологической породой.

Но дает ли себе труд проф. Филипченко это доказать? Устанавлива
ли он необходимую связь между ученостью и родством, между у
ностью и «интеллигентским» происхождением из дворян и попов? Ведь ес
исходить из наблюдаемых корреляций и выдавать самое эмпирическое набл
дение за закон наблюдаемого, то можно совершенно произвольно строи
сколько угодно корреляций и доказывать связь чего угодно. Юлий Воль
например, устанавливает «корреляцию» между политическими убеждения
населения и числом рождений. На основании сопоставления статистики выб
ров и числа рождений он пишет, что «чем более радикально по своим полит
ческим убеждениям население данного округа, тем меньше в этом округе рож
даемость... С другой стороны, распространение партии центра является усл
вием, благоприятствующим высокой рождаемости» [2]). Если поверить инду
тивной корреляции Вольфа, то нужно предположить, что в наиболее рад
кальной стране, в СССР, должно быть катастрофическое вырождение —
на деле мы благополучно увеличиваем население. Туган-Барановский тож
устанавливает корреляцию: «параллелизм между распространением в нас
лении сберегательных книжек и числом рождений» [3]).

Все эти и всякие другие внешние корреляции, вроде корреляции межд
солнечными пятнами и социальными событиями, являются плодом соверше
но беспринципных статистических выводов. Ведь давно уже известн
что беспринципная статистика, не ищущая истинного основа
ния связи, а лишь внешне коррелирующая события, — что дышло, куда по
вернешь, туда и вышло. По сути дела всякого рода поверья и другая черто
щина имеют своей методологией именно такую беспринципно-индуктивну
внешнюю корреляцию.

Действительным же принципом этой беспринципности статистическ
корреляций является социальный заказ.

---

[1]) Ю. А. Филипченко. Пути улучшения человеческого рода. Евгени
1921 г., стр. 175.

[2]) Юлиус Вольф. Средства борьбы с уменьшением рождаемости. Новы
идеи в экономике, № 2 за 1914 г., стр. 122—123.

[3]) Туган-Барановский. Теория народонаселения в свете новых фа
торов. Новые идеи в экономике, № 2 за 1914 г., стр. 16.

...у загнивающего класса классовая полезность и об'ективная истина ...ит в противоречие, и тогда загнивающие вместе со своим классом ученые ...вынуждены пробавляться видимостью научного метода, выдвигая принцип ...прагматизма, чтобы хоть как-нибудь обслужить интересы своего ...а. Метод индуктивного, абстрагирующегося от действительного осно... корелирования и является таким «удобным» методом: при его по...мощью «увязать» и «доказать» все, что угодно, или, вернее в ы...годно.

Теоретическую ценность такого внешнего коррелирования неплохо ...ет следующий диалог:

Глендовер: «Когда я родился,
Небеса были полны горящих молний, пылающих огней.
Когда я родился, вся земля до оснований своих тряслась,
как трус».

Готспур: «Да и без этого в это время случилось бы все это, если бы окотилась кошка вашей матери, хотя бы вы и не родились вовсе».

Филипченко устанавливает корреляцию, не озаботившись доказать, ...наблюдаемые им корреляции являются действительно связанными, как ...ние и следствие.

Он абстрагируется от необходимого основания этих корреляций, от ...ственного строя, и путем такого кунстштюка ему удается подставить ...о класса — биологический род. Ученость, взращенная капитализмом ...капиталистов, попов, помещиков и т. п. «интеллигентских профессий», ...ся Филипченко за биологическую особенность этих групп. Понятно, ...вниманием должен отнестись Филипченко к биологическому ...множению «интеллигентских слоев». Ведь они являются, с его точ...зрения, носителем ценнейшего генофонда и потому — единственным р а с...ником талантов: массовое размножение талантов и способностей ...возможно только через усиленное биологическое размножение бур...ной интеллигенции. И что же оказывается? Оказывается, что на этом ...не неблагополучно. Культура и таланты буржуазии и буржуазной интел...ции рискуют потонуть в море быстро размножающейся пролетарской, ...интеллигентской» породы:

«Не лишено глубокого интереса, — пишет проф. Филипченко, — что со... данным Штейнмеца в Голландии среднее число детей теперь равно ...рабочих и крестьян 5,4 на семью... а у наиболее выдающихся уче... и артистов — всего 2,6 на семью, или что в Париже теперь в среднем ...рабочих имеют несколько больше 3 детей, а семьи врачей — несколь...ше 2 и т. д. и т. д... [1]). Еще заметнее влияет культура на подбор пло...сти, изменяя и притом в явно неблагоприятную сторону его общее на...ние. В прежнее время, чем человек был сильнее, крепче, вообще, чем ...е он выдвигался над общим уровнем, тем больше, как общее правило, ...имел детей. Напротив, менее преуспевающие члены общества оставля...ли этого меньше потомства.

Все это сильно изменилось за последнее время, — горестно вздыхает ...енко, — и мы видим зачастую как раз обратное — чрезвычайно малое ...детей именно у тех, кто особенно высоко поднялся над общим уровнем ...наследственные задатки как раз было бы особенно выгодным передать ...большему числу детей... По данным Каттеля, у тысячи американ...ченых в 1914 г. на семью приходилось тоже (как и у французов) 1,5 ре... в среднем, и ту же самую цифру установил Вебб для представителей

[1]) Ю. А. Филипченко. Пути улучшения человеческого рода. Евгеника. ...

различных интеллигентных профессий в Англии, тогда как в рабочей сред то же среднее число детей было выше 5 на семью... Совершенно ясно, чт если дело пойдет так и дальше, если будут наиболее слабо размножатьс лучшие элементы и гораздо сильнее худшие, то это быстро при ведет к понижению общего уровня данного народа» [1]).

Интеллигенция слабо размножается, «добрая треть наших академико не озаботилась о передаче своих ценных наследственных зачатко потомству» [2]), рассадник талантов — интеллигенция — иссякает, «ху шие элементы» нации, рабочие и крестьяне, усиленно размножаются, гроз вытеснить ее «лучшие элементы», надвигается «худшее из зол, могущее по стигнуть нацию» [3]) нельзя сидеть спокойно, нужны срочные меры! — бросае в мировой эфир сигналы SOS проф. Филипченко.

И он срочно вырабатывает меры спасения. Нужна количественная и ка чественная политика населения.. Нужна «поддержка размножения интелл генции со стороны государства... чисто государственными мерами для по держания достаточного количества как рядовой интеллигенции, так и ее в соко одаренного ядра» [4]). Нужно «поощрение размножения интеллигенции» [

Но кроме того, еще один вывод зашифрован во всех этих мерах спас ния. Ведь талант рецессивен, большинство же способностей ученых, Филипченко, кроется в недрах наличествующей интеллигенции, поэтому, ч нужно делать, чтобы эти таланты выступили наружу? Нужно гену талан ливости встретиться с другим таким же геном—иначе он пропадет, буду проглочен доминантной бесталанностью. Где же есть максимальные, наибол шие шансы такой встречи? Где ее нужно искать? Среди интеллигенции, т как «всегда больше шансов, что особенно высоко одаренный талант появит в потомстве у тех, у кого уже произошло известное скопление нужн для этого наследственных задатков... Не забудем, что на одного Ломоносов приходится не один даже десяток высоко одаренных лиц, вышедших из не интеллигенции» [5]). Поэтому нужно стремиться к тому, чтобы интеллигенц размножалась между собой. Ведь именно потому, что наследственные задат интеллигентности рецессивны, нельзя допускать, чтобы носители такой од ренности — интеллигенты — женились бы на работнице или крестьянке и выходили замуж за рабочего или крестьянина. Это значило бы губить т лант, отдавать его на с'едение бесталанной доминантности.

Увеличение рядов интеллигенции путем ее размножения — это кол чественная сторона меры спасения.

Кастовое размножение интеллигенции между собой — это качестве ная сторона, создающая условия для сохранения и размножения талантов интеллектуальных способностей.

Правда, Филипченко делает некоторую уступку, он говорит, что инте лигенция может пополняться силой «неинтеллигентных» классов: «Сре представителей решительно всех классов общества рассеяны те наследстве ные зачатки или гены на языке современного учения о наследственности. счастливого сочетания или комбинации которых зависит и большая «инте лигентность» их обладателя». Но здесь же Филипченко делает две оговор 1) «У громадного большинства представителей каждого общественного клас эти зачатки встречаются в разрозненном, рассеянном виде, и той комбинац

---

[1]) Там же, стр. 142—166.

[2]) Известия бюро по евгенике, № 3, стр. 48.

[3]) Ю. А. Филипченко. Пути улучшения человеческого рода. Евгени стр. 167.

[4]) Ю. А. Филипченко. Интеллигенция и таланты, Известия бюро по ев нике, № 3, стр. 95.

[5]) Там же, стр. 96

[6]) Там же, стр. 95.

...которая нужна для занятий какой-либо из интеллигентных профессий, не ...ется», а если может получиться, то лишь очень редко и лишь ...ряд большого количества поколений и 2) если у рабочих и появится ... тяга к интеллигентным профессиям, то «разве государство может ...душно отнестись к тому, чтобы дети рабочих переходили в ряды интел... и количество представителей рабочего класса заметно сократилось ... следующем поколении».

Смотря какое государство, профессор! Буржуазное государство действительно к этому равнодушно отнестись не может, оно нуж... в рабочих, как рабочих руках, а все «осмысливание» всю «интеллек...» деятельность монополизирует за своим господствующим классом. ...т пролетарское государство, все больше и больше вообще ...тожает тот идиотский разрыв между головой и руками, когда один па..., а другой ходит сзади и «осмысливает». Поднимая к социалистической ...туре огромные, сплошные массы пролетариата и колхозного крестьян..., строй социализма все больше уничтожает интеллигенцию как осо... группу, сращивая производственную и интеллектуальную деятель...сть.

Вот этого-то больше всего и боятся проф. Филипченко, Кольцов и др. ... против этого-то они и борются, проповедуя стабилизацию сложившейся ... буржуазном строе интеллигенции и сохранение за нею путем кастового ...ожения «интеллигентской» гегемонии и монополии. Поэтому-то проф. ...ченко и угрожает, что если правительство не будет поощрять (повиди..., премируя?) браки профессоров с доцентами, врачей с инженерами и ... браки «хороших семей», то нации грозит угасание светочей тала... и полное вырождение и обессиливание.

«Доказательство» этого — статистика, указывающая, что интеллиген... является сгущенной, концентрированной средой талантов.

Средство спасения — «евгеника, которая станет для них (для людей ...— *И. П.*) своего рода новой религией или евангелием будущего че...чества»[1]) и которая научит интеллигенцию не губить свои задатки сме... с неинтеллигентными трудовыми классами, научит ее спасать и ...ножать свои родовые таланты и интеллигентские способности путем ...интеллигентского усиленного размножения, т.-е. действовать согласно ... указанию Пирсона, что «члены этого класса (интеллигенции) всту... в браки в пределах своей касты и формируют мнение нации, думают ...».

Какова же в своем преобладающем большинстве социально-классовая ...лежность этой интеллигенции, какие классы являются максимально бо... интеллигентским генофондом — об этом недвусмысленно говорят ...ные проф. Филипченко цифры сословной принадлежности и профессий ... ученых, из чего должны следовать и соответствующие выводы: какие ... являются максимальными носителями интеллигентности, о каких ... евгеника должна заботиться, кого должна всячески оберегать и по... к размножению.

Так думает проф. Филипченко.

Но не так думают пролетариат и его партия, для которых картина клас... «географии» талантов, выявившихся и существующих при капитализме, ... не является стабильной для всех времен. Филипченко хочет ее со... и еще больше расширить. Пролетариат же одновременно с ломкой ...ией классов хочет уничтожить в корне и такую картину и тем ... дать возможность выявиться тем бесчисленным талантам трудящихся, ... при капитализме были задавлены и потому не могли «фенотипиче-

[1]) Ю. А. Филипченко. Что такое евгеника, стр. 18.

ски» выявиться и помешать Филипченко делать свои «ученые» статистические выкладки.

«Талантов в народе, — т.-е. среди рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян, — масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть мы. Но мы этому научимся, если примемся со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций, учиться этому» [1]).

И мы этому сейчас серьезно уже (хотя все еще далеко не достаточно) научились. Порукой этому — многие тысячи рабочих-изобретателей, большие кадры подрастающих пролетарских ученых, сплошные массы рабочих-большевиков, овладевающих технической наукой. Мы этому еще больше научимся в дальнейшем. И в этой, имеющей мировое значение, захватывающей работе все, что есть лучшего среди интеллигенции, идет с пролетариатом, связывая свою судьбу с его судьбой и отбрасывая, как сопревший мох зловонного капиталистического болота, похоронные идеи профессоров Филипченко и проч.

* * *

Проф. Филипченко начал свое евгеническое обследование ученых в конце (декабрь) 1921 года. Не мешает вспомнить, что 1921/22 год был временем особой активизации настроенных антисоветски ученых. Как раз зимою 1921/22 года держал в Филармонии свои «известные» речи не менее «известный» Питирим Сорокин.

«Случайно» с этим периодом совпадает производимая Филипченко евгеническая работа. Но что мы здесь имеем не «случайное совпадение», а действительно интимнейшую корреляцию, это выдал сам Филипченко, поставив эпиграфом своей статьи слова, повторяемые им в тексте: «з а щ и т а работников интеллигентного труда и особенно наиболее одаренных из них является одной из главных задач евгеники».

Да и как же было Филипченко не заговорить о «защите», как же было не мобилизовать науку на службу своему классу и его интеллигенции, когда как раз в 1921/22 году органы пролетарской диктатуры повели решительное наступление на контрреволюционную часть ученых, в результате чего некоторые из «наших выдающихся ученых» вроде Питирима Сорокина, Лосского, Лапшина и других были экспортированы за границу. Как же здесь, при такой острой схватке классов, могла не обнаружиться связь между наукой и классом для самого представителя науки буржуазного класса — для Филипченко. Поэтому он, выступив на «защиту работников интеллигентного труда», здесь же в этой статье заявляет, что об этой защите особенно следует памятовать... у нас в России. «Мы не можем,—пишет Филипченко,—пройти молчанием, что за те 10 месяцев, которые прошли с момента составления первого списка ученых четвертой и пятой группы (наиболее выдающейся, по мнению Филипченко) до отпечатания этих строк, из включенной в эти группы сотни лиц 7 уже унесены смертью, а 3 совсем покинули пределы России (не точно выражался проф. Филипченко, не они «п о к и н у л и», а их в ы к и н у л и. — *И. П.*). И это теперь, — вздымает руки Филипченко, — когда внешние условия жизни безусловно изменились к лучшему (начало нэпа.— *И. П.*), а сколько выдающихся ученых было потеряно Россией за предыдущие четыре года! (1917—1921.—*И. П.*). Никакой естественный прирост не может, конечно, восполнить этих потерь, и,—угрожает Филипченко,—если последние будут продолжаться в той пропорции и дальше, то очень скоро мы можем дойти до того отсутствия талантливых людей в нашей среде, которое Пир-

[1]) Л е н и н. Собр. соч., том XV, стр. 212, первое издание.

сои глубоко правильно считает худшим из зол, могущих постигнуть ... »[1]).

Рамзин, этот представитель той части нашей интеллигенции, кото... является у нас агентурой капитала, представ перед судом пролетариата, ... вил, что «можно отметить... характерную деталь, которая характеризу... общие (общие?—*И. П.*) настроения в инженерных кругах... Пальчинский ... особенности пропагандировал идею, которая имела громадный успех в инж... нерных кругах, а именно — современное государство, опирающееся на вы... ко развитую технику, должно управляться инженерами, как представителя... этой техники, т.-е. что руководящая роль в управлении страны, в управл... нии народным хозяйством должна принадлежать инженерству....

В соответствии с этим при построениях будущего состава правител... ства... доминирующая роль действительно и отводилась инженерству... Ес... хотите, это является перефразой древне-греческого построения: как в древн... греческом государстве мыслилось, что руководящая роль должна прина... лежать философам, так в теперешнем государстве с развитой техникой мы... лилось, что руководящая роль должна принадлежать инженерству»[2]).

Перефразой же этой «перефразы», притом включающей в себя бол... широкое понятие, является отстаиваемая Филипченко мысль, что интеллиге... ция, этот «позвоночный столб нации», должна думать за нацию, быть е... вождем, организатором, мыслителем. Будущий век — век интеллигенции — ... вот лейтмотив работы Филипченко.

Мы знаем уже, о к а к о й интеллигенции здесь идет речь. И мы пони... маем, какой «век» хотел бы создать Филипченко. Диктатура буржуазной интеллигенции вместо диктатуры пролетариата — вот к чему стремился Фи... липченко, пытаясь поставить на службу этого стремления весь аппарат «ученого доказательства».

Ну что ж, по классу и идеология, по идеологии и наука.

Еще древний иранский философ Саади сказал, что «всякий сосуд сочит... ся тем, что в нем есть». И еще:

«Из'еденное ржавчиной может быть очищено одним только скребалом».

[1]) Ю. А. Ф и л и п ч е н к о Изв. бюро по евгенике, № 1, стр. 37—38.
[2]) См. «Правду» от 26 ноября 1930 г.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

Несколько замечаний к вопросу о построении курса марксистского учения о деньгах, кредите и банках.

По поводу книги т. З. В. Атласа «Деньги и кредит (при капитализме и в СССР)». Изд. 1930 г., стр. 459, тираж 5.000 экз.

Среди многочисленных проблем теоретической экономии, исследовавшихся буржуазной экономической наукой, едва ли найдется какая-либо другая проблема, которая привлекала бы к себе такое огромное внимание, как проблема денег и кредита. Деньгам посвящены тысячи памфлетов, горы докторских диссертаций и всевозможного рода профессорских курсов, пролиты целые реки чернил, исписано колоссальнейшее количество бумаги. По мнению Гладстона, даже любовь не сделала стольких людей глупцами, как размышление над сущностью денег.

Хотя марксистская теоретическая политическая экономия и не может похвалиться обилием работ на эту тему, она все же сказала свое слово и по данному вопросу. После захвата власти пролетариатом проблема денег стала чрезвычайно злободневной темой, и за тринадцатилетний период существования советской власти этому вопросу посвящено не малое внимание нашей периодической и непериодической печатью. Хотя больших исследовательского характера, марксистских трудов мы почти не имеем и по настоящий момент, но количество статей на эти темы исчисляется уже не единицами, а десятками. Вполне естественно, что авторы этих статей интересовались преимущественно процессом отмирания денег и их ролью в переходной экономике. Размышление по поводу роли денег в переходной экономике и хода процесса их отмирания сделало и у нас большое количество людей глупцами. Следовательно, замечание Гладстона целиком применимо и к нашим условиям, к условиям реконструктивного периода в особенности.

Книга т. З. В. Атласа не принадлежит к числу творений подобного сорта. Она выгодно отличается от них гораздо более глубоким, гораздо более правильным методологическим подходом, четкостью и ясностью своих положений и огромным фактическим материалом, чего как раз нехватает огромному большинству тех авторов, о которых мы говорили выше. Однако это и не самостоятельное научное исследование, а «опыт систематического, краткого и более или менее популярного изложения марксистского учения о деньгах, кредите и банках».

Неразработанность целого ряда специальных и даже некоторых основных проблем маркистской теории денег, в особенности же теории кредита и банков, сделали осуществление поставленной перед собой автором задачи делом чрезвычайно трудным и ответственным. Почти полное отсутствие марксистских работ в области истории денежных теорий, истории денежного обращения и денежных систем, а также в области теории и истории кредита и банковских систем еще более усугубило трудность этой работы. Само собой разумеется, что в ряде весьма и весьма существенных вопросов, т. Атлас не мог заняться самостоятельной проверкой и анализом материала, а принужден был брать его из вторых рук, а это не могло не отразиться не только на решении этих вопросов, но даже и на их постановке

Итак, это опыт систематического, краткого и более или менее популярного изложения марксистского учения о деньгах, кредите и банках[1]). Следовательно, первым вопросом, который т. Атлас должен был поставить перед собою, является вопрос о том, в каком порядке излагать отдельные проблемы марксистского учения о деньгах, кредите и банках. Прошедшие в течение последних лет дискуссии с достаточной ясностью показывали методологическую линию в этом вопросе. Начинать изложение нужно с того, с чего начинает сама действительность. В процессе этого изложения необходимо показать обострение противоречий и образование новых форм именно в том порядке, в каком они имели или имеют место в истории. Классиками марксизма это показано с достаточной степенью ясности.

Маркс первую главу «Капитала» озаглавил «Товар и деньги», а Энгельс в рецензии на первое издание «К критике политической экономии» указывает, что «политическая экономия начинается с товара, с того момента, когда продукты — индивидами или первобытными общинами обмениваются друг с другом»[2]).

Иначе и быть не может, если для нас диалектический материализм не пустой звук, не фальшивая декларация, а всеобщий метод познания природы и человеческого общества, аналог действительности. «Логический ход мыслей должен начать с того, с чего начинает и история, как отражение, но исправленное соответственно законам, которым нас учит сама действительность...»[3]).

Исходным пунктом теоретической экономии не может быть что либо иное, кроме товара, ибо «при этом методе исследования мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое нам дано исторически или фактически, следовательно, из первого экономического отношения, которое мы находим» (Ф. Энгельс).

Из противоречий, заключенных в товаре, мы постигаем необходимость раздвоения товарного мира на простые товары и особенный товар, товар — деньги. «Главная трудность в анализе денег преодолена с того момента, когда понято их происхождение из самого товара» пишет Маркс по этому поводу в начале второй главы «К критике политической экономии». И тут же добавляет: «При этом усвоении остается еще только понять в их чистом виде определенности формы, присущие самим деньгам; это отчасти затрудняется тем, что все буржуазные отношения выступают в позолоченном или посеребренном виде, как денежные отношения, а потому кажется, что денежная форма имеет бесконечно многообразное содержание, которое в сущности ей самой чуждо. В дальнейшем необходимо помнить, что речь идет только о тех формах денег, которые вырастают непосредственно из обмена товаров, но не о тех формах, которые принадлежат высшей стадии процесса производства...»[4]).

Следовательно, главою о деньгах характеристика денег у Маркса не исчерпывается. В дальнейшем на протяжении всех трех томов «Капитала» он указывает и на новые качества, которые приобретаются деньгами в процессе развития товарно-капиталистического способа производства. Маркс показывает далее, как деньги с неизбежностью превращаются в капитал.

«Если мы, — говорит он, — оставим в стороне материальное содержание товарного обращения, обмен различных потребительных стоимостей и будем рассматривать лишь экономические формы, созидаемые этим процессом, то мы найдем, что деньги представляют его последний продукт. Этот последний продукт товарного обращения есть первая форма проявления капитала»[5]). «В процессе обращения деньги развиваются в капитал. В обращении продукт впервые развивается как,

---

[1]) Из предисловия автора
[2]) К. Маркс. К критике политической экономии, пер. И. Рубина, 1929 г., Москва, стр. 10.
[3]) Там же, стр. 10.
[4]) К. Маркс. К критике полит. экономии, 1930 г., стр. 108.
[5]) К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 93.

меновая стоимость, как товар и деньги. Капитал может образоваться в процессе обращения и должен образоваться в нем, прежде чем начнется подчинять себе крайние члены, различные сферы производства, обращение между которыми он обслуживает»[1]).

И только через анализ категорий капитала Маркс приходит в третьем томе «Капитала» к кредиту. Возникновение и развитие кредита означает дальнейший шаг вперед в развитии капитала и всего товарно-капиталистического способа производства.

Вообще надо отметить, что характеристика отдельных категорий у Маркса не исчерпывается только главами, непосредственно им посвященными. И это совершенно неизбежно при диалектико-материалистическом методе, являющемся лишь точным отражением действительности. Поэтому, строго говоря, интересы наиболее точного отражения действительности в теории не допускают изолированного анализа категорий, а требуют рассмотрения всего данного этапа развития капиталистического способа производства во всем его целом. Всякий иной подход будет носить на себе печать формализма и метафизики. Но что это значит? Начинать обязательно с Адама!!? Нет.

Изучать данное явление во всех его связях и опосредствованиях, в процессе его возникновения и развития — это не значит начинать с Адама.

Человек, пишущий о кредите, не может начать с чего-либо иного, чем выявление и анализ противоречий капитала в процессе его кругооборота, но это не означает, что он должен дать изложение теории прибавочной стоимости, теории денег и товара. Товар и деньги как категории простого товарного обращения могут быть исследованы и изложены в совершенно другом труде, точно так же, как и процесс создания прибавочной стоимости. Но оторвать кредит от кругооборота капитала невозможно. Точно так же, занимаясь кредитом, нельзя отбросить прочие категории категорию товара, категорию денег, категорию капитала, конкуренции, всеобщий закон капиталистического накопления и т. д. Следовательно, **теорией кредита по существу дается характеристика определенному отрезку времени развития капитализма.** Нельзя отвлечься от того, что кредит создает мощную силу в руках немногих и, следовательно, усиливает процессы концентрации и централизации капитала. Но эти процессы, достигшие определенной ступени, вводят уже в империализм. Логическое развитие категорий есть исправленное отражение исторического развития действительности. Поэтому последовательность категорий — один из самых существенных показателей того, насколько автор овладел материалистической диалектикой.

С этой стороны книга Атласа заключает в себе огромнейший дефект тем, что она берет сразу деньги и кредит. Нельзя, неправильно и исторически и логически, выводить кредит из денег, от денег переходить к кредиту. При таком подходе выпадает целое звено — капитал, и решение проблемы с самого начала ставится на явно неверные позиции.

Тов. Атлас это, очевидно, почувствовал, ибо его теория кредита составляет вторую часть книги, ни в какой непосредственной связи с первой частью, т. е. теорией денег, не стоит, и по существу может быть вполне свободно издана отдельной книгой

Но одно дело почувствовать неувязку а другое — отыскать ее корень. Соотношение логического и исторического тов. Атласом явно не продумано до конца. Ошибка в этом основном вопросе привела к ошибочному решению и других вопросов.

Благодаря тому, что т. Атлас исследует после анализа денег при капитализме деньги в СССР, у него исчезло самое существенное — самодвижение и переходы одного в другое. Независимо от воли автора единство переходного периода им разрушено именно изолированным рассмотрением обеих категорий и пропуском це-

---

[1]) К. Маркс. Капитал, т. III, ч. 1-я, стр. 252—253.

...ого ряда звеньев «Нарушение диалектического материализма,— пишет Ленин по другому поводу,— состоит в логическом нематериальном скачке через несколько ступеней». А характеристика сущности денег ограничивается изложением только тех глав «Капитала», которые непосредственно посвящены им. История отрывается от теории и противопоставляется ей. Логическое противопоставляется историческому. Закон существования отрывается от закона развития и противопоставляется ему.

Тов. Атлас, вслед за Марксом, выводит бумажные деньги из функции средства обращения, но он отрывает их от бумажно-денежной инфляции. Тов. Атлас показал лишь одну возможность инфляции, но не обосновал ее историческую необходимость.

«После того,— пишет он,— как мы ознакомились со всеми функциями денег как во внутреннем, так и в мировом товарном обращении, выяснили законы, управляющие количеством и стоимостью денег и их заместителей, нам необходимо перейти к рассмотрению нарушенного равновесия между денежным и товарным обращением. Нарушение этого равновесия обычно происходит вследствие инфляции, т. е. выпуска денежных знаков сверх потребностей обращения» (стр. 71).

Здесь две неверности: 1) товарное и денежное обращение взяты как таковые, независимо от ступени развития буржуазного общества, и представлены как всегда тождественные друг другу моменты и 2) инфляция изображена как явление чисто внешнее в отношении основных закономерностей товарно-капиталистического способа производства, как следствие злокозненной деятельности государства. По его мнению, возможность инфляции заключена «уже в самой монополии (исключительном праве) государства на выпуск обязательных в частном обороте или, как говорят, платежных средств. Эта возможность превращается в действительность, когда государство пользуется этой монополией не в интересах товарного обращения, как это должно было бы быть, но в своих собственных интересах, когда, следовательно, эмиссия денежных знаков становится источником покрытия государственных расходов. К этому источнику государство прибегает обычно в тех случаях, когда нормальным путем, т. е. в виде налогов, неналоговых доходов от госпредприятий и государственных займов, не могут быть покрыты все расходы государства. Необходимость же такой денежной эмиссии возникает по преимуществу при чрезвычайных обстоятельствах...» (стр. 72).

Наивность этого представления едва ли нуждается в доказательствах. Здесь инфляция взята, как таковая вообще, вне времени, вне движения. Отличие инфляции, имеющей место в эпоху империализма, от инфляции, ей предшествующей, и бумажноденежного обращения эпохи первоначального накопления совершенно смазано. Совершенно затушевано то, что на определенном этапе развития товарно-капиталистического способа производства мы имеем бумажноденежное обращение как неизбежную фазу развития денежной формы. Это мы имеем и на первых ступенях развития капитализма и в эпоху империализма.

Правда, тов. Атлас изложил учение об инфляции весьма популярно, весьма общедоступно. Но совершенно очевидно, что такого рода «популяризация» очень близка к тому, что обозначают термином «вульгаризация». С методологической стороны это привело к замене материалистической диалектики абстрактно-аналитическим методом. Таким образом, в результате этой работы получился такой продукт, который едва ли соответствует намерениям автора.

Но т. Атлас дал нам и здесь не продукт собственного производства, а лишь ходячее «ходячее», поверхностное представление. Это же «ходячее» представление заставило его привлекать уже здесь, на этом этапе, такие категории, которые еще не выведены, в частности заставило его оперировать категорией капитал, заработная плата, категорией рантье, и привести в качестве примера... Гугу Стиннеса рядом с Соединенными Штатами 1865 — 1869 годов.

Принятый автором способ популяризации марксовой теории привел к не-

правильной, не диалектической постановке, а следовательно и решению целого ряда других теоретических проблем.

Отсюда вытекает и отрыв истории денежного обращения от истории и теории денег и противопоставление их друг другу. Отсюда и неправильная постановка критики различных теорий денег. Т. Атлас свел ее по существу к выяснению ошибок буржуазных экономистов, иначе говоря, он не дал (и не мог дать при таком методе исследования) истории денежных теорий, а дал историю заблуждений.

Едва ли нужно отмечать, что критика буржуазных теорий денег не получилась от этого в достаточной мере исчерпывающей и убедительной. Т. Атлас критикует буржуазных экономистов с точки зрения вульгарного материализма, а не с точки зрения материализма диалектического. Он не вскрывает гносеологических корней этих теорий. Для него все эти теории только чепуха.

Нарушение диалектического материализма выразилось далее в том, что т. Атлас вывел кредитные деньги из функции платежного средства, т.-е. из простого товарного обращения, не отметив того, что эта функция на известном этапе развития товарного обращения уже выходит за пределы простого товарного обращения. Между тем, Маркс уже в первом томе «Капитала» отмечает в главе о деньгах следующее: «Мы, — пишет он, — имеем здесь в виду лишь государственные бумажные деньги с принудительным курсом. Они вырастают непосредственно из металлического обращения. Наоборот, кредитные деньги предполагают условия, которые нам, пока мы остаемся в пределах простого товарного обращения, еще совершенно неизвестны» [1]).

У т. Атласа и здесь исчезло самодвижение. Переходы для него не существуют. Вообще он не заботится о том, чтобы оттенить диалектические переходы одних категорий в другие, считая это, повидимому, лишним для популярного руководства. По нашему мнению, эта точка зрения грубо ошибочна: переходы можно и должно давать и в популярной книге. С этой стороны интересен даже самый подход его к функции платежного средства, известное развитие которой является предпосылкой возникновения кредитных денег. Он не ставит вопроса о том, как возникает эта функция, а предполагает ее данной.

«В главе IV, — пишет он, — мы дали, начиная от параграфа, посвященного функции платежа, такую форму количества необходимых для обращения денег: $K = \frac{A}{C}$ Но действительно ли для оборота потребуется такое количество денег? Если учесть, что не все ведь товары продаются за наличные, но часть товаров, особенно в оптово-торговом обороте, продается с рассрочкой платежа или в кредит на более или менее длительный срок, то ясно, что мы будем иметь ряд продаж, которым в данный момент не соответствует движение денег в обратном направлении». Но какую вообще роль играют деньги при продаже товаров в кредит? Функция платежного средства уже дана. Откуда она взялась? Неизвестно. Возникновения ее т. Атлас не показал. Он не показал категории денег в ее развитии, в ее становлении.

* * *

Теперь займемся частью второй книги т. Атласа, посвященной кредиту.

Здесь методологические недостатки первой части не только не устранены но продолжают развиваться в новом виде в силу чрезмерной конспективности второй части. В результате получилось нечто вроде справочника по кредиту.

Тов. Атлас и к кредиту подходит так же, как к деньгам. Он идет от видимости к сущности, а не наоборот, и пытается дать «определение» кредита. Для этого он берет общеупотребительные определения кредита и, подвергая их критике, заявляет: «мы сможем определить сущность кредита только в том случае, если откажемся от этих поверхностных и взаимно исключающих друг друга определений кредита и попытаемся так же, как и в теории денег, проанализировать те общественные процессы, которые протекают в форме кредита».

---

[1]) К. Маркс. Капитал, изд. 1929 г., т. I, стр. 75.

(стр. 205). Он не исследует такой проблемы, как необходимость кредита, не исследует процесса развития кредита, а предполагает его данным сразу в готовом виде. Поэтому обычные представления о кредите и буржуазные теории кредита для него тоже являются только чепухой. Показ методологических корней этих взглядов отсутствует. Критика попрежнему ведется с позиций метафизического материализма.

Правилен ли такой подход? Конечно, нет! Мы уже отмечали выше, что при таком способе изложения исчезает самое существенное, а именно диалектические переходы категорий в свое другое, в собственную противоположность, и непропорционально большое место начинает занимать теория товарного фетишизма (в данном случае фетишизма денежного и кредитного). Неправильность такого подхода особенно ярко проявилась при различении форм кредита.

Тов. Атлас идет от своего определения кредита к отдельным формам кредита, а не прослеживает процесс перерастания одной формы кредита в другую. «Все вышеуказанные функции, — пишет он, — кредит выполняет в двух основных формах — товарного и денежного кредита. Тот товарный кредит, который оказывают друг другу капиталисты, занятые в процессе производства и обращения, называют коммерческим кредитом. Кредит же, оказываемый денежными капиталистами функционирующим (промышленным и торговым) капиталистам — банкирским (банковским) кредитом. Рассмотрим сначала коммерческий кредит» (стр. 213). Хорошо, рассмотрим! Но почему же мы должны начать именно с него? Об этом у т. Атласа мы не находим ни звука. Словами Маркса он заявляет: «Если в ссуду дается товар как капитал, то он является лишь замаскированной формой денежной суммы». Но т. Атлас забыл указать, к какому периоду развития капитализма и кредита эта формулировка Маркса относится. А это, в данном случае, самое важное. Мы не имеем возможности в тесных рамках рецензии изложить теорию кредита Маркса, но все же отметим следующее.

Маркс не дает определений, раз навсегда данных и законченных. Он прослеживает путь категорий политической экономии, их постоянное развитие, борьбу образующих их противоположностей и превращение их в новое качество. Поэтому нельзя вырывать из текста отдельные формулировки и на них строить определения. Изучая непрерывно развивающуюся действительность, Маркс к одной и той же категории возвращается несколько раз. Следовательно, всякое «определение», вырванное из контекста, неизбежно будет односторонним и неполным.

Исходным пунктом теории кредита должно быть раскрытие противоречий кругооборота капитала.

Капитал есть самовозрастающая стоимость. Но таковой стоимость становится лишь при условии непрерывного движения. Постоянное движение стоимости, переход ее из денежной формы в производительную, из производительной в товарную, из товарной вновь в денежную, есть условие ее существования как капитала. Д—Т—Д'—такова общая формула капитала в том виде, как он проявляется в обращении. В этой формуле (Д—Т—Д') «покупатель затрачивает деньги лишь для того, чтобы получить деньги в качестве продавца. Покупая товар, он бросает деньги в обращение с тем, чтобы извлечь их оттуда путем продажи того же самого товара. Он выпускает из рук деньги лишь с затаенным намерением вновь овладеть ими» [1]).

Однако самовозрастание капитальной стоимости, совершающееся в процессе ее движения, происходит не из движения как такового, не из простого факта превращения денег в товар и товара в деньги. Самовозрастание стоимости происходит в обращении и в то же время вне его, в процессе производства. В сфере обмена происходит только смена форм и перераспределение уже созданной стоимости. Поэтому обмен, с точки зрения капитала, есть зло. Чем короче время

[1]) К. Маркс. Капитал т. I. стр. 96

пребывания капитала в сфере обмена, тем выше норма прибыли. Отсюда тенденцией каждого отдельного капитала является сокращение времени непроизводительного бытия капиталов. На этой базе происходит выделение товарно-торгового и денежно-торгового капиталов. Однако оно не устраняет периода непроизводительного бытия капитала и издержек обращения. Оно сокращает их, но не уничтожает, ибо оно сохраняет противоречие между общественным характером труда и частным капиталистическим способом присвоения. Разрешения этого противоречия и вместе с тем уничтожения издержек обращения можно добиться только, уничтожив частное присвоение, частную собственность. Поэтому этот противоречивый характер капитала стремление каждого индивидуального капитала к максимальной норме прибыли и невозможность уничтожения процесса обращения при наличии частного присвоения — находит свое разрешение в образовании новой формы движения, в раздвоении акта купли-продажи, в образовании коммерческого кредита. «То, что здесь ссужается, отнюдь не является незанятым капиталом, — это капитал, который в руках своего владельца должен изменить свою форму, который для владельца существует в такой форме, в которой он представляет просто товарный капитал... Это - метаморфоза товара, совершающаяся в данном случае пр посредстве кредита, не только Т—Д, но и Д—Т, т.-е. действительный процесс производства».

Маркс отмечает, что «ссудный капитал и промышленный капитал здесь тождественны; ссуженые капиталы суть товарные капиталы, предназначенные или для индивидуального потребления или для возмещения постоянных элементов производительного капитала. Следовательно, то, что здесь представляется ссуженым капиталом, всегда есть капитал, находящийся в определенной фазе процесса воспроизводства» [1]).

Таким образом движение капитала порождает новые отношения между функционирующими капиталистами. Эта форма кредита, по Марксу, есть основа кредитной системы, основа в том смысле, что это есть исходный пункт и база развития кредита. Трудность заключается в том, чтобы проследить переход от коммерческого кредита к банкирскому. Как мы видели, эта проблема т. Атласом даже не поставлена.

Раз возникнув, эта форма получает самостоятельное движение.

Периодическое выделение бездеятельного капитала в денежной форме составляет другую сторону отмеченного нами выше противоречия. Капиталист имеет капитал в денежной форме, но не может заставить его самовозрастать. Однако, если этого не может сделать А, то В превосходно это проделает. У В эта сумма в соединении с другими будет возрастать. Но простая передача капиталом А своего свободного денежного капитала В для А не есть капиталистическое применение имеющейся у него стоимости. Отсюда — становление капитала товаром sui generis. Отсюда процент как цена этого своеобразного товара — капитал.

Здесь следует отметить следующее. Поскольку от выделения капитала в денежной форме и некоторого периода его бездеятельного состояния не застрахован никто, то капиталист А, в январе выступавший продавцом товара—капитал, в июне может выступить как его покупатель. Следовательно, здесь еще нет раздвоения класса капиталистов на капиталистов функционеров и капиталистов только собственников. Где необходимость этого раздвоения? Об этом у т. Атласа — ни звука. Он не только не поставил этой проблемы, но, с точки зрения примененного им метода, и не мог ее поставить. Он показал только одно: как возникновение товара — капитала — модифицирует коммерческий кредит Та характеристика кредита, которая им дана, является по существу лишь фотографией одного (высшего) этапа его развития.

[1]) К. Маркс Капитал, т. III.

Тов. Атлас не показал также специфичности акционерной формы предприятий, не отметил, что в лице капиталиста-акционера мы имеем новый тип капиталиста. И акционерную форму т. Атлас не вывел, а взял в готовом виде.

Причина этого заложена в том же основном заблуждении автора, проходящем красной нитью через всю книгу — ложном представлении, будто бы в популярном учебнике нельзя дать вполне адекватного действительности изложения категорий в их диалектической связи и необходимых переходах.

Вот в основном те замечания, которые мы хотели сделать по поводу книги т. Атласа.

Неразработанность и сложность проблемы обусловила чрезвычайную трудность составления систематического курса, и немудрено, что т. Атлас сделал немало ошибок и по существу с проблемой не справился. Было бы удивительней, если-б этих ошибок не было, ибо в сущности ведь он в ряде пунктов попросту изложил ходячие представления об этих вопросах. Заново разработать все эти проблемы он не мог, да и не ставил себе подобной задачи. Повторяем, книга т. Атласа, вне всякого сомнения, — лучшая из существующих сводных работ о деньгах и кредите. Изложенные соображения о книге т. Атласа не являются развернутой рецензией на нее, а, как указано в заглавии, лишь некоторыми замечаниями к вопросу о построении курса марксистского учения о деньгах, кредите и банках, замечаниями, главным образом, методологического характера, которые напрашиваются во время чтения этой книги.

Страдая большими методологическими дефектами в теоретических отделах, книга т. Атласа все же может быть использована учащимися при наличии надлежащих методологических указаний, так как она заключает в себе обильный и ценный конкретный материал. В частности, интересна и самостоятельна глава о морфологии денежной системы банковских операциях, строении денежного рынка и т. д. Так как книга вышла еще в сентябре 1930 г., то целый ряд проблем (подготовка к кредитной реферме, хозрасчет) в ней отсутствует.

При условии большего внимания к методологической стороне вопроса и устранения указанных дефектов, она может быть рекомендована для переиздания. Надо добиться того, чтобы популярность не вредила научности.

А. КАЗАРИН.

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИАЛЕКТИКИ «КАПИТАЛА» МАРКСА.

(По поводу одного рецидива контрреволюционной рубинщины).

С. Санис. Диалектика категорий Марксовой экономической системы. Госиздат Украины «Пролетар», Киевское отделение Укринститута марксизма-ленинизма. 1931 г., стр. 67, тираж 5.000.

Исследование диалектики «Капитала» Маркса должно давать нечто положительное для классовой борьбы пролетариата против капитализма, для социалистического строительства. Совершенно не нужно и вредно бессодержательное абстрактное теоретизирование по этому вопросу, которое льет воду на мельницу различных уклонов от марксизма-ленинизма. Но к сожалению не все в этом убеждены. Наглядный пример тому — книжка С. Саниса «Діялектика категорій у Марксовій економічній системі». Содержание книжки доказывает, что мы имеем дело с рецидивом рубинщины.

Уже на 1-й странице своей работы Санис целиком по-рубински отрывает исследование методологии от изучения реального развития отношений капиталистического производства, как общественной формы, наполненной определенным содержанием. Уже в предисловии он отмечает и подчеркивает: «мы сосредоточили все свое внимание на диалектике самих категорий, т. е. в конце концов на диалектике производственных отношений капиталистического хозяйства, только попутно

отмечая каждый раз конкретный ход экономического развития, связанного с диалектикой производственных отношений, ход, который определяет собой и эту диалектику».

Основное противоречие капиталистического способа производства, на основе которого разворачиваются все прочие противоречия —противоречие между общественным характером производства и частным характером присвоения—выбрасываются Санисом вон из политической экономии. Таким образом, выхолащивается сущность диалектического метода Маркса, которая состоит в том, чтобы исследовать «возникновение, существование, развитие, смерть данного социального организма» [1])—капитализма.

Книжку Саниса роднит, таким образом, с Рубиным также безразличное отношение к проблеме капиталистических кризисов. Санис пишет: «В этой работе нет анализа диалектического развития всех (разрядка автора.—А. С.) элементов капиталистического способа производства. Нет, например, анализа диалектики кризисов; это вместе с другими проблемами должно составлять предмет специальной работы» (стр. 4).

Разумеется, диалектическому развитию капиталистических кризисов может быть посвящена специальная работа. Но что можно сказать про марксиста, который, исследуя «Капитал», совершенно не затрагивает этой боевой проблемы, в которой наиболее ярко проявляется диалектика капиталистического производства, где противоречия, присущие капитализму, достигают особенной остроты, где наиболее ярко виден исторический, преходящий характер капиталистического способа производства? Про такого «марксиста» нужно сказать, что он «слона-то не приметил».

И это для Саниса не случайно, так как он не понимает связи между кризисами и пролетарской революцией. Возражая идеалисту И. Кушину [2]), он упрекает последнего в том, что у него «гибель капитализма выводится из кризисов, а не из социальной революции» (разрядка моя.—А. С.). Что книжка Кушина [3]) вредная книжка — известно. Однако основная причина вредности ее заключается в том, что Кушин идеалистически рассматривает движение понятий, оторванных от об'ективного, антагонистического развития капитализма, в частности — «понятие кризисов». Но нельзя социальную революцию совершенно отрывать от кризисов [4]) Это не соответствует действительности. Связь кризисов с пролетарской революцией прекрасно развита в докладе т. Молотова на XVI парт'езде: «Развертывающийся теперь экономический кризис углубляет общий кризис капитализма и приближает крах капиталистической системы. Мы должны, однако, помнить указания Ленина о том, что только революционная борьба рабочего класса решит окончательно судьбу капитализма» (разрядка моя —А. С.).

Ничего не говорить про кризисы, значит смотреть не вперед, а назад. Необходимо показать связь и различие между обычными экономическими кризисами капитализма и современным мировым кризисом его. Необходимо подчеркнуть, вместе с тем, что противоречия между производительными силами и производственными отношениями должны быть разрешены борьбой рабочего класса с капитализмом, пролетарской

---

[1]) Предисловие Маркса ко 2-му изд. I тома «Капитала».

[2]) См. приложение к этой же книжке Саниса, статью «Схолястика пiд зглядом дiялектики».

[3]) И. А. Кушин «Диалектическое строение «Капитала» Маркса. ГИЗ, 1929 г.

[4]) Известно, что Ленин в рецензии на книжку Парвуса писал, что народники изрекают мещанскую мораль про жизненность мелкого сельского хозяйства, потому что «факт кризиса рассматривается вне связи с общим развитием мирового капитализма, рассматривается не с точки зрения определенных общественных классов» (разрядка моя. — А. С.) Это, разумеется, относится не только к аграрным кризисам

революцией. Необходимо проследить перерастание кризиса в пролетарскую революцию.

При исследовании диалектики «Капитала» должны ставиться две за[дачи]: во-первых, углубить наше понимание революционной материалистической [диал]ектики Маркса и, во-вторых, лучше уяснить революционный смысл «Капит[ала»]. Эти два момента связаны неразрывно.

Набросок же формального движения экономических категорий «Капит[ала»], набросок, в котором автор не ставит себе задачи углубить наше понимание М[арк]совой материалистической диалектики, не сосредоточивает вниман[ия на] исследовании нарастания противоречий капиталистического общества и от[вле]кается от кризисов, — такое «исследование» не выполняет ни первого, ни вто[рого] момента задания. Итог такого исследования — безжизненная схема, несравн[енно] хуже вскрывающая диалектику «Капитала», чем простое чтение текста «Капита[ла»], схема, из которой выброшен богатейший конкретный материал, которым на[сыщ]ен «Капитал», и получены схоластические абстракции, совершенно не подчер[кива]ющие революционность содержания и метода «Капитала». Тем более верно [это] для таких «общих» исследований, как книжка Саниса, в которой он на 60 ст[рани]цах пытается «сконспектировать» и раз'яснить весь «Капитал». Итог — как [мы] это покажем дальше — схоластическое вредное извращение содержания и мет[ода] «Капитала».

* * *

С. Санис и не считает своей задачей изучение всех внутренних д[ей]ствительных противоречий капиталистического производства, в ко[торы]х оно движется к своей гибели. Саниса интересует только движение ка[те]горий. Оторвав производительные силы от производственных отношений[,] диалектику категорий от реальных противоречий капиталистического произ[вод]ства, Санис начинает развертывать формальное движение экономических ка[те]горий. Начинает он с процессов, имеющих место в простом товарном хозяйс[тве].

Известно, что Маркс брал за исходную точку исследования товар. В крити[ке] книги Адольфа Вагнера Маркс отмечал: «я исхожу из простейшей обществен[ной] формы, в которой продукт труда представляется в современном обществе; и [это] есть товар»[1]). И дальше: «в анализе товара я не останавливаюсь на двой[ств]енной форме, в которой он представляется, но сейчас же перехожу к тому, ч[то] в этом двойственном значении товара выражается двойственный характер тру[да], продуктом которого он является»[2]). Санис же думает как раз наоборот, а им[ен]но, — что у Маркса «анализ товара представляет собою дальнейший этап, да[ль]нейший вывод из двойственного характера труда» (стр. 8). Исходная точка иссл[едо]вания Саниса неверна.

В той же критике книги Адольфа Вагнера Маркс писал, что его анали[ти]ческий метод, «исходящий не из человека вообще, а из данного экономиче[ск]ого периода общества, не имеет ничего общего с немецко-профессорским [спо]собом связывания понятий («словами диспуты ведутся, из слов системы созд[ают]ся»). Маркс исходил из данного экономического периода общества. Санис, н[а]оборот, исходит «из природы человека вообще» и считает, что единственный сп[осо]б, которым два товаропроизводителя могут доказать, что они члены товарно[го] общества, это: «апеллировать к природе человека вообще (ра[зряд]ка моя.—А. С.), к тому факту, что оба они люди, имеют руки, ноги, и т. [д.], и потому (разрядка автора.—А. С.) они члены общества, тут принадлежнос[ть] их к общественному трудовому коллективу есть продукт, так сказать, дедукци[и] от их общечеловеческой (разрядка моя.—А. С.) к физиологической и пс[их]ологической природе» (стр. 6). Конец фразы ясно показывает, что идеализм Саниса сопутствуют натуралистические, механистические извращения марксизм[а].

[1]) Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 393.
[2]) Там же, стр. 395

Физиологическая и психологическая природа человека мирно сосуществует с выхолощенными дедуктивными категориями.

В известной рецензии на книгу Маркса Энгельс четко определил, как следует понимать соотношение логического и исторического в методе Маркса. «Логический метод исследования, — пишет Энгельс, — является поэтому единственно подходящим. Последний, однако, есть тот же исторический метод, только освобожденный от его исторической формы и нарушающих стройность изложения исторических случайностей» [1]). Но Санис и в данном случае думает как раз наоборот. Так, он совершенно не подчеркивает, что процесс логического исследования есть вместе с тем и исследование исторического процесса. По Санису вообще изложение «Капитала», рассмотренное само по себе, «как процесс логически-научного мышления», есть будто бы исследование, идущее от абстрактного к конкретному. Санису присущ схоластический дедуктивный метод. Этот метод он выдает за метод Маркса. Как известно, Маркс подчеркивает, что общий путь его работы над «Капиталом» был таков: исследовав огромный конкретный материал и выявив закономерности, характеризующие сущность капиталистического производства, он в изложении содержания «Капитала» шел от абстрактного к обогащенному конкретному. В основных чертах, как пояснял в приведенной нами цитате Энгельс, это есть исторический путь исследования

Но по Санису, «первая стадия этой дедукции (?!)—конкретно-абстрактное исследование величайшего эмпирического материала спрятано от взглядов читателя и, так сказать, погашено во второй стадии, абстрактно-конкретной, которая, если ее рассматривать саму по себе (?) как логический процесс научного мышления, есть будто бы «форма проявления первой стадии» (стр. 7, разрядка моя.— А. С.). Для Саниса исследование Марксом конкретного материала есть лишь первая стадия дедукции.

В предисловии ко второму изданию «Капитала» Маркс возражает как тем критикам, которые считают его метод аналитическим, так и тем, которые считают метод Маркса дедуктивным [2]). Энгельс так же гневно громил исследователей, которые сводят метод лишь к дедукции и индукции. Он писал: «эти люди так уперлись в противоположность между индукцией и дедукцией, что сводят все логические формы умозаключения к этим двум, не замечая при этом вовсе, что они: 1) применяют под этим названием бессознательно совершенно другие формы умозаключения; 2) не пользуются всем богатством форм умозаключения, поскольку их нельзя втиснуть в рамки этих 2-х форм, и 3) превращают, благодаря этому самые эти формы индукции и дедукции в чистейшую бессмыслицу» [3]).

Все это дедуктивисту Санису безразлично. В предисловии Санис обещал не касаться теоретических основ метода Маркса, но уже на первых страницах его работы мы видим не только «касание», но и извращение основ диалектического материализма: зависимости логического и исторического, конкретного и абстрактного диалектического метода и дедукции и т. д. И это извращение основных законов диалектики идет начиная с исследования производственных отношений простого товарного хозяйства. Историческое и логическое (в вышеуказанном понимании), развитие внутренних противоречий, которые в зародыше содержатся в «клеточке», товаре, для Саниса—книга за семью печатями. Закон единства противоположностей и в частности двойственный характер труда Санис понимает це-

---

[1]) «Под знаменем марксизма», № 2—3 за 1923 г., стр. 53.

[2]) В № 1 за 1931 г. ленинградских «Проблем марксизма» имеется путаная статья (она помещена в дискуссионном порядке) Г. Дементьева «Политическая экономия—историческая наука» (заметки по методологии «Капитала») В этой статье, наряду с «оракульскими» изречениями, имеются утверждения, ревизующие метод Маркса: «Маркс излагал и изучал капиталистическое хозяйство в основном дедуктивно» (стр. 131). «Первенство принадлежит дедукции» — т. е. Дементьева снова разрывает диалектический метод Маркса.

[3]) Архив Маркса и Энгельса, т. II, стр. 183

...ном механически. «Если взять двойственный характер труда за исходную точк... анализа, как это делает Маркс (?!), — пишет Санис,—то абстрактный труд встане... перед нами, как реальная общественная сила, которая набрасываетс... извне (?!) (курсив мой —А. С.) товаропроизводителю» (7).

Развитие противоположности товара для Саниса не есть исторический и ло... гический процесс. Для него потребительная стоимость и стоимость—два ряд... явлений, «между которыми нет по сути никакого формально-логическог... родства» (ст. 20, курсив мой.—А. С.). По Санису, стоимость «привязываетс... к потребительному телу товара» (стр. 21). Она «прикована все же к его потреби... тельной природе» (стр. 22).

Точно так же вверх тормашками перевернута у Саниса взаимозависимост... товара и денег. Марксом подчеркивалось, что деньги лишь потому деньги, что... они есть товар. Но Санис считает, что «деньги есть лишь продукт обмена товаров... (13) и деньги «придают продуктам труда товаропроизводителей признаки... стоимости и определенной величины ее» (14). (Курсив мой.—А. С.).

Перечислить все извращения метода Маркса, которые делает Санис, невоз... можно [1].

В откровенной форме пропагандирует Санис равновесие. По его мнению... «средства и способы производства» дают «обществу точку опоры и более... или менее постоянное равновесие его хозяйственной деятельно... сти и его реализации всех жизненных условий своего существования» (стр. 27, раз... рядка моя.—А. С.). Эти средства производства приобретают формы постоянного... капитала. Поэтому постоянный капитал, по Санису, — важнейший элемент равнове... сия. Идеализм, идущий рука об руку с механицизмом, пронизывает всю книжку... Саниса.

Санис и представляет себе капиталистическое производство, как меха... низм. Вот что он пишет: «так движется вся эта капиталистическая машина... одновременно тяжело и легко, эластично и громоздко. Она раскалывает части... механизма и именно через это об'единяет их, организует процесс производ... ства и вместе с тем сдерживает его»... и т. д. (разрядка моя. — А. С.).

Переход от простого товарного хозяйства к капиталистическому Санис на... зывает переходом «на новый капиталистический принцип хозяйственной дея... тельности». Такой термин (термин ли только? — А. С.) приближает Саниса к суб'ек... тивистской установке А. Кона, который писал, что, в зависимости от нашего аспекта... изучения материального производства, это будет или экономическая наука, или... технология. Эти «аспекты» и «точки зрения» В. И. Ленин прекрасно раскритиковал... в заметках на «Экономику переходного периода» Бухарина». Он здесь еще раз... подчеркнул, что марксизму враждебна такая суб'ективистская, кантианская «точка... зрения» [2]).

Санис избегает рассматривать развитие противоречий и рисует лишь фор... мальное движение категорий. Категории, по Санису, фаталистически движутся... вслед за развитием производительных сил.

Первые 18 страниц книжки, которые содержат «конспект» категорий про... стого товарного хозяйства, имеют кроме приведенных извращений еще ряд не... марксистских утверждений, но и приведенного достаточно, чтобы понять, что это... за «диалектика». Из этих примеров видно, что у Саниса: 1) неверна исходная

---

[1]) Все эти извращения венчает утверждение Саниса: «деньги, золото витают... реально, так сказать, в головах товаров (?!), а также в головах людей (?)». Тут... не видим не только ерунду—товары имеют головы—но и родство с утвержде... нием Рубина про общественные функции вещей, которые как-то «вживе» при... надлежат вещам.

[2]) Между прочим, Санис ставит в один ряд Ленина и Плеханова (см. стр. 48)... и вслед за Плехановым употребляет понятие «иероглиф».—«Стоимость же товара... выступает перед его творцом и собственником, как общественный иероглиф» (23)

точка исследования; 2) неверно понимание зависимости между логическим и историческим; 3) дедукция выдается за метод диалектического материализма; 4) непонимание основных законов диалектики; 5) формальное движение категорий; 6) механистическое равновесие.

На страницах 18—44 Санис рассматривает диалектику категорий капиталистического хозяйства. Переход на новый «принцип» хозяйствования у Саниса совершается чисто формально. Противоречия замазаны. Слова о противоречиях «широкого размаха и высокого напряжения» остаются голой декларацией. Разговоры про социальную революцию также совершенно не увязаны с содержанием книжки Саниса. Санис совершенно не касается процесса первоначального накопления. Не рассмотрены им и внутренние противоречия общей формулы «Капитала» Через всю книжку Саниса проходит линия на организованность капиталистического хозяйства. Про простое товарное хозяйство Санис пишет, что оно есть «фактически трудовой коллектив». Далее, исследуя категории капиталистического хозяйства. Санис также ведет линию на организованность, усложнение отношений этого,—употребляя выражение Саниса,—«механизма». Санис исследует не развитие антагонистических производственных отношений капиталистического хозяйства, но жизнь общественного продукта. Его интересует «пульсация общественного продукта», «внутренняя своеобразная жизнь общественного продукта» (стр. 25). Боевые проблемы, как например: эксплоатация капиталистами наемных рабочих, выжимание абсолютной и прибавочной стоимости, Санисом почти не затрагиваются. Про процесс капиталистической эксплоатации Санис говорит лишь то, что последний «представляет собою отрицание чистых законов стоимости и простого товарного хозяйства, но этими же законами обусловлен» (32).

Процесс жизни общественного продукта рассматривается, как постепенное усложнение категорий. Это усложнение идет без развертывания внутренних противоречий между производительными силами и производственными отношениями, без классовой борьбы. При исследовании движения стоимости связь с производительными силами понимается Санисом совершенно механически: «стоимость на основе о д н о г о развития производительных сил дала ей, прибыли, жизнь. н а б а з е и н о г о уровня их развития явление прибыли, а с ними и всю систему капитализма—подтачивает» (стр. 44, разрядка автора), «нужность изменений которая существует для природы стоимости, находит в данных условиях т е х н и к и (разрядка моя.—А. С.) свое разрешение в деньгах и механизме цен» (стр. 30).

Вместе с «жизнью общественного продукта» идет еще одна, «систему созидающая» идея Саниса—у с л о ж н е н и е. Еще в начале своей работы он отмечает, что «все указанные особенности неорганизованного товарного общества становятся к тому же в дальнейшем б о л е е с л о ж н ы м и, с о о т в е т с т в е н н о развитию производительных сил товарного хозяйства» (стр. 5). Скачок от простого товарного хозяйства к капиталистическому Санисом не подчеркивается, да и удивительно было бы, если бы это было иначе, так как в «системе» Саниса не имеется внутренних противоречий, нет и скачка, отображающего об'ективный процесс противоречивого развития капиталистического производства. В другом месте он заявляет: «В итоге безостановочного изменения материальных производительных сил, которые чем дальше, все более у с л о ж н я л и и меняли ее (стоимость.—А. С.) основное содержание» (стр. 25). Эту же самую идею постепенного усложнения мы встречаем на страницах: 19, 21, 29, 30, 46 и др. С одной стороны, по Санису, идет усложнение категорий. С другой стороны, он следит за тем, что делается с «чистыми линиями процесса». «Деньги выступают как явление более сложное, чем стоимость»,—«товар—«рабочая сила» более сложная категория, чем обычный товар, а товар—«капитал» представляет собою дальнейшее усложнение этой категории». Отличие простого товарного хозяйства от капиталистического Санис видит в том, что «самый принцип регулирования капиталистического хозяй-

...усложняется, имея своим аппаратом уже не стоимость и цену, а прибыль и цену производства (разрядка моя.—А. С.). «Регулирование происходит через механизм средней нормы прибыли» (стр. 42). Там же Санис пишет, что средняя норма прибыли «извращает чистые линии процесса». То же самое и на стр. 39, где Санис уже начинает делать выводы из работы: «Так перед нами выступают чистые линии процесса».

Самое движение Санис представляет целиком механически и эволюционно. Плавно, спокойно, без всяких противоречий и классовой борьбы идет это «движение», которое «есть целиком особая форма тождества капитала, тождества фиксированного в ряде моментов отрицания, через ряд количественных и качественных изменений, которые обусловили изменения в самих производительных силах» (разрядка моя.—А. С.), или, как он говорит в другом месте, движение—«параллельно» изменению производительных сил [1]). Движение характеризуется им как «безостановочный непрерываемый переход величин конечных, постоянных, в величины переменные и наоборот» (стр. 32). Антагонистическое развитие капиталистического производства (которое идет через пролетарскую революцию к своей гибели) совершенно замазано и подменено «усложнением» и «чистыми линиями». Эксплоатация капиталистами наемных рабочих, выжимание абсолютной и относительной прибавочной стоимости им почти совершенно не затрагивается. Точно так же нет анализа внутренних противоречий тенденции нормы прибыли к понижению, уже не говоря о проблеме кризисов, которую С. Санис механически отрывает от исследования противоречий капитализма и переадресовывает в специальную работу.

Тут ясно выступают «чистые линии» Санисовского исследования: замазывание противоречий капиталистического хозяйства, формализм и механицизм. Хотя Санис начинает сравнение метода Маркса с методом Гегеля на последние страницы своей книжки (стр. 44 и след.), но это не может затушевать того факта, что Санис совершенно и гегелизирует и кантианизирует Маркса. Маркс «перевернул» Гегеля с головы на ноги. Санис же старается поставить Маркса на гегелевские ноги. Вместо того, чтобы в первую очередь резко подчеркнуть, что диалектика Маркса, в противоположность гегелевской, есть материалистическая диалектика, Санис подчеркивает, что Маркс в исследовании капиталистической системы переходит от исследования простейших отношений к усложненным в согласии с общим характером гегелевской диалектики». О раскрытии Марксом [illegible] противоречий ничего не говорится. Материалистический характер диалектики Маркса «мягко» зовется «моментом» (стр. 46).

Говоря о значении Марксова «Капитала», Санис «глубокомысленно» замечает: «на наш взгляд значение его не только в том, что здесь создана материалистическая база (разрядка моя.—А. С.) для абстрактных конструкций гегелевской диалектики (?!), которую мы тут рассматриваем в общих чертах» (48).

Материалистическое революционное произведение Маркса оказывается базой для абстрактных гегелевских категорий (!). Далее, как говорится, еще хуже. Эта гегелизация не остается лишь декларацией. В эклектической каше, подаваемой Санисом, старание «причесать» Маркса под Гегеля занимает огромное место. Пытаясь сравнить причинность и взаимодействие в «Капитале» и у Гегеля, Санис ничего не говорит о замечаниях Ленина в 9-м Ленинском сборнике, относящихся к исследованию этих категорий. По Санису, как мы уже отмечали выше, «моменты и факторы хозяйственного развития предстали перед нами, как силы, которые находятся в безостановочном взаимодействии» (стр. 51, разрядка моя.—А. С.). Для того, чтобы как-то упорядочить эти свои «силы», Санис ищет «какой-то основы». Но это он делает не через нахождение, при помощи критерия

[1]) «Они (деньги.—А. С.) развиваются параллельно с ходом развития производительных сил общественно-неорганизованного хозяйства и им обусловлены» (стр. 12, разрядка моя.—А. С.).

революционной практики, сути явлений, а отыскиванием чего-то «общего», от чего можно было бы выводить дефиниции. Санис оперирует плоской аналогией: у Гегеля—понятие, у Маркса—основа. Вот как представляет себе Санис общую картину капиталистического хозяйства: «У Маркса взаимодействие категорий элементов (?) и форм (?) капиталистической экономики поясняется на каждой данной стадии какой-то (?!) общей для этих элементов и категорий основою. Тем или иным состоянием производительных сил, тем или иным хозяйственным явлением, которое обусловливает собою как взаимодействующие силы (?!), так и самый характер этого взаимодействия» (стр. 51).

Маркс, исследуя производственные отношения капиталистического общества, рассматривал, как отображаются эти отношения в категориях, но никогда он не выводил одну категорию из другой «путем логического научного мышления».

Что все это не есть лишь терминологические недоразумения, свидетельствует вся работа Саниса. С первых страниц ее Санис исходит из «человеческой природы вообще». Эту идею он «выдержанно» пронес через всю книжку, выхолостив жизненный нерв Марксова исследования—движение в противоречиях.

Санис, конечно, прав, говоря, что «исследователь, который поставил перед собою задание изучить диалектику в «Капитале», наталкивается на проблему чрезвычайной трудности». Понятно, что при разработке еще почти неисследованных проблем должен быть известный риск, смелость в постановке вопроса. Но когда Санис пишет в книге, изданной в 1931 г., что хотя «за два прошедших года марксистская мысль в области теоретической экономики значительно выросла», однако он, Санис, считает, что у него «нет оснований (?!) для того, чтобы отказываться от своей общей концепции взглядов, выраженных в свое время (1928 г.— А. С.) в докладе» и пропагандирует рубинщину,—то мы должны эту вылазку меньшевистского контрреволюционного идеализма решительно пресечь.

Хотя Санис, желая, очевидно, застраховаться от выявления в его работе рецидива рубинщины, в приложении к своей книжке (стр. 57—67) «критикует» И. Кушина, положения Саниса против Кушина должны быть целиком применены и к его собственной работе. И его категории — «это безжизненные тени, бесплотные привидения, продукт целиком выдуманный, продукт абстрактных умствований и кабинетных выдумок» (стр 58), потому что и работа Саниса «есть настоящая тавтология, которая совсем не обогащает нашего познания» (стр. 60), а «по сути же он старается пустить читателям диалектический туман в глаза, чтобы замести следы, чтобы скрыть основной и непоправимый недостаток своего метода: полный отрыв своих категорий и своего понятия общества от реального действительного капиталистического общества» (стр. 61).

Конечно, мы не смогли исчерпать всех антимарксистских утверждений Саниса, но и приведенного достаточно, чтобы сделать вывод: книжка Саниса есть рецидив рубинщины [1]). Удивительно только, что эта эклектическая, идеалистическая и механистическая книжка вышла под маркою Киевского отделения Украинского института марксизма-ленинизма.

* * *

Книжка Саниса совершенно не заслуживала бы внимания, если бы она не была вредной и не явилась бы продолжением неудачных схоластических (идеалистических и механистических) попыток исследования диалектики «Капитала».

Из этих попыток известна работа идеалиста Кушина и меньшевика Рубина, которые дали схоластическое и вредное извращение метода великого произведения Маркса. Пробовал исследовать, и тоже неудачно, диалектику «Капитала» и К. Милонов (см. Вестник Комакадемии, № 25). Недавно вышла книга А. Сагацкого

---

[1]) В № 5 «Большевика Украины» за 1931 г. имеется рецензия на эту же книжку Саниса. Оценка книжки, данная в этой рецензии, в основном совпадает с нашей оценкой.

«Теория стоимости Маркса» (К изучению методологии Маркса). Эта книжка пропитана духом рубинщины [1]). Неудачная, вредная попытка Саниса еще раз компрометирует дело исследования диалектики «Капитала» и показывает, как не следует ее исследовать. Исследование диалектики «Капитала» необходимо поставить на действительно марксистско-ленинскую почву. Тогда оно будет действительно актуальным для борьбы рабочего класса за диктатуру пролетариата, за строительство социализма. Неудачные и вредные исследования должны быть решительно отброшены. Критика их должна быть ступенькой к действительно ленинскому исследованию «Капитала».

В. И. Ленин придавал огромное значение исследованию материалистической диалектики «Капитала» Маркса. Как известно, он наметил в своих философских заметках общий путь подробного изучения диалектики «Капитала». Он писал: «У Маркса в «Капитале» сначала анализируется самое простое, обычное, основное массовидное... миллиарды раз встречающееся отношение буржуазного (товарного) общества—обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении в «клеточке» буржуазного общества все противоречия (resp.), зародыши всех противоречий современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие, рост и движение этих противоречий и этого общества в сумме его отдельных частей от его начала до его конца. Таким же должен быть метод изложения (resp. изучение) диалектики вообще, ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики» (т. XIII «К вопросу о диалектике»).

Эти замечания бросают яркий свет на идеалистическую методологию Рубина и Саниса. Из замечаний Ленина видно, что исследование социально-экономического содержания «Капитала» должно проводиться в неразрывном единстве с изучением диалектики «Капитала». Необходимо дать развернутую картину развития противоречий капитализма. Совершенно недопустимо поэтому отбрасывать проблему кризисов, где эти противоречия выявляются особенно ярко.

Выводы, которые нам следует сделать из указаний Ленина, таковы: нужно исследовать, как развертывается основное противоречие капиталистического производства между общественным характером производства и частным способом присвоения. Необходимо показать, как по-новому это противоречие вскрывается в условиях современного этапа капитализма-империализма. Это можно сделать лишь при том условии, если производственные отношения будут на деле рассматриваться исследователем как содержательная форма, как общественная форма развития производительных сил. Не рубинский «толчок» и «привязывание», не механическое «втаскивание» в непосредственный об'ект политэкономии является верным путем исследования, а путь, каким шли Маркс и Ленин в своих произведениях, посвященных исследованию капитализма.

Маркс не только все время рассматривает производственные отношения, как содержательную форму, которая находится в диалектическом соединении и противоречии со своим содержанием—производительными силами, но прослеживает и основные контуры развития производительных сил (главы про кооперацию, машины и т. д.). Ленин также в «Империализме как высшей стадии капитализма» приводит конкретные данные о положении капиталистических предприятий этапа империализма. Точно так же теперь, исследуя послевоенный империализм, необходимо показать, как в новых формах раскрывается основное противоречие капитализма между общественным характером производства и частным характером присвоения.

Во-вторых, пора уже хорошо понять, «что исследование диалектики «Капитала» Маркса не есть построение в себе замкнутой системы категорий». Эта традиция повелась, начиная с меньшевистских идеалистических работ Рубина. Она мешает поставить проблему исследования диалектики «Капитала» на верный путь.

---

[1]) См. «Правда» от 10/III, рецензия А. Мушперта.

Традиция эта основана на неверном понимании, будто предметом политэкономии является лишь эпоха промышленного капитализма. Диалектика «Капитала» Маркса должна прослеживаться и в произведениях Ленина и материалах Коминтерна (на материалах развития революционного движения, кризиса современного капитализма и т. д.). Изучение экономических произведений Ленина, в первую очередь его «Империализма как высшей стадии капитализма», не является проблемой, обособленной от исследования диалектики «Капитала» Маркса. Это—историческое и логическое развитие теории Маркса [1]). Необходимо показать развитие производственных отношений капитализма «в их возникновении, развитии и гибели». Только такая работа может охватить содержание диалектики «Капитала». В таком направлении и нужно работать.

Третье, что следует отметить, это: нельзя, излагая диалектическое содержание «Капитала», почти совершенно игнорировать его критическую часть. Для великого произведения Маркса характерна его боевая направленность против буржуазных и мелкобуржуазных теорий [2]).

Критиковать в наших условиях вредительские теории в работе, предназначенной вскрыть диалектику «Капитала», необходимо. Не следует путаться, что это загрузит работу. Содержание и метод великого произведения Маркса выковывались в борьбе, и лишь в борьбе их можно усвоить

А. САХАЛТУЕВ.

[1]) Санис пишет. Монополии выходят за границы нашей темы (!).

[2]) «Полемический характер носит «система Маркса» не потому, что она «тенденциозна», а потому, что она дает точное изображение теории всех противоречий, которые имеют место в жизни. Поэтому, между прочим, остаются и будут оставаться неудачными все попытки усвоить систему Маркса, не усваивая ее полемического характера. Полемический характер системы есть лишь точное отражение «полемического характера» самого капитализма» (Ленин, т. II, стр. 435, изд. III).

СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ

Всем организациям ВОВМД.

Дорогие товарищи!

Президиум Всесоюзного правления ОВМД вынес решение о создании массового научно-популярного марксистско-ленинского философского словаря.

Посылаем вам для обсуждения и критических замечаний его план.

Словарь предназначен для партактива, для комвузовцев и ставит своей задачей научно-популярное истолкование основных вопросов, терминов и определений материалистической диалектики.

В отличие от словарей буржуазного типа (Эйлер, Радлов, Лаланд и др.)— здесь справочная задача подчинена научно-пропагандистской. Вот почему нами отброшен буржуазный принцип уравнительности терминов. Наибольшее внимание в словаре будет уделено терминам, непосредственно связанным с марксизмом-ленинизмом, тем словам, которые имеют актуально-философское значение, которые характеризуют теперешний ленинский этап развития марксистской философской мысли. Должен быть последовательно проведен ленинский принцип партийности философской мысли, под углом борьбы против всех видов идеализма, мистицизма и поповщины, против всех искажений марксизма-ленинизма, против ревизионизма II Интернационала, разоблачая теоретические основы партийных уклонов и в особенности правого — главной опасности в партии, и троцкизма, проводя последовательно борьбу на два фронта — против механистов — главной философской опасности — и меньшевиствующего идеализма. Словарь должен быть подлинно философским в марксистско-ленинском смысле, а не так, как думают те, которые полагают, что Аристарх Самойский, Спиноза, Аристотель — это философы, а истолковывание метода Марксовой политической экономии, ленинского учения об империализме, диктатуры пролетариата, закономерностей переходного периода — это-де не касается философии.

Особое внимание мы уделяем таким, например, терминам: «Материалистическая диалектика», «исторический материализм», «марксизм», «ленинизм», «ленинский этап развития философской мысли» и некоторым другим. Этим терминам мы посвящаем наибольшее место, выделяя их в целые статьи — 1—1½ листа. Президиум ОВМД обращает особое внимание на своевременный выход этого словаря, на обеспечение его достаточно квалифицированными научными силами, вполне понимая, какое значение это имеет для удовлетворения вполне назревшей потребности среди самых широких масс партактива и вузовцев. В этом отношении традиции деборинщины должны быть отброшены. Мало кому известно, что деборинцы несколько раз принимались за работу над словарем подобного размера, но из этого ничего не вышло. Деборинцы гонялись за академическими эффектами. Была задумана многотомная философская энциклопедия (поистине для того времени барская затея), предназначенная для «благородного», «интеллигентного», «академически-солидного» читателя, а что касается словаря, предназначенного для широких масс партактива и вузов, то работа над ним деборинцев совсем не интересовала.

В то же время метод организации научной работы у деборинцев носил черты мелкобуржуазного индивидуализма и групповщины. Была ставка на таланты, на «критически-мыслящие личности», на «дицгенов», как выразился однажды Карев. Была ставка на узкую избранную группу, индивидуально прорабатывающую свои темы, боящуюся самокритики и широкого обсуждения. Мы же, наоборот, хотим всю работу над философским словарем поставить под самый широкий общественный контроль, при максимальном участии партактива, работников вузов, а особенно аспирантов и научных сотрудников философских институтов. Мы предполагаем поэтому некоторые статейки, некоторые термины пропустить через секции Института философии Комакадемии, через философские семинары, через филиалы ОВМД.

Мы посылаем вам этот план для обсуждения и просим дать свои заключения. Особенно нас интересует ваше мнение по следующим вопросам:

1) О необходимости издания подобного словаря.

2) Об его задачах. Какого читателя иметь в виду в первую очередь. Что преследовать прежде всего — научно-пропагандистскую или справочную цель.

3) О расположении терминов (по алфавиту, как то принято у нас, или по отделам), о размере словаря, о разделении плана на отделы и пр.

Наряду с этим мы просим сообщить о формах вашего участия в работе над словарем. Сообщите нам фамилии, адреса тех т.т., которые смогут работать над словарем в качестве авторов. Укажите, в каких отделах они могут быть наиболее полезно использованы (окончательное утверждение авторов будет произведено через президиум ОВМД). Сообщите также нам, согласны ли вы консультировать по словарю и по каким отделам (мы будем посылать вам статьи и поясненные термины — вы пришлете нам в течение определенного срока свои замечания).

Словарь должен быть готов к печати 15 марта 1932 г. В сентябре будет готов словник. В октябре—ноябре будет происходить распределение терминов. Следовательно, на работу останется 3—4 месяца. За всеми справками обращайтесь по адресу: Москва, Крапоткинская, 10, Институт философии, «Редакции марксистско-ленинского философского словаря».

Общая характеристика и план марксистско-ленинского философского словаря

1. Название. — «Марксистско-ленинский философский словарь».

2. Задача словаря. — Словарь предназначен для партактива, комвузовца, вузовца, аспиранта и для тех, кто занимается философией, диалектическим и историческим материализмом.

В полной силе остается собственно справочная задача, но она подчинена научно-пропагандистской задаче. Словарь должен быть максимально прост, популярен, соблюдая строгую научность и марксистско-ленинскую партийность и выдержанность.

Характеристика и определение терминов должны быть связанными с эпохой, классовыми отношениями, проводя последовательную борьбу против идеализма, поповщины, скрытого и явного мистицизма, проводя борьбу на два фронта: против механицизма, как главной опасности на данном этапе, и меньшевиствующего идеализма, а также борьбу против всех других ревизионистских извращений марксизма-ленинизма.

Для характеристики и пояснения слов будут использованы в первую очередь отрывки из произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

В центре внимания должно быть поставлено разяснение узловых проблем марксистско-ленинской философии. Особое внимание будет уделено терминам, которые чаще всего встречаются при чтении классиков марксизма.

I. План словаря.

а) Слова располагаются в алфавитном порядке, включая слова — имена важных философов, социологов и научных деятелей;

б) ко всем именам и некоторым другим словам будет приложен краткий список основной русской и иностранной литературы;

в) в конце словаря будет приложена: 1) программа для самостоятельного ознакомления с философией марксизма и историческим материализмом, 2) рекомендуемый список литературы;

г) размер словаря — 50—55 печатных листов в одном томе.

II. Основные отделы словаря.

1. Материалистическая диалектика — теория познания — логика. Редактор Митин.

2. История философии. Редактор Тимоско.

3. Исторический материализм, теория революции и переходный период. Редактор Горохов.

4. Маркс—Энгельс. Редактор Юдин.

5. Ленинский этап марксистской теории. Редактор Тащилин.

6. Ревизионизм и борьба на два фронта. Редактор Фурщик.

7. Критика буржуазной социологии. Редактор Рудаш.

8. Естествознание. Редакторы Штейнман, Новинский.

9. Антирелигиозный отдел. Редактор Путинцев.

Общая редакция словаря: Дмитриев, Горохов, Митин.

Ответственный редактор — Дмитриев.

Секретарь редакции — Солдатов.

III. Подразделения отделов.

I отдел. — Материалистическая диалектика — теория познания — логика.

1. Материализм и идеализм (различные философские школы и направления).

а) Формы материализма: наивный материализм, механический, естественно-научный, диалектический.

б) Формы идеализма: суб'ективный, об'ективный, абсолютный и проч.

в) Направления в области теории познания: эмпиризм, сенсуализм, рационализм, интеллектуализм и проч.

2. Критика формальной логики и метафизики.

а) Основные принципы формальной логики и метафизики.

б) Основные направления формальной логики и метафизики (релятивизм, ..., силлогистическая логика, софистика, индуктивная и дедуктивная логика и проч.).

3. Материалистическая диалектика — теория познания — логика.

а) Единство теории и практики в материалистической диалектике. Партийность марксистско-ленинской философии.

б) Материя и движение. Общие законы и формы развития материи. Категории материалистической диалектики. Классификация наук.

в) Марксистско-ленинская теория отражения. Ступени и формы познания.

II отдел. — История философии.

1. История философии рабовладельческих обществ эпохи феодализма и эпохи возникновения капитализма (греческая, схоластика, возрождение и др.).

2. Эпоха капитализма (материализм и идеализм, эмпиризм и рационализм ..., французский материализм, немецкий классический идеализм. Гегель и ... группы гегельянства. Фейербах, естественно-научный материализм и эпигонство классического идеализма, эволюционизм, позитивизм и проч.).

III. Эпоха империализма (неокантианство, неогегельянство, Ницше, имма нентная философия, махизм, прагматизм, неореализм, интуитивизм. Кризис бур жуазной философии XX ст., Шпенглер, современный мистицизм и проч.).

IV. Философия в России.

III отдел.—Исторический материализм, теория пролета ской революции в переходный период.

1. Генезис исторического материализма.

2. Диалектика общественного развития (учение Маркса — Ленина об общ ственно-экономической формации, производительные силы и производственн отношения).

3. Теория революции, классы и классовая борьба, государство, право, парт и друг.

4. Общественное сознание, язык, мораль, искусство, педагогика и психолог

5. Теория пролетарской революции, диктатура пролетариата и законом ности переходного периода.

IV отдел.—Маркс—Энгельс.

V отдел.—Ленинский этап марксистской теории.

VI отдел.—Ревизионизм и борьба на два фронта.

1. Теоретические основы мировоззрения II интернационала.

2. Неокантианский ревизионизм.

3. Махизм и эмпириокритицизм.

4. Теоретические основы партийных уклонов (правые, троцкисты и др.).

5. Борьба на два фронта против механистов — главной опасности и мень виствующего идеализма.

VII отдел.—Критика буржуазной социологии.

VIII отдел.—Естествознание и техника.

1. Философия и естествознание.

2. Основные этапы истории естествознания.

3. Метафизический период развития естествознания.

4. Период идей развития в истории естествознания.

5. Маркс — Энгельс и естествознание.

6. Ленин и естествознание.

7. Кризис современного естествознания.

8. Борьба на два фронта в естествознании.

9. Современный этап строительства социализма и естествознание.

10. Естественно-научный фронт.

IX отдел.—Антирелигиозный отдел.

X отдел.—Справочные слова латинские выражения и

Редакция марксистско-ленинского философского словаря.

Редакционная коллегия журнала „ПЗМ" — В. В. Адоратский, А. М. Деборин, Э. Кольман, А. А. Максимов, М. Б. Митин, М. Н. По кровский, А. К. Тимирязев, П. Ф. Юдин

Уполномоченный Главлита № В—10821. Изд. № 307. Тираж 19800

Типография газеты „Правда", Москва, Тверская, 48.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

10-й год издания

Журнал выходит под редакцией: Покровского М. Н., Адоратского В. В., Митина М. Б., Кольмана Э., Юдина П., Максимова А. А., Деборина А. М., Тимирязева А. К.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» — боевой орган марксизма-ленинизма, ведет решительную борьбу за генеральную линию партии, против всяких уклонов от нее, проводя последовательно во всей своей работе ленинский принцип партийности философии.

В области философии журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» будет вести неуклонную борьбу на два фронта: с механистической ревизией марксизма как главной опасностью современного периода, так и с идеалистическим извращением марксизма группой тт. Деборина, Карева, Стэна и др.

Важнейшей задачей «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» является действительное выполнение намеченной для него Лениным программы, разработка ленинского этапа развития диалектического материализма, беспощадная критика всех антимарксистских и, следовательно, антиленинских установок в философии, общественных и естественных науках, как бы они ни маскировались.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» разрабатывает теорию материалистической диалектики, вопросы исторического материализма в тесной связи с практикой социалистического строительства и мировой революции.

Журнал «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» объединяет для выполнения этих задач воинствующих материалистов-диалектиков, систематически выращивая большевистски выдержанные философские кадры.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» имеет постоянные отделы: Ленин и ленинизм, актуальные проблемы философии диалектического материализма, история материализма, современные течения философской мысли, исторический материализм, статьи по вопросам теоретической экономии, статьи по теории советского хозяйства, история социализма, вопросы литературы и искусства в материалистическом освещении, психология и марксизм, диалектика и естествознание, антирелигиозный отдел, дискуссионный отдел, критика и библиография, отдел переписки с читателями, сообщения и заметки.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА» рассчитан на активных работников партии, преподавателей и слушателей комвузов, вузов, рабфаков, марксистских кружков, товарищей, занимающихся самообразованием и т. д.

Подписная цена:

На 1 мес. — 1 р. 25 к., на 3 мес. — 3 р. 75 к., на 6 м. — 7 р. 50 к., на 12 м. — 15 р.

Цена отдельного номера — 1 р. 50 к.

Подписка принимается на почте, письмоносцами и уполномоченными по периодике при ячейках ВКП(б).